

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

МОСКВА
№ 4 (224)
2020

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ С 1765 Г.

SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

PUBLISHED SINCE 1765

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВЭО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

МОСКВА
№ 4/2020

THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA

SCIENTIFIC WORKS OF THE VEO OF RUSSIA

SCIENTIFIC WORKS

OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

VOLUME TWO HUNDRED TWENTY FOURTH

MOSCOW
№ 4/2020

УДК 33
ББК 65

Научные труды Вольного экономического общества России с 2003 года входят в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Публикуемые в Научных трудах Вольного экономического общества России статьи имеют международный цифровой идентификатор DOI, индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) на базе научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ), CrossRef, CiberLeninka, Google Академия.

Since 2003 «the Scientific works of the Free Economic Society of Russia» is in the List of scientific publications reviewed by the Supreme Certification Commission of Russia of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, where the main results of doctoral and candidates' theses are published.

Articles published in Scientific works of the Free Economic Society of Russia have an Digital Object Identifier (DOI), and are indexed in international databases, such as: Russian Science Citation Index (RSCI), Electronic Scientific library (eLibrary.ru), CrossRef, CiberLeninka, Google Academy.

UDK 33
ББК 65

© Вольное экономическое общество России, 2020
© The Free economic society of Russia, 2020

ISBN 978-5-94160-213-1
ISSN 2072-2060

Главный редактор Научных трудов Вольного экономического общества России

БОДРУНОВ С.Д. Президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Редакционный совет Научных трудов Вольного экономического общества России

ГЕОРГИЕВ Р.М. Вице-президент Международного Союза экономистов, профессор Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)

ГЛАЗЬЕВ С.Ю. Вице-президент ВЭО России, министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕАК), член Координационного совета Международного Союза экономистов, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГРИНБЕРГ Р.С. Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, вице-президент Международного Союза экономистов, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

- ГРИШИН В.И.** Вице-президент ВЭО России, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- ГРОМЫКО А.А.** Член Президиума ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, директор Института Европы РАН, член-корреспондент РАН, д.п.н. (г. Москва, Россия)
- ДАВЫДОВ В.М.** Член Правления ВЭО России, член Координационного совета Международного Союза экономистов, научный руководитель Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей ибероамериканского мира, заместитель Председателя Национального комитета по исследованию БРИКС, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- ДЫНКИН А.А.** Вице-президент ВЭО России, председатель Международного Комитета ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, президент ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН», член Президиума РАН, академик-секретарь Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- ЛЕМЕЩЕНКО П.С.** Член Международного комитета ВЭО России, заведующий кафедрой международной политической экономии Белорусского государственного университета, д.э.н., профессор (г. Минск, Республика Беларусь)

ПЕТРИКОВ А.В.

Член Президиума ВЭО России, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никитина – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ПОРФИРЬЕВ Б.Н.

Член Президиума ВЭО России, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

САМЕДЗАДЕ З.А.

Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Комитета по экономической политике, промышленности и предпринимательства Милли Меджлиса Азербайджана, Действительный член Академии наук Азербайджанской Республики, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)

СИЛИН Я.П.

Член Президиума ВЭО России, президент Уральского отделения ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», д.э.н., профессор (г. Екатеринбург, Россия)

СОРОКИН Д.Е.

Вице-президент ВЭО России, председатель Научного совета ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ЭСКИНДАРОВ М.А. Вице-президент ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», академик Российской Академии образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ЯКУТИН Ю.В. Вице-президент ВЭО России, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», член Президиума Международного Союза экономистов, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГЭЛБРЕЙТ ДЖЕЙМС
(James Galbraith) Член Международного комитета ВЭО России, профессор Университета Техаса (США)

НОЛАН ПИТЕР
(Peter Nolan) Член Международного комитета ВЭО России, директор Центра развития Кембриджского университета, профессор (Великобритания)

Редакционная коллегия Научных трудов Вольного экономического общества России

АЛЕКСЕЕВ А.В. Член Правления ВЭО России, шеф-редактор Международного научно-общественного журнала «Мир перемен», к.э.н. (г. Москва, Россия)

- БОБИНА А.В.** Член Правления ВЭО России, заместитель директора – руководитель департамента по научным конференциям и всероссийским проектам ВЭО России, к.т.н. (г. Москва, Россия)
- БАРСУКОВ И.Е.** Член Правления ВЭО России, директор Института развития образования ГБОУ ВПО МО «Академия социального управления» (АСОУ), доцент кафедры управления АСОУ, к.э.н. (г. Москва, Россия)
- ВЕРЕНИКИН А.О.** Член Правления ВЭО России, профессор кафедры политической экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, директор по аспирантуре экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- ГОЛОВ Р.С.** Член Президиума ВЭО России, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности» МАИ, член экспертного совета по высшему образованию при Комитете Государственной Думы по образованию и науке, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- ДЗАРАСОВ Р.С.** Член Президиума ВЭО России, заведующий кафедрой политической экономики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, ведущий научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н. (г. Москва, Россия)

ЗОЛОТАРЕВ А.А.

Вице-президент ВЭО России, президент Санкт-Петербургской региональной общественной организации ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, исполнительный директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, к.э.н. (г. Санкт-Петербург, Россия)

МАНЮШИС А.Ю.

Член Правления ВЭО России, ректор Международного университета в Москве, заслуженный работник Высшей школы РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

РАТНИКОВА М.А.

Вице-президент ВЭО России, директор ВЭО России, вице-президент, исполнительный директор Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия)

Editor-in-Chief of the Scientific Works of the Free Economic Society of Russia

BODRUNOV S.D. President of the VEO of Russia, President of the International Union of Economists, Director at the Vitte Institute of New Industrial Development, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Editorial Council of Transactions of the Free Economic Society of Russia

GUEORGUIEV R.M. Vice President of the International Union of Economists, Professor at the Sofia State University of Saint Kliment Ohridski, Doctor of Economics, Professor (Sofia, Bulgaria)

GLAZIEV S.Yu. Vice President of the VEO of Russia, Minister for Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission, member of the Coordination Council at the International Union of Economists, Academician at the Russian Academy of Sciences, Academician at the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

GRINBERG R.S. Vice President of the VEO of Russia, Academic Adviser of the Institute of Economics at the Russian Academy of Sciences, Vice President of the International Union of Economists, Corresponding Member at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

GRISHIN V.I.

Vice President of the VEO of Russia, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

GROMYKO A.A.

Member of the Presidium at the VEO of Russia, Member of the IUE Coordination Council, Director of the RAS Institute of Europe, Corresponding Member at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Political Sciences (Moscow, Russia)

DAVYDOV V.M.

Member of the Board of the VEO of Russia, member of the Coordination Council at the International Union of Economists, Academic Adviser of the Institute of Latin America at the Russian Academy of Sciences, President of the Association of Ibero-American World Researchers, Deputy Chairman of the National Committee on BRICS Research, Corresponding Member at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

DYNKIN A.A.

Vice President of the VEO of Russia, Chairman of the International Committee at the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, President of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, member of the Presidium at the Russian Academy of Sciences, Secretary-Academician at the Department of Global Problems and International Relations at the Russian Academy of Sciences, Academician at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

- LEMESHCHENKO P.S.** Member of the International Committee at the VEO of Russia, Head of the Theoretical and Institutional Economics Department at the Belorussian State University, Doctor of Economics, Professor (Minsk, Republic of Belarus)
- PETRIKOV A.V.** Member of the Presidium at the VEO of Russia, Head at the All-Russian Nikonov Institute of Agricultural Problems and Informatics (branch of the Federal Research Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russia Research Institute of Agricultural Economy), Academician at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)
- PORFIRIYEV B.N.** Member of the Presidium of the VEO of Russia, Academic Adviser at the Institute of National Economic Forecasting at the Russian Academy of Sciences, Academician at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)
- SAMEDZADE Z.A.** Vice President of the International Union of Economists, President of the Azerbaijani Union of Economists, Chairman of the Committee for Economic Policy, Industry and Business at Milli Majlis (Parliament of Azerbaijan), Full member of the Academy of Sciences of the Republic of Azerbaijan, Doctor of Economics, Professor (Baku, Republic of Azerbaijan)

SILIN Ya.P. Member of the Presidium at the VEO of Russia, President of the Ural Department at the VEO of Russia, Rector of the Ural State Economic University, Doctor of Economics, Professor (Yekaterinburg, Russia)

SOROKIN D.Ye. Vice President of the VEO of Russia, Chairman of the Academic Council at the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, Academic Adviser at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Corresponding Member at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

ESKINDAROV M.A. Vice President of the VEO of Russia, Rector at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Academician at the Russian Academy of Education, Honorary Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

YAKUTIN Yu.V. Vice President of the VEO of Russia, Academic Adviser of the “*Ekonomicheskaya Gazeta*” Publishing House, member of the Presidium at the International Union of Economists, Honorary Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

GALBRAITH James Member of the International Council at the VEO of Russia, Professor at the University of Texas (USA)

NOLAN Peter

Member of the International Council at the VEO of Russia, Professor, Director at the Centre of Development Studies, Cambridge University (United Kingdom)

Editorial Board of the Scientific Works of the Free Economic Society of Russia

ALEXEYEV A.V.

Member of the Board of the VEO of Russia, Editorial Director at Mir Peremen International Academic and Social Journal, Candidate of Economics (Moscow, Russia)

BOBINA A.V.

Member of the Board of the VEO of Russia, Deputy Director, Head of the Department for Academic Conferences and Nationwide Projects at the VEO of Russia, Candidate of Technical (Moscow, Russia)

BARSUKOV I.Ye.

Member of the Board of the VEO of Russia, Director of the Institute for the Development of Education at the Academy of Public Administration, Associate Professor of the Department of Management of the Academy of Public Administration, Academic Secretary of the Expert Council for Independent Valuation of Economic Education Quality at the VEO of Russia, Candidate of Economics (Moscow, Russia)

VERENIKIN A.O.

Member of the Board of the VEO of Russia, Director for Postgraduate Education at the Economic Faculty of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

GOLOV R.S.

Member of the Board of the VEO of Russia, Head of the Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University), member of the Expert Council for Education and Science at the State Duma, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

DZARASOV R.S.

Member of the Presidium at the VEO of Russia, Head of Political Economics Department at Plekhanov Russian Economic University, Leading Research Associate at the Central Institute of Economics and Mathematics at the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

ZOLOTAREV A.A.

Vice President of the VEO of Russia, President of Saint Petersburg Regional Public Organization of the VEO of Russia, member of the Presidium at the International Union of Economists, Executive Director at the Vitte Institute of New Industrial Development, Candidate of Economics (Saint Petersburg, Russia)

MANYUSHIS A.Yu.

Member of the Board of the VEO of Russia, Rector at the International University in Moscow, Honorary Worker of Russian Higher Education, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

RATNIKOVA M.A.

Vice President of the VEO of Russia, Director of the VEO of Russia, Vice President, Executive Director at the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia)

Содержание

- 27** **АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ**
- 28** ***Р.С. Гринберг***
Стратегия социально-экономического развития России:
разговор на перспективу
- 34** ***В.В. Гутенев***
Отечественному бизнесу — системные решения
- 42** ***М.В. Еришов***
Бизнес должен получать более широкие меры поддержки
- 49** ***Б.Б. Рыбак***
Предчувствие надвигающейся трансформации воздушного
транспорта усиливается в результате кризиса
COVID-19: заметки
- 59** ***В.И. Богоявленский***
Совершенствование государственной политики и развитие
стратегии освоения ресурсов углеводородов в Российской
Арктике
- 86** ***Т.В. Алексашина, В.И. Смагина, В.В. Смагина***
Современные исследования в области цифровой зрелости
кадровых бизнес-процессов в поддержку корпоративной
цифровой трансформации
- 103** ***К.Г. Бородин***
Прогноз развития рынка агропродовольственной
продукции с учетом эффекта пандемии (на примере рынка
мяса птицы)

- 117 **И.А. Ганиева**
Инновационные проекты аграрных производств в регионах России как фактор совершенствования отраслевой структуры в АПК в постпандемический период
- 132 **В.В. Маслова, М.В. Авдеев**
Современные аспекты развития инвестиционного процесса в АПК России
- 152 **Т.П. Максимова, О.А. Жданова**
К вопросу о границах и возможностях использования пирингового кредитования в российской сфере АПК
- 168 **О.С. Белокрылова, А.Н. Ситуха**
Региональный рынок зерновых и масличных культур в условиях пандемии коронавируса (на примере Ростовской области)
- 182 **В.В. Шевцов**
О перспективах развития крупных агрохолдингов в постпандемический период
- 198 **К.С. Тетерятников**
Постпандемическое будущее: выводы для системы государственного управления
- 218 **П.Э. Драчук, Д.А. Сорокин**
Особенности кластеризации промышленности российских регионов: политэкономический аспект
- 235 **К.А. Белокрылов**
Постпандемическая стратегия цифровизации общественного сектора региона
- 250 **А.А. Кизим, Д.П. Кайфеджан**
Инструментарий бизнеса отраслей экономики с учетом цифровизации

- 265 **М.Б. Конашев**
 Эволюция производства, экономики и теория эволюции:
 некоторые аспекты
- 284 **С.В. Шачин**
 К вопросу о возможности возникновения экономики на
 основе развития разума (ноономики) в условиях всемирного
 экономического кризиса
- 299 **В.И. Бархатов**
 Противоречия развития национальных экономических систем
 в условиях новой нормальности
- 311 **В.В. Чекмарев, А.Ф. Швеи**
 Ноономика: в поисках утраченного времени
- 324 **О.А. Дроздов**
 Экономическое неравенство в России и перспективы его
 сокращения
- 342 **Е.С. Силова, Сейфи Анахита, Мотаги Самира**
 Развитие внутреннего туризма в постпандемической
 реальности (кейс Южного Урала)
- 354 **Г.А. Маслов**
 Новые технологии — новый взгляд на корпоративное
 планирование
- 363 **И.В. Пилипенко**
 Особенности представительства бизнеса в общественных
 советах при министерствах и ведомствах экономического
 блока Правительства Российской Федерации
- 386 **Л.В. Церкасевич, Е.А. Макаренко**
 Развитие страхования от инфекционных заболеваний в России
- 402 **В.А. Мальцев, К.В. Мальцев**
 Пандемия и образование

- 418** **XXIII ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС НАУЧНЫХ РАБОТ МОЛОДЕЖИ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ»**
- 420** **Научные работы победителей и лауреатов конкурса среди учащихся 9–11 классов образовательных организаций среднего общего и профессионального образования России**
- 421** *А.Г. Фоломеев*
Экономическая эффективность использования альтернативных источников энергии для теплоснабжения загородного дома
- 435** *А.В. Коновалов*
Перспективы криптовалютного оборота в экономике Российской Федерации
- 452** **Научные работы победителей и лауреатов конкурса среди студентов высших учебных заведений России**
- 453** *Е.А. Дьяконова*
Проект «Давайте путешествовать вместе»: VR-технологии для социальной реабилитации
- 464** *К.А. Наумова*
Быстрорастущие компании в промышленности как драйвер экономического роста России
- 481** *К.А. Кузнецова*
Трансформация коммерческих банков в экосистемы в контексте цифровизации экономики Российской Федерации
- 493** *Д.С. Рябченко*
Дифференциация регионов по уровню кредитного обеспечения субъектов хозяйствования как сдерживающий фактор экономического роста Российской Федерации

- 505 **А.А. Пустоваров**
 Проблемы статистического учета при расчете индекса
 потребительских цен в России
- 520 **А.А. Ботвина**
 Влияние доверительных отношений на экономический рост
 фирмы
- 530 **О.А. Федяева**
 Модернизация финансового и организационного обеспечения
 здравоохранения в контексте социально-экономического
 развития России
- 541 **К.А. Кушнарев**
 Трансформация циклов Кузнеца в постсоциалистических
 странах. Связь исследуемых циклов с экономическим ростом
- 554 **В.С. Васильев**
 Модель выбора способа монетизации для игровой индустрии

Contents

27 ANALYTICAL ARTICLES

- 28 **R.S. Grinberg**
Strategies of social and economic development of Russia:
a long-term conversation
- 34 **V.V. Gutenev**
«Domestic business – system solutions»
- 42 **M.V. Ershov**
Business should get broader support
- 49 **B.B. Rybak**
Anticipation of the fundamental changes in the world’s air
transport is growing stronger as COVID-19 pandemic spreads:
notes
- 59 **V.I. Bogoyavlensky**
Improvement of state policy and development of a strategy for
developing hydrocarbon resources in the Russian Arctic
- 86 **T.V. Aleksashina**
V.I. Smagina
V.V. Smagina
Modern research in the field of digital maturity of personnel
business processes in support of corporate digital transformation
- 103 **K.G. Borodin**
Forecast of the development of the agri-food market taking into
account the pandemic effect (on the example of the poultry meat
market)

- 117 **I.A. Ganieva**
 Innovative projects of agricultural production in the regions of Russia as a factor of improving the industry structure in the agro industrial complex in the post-pandemic period
- 132 **V.V. Maslova**
M.V. Avdeev
 Modern aspects of investment development in the agriculture of Russia
- 152 **T.P. Maksimova**
O.A. Zhdanova
 To the question of the limits and opportunities of using peer to peer in the Russian agricultural complex
- 168 **O.S. Belokrylova**
A.N. Situkho
 Regional markets of grains and oilseeds in the context of the coronavirus pandemic (on the example of the Rostov region)
- 182 **V.V. Shevtsov**
 On the president development of the big agroholdings in postpanamarket period
- 198 **Ki.A. Teteryatnikov**
 Post pandemic future: conclusions for public governance system
- 218 **P.E. Drachuk**
D.A. Sorokin
 Features of clustering industry in Russian regions: the political economy aspect
- 235 **K.A. Belokrylov**
 Post-pandemic strategy for digitalization of the public sector of the region
- 250 **A.A. Kizim**
D.P. Kajfedzhan
 Economic sector business tools with digitalization

- 265 **M.B. Konashev**
Evolution of production, economy and theory of evolution:
some aspects
- 284 **S.V. Shachin**
To the question about the possibility of the genesis of economy
on the basis of the development of mind (nonomics)
in the conditions of the world economic crisis
- 299 **V.I. Barkhatov**
Development contradictions of national economic systems
in the new normal
- 311 **V.V. Chekmarev**
A.F. Shvets
Noonomics: searching for lost time
- 324 **O.A. Drozdov**
Economic inequality in Russia and the perspectives of its reduction
- 342 **E.S. Silova**
Anahita Seifi
Samira Motaghi
National tourism development in the postpandemic reality
(the South Ural case)
- 354 **G.A. Maslov**
New technologies — new vision of corporate planning
- 363 **I.V. Pilipenko**
Peculiarities of business representation in public councils
at ministries and agencies of the economic bloc in the government
of the Russian Federation
- 386 **L.V. Tcerkasevich**
E.A. Makarenko
Development of insurance from infectious diseases in Russia

- 402 **V.A. Maltsev**
K.V. Maltsev
 Pandemic and education
- 418 XXIII ALL-RUSSIAN COMPETITION OF SCIENTIFIC WORKS OF YOUTH "RUSSIA'S ECONOMIC GROWTH"**
- 420 Scientific works of winners and laureates of the XXIII All-Russian competition of scientific works of youth "economic growth of Russia"**
- 421 **A.G. Folomeev**
 The economic efficiency of using alternative energy sources for heating a country house
- 435 **A.V. Konovalov**
 The future of cryptocurrency in the economy of Russian Federation
- 452 Scientific works of winners and laureates of the competition among students of higher educational institutions institution of Russia**
- 453 **E.A. Diakonova**
 Project «let's travel together»: vr-technologies for social rehabilitation
- 464 **K.A. Naumova**
 High-growth firms in industry as a driver of Russian economic growth
- 481 **K.A. Kuznetsova**
 Transformation of commercial banks into ecosystems in the context of digitalization of the economy of the Russian Federation

- 493 **D.S. Ryabchenko**
Differentiation of regions by the level of credit security
of economic subjects as a contracting factor of economic growth
of the Russian Federation
- 505 **A. A. Pustovarov**
Problems of statistical accounting in calculating the consumer
price index in Russia
- 520 **A.A. Botvina**
Influence of trust relations on the company's economic growth
- 530 **O.A. Fedyaeva**
Modernization of financial and organizational support of health
care in the context of social and economic development of Russia
- 541 **K.A. Kushnarev**
Transformation of Kuznets cycles in post-socialist states.
Corelation of the Kuznets cycle to economic growth
- 554 **V.S. Vasilyev**
Monetization decision making model for gaming industry

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

*В разделе представлены статьи по итогам экспертных мероприятий
ВЭО России (май— август 2020 года)*

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: РАЗГОВОР НА ПЕРСПЕКТИВУ¹

STRATEGIES OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA: ALONG-TERM CONVERSATION

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-28-33

ГРИНБЕРГ РУСЛАН СЕМЕНОВИЧ

Вице-президент ВЭО России, научный
руководитель Института экономики РАН,
член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

RUSLAN S. GRINBERG

Vice President of the Free Economic Society
of Russia, Academic Supervisor at the Institute
of Economics of the Russian Academy of Sciences,
Corresponding Member of the Russian Academy
of Sciences, Doctor of Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы выхода страны из рецессии и возможности для экономического роста. Оцениваются меры поддержки

¹ Подготовлено по материалам выступления на 27-й экспертной сессии Координационного клуба Вольного экономического общества России на тему: «Российский бизнес: остаться в живых» (2 июня 2020 г.).

доходов населения и российского бизнеса. В частности, обосновывается необходимость масштабного увеличения государственных расходов, включая прямые денежные выплаты населению. Описывается роль и текущее состояние малого и среднего бизнеса в России, анализируются причины взаимного недоверия бизнеса и власти.

ABSTRACT

The article discusses the country's exit from the recession and opportunities for economic growth. Measures to support incomes of the population and Russian business are evaluated. In particular, it substantiates the need for a large-scale increase in government spending, including direct cash payments to the population. The role and current state of small and medium-sized businesses in Russia are described, the reasons for the mutual distrust of business and government are analyzed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Рецессия, экономический рост, стратегия развития, малый и средний бизнес, потребительский спрос, государственный долг, бюджет, меры поддержки, кризис.

KEYWORDS

Recession, economic growth, development strategy, small and medium-sized business, consumer demand, public debt, budget, support measures, crisis.

Похоже, страна вползла в рецессию, выход из которой будет не быстрым. И здесь не важно, насколько глубокой она окажется. Академик Аганбегян (*А.Г. Аганбегян, заведующий кафедрой экономической теории и политики РАНХиГС при Президенте РФ, академик РАН — Прим. ред.*) часто говорит в последнее время, что из стагнации нет никакого хорошего выхода, таких случаев нет, а вот экономические чудеса происходят — когда страна либо ничего раньше не де-

лала, либо упала в большую яму и оттуда катапультировалась, и пошел бурный рост. Сегодня такое условие вроде бы налицо. Но что-то не верится, что хозяйство наше готово к сколько-нибудь заметному скачку. Скорее, как только что заметил Александр Широв (*А.А. Широв, заместитель директора, заведующий лабораторией ИНП РАН, член-корреспондент РАН — Прим. ред.*), нам придется вновь пережить стагнацию. Теперь это будет стагнация № 2. Установка Правительства — не рисковать, и такое поведение можно понять, но вряд ли можно принять.

Количественное смягчение в России имеет свои риски, главный из которых — ускорение внутреннего и внешнего обесценения денег. Попросту говоря, есть страх скачка инфляции и, особенно, обвальной девальвации рубля. Тем не менее, в фазе рецессии эти риски снижаются, в то время как резко увеличиваются риски сохранения паралича производства и стремительного распространения безработицы. Так что сейчас надо спасать людей и их спрос на товары и услуги, а это предполагает масштабное увеличение государственных расходов, включая прямые денежные выплаты людям независимо от того, в каком состоянии находится в данный момент федеральный бюджет. Тем более, что наши возможности здесь намного лучше, чем у других. Достаточно в этой связи сравнить показатели России и других стран по величине отношения государственного долга к ВВП. У нас она составляет всего 15%, в то время как в странах Европейского союза — от 40 до 90%, а в США и Японии — соответственно больше 100% и 200%. В общем, я полагаю, что в интересах выхода из кризиса и последующего устойчивого роста отечественная экономика вполне может себе позволить расширить дефицит бюджета до 8–10% ВВП.

Спору нет, наша генетическая память такова, что любые деньги, которые кто-либо получает сверх того, что ему надо для жизни, — идут в доллары, и это продолжается в последние 30 лет. Я не буду говорить, почему это происходит. Замечу только, что в краткосрочном плане нет, по-видимому, разумной альтернативы наращиванию денежной массы.

Что же касается долгосрочного видения, то есть перспектив экономической стратегии страны, то здесь решения лежат, в моем представлении, не в экономической области. Это — смена философии, смена идеологии. А стремления теперешнего правящего дома страны к сколько-нибудь существенным изменениям в этом отношении я не вижу.

Теперь скажу пару слов о положении нашего многоотраслевого малого и среднего бизнеса. Его состояние и до коронавируса было незавидным. Сейчас же, как известно, оно только ухудшилось. А какие были ожидания, когда началась наша великая трансформация! Причем я употребляю это прилагательное без всякой иронии. Ведь она началась фактически во второй половине 80-х годов прошлого века, когда Михаил Горбачев в ходе своей грандиозной перестройки снял действовавший более полувека запрет на предпринимательскую деятельность. Помню, как грибы после дождя, появились молодые бизнесмены-кооператоры с горящими глазами, жаждущие цивилизованной рыночной экономики, то есть ведения бизнеса в рамках закона и порядка, честной конкуренции и без всяких мухлежей. Помню, я был тогда советником председателя Союза Московских кооператоров, Андрея Федорова, основавшего первый в СССР легальный частный ресторан. Все это происходило на моих глазах: какие были надежды, как наивно рассуждали мы, мечтая о скором создании общественного устройства «с человеческим лицом»!

Это было удивительное время. Но потом оно закончилось, и началось время «лихих» 90-х, время полуанархии брутального капитализма, когда рыночная экономика состоялась — правда, стала работать без правил, без институтов, принимая зачастую форму борьбы «всех против всех». И главной жертвой в этой борьбе, как и следовало ожидать, стали бизнесмены-романтики, а выиграли бизнесмены «по понятиям», многим из которых не был чужд принцип «не обманешь, не продашь».

Что дали нулевые и десятые годы? Победив анархию и олигархию, что было одобрено большинством населения страны, желавшего восстановления хоть какого-нибудь порядка, руководство постъельцинской России допустило явный, с моей и не только с моей точки зрения, перехлест в регулировании и контроле над любым бизнесом в стране, будь он большой, средний или малый. Фактически произошло огосударствление предпринимательства, независимо от того, идет ли речь о госпредприятиях или частных фирмах.

Теперь мы дошли до такого состояния, которое можно было бы обозначить как «правило двойной имитации»: власть имитирует успехи, как может, но она и должна этим заниматься, а успешный бизнес имитирует неудачи, чтобы никто не знал про твои успехи, особенно если у тебя нет покровителей в федеральных или региональных органах власти. И это все ведет как к росту взаимного недоверия бизнеса и власти, так и к сокращению числа желающих заняться предпринимательством. Недавние опросы показывают, что перспективы для малого бизнеса, по-моему, не очень хорошие: только 13% респондентов довольны обещанной государством в начале режима самоизоляции поддержкой малых и средних предприятий, утративших от 50 до 80% обычной выручки.

В заключение не могу не отметить одно весьма распространенное заблуждение по поводу природы скромной роли малого бизнеса в отечественной экономике, доля которого в ВВП России составляет всего 20%, в то время как в странах Запада аналогичный показатель находится в пределах 60–80% ВВП.

Обычное объяснение этого феномена сводится главным образом к устоявшейся практике «кошмаривания» малых предприятий со стороны корыстолюбивой бюрократии, что, конечно же, сплошь и рядом происходит, о чем уже сегодня говорилось. На самом же деле указанный разрыв связан, прежде всего, с тем, что у нас очень мало большого диверсифицированного бизнеса, который давал бы на конкурсной основе заказы малым специализированным предприятиям по изготовлению узлов и деталей, как это делается в странах развитого мира. Здесь вновь приходится с сожалением констатировать невозможность ренессанса бизнеса вообще, и малого — в частности, пока экономический курс страны не изменится кардинально.

Контактная информация / Contact information

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Российской академии наук (ИЭ РАН), 117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32.

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 32, Nakhimovsky Prospect, Moscow, 117218, Russia

Гринберг Руслан Семенович / Ruslan S. Grinberg

+7 (499)129-06-09, ea3@inecon.ru

ОТЕЧЕСТВЕННОМУ БИЗНЕСУ – СИСТЕМНЫЕ РЕШЕНИЯ¹

«DOMESTIC BUSINESS – SYSTEM SOLUTIONS»

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-34-41

ГУТЕНЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству, первый вице-президент Союза машиностроителей России

VLADIMIR V. GUTENEV

First Deputy Chairman of the State Duma Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation on Economic Policy, Industry, Innovative Development and Entrepreneurship, First Vice-President of the Russian Engineering Union

АННОТАЦИЯ

В статье дана краткая ретроспектива ситуации, сложившейся в российской экономике накануне распространения пандемии коронавирусной инфекции, оценены шаги Центробанка России, показаны некоторые моменты деятельности рабочей группы Госсовета РФ по на-

¹ Подготовлено по материалам выступления на 27-й экспертной сессии Координационного клуба Вольного экономического общества России на тему: «Российский бизнес: остаться в живых» (2 июня 2020 г.).

правлению «Промышленность» и профильных общественных организаций по выработке законодательных инициатив в промышленной сфере в новых условиях, сделан анализ тех системных мер, которые необходимы для изменения экономического ландшафта страны.

ABSTRACT

The article: makes a brief review of the situation in the Russian economy on the eve of coronavirus pandemic; estimates steps of the Central Bank of Russia; highlights some aspects of the Working group of the State Council of the Russian Federation on “Industry” as well as activity of relevant civil organizations in the field of legislative initiatives in the industrial sector in the new conditions; makes analysis of the system measures necessary to change the economic landscape of the country.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономика, промышленность, коронавирусная инфекция, Центральный банк России, военно-техническое сотрудничество, законопроекты, экономический ландшафт, импортозамещение, венчурные инновационные проекты, национальные проекты, инвестиции, эмиссия.

KEYWORDS

Economy, industry, coronavirus pandemic, Central Bank of Russia, military-technical cooperation, draft laws, economic landscape, import substitution, venture innovation projects, national projects, investment, emission.

Перед тем как приступить к рассмотрению достаточности и эффективности принимаемых сегодня мер поддержки бизнеса, хотел бы дать некоторый ретроспективный обзор того, где мы находились накануне «идеального шторма», который образовался в отечественной экономике с наступлением пандемии. При этом не стал бы демонизировать только проблему распространения корона-

вирусной инфекции и связанных с этим ограничений. Свою роль сыграло и снижение цен на энергоносители, хотя в настоящее время идет некоторый отыгрыш. Сказалось сдерживание развития Китая. Отмечу, что в этой связи тревожит не самая удачная практика Банка России по увеличению доли китайской валюты в золотовалютных резервах. Причем теперь и Министерство финансов РФ говорит о том, что допускает для себя подобный шаг. Мы понимаем, что ответ Китая в условиях сдерживания его экономики — это возможная девальвация юаня, и существует большой риск потерять значительную часть наших средств.

В целом общая ситуация в России к марту нынешнего года сложилась не самая благоприятная. Мы являлись очевидцами консервативной политики Центробанка России, которая выражалась, в том числе, в запаздывании по снижению учетной ставки по отношению к центральным банкам других стран. Кроме того, отмечалась низкая эффективность реализации национальных проектов, что порождало вопрос: в чем тогда смысл консолидации ресурсов и увеличения ряда налогов, того же налога на добавленную стоимость, если результатом является невысокая продуктивность. Была также очевидна инерционность экономического блока Правительства РФ. И, конечно же, большим грузом лежали накопившиеся структурные проблемы в экономике нашей страны.

Все это, к сожалению, усугублялось политикой значительного сдерживания со стороны внешних сил. Под давлением оказались масштабные инфраструктурные энергетические проекты, а также те сферы, где раньше мы не сталкивались с таким жестким противостоянием. Речь, прежде всего, идет о военно-техническом сотрудничестве. Принятый в октябре 2017 года США закон CAATSA ввел полноценный принцип

экстерриториальности, и теперь американские власти имеют возможность вводить санкционный режим в любой точке мира. Причем санкции могут быть применены как против российских экспортеров, так и против импортеров нашего вооружения. Попытки срыва уже заключенных контрактов, препятствования заключению новых контрактов породили целый ряд проблем в этой сфере.

В сложившихся условиях определенные надежды промышленное сообщество возлагало на деятельность рабочей группы Госсовета по направлению «Промышленность», которую возглавляет губернатор Тульской области Алексей Геннадьевич Дюмин. Заседание Госсовета РФ по рассмотрению итогов ее труда должно было состояться весной нынешнего года, но по понятным соображениям перенесено на более поздний срок. Рабочие подгруппы провели значительную работу. В феврале была завершена подготовка финального свода предложений по совершенствованию законодательства в промышленной сфере.

Мы вместе с министром промышленности и торговли Денисом Валентиновичем Мантуровым провели анализ на предмет того, какие необходимы первоочередные меры в законодательной сфере, которые могут кардинальным образом изменить экономический ландшафт страны. Было разработано порядка 20 законопроектов, направленных на качественные изменения в промышленности, которые сегодня находятся в различной степени рассмотрения. При этом является очевидным, что новое правительство России под руководством Михаила Владимировича Мишустина готово к динамичным преобразованиям и проявляет активную деятельность в тех жестких рамках, в которые страну ввел наступивший «идеальный шторм».

В образовавшейся ситуации ряд профильных общественных организаций разработал новый набор инициатив. Причем хотел бы разделить их на две категории: первая — это та, где мы попросили дополнительные ресурсы и какие-то иные возможности; вторая направлена на сохранение инвестиционных программ, сформированных крупнейшими игроками, под которыми огромная сеть кооперации. Так, сокращение инвестиционной программы РАО «РЖД» привело бы к фатальным последствиям для локомотивостроения, вагоностроения и смежных с ними отраслей.

Надо сказать, что направленные президенту России предложения уже нашли свое воплощение в целом ряде его поручений. Речь, прежде всего, идет о решениях главы государства в рамках содействия отечественному авиастроению. Среди них: реструктуризация задолженности предприятий авиапрома; обеспечение их загрузки путем опережающих закупок объемов авиационной техники в рамках ГПВ-2027 со значительным сдвигом влево; выделение 23 млрд рублей для импортозамещения по программе «Sukhoi Superjet»; договоренность о поставке 60 вертолетов для санитарной авиации.

Аналогично принят ряд мер по автомобилестроению, где, к сожалению, эффективность их реализации пока невысока. Позитивно воспринимается увеличение на этот год финансирования программы субсидирования покупок аграрной техники на 4,5 млрд руб. в рамках постановления Правительства РФ № 1432.

И, конечно же, не может не радовать, как быстро смещается фокус в направлении Фонда развития промышленности. Приняты решения, направленные на его докапитализацию в этом году в объеме 40 млрд руб., половина из которых

пойдет на поддержку инвестиционных проектов, ориентированных прежде всего на импортозамещение. В связи с высокой эффективностью работа Фонда пользуется высоким спросом среди промышленных предприятий. Три его последних заседания были посвящены, по известным причинам, в основном фармацевтической тематике.

Таким образом, можно отметить, что реакция на текущие вызовы осуществляется весьма оперативно. Хотя нужны системные изменения на долгосрочную перспективу. Полагаю, конечно, что нужно в первую очередь поддерживать системообразующие отрасли. Однако упор здесь надо делать на высокомаржинальные, высокотехнологичные направления, где существует большой потенциал импортозамещения.

В связи с этим считаю, что необходимо пересмотреть политику Центробанка в части установления ключевой ставки. Принятое 24 апреля этого года решение о ее снижении Банком России является правильной, но запоздалой мерой. Стоимость заемных денег неоправданно высока, банки демонстрируют сверхприбыль: только в прошлом году Сбербанк показал триллион рублей прибыли. В нынешней экономической ситуации требуется более активная позиция. Во многих странах ключевая ставка близка к нулевой, а в некоторых, таких как Япония и Швейцария, она вообще отрицательная. Регулятор должен понимать, что он ответственен не только за показатель инфляции, но и за темпы экономического развития нашей страны. Для того, чтобы сохранить конкурентоспособность российской промышленности, необходим доступ к сопоставимым по стоимости финансовым ресурсам, а для того, чтобы воспользоваться или компенсировать негатив, вызванный ослаблением российского рубля, важно выходить на зарубежные рынки с более дешевой

с точки зрения себестоимости продукцией. Очередное заседание Совета директоров регулятора состоится 19 июня 2020 г., и у Центробанка есть возможность продемонстрировать новый подход к этому вопросу. Снижение ключевой ставки поможет бизнесу активнее включиться в развитие экономики и сохранить внутри страны потенциально инновационные продукты. Речь идет о возможности реализации венчурных инновационных проектов. В России масса молодых ученых выходит с интересными идеями, но до производственного процесса дело не доходит. Эти специалисты уезжают в США, Германию, Швейцарию, исходя при этом из формальных показателей — стоимость заемных денег, возможность привлечения инвесторов... Снижение учетной ставки поможет удержать в российском контуре проекты с высоким инновационным потенциалом.

Очевидно, что необходимо снижение нагрузки на бизнес — или сокращать налоги, или повышать эффективность реализации нацпроектов. Нужны дальнейшие преференции производителям высокотехнологичной продукции и проектам по импортозамещению. Сегодня для нас очень важны инвестиции не в фондовый рынок, а в реальный сектор экономики. При этом надо пересмотреть инвестиционные проекты по ТЭК и сырьевым направлениям и избавляться от «незавершенки» как тяжелого бремени.

Считаю, что мы вполне можем рассматривать дефицитный бюджет и некоторую эмиссию денежных средств. В последние годы в России профицит бюджета достигал огромной суммы в 2 трлн рублей. Значительную их часть можно было направить на реализацию многих перспективных проектов. Нам необходимо стимулировать внутренний спрос, и, соответственно, рост потребления со стороны граждан. Но все это

не отменяет задачи радикальных изменений экономического ландшафта, потому что существующая ситуация не позволяет расти необходимыми темпами.

Контактная информация / Contact information

Общероссийская общественная организация

«Союз машиностроителей России»

г. Москва, ул. Покровка, д. 22/1, стр. 1.

All-Russian Public Organization «Union of Russian Engineering»

22/2-1, Pokrovka Street, Moscow, Russia

Пресс-служба / press office: +7 (499) 677-24-34 доб. 257, 260,

press@soyuzmash.ru

БИЗНЕС ДОЛЖЕН ПОЛУЧАТЬ БОЛЕЕ ШИРОКИЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ¹

BUSINESS SHOULD GET BROADER SUPPORT

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-42-48

ЕРШОВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

Член Президиума ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям «Института энергетики и финансов», профессор Финансового университета при Правительстве РФ, д.э.н.

MIKHAIL V. ERSHOV

Member of the Presidium of VEO of Russia, Director of financial research, Institute for Energy and Finance, Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economics

АННОТАЦИЯ

Принципиально новые условия, которые сложились вследствие пандемии во всем мире, поставили бизнес и население в качественно иные условия. Это повышает актуальность вмешательства регуляторов и государства и требует от них новых механизмов для поддержания бизнеса и населения и экономики в целом.

ABSTRACT

Brand new environment which emerged due to pandemic causes in 2020 put business and households in new conditions. It increases the role of government interference and requires additional mechanisms to support business and the economy.

¹ Подготовлено по материалам выступления на 27-й экспертной сессии Координационного клуба Вольного экономического общества России на тему: «Российский бизнес: остаться в живых» (2 июня 2020 г.).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Процентные ставки, меры поддержки экономики, государственные механизмы поддержки.

KEYWORDS

Interest rates, supportive measures, government support mechanisms.

Специфика выхода из кризиса 2020 г. в том, что бизнес столкнулся с проблемами, которые были генерированы не экономической сферой. Поэтому, даже если регуляторы будут принимать правильные и эффективные меры по стабилизации ситуации, это не гарантирует того, что пандемия не повторится. При этом необходимо, чтобы принимаемые экономические подходы были взвешены, сфокусированы и максимально учитывали все особенности текущей ситуации.

Проблема выживания для российского бизнеса становится все более сложной, поскольку даже снижение ставок (как это отмечается сейчас) не может ощутимо улучшить положение. Важной спецификой является, что одновременно отмечается и кризис предложения, и кризис спроса. Это также показал опрос крупных российских компаний, которые в числе трех основных причин, мешающих развитию, назвали обесценение рубля (80%), снижение доходов (78%) и сокращение внутреннего спроса (78%) [1].

Действительно, ключевая ставка снижена Центральным банком в конце июля 2020 г. 4,25%, и нельзя исключать, что будет дальнейшее снижение. Это, безусловно, хороший тренд, и об этом говорит также реакция рынка — когда ставка была снижена регулятором, рубль на конце дня несколько окреп, т.е. участники рынка положительно оценивают роль указанного обстоятельства для развития российской экономики. Действительно, снижение ставок облегчает возможности для

экономического роста, что будет вызывать расширение его финансирования и кредитования и, как следствие, повысит спрос на рубли. (Отметим, что такая реакция опровергает теоретические подходы, согласно которым снижение процентной ставки уменьшает привлекательность вложений в валюте данной страны и ведет к ее обесценению.) Такая реакция рынка (укрепление рубля) на снижение ключевой ставки наблюдается уже не первый раз. Так, в июле, сентябре и октябре 2019 г. после снижения ключевой ставки Банком России, курс рубля в течение некоторого времени укреплялся. В то же время вызывает некоторые вопросы решение Минфина о сокращении вдвое продаж валюты из ФНБ, которое запланировано в июле 2020 г. вследствие восстановления цен на нефть до более чем 42,4 долл./барр. (т.е. выше цены отсечения, предусмотренного бюджетным правилом). Это сократит поддержку рублю и может способствовать тренду на ослабление рубля, а следовательно, уменьшит к нему доверие, усилит инфляционные риски и т.д.

В нынешних условиях бюджетные механизмы начинают играть все более важную роль для выхода из кризиса и стимулирования экономического развития. Во многих странах объемы поддержки из бюджетов превышают объемы поддержки, направляемые через инструменты денежно-кредитной политики (рисунки).

О том, что бюджетные механизмы должны играть более значимую роль в стимулировании экономического роста, говорили еще до пандемии и кризиса. Такое мнение высказывал в т.ч. бывший глава ЕЦБ М. Драги. Согласно его оценкам, последние 10 лет в основном на денежно-кредитную политику легла нагрузка по улучшению ситуации в экономике. При этом в отдельные периоды в Европе отмечалась процикличе-

Рис. Источники мер поддержки для выхода из кризиса в 2020–2021 гг. в ряде стран, %

Источник: МВФ, национальные регуляторы

ская фискальная политика, которая оказывала противодействие стимулирующим денежно-кредитным мерам [2].

Выход из кризиса мировой экономики вынуждает увеличивать госрасходы, повышает дефицит бюджета и способствует рекордному росту долгов. По мнению Fitch, не доказано, что жесткая фискальная дисциплина улучшает состояние государственных финансов. При этом, однако, есть достаточно примеров, когда такая дисциплина оказывает давление на среднесрочный экономический рост². Отметим, что в настоящее время антикризисные меры поддержки центральных банков частично компенсируются также в немалой степени из бюджетов стран.

Поскольку расходы носят в основном долгосрочный характер, то и финансирование становится все более длинным. Поэтому еще большую роль начинают играть длинные

² Fitch. Post-COVID-19 Economic Trends. July 2020.

государственные бумаги, которые эмитируются национальными минфинами стран. А низкий уровень процентных ставок, который сейчас на рынке, делает финансирование бюджета максимально дешевым. В июне 2020 г. Австрия объявила о выпуске 100-летних облигаций (!) с доходностью ниже 1%. Покупателями могут быть пенсионные фонды и страховые компании, которые в условиях отрицательных ставок рассматривают подобные бумаги, как хороший вариант для размещения своих активов. Если покупателем бумаг будет центральный банк, то при их покупке он начнет осуществлять, по сути, 100-летнюю эмиссию. Примеры выпуска сверхдлинных облигаций также есть у Бельгии и Ирландии.

Сложившиеся качественно новые кризисные условия на фоне уже низких ставок, мягкой денежно-кредитной политики и высокой кредитной нагрузки многих экономик вынуждают центральные банки для помощи реальному сектору все более активно применять механизм покупки долговых инструментов государств и частного сектора в довольно масштабных объемах. Причем речь уже идет и о бумагах не самого высокого качества. Это, безусловно, повышает риски на балансах центральных банков и требует дополнительной осмотрительности. Однако стабильность на текущем этапе стоит на первом месте. Регуляторы ведущих стран постоянно заявляют о том, что будут продолжать меры поддержки и будут осуществлять вливания ликвидности в необходимых объемах.

Те принципиально новые условия, которые возникли в мире после пандемии, вынуждают регуляторов применять максимально широкий и масштабный набор мер, чтобы нейтрализовать негативные последствия. Меры эти включают большой набор стандартных и нестандартных

инструментов, адресованы практически всем участникам рынка — крупному бизнесу, МСП, домашним хозяйствам, они крайне масштабны и продолжают расти. В тех условиях, когда рычаги денежно-кредитной политики исчерпывают свои возможности, на первый план выходят бюджетные механизмы, которые начинают играть все более важную роль.

В этих принципиально новых условиях требуется еще более четкая координация между монетарными властями. Российским регуляторам необходимо максимально оперативно и полно использовать тот опыт, который применяется на настоящее время в мире. В противном случае возникают риски, что российский бизнес может существенно отстать от своих конкурентов, и поэтому важно создать адекватные условия, и разработать механизмы управления, которые позволили бы российской экономике развиваться в постпандемических условиях.

Библиографический список

1. Опрос финансовых директоров крупных компаний России. Первое полугодие 2020. Компания Deloitte. <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/CFO-Survey-Apr-2020.pdf>
2. Draghi M. Speech by Mario Draghi, President of the ECB, ECB Forum on Central Banking, Sintra, 18 June 2019 <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2019/html/ecb.sp190618-ec4cd2443b.en.html>

References

1. Survey of financial directors of large companies in Russia. H1 2020. Deloitte. <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/CFO-Survey-Apr-2020.pdf>

2. Draghi M. Speech by Mario Draghi, President of the ECB, ECB Forum on Central Banking, Sintra, 18 June 2019 <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2019/html/ecb.sp190618-ec4cd2443b.en.html>

Контактная информация / Contact information

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49

Financial University under the Government of the Russian Federation, 49,
Leningradsky prospect, GSP-3, Moscow 125993, Russia

Ершов Михаил Владимирович / Mikhail V. Ershov

+7 (495) 787-74-51, lupandina@fief.ru

**ПРЕДЧУВСТВИЕ
НАДВИГАЮЩЕЙСЯ
ТРАНСФОРМАЦИИ
ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА
УСИЛИВАЕТСЯ
В РЕЗУЛЬТАТЕ КРИЗИСА
COVID-19: ЗАМЕТКИ¹**

**ANTICIPATION
OF THE FUNDAMENTAL
CHANGES IN THE WORLD'S
AIR TRANSPORT
IS GROWING STRONGER
AS COVID-19 PANDEMIC
SPREADS: NOTES**

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-49-58

¹ Подготовлено по материалам выступления на 27-й экспертной сессии Координационного клуба Вольного экономического общества России на тему: «Российский бизнес: остаться в живых» (2 июня 2020 г.).

РЫБАК БОРИС БОРИСОВИЧ

Директор консультационной фирмы
Infomost Consulting

BORIS B. RYBAK

Director of the consulting firm
Infomost Consulting

АННОТАЦИЯ

Пандемия вируса COVID-19 нанесла по мировой транспортной отрасли в целом и по воздушному транспорту в частности невиданной силы удар. Восстановление и трансформация воздушного транспорта представляет особый интерес потому, что глобальная перестройка пассажирского воздушного транспорта окажет серьезное влияние на изменения экономических и общественных реалий постпандемического мира. В заметке рассматриваются некоторые аспекты трансформации одного из сегментов транспорта — пассажирских авиационных перевозок — в результате преодоления масштабного кризиса отрасли.

ABSTRACT

The COVID-19 virus pandemic has inflicted an unprecedented impact on the global transport industry in general and on air transport in particular. The rebuilding and transformation of air transport is of particular interest because the global restructuring of passenger air transport is having a major impact on the economic and social realities of the post-pandemic world. In some aspects, the transformation of one segment of transport — passenger air transportation — as a result of overcoming the industry crisis.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Воздушный транспорт, авиакомпания, пандемия, COVID-19, кризис, трансформация, государственная поддержка.

KEYWORDS

Air transport, airlines, pandemic, COVID-19, crisis, transformation, government support.

Пандемия вируса COVID-19 нанесла по мировой транспортной отрасли невиданной силы удар, равного которому не наблюдалось со времен второй мировой войны. Масштаб ущерба не поддается на этом этапе точному определению. Особенно в условиях, когда пандемия еще не закончилась. Но одно очевидно — транспортная отрасль уже никогда не будет такой, какой мы знали ее в конце прошлого — начале нынешнего века.

Что касается авиационного транспорта, то сегодня он разделен на два принципиально разных сегмента: грузовые авиаперевозки, демонстрирующие довольно внушительный рост и имеющие неплохие среднесрочные перспективы, и пассажирские перевозки, которые в начале года практически свернулись до нуля и только сегодня — через полгода после начала пандемии — начинают робко восстанавливаться.

То, как они будут восстанавливаться или трансформироваться, представляет интерес не только потому, что пассажирский воздушный транспорт является одной из фундаментальных основ современной цивилизации, давая возможность многим людям свободно перемещаться по всему миру. Вероятная глобальная перестройка пассажирского воздушного транспорта окажет серьезное влияние на изменения экономических и общественных реалий постпандемического мира.

Шансы, что пассажирский транспорт в существующем виде переживет эту катастрофу, очень невелики, и говорить надо не о восстановлении, а о том, что делать после кризиса, который имеет неопределенный срок. Совершенно понятно, что никакого восстановления пассажирских перевозок до изобретения вакцины и всеобщей вакцинации не будет, а вот что будет после изобретения вакцины — вот это пока неопределенно.

Но очевидно, что это будет создание новой системы. В том виде, как она существовала, к ней было много нареканий и до наступления эпидемии: устаревшая, не отвечающая ожиданиям клиентов, не дружественная и дискриминационная. Естественно, новая система пассажирского авиатранспорта должна стать другой. Каким образом — мы увидим. Сегодня предполагать конфигурацию новой системы крайне сложно. Многочисленные эксперты пытаются рисовать какие-то картины, но они обычно не выдерживают абсолютно никакой критики. Напомню, что никто из урбанистов не смог предсказать — даже примерно — трансформацию городского транспорта в последнее десятилетие. Поэтому будет очень интересно. Мы все любим путешествовать, человечество любит путешествовать, и миллиарды людей до эпидемии перемещались по миру, и я надеюсь, что все это вернется, но каким образом — сегодня сказать совершенно точно невозможно. Однако первые признаки будущего начинают проявляться. В различных регионах мира по-разному и с различной интенсивностью.

Американские компании получают беспрецедентную поддержку со стороны государства, что, вероятно, позволит сохраниться примерно в том виде, в котором они существовали до пандемии. Объяснение невиданной щедрости со стороны

государства лежит, как мне кажется не только в исключительной бизнес-ориентированности президента Трампа и его администрации, но в том, что в США отлично выучили урок 9/11: любая существенная остановка работы системы воздушного транспорта приводит к тому, что восстановление занимает годы и требует многомиллиардных затрат. Однако сегодня уже видно, что это путь не для всех: крупнейшие авиакомпании США получили в марте — апреле по 8–9 млрд долл., и этого хватит, в лучшем случае, до сентября. После этого потребуются еще одна или несколько сопоставимых по размеру финансовых инъекций, так как восстановления спроса на фоне развития эпидемии в США не происходит. При этом следует учитывать, что либерализованная модель воздушного транспорта, по которой работает гражданская авиация всего остального мира, в США уже не действует почти 20 лет. Поэтому если американское правительство продолжит прямое субсидирование авиакомпаний и аэропортов до завершения эпидемии, есть шанс, что система массовых перевозок, существовавшая в США до 2020 г., сможет сохраниться в неизменном виде еще какое-то время. Однако кризис, связанный с COVID-19, может существенно ускорить процесс трансформации, о котором много говорили в 2019 г.

В Европе ситуация не столь благоприятна — либерализация воздушного транспорта здесь не завершена, как в США, поэтому действуют разнонаправленные тенденции: с одной стороны, невозможность обеспечить экономически обоснованное функционирование воздушного транспорта в условиях беспрецедентной конкуренции и ценовых войн, с другой стороны — не менее беспрецедентное давление со стороны общества и регуляторов, направленное по различным векторам, но имеющее одну результирующую — постоянный рост затрат

авиакомпаний и других субъектов воздушного транспорта. Очевидно, что в процессе пандемии многие европейские обанкротятся или будут национализированы, что, очевидно, тоже приведет к их постепенному умиранию. На их место придут новые модели транспорта. Причем мощное давление на воздушный транспорт в Европейской зоне будет оказываться сразу с двух сторон: со стороны влиятельного экологического лобби и стороны не менее мощного технологического лобби и связанных с ним моделей производства и потребления услуг.

В России наблюдается интересная картина. Авиакомпания «S7 Airlines» вышла на первое место по объему перевозок, пытаясь справиться с кризисом естественным для компании и уже проверенным ранее методом — повышением эффективности при соблюдении жесточайшей финансовой дисциплины. Вероятно, сибирская авиакомпания выйдет из кризиса еще более боеспособной, высокоэффективной и подвижной. Вопрос в том, каким образом будут использованы эти качества в постпандемийном мире. Другая крупнейшая сибирская авиакомпания, авиакомпания «ЮТэйр», пока еще не вполне оправилась от последствий кризиса 2014 г. и работает над реструктуризацией долга и наращивает свою сеть внутренних маршрутов. По классическим экономическим представлениям, она находится в зоне риска. Однако ее роль в экономической и социальной жизни сибирского региона настолько велика, что едва ли ей будет позволено не только прекратить свою деятельность, но даже сократить ее.

Наиболее интересное развитие сулит новая стратегия «Аэрофлота», с которой авиакомпания выступила в самый разгар пандемии. В случае реализации этой стратегии российский рынок может полностью изменить свою конфигурацию, а евразийский подвергнется серьезной трансформации.

СТРАТЕГИЯ «АЭРОФЛОТА» «30/30»

Новая стратегия «Аэрофлота» до 2028 г., представленная премьер-министру 14 июля, поражает своим размахом. В стратегии, получившей название «30/30», предполагается увеличить объем пассажиропотока на 30 млн (первое число «30») в период с 2023 по 2028 г. (к 100-летию «Аэрофлота» в 2023 г. согласно действующей стратегии планируется обеспечить перевозку ежегодно 100 млн пассажиров); второе «30» — это уменьшение цен на полеты в экономклассе на 30%, что в абсолютном выражении дает среднюю стоимость путешествия «туда-обратно» в коридоре 8–8,5 тыс. рублей. Напомню, что среднее расстояние при полетах по России составляет около 3000 км.

В результате реализации стратегии «30/30» крупнейшая группа авиакомпаний России представляет себя к 2027–2028 гг. следующим образом: «Аэрофлот» продолжит работу в премиальном сегменте, но сосредоточится на дальнемагистральных рейсах, постаравшись подняться до уровня сервиса «пятизвездочной компании». Головная компания будет оперировать флотом из 170 воздушных судов исключительно западного производства, в основном дальнемагистральных, и рассчитывает перевозить 35–40 млн пасс. в год.

«Аэрофлот» передаст лоукостеру «Победа» свои ближне- и среднемагистральные маршруты и все свои самолеты «Boeing 737-800». Монофлот из 170 «Boeing 737-800» позволит единственному в стране дискаунтеру перевозить 55–65 млн пасс. и снизить на 30% стоимость билетов в экономическом классе.

Авиакомпания «Россия» останется в роли социальной, некоммерческой компании, которая сосредоточится на социальных, субсидируемых направлениях полетов (в част-

ности, работая по «плоским» тарифам) и на эксплуатации авиатехники российского производства. Ее флот будет состоять из 250 воздушных судов, из которых 235 — продукция российского авиапрома: 150 «Superjet 100» и 85 «МС-21». Это означает, что все эксплуатирующиеся сейчас в «Аэрофлоте» 54 «Superjet 100», заказы на 95 «Superjet 100» и 50 «МС-21», а также опцион еще на 35 «МС-21» — все перейдет авиакомпании «Россия». Ее пассажиропоток, исходя из цифр «Аэрофлота» и «Победы», видимо, составит 20–25 млн пассажиров в год.

30/30 + 600 = 30

Триумвират авиакомпаний группы «Аэрофлот» не только закрывает все потребности Российской Федерации в воздушных перевозках, но и станет центром экспорта услуг в объеме примерно \$25–30 млрд в год. Так и хочется дополнить название стратегии «30/30» + 600 (самолетов) = \$30 миллиардов (операционных доходов).

Оставшимся участникам рынка, естественно, тем, кто сумеет пережить пандемию и ее социально-экономические последствия, придется, очевидно, довольствоваться нишевыми сегментами — обслуживанием потребностей меж- и внутри-регионального сообщения, перевозками на труднодоступных территориях, специальными перевозками (в том числе туристическими и вахтовыми), общеавиационными, сельскохозяйственными, и санитарными работами.

Не удивительно, что новая стратегия интенсивного развития появилась в обстановке невиданного в истории мирового воздушного кризиса: во всех учебниках по менеджменту написано, что кризис — это не только ужасный ужас, но и ужасные возможности. Да и все консультанты советуют руководству всех компаний не вешать нос перед лицом невиданных труд-

ностей, а попытаться найти какой-то обходной маневр, способный дать рывок в развитии и т.д. и т.п. Как известно, настоящие чемпионы побеждают на самых сложных участках трассы.

Эта стратегия (а это третья стратегия за последние пять лет: 2015–2020 гг.), на мой взгляд, существенно отличается от предыдущих большей логичностью, сбалансированностью, цельностью, долгосрочным видением. Нет попыток закамуфлировать стремление получить абсолютное доминирование группы «Аэрофлот» на российском рынке воздушного транспорта. А это однозначно произойдет в случае ее реализации. Более того, из стратегии четко следует, что руководство авиакомпании планирует, с одной стороны, одним махом решить все социальные задачи, которые правительство адресует российскому воздушному транспорту (от обеспечения доступности регионов и связей между ними до обеспечения работой многострадального российского авиапрома), а с другой стороны, создать мощный центр экспорта транспортных услуг с доходами сопоставимыми или превышающими доходы от продажи большинства видов российских сырьевых ресурсов. Вероятно, уверенности руководству авиакомпании придает тот факт, что стратегия развития Аэрофлота 2025 (которая тоже, кстати, выглядела в 2015 году крайне амбициозной, если не авантюрной) была реализована досрочно и с большим опережением (в 2018 г.).

Новая амбициозная задача отнюдь не выглядит простой и беспроектной. И потребует фундаментальной перестройки практически всех процессов как внутри группы компаний, так и в каждой из авиакомпаний: управленческих, операционных, технических, финансовых, маркетинговых, управления персоналом. Особенно учитывая нарастающий дефицит кадров всех основных специальностей — от летного и инженерно-технического до управленческого и операционного персонала.

В новейшей истории нашей страны трудно припомнить сопоставимую по масштабам программу развития сервисной компании, которая закончилась бы успехом.

Но самое главное — реализация подобной стратегии, очевидно, потребует невиданных в российском воздушном транспорте инвестиций, исчисляемых сотнями миллиардов рублей, а точнее — десятками миллиардов долларов. И хотя группа «Аэрофлот» сегодня получает беспрецедентную по российским меркам поддержку от правительства, для реализации подобной программы нужны средства как минимум на порядок, а то и на два превышающие располагаемые сегодня. До сих пор подобные финансовые вливания были доступны только сырьевому сектору и оборонно-промышленному комплексу.

И это значит, что «Аэрофлот», кроме планируемых и уже поступающих государственных средств, будет активно привлекать деньги с рынка, используя все доступные публичной компании инструменты. При наличии четкого видения перспектив, амбиций и масштаба — это уже будет интересно многим. И поставщикам, и инвесторам.

Для успеха реализации новой стратегии «Аэрофлота» потребуется полное переосмысление транзитной модели пассажирских перевозок — как в области операционной деятельности, сервиса, предоставляемого клиентам, работы узловых аэропортов, так и в области внедрения новейших технологий управления, маркетинга и взаимодействия с внешним миром.

Контактная информация / Contact information

Консультационная фирма Infomost Consulting

Рыбак Борис Борисович / Boris B. Rybak

+7 985 997 28 79, b.rybak@infomost-consult.com, brybak.infomost@gmail.com

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИИ ОСВОЕНИЯ РЕСУРСОВ УГЛЕВОДОРОДОВ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ¹ IMPROVEMENT OF STATE POLICY AND DEVELOPMENT OF A STRATEGY FOR DEVELOPING HYDROCARBON RESOURCES IN THE RUSSIAN ARCTIC

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-59-85

БОГОЯВЛЕНСКИЙ ВАСИЛИЙ ИГОРЕВИЧ

Заместитель директора по научной работе,
главный научный сотрудник, член-корреспондент
РАН, доктор технических наук, заведующий
лабораторией, Институт проблем нефти и газа РАН

VASILY I. BOGOYAVLENSKY

Deputy Director for Science, Head Researcher,
Corresponding Member of the Russian Academy
of Sciences, Doctor of Technical Sciences, Head
of Laboratory, Oil and Gas Research Institute of RAS

¹ Работа выполнена по государственному заданию по теме ИПНГ РАН «Рациональное природопользование и эффективное освоение нефтегазовых ресурсов арктической и субарктической зон Земли» (№ АААА-А19-119021590079-6).

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены вопросы государственной политики и стратегии России при освоении ресурсов нефти и газа в Арктике. Приведена характеристика результатов геологоразведочных работ на акваториях Северного Ледовитого океана. Показаны основные достижения и проблемы в области добычи и транспортировки углеводородов с акцентом на проекты сжижения природного газа (СПГ) и его транспортировки. Обоснована необходимость расширения фундаментальных и прикладных научных исследований, а также комплексных научно-экспедиционных исследований на суше и акваториях Арктики. Намечены пути снижения угроз национальной безопасности России.

ABSTRACT

The issues of state policy and strategy of Russia for development of oil and gas resources in the Arctic are considered. The characteristics of the results of geological exploration in the Arctic Ocean are given. The main achievements and challenges in the hydrocarbons production and transportation are shown with an emphasis on projects for the liquefaction of natural gas (LNG) and its transportation. The necessity of expanding fundamental and applied scientific research, as well as complex scientific expeditionary research in the Arctic on- and offshore, has been substantiated. Ways to reduce threats to Russia's national security have been outlined.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Арктика, государственная политика, стратегия, национальная безопасность, освоение ресурсов углеводородов, сжиженный природный газ (СПГ), катастрофы, экология, многолетнемерзлые породы, коронавирус COVID-19.

KEYWORDS

Arctic, state policy, strategy, national security, development of hydrocarbon resources, liquefied natural gas (LNG), disasters, ecology, permafrost, coronavirus COVID-19.

ВВЕДЕНИЕ

В результате более чем полувековых геологических исследований в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) выявлены гигантские запасы и ресурсы углеводородного сырья [1, 3, 5–9]. При этом основные доли современных запасов углеводородов (УВ) обеспечены открытиями времен СССР (по нефти — около 75%, по газу — свыше 90% [8, 9, 16]). Необходимость расширения минерально-сырьевой базы (МСБ) страны и сохранения достигнутых в последние годы рекордно высоких объемов добычи УВ наряду с *«сохранением и обеспечением защиты природной среды Арктики, ликвидацией экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата»* были зафиксированы в 2008 и 2013 гг. в основополагающих государственных документах [12, 15], определяющих стратегию развития нефтегазовой отрасли, экономики и научных исследований в АЗРФ и в стране в целом. Однако сложные горно-геологические и экстремально тяжелые природно-климатические условия, а также сильная уязвимость экосистемы Арктики тормозят освоение МСБ и ее расширение.

Глобальные проблемы, вызванные ростом себестоимости нефтегазодобычи и кризисом цен на УВ, привели к снижению доходов России от экспорта УВ, что в сочетании с влиянием санкций сказалось на темпах развития действующих и на сроках начала реализации новых арктических проектов в России. При этом однозначный большой негативный вклад в развитие отечественных арктических проектов вносит «сланцевая революция» в США [2]. Менее чем за 10 лет США превратились из главных импортеров УВ в их крупнейших производителей и экспортеров. «Сланцевая революция» и рост производства

сжиженного природного газа (СПГ) в США и других странах мира привели к кардинальным изменениям в направлениях экспортно-импортных потоков [7–9].

Совокупность перечисленных выше процессов «заморозила» освоение уникального по запасам газа Штокмановского газоконденсатного месторождения (ГКМ) в Баренцевом море, первоначально согласно ошибочным планам ориентированного на экспорт СПГ в США, а также многих зарубежных проектов в Арктике. Снижение рентабельности и востребованности ряда новых проектов в Арктике (особенно шельфовых) отодвинуло сроки их реализации и внесло негативные коррективы в планы развития нефтегазодобывающей отрасли России. Сдвинулись сроки реализации ряда проектов освоения месторождений газа в Карском море, включая Обскую и Тазовскую губы, а также Долгинского нефтяного месторождения в Печорском море, разработка которого была перенесена на 2031 г. [7–9].

2019–2020 гг. ознаменовались принятием ряда кардинально важных правительственных решений, направленных на совершенствование механизмов реализации государственной политики России в Арктике в целях защиты ее национальных интересов и безопасности. В целях повышения эффективности государственного управления в сфере развития АЗРФ указом Президента РФ от 26 февраля 2019 г. № 78 [13] была проведена высокозначимая реорганизация: переименование Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока в Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики с возложением на него дополнительных функций по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития АЗРФ.

5 марта 2020 г. указом Президента РФ № 164 утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» (далее «Основы госполитики...») [14]. На базе данного документа подготовлена и в ближайшее время в 2020 г. будет утверждена «Стратегия развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».

В подготовке указанных выше стратегически важных документов приняли участие многие отечественные эксперты, включая автора данной статьи. Есть надежды, что ряд ошибок и упущений последнего десятилетия будет учтен, изучение и освоение ресурсов УВ Арктики активизируется, в том числе за счет увеличения роли государства и расширения круга компаний, допущенных к работам на шельфе.

В 2020 г. в обновленном тексте Конституции [11] в статье 114 (пункт в.1) появилось новое, важное для страны и ее научного сообщества, положение, согласно которому Правительство РФ *«обеспечивает государственную поддержку научно-технологического развития Российской Федерации, сохранение и развитие ее научного потенциала»*. В связи с этим появились надежды на усиление роли науки в жизни страны, в том числе при принятии стратегически важных решений в области развития ТЭК.

ОСНОВЫ ГОСПОЛИТИКИ ПРИ РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ОСВОЕНИЯ РЕСУРСОВ УГЛЕВОДОРОДОВ В АРКТИЧЕСКИХ И СУБАРКТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Основные запасы и ресурсы УВ России расположены в условиях криолитосферы, имеющей продолжение на акваториях Арктики. В криосфере Земли (две третьих территории России и четверть территории суши северного полушария) ши-

роко распространены многолетнемерзлые породы (ММП), которые значительно усложняют все виды жизнедеятельности человека, особенно связанные со строительством и функционированием объектов топливно-энергетического комплекса (ТЭК), включая строительство и эксплуатацию угольных шахт, скважин, нефтегазопроводов, аэропортов и железных дорог. Мощность ММП на отдельных территориях АЗРФ превышает один километр, достигая 1150 м в Мархинской скважине (забой 1850 м, пробурена в 1963 г.) на северо-западе Якутии, при этом нулевая изотерма вскрыта на глубине 1450 м. ММП существуют даже на юге Якутии и в Иркутской области [10].

В «Основах госполитики...» среди семи основных угроз национальной безопасности в Арктике отмечена *«неготовность системы мониторинга окружающей среды, размещенной в Арктической зоне Российской Федерации, к экологическим вызовам»* [14 — п. 7, подп. ж]. Среди основных направлений реализации государственной политики в Арктике особо выделены: *«развитие науки и технологий в интересах освоения Арктики; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; обеспечение защиты населения и территорий АЗРФ от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»* [14 — п. 10, подп. б, в, д]. Большое значение отведено *«созданию эффективной системы предупреждения и ликвидации (минимизации) последствий аварийных разливов нефти и нефтепродуктов ...»* [14 — п. 13, подп. в].

Большое внимание уделено вопросам развития науки и технологий. Предполагается расширить объемы фундаментальных и прикладных исследований, а также комплексных научно-экспедиционных исследований на суше и акваториях Арктики [14 — п. 14, подп. а]. При этом осо-

бо выделена необходимость *«расширения деятельности по проведению исследований опасных природных и природно-техногенных явлений в Арктике, разработка и внедрение современных методов и технологий прогнозирования таких явлений в условиях меняющегося климата, а также методов и технологий снижения угроз жизнедеятельности человека»* [14 — п. 14, подп в].

Безопасность жизнедеятельности человека в Арктике, включая безаварийное функционирование предприятий ТЭК при реализации новых проектов, многие из которых относятся к шельфовым, зависит от успеха преодоления многочисленных природных и техногенных угроз. В последние десятилетия за счет влияния потепления климата, наиболее сильно сказывающегося в Арктике, в целом уровень угроз усилился, включая активизацию таяния ММП, хотя в отдельных зонах температура ММП не повысилась. Мониторинг температурного режима ММП в 2007–2016 гг. в 123 скважинах показал, что в 71 скважине (57,7%) температура увеличилась, в 40 (32,5%) — не изменилась, а в 12 (9,8%) — даже снизилась [17]. При этом наибольшие десятилетние повышения температуры ММП около 0,9°C зафиксированы в Сибири в районе стационаров Марре-Сале (80 км юго-западнее Бованенково) и на острове Самойловский в дельте реки Лены.

В связи с глобальными климатическими изменениями, имеющими серьезные последствия для экосистемы Арктики на региональном и локальном уровнях, необходимо совершенствование и расширение сети мониторинговых исследований и устранение технологического отставания страны при дистанционном зондировании Земли (ДЗЗ) из космоса. Это предусмотрено в [14 — п. 15, подп. г].

ГЕОЛОГОРАЗВЕДКА НА ШЕЛЬФЕ АРКТИКИ

В 1970-х годах наибольшая активность геологоразведочных работ (ГРП) наблюдалась на акваториях Северной Америки в море Бофорта (США и Канада). Начиная с 1980 г. активизировались работы на шельфе Норвегии и России, приведшие к открытию многочисленных месторождений, включая самое крупное — Штокмановское ГКМ (запасы газа около 4 трлн м³). В последние два десятилетия на арктических акваториях пяти стран местом основных объемов ГРП стал шельф норвежского сектора Баренцева моря, который в своей южной части благодаря Гольфстриму круглогодично свободен от льда, что позволяет непрерывно проводить поисково-разведочное бурение (ПРБ) и применять традиционные технологии освоения морских месторождений.

В последнее пятилетие вновь стали развиваться отечественные ГРП преимущественно в Южно-Карском регионе (рис. 1). В 2018 г. российскими компаниями ПАО «НОВАТЭК» и ПАО «Газпром» достигнут большой успех ГРП в Карском море — открыто три новых месторождения газа. Согласно данным Rystad Energy [21], крупнейшим открытием 2018 г. явилось газовое месторождение Северо-Обское, сделанное компанией ПАО «НОВАТЭК» в 22 км от берега на глубине воды 12 м в зоне примыкания Обской губы к Карскому морю (запасы газа — 322 млрд м³ и конденсата — 16 млн т). ПАО «Газпром» были открыты два крупных месторождения: в юго-восточной части Русановского лицензионного участка — имени Динкова (390,7 млрд м³) и вблизи западного побережья Ямала — Нярмейское (120,8 млрд м³). Эти два месторождения были поставлены на баланс ГКЗ только в мае 2019 г., в связи с чем компания Rystad Energy объявила об этих открытиях в Карском море только в первой половине 2019 г., при этом ГКМ им. Динкова стало крупнейшим в мире в 2019 г.

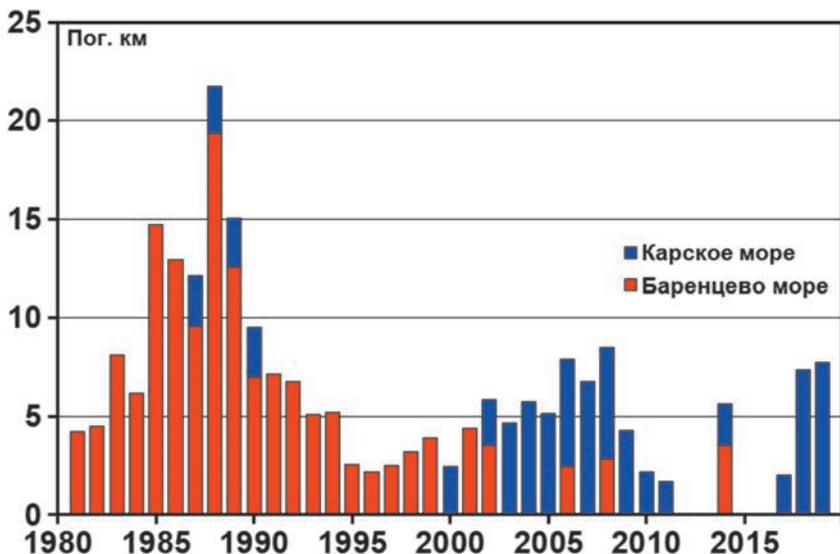

Рис. 1. Объемы поисково-разведочного бурения в Баренцевом и Карском морях

Всего на российском шельфе Арктики по состоянию на начало 2020 г. с морских БУ пробурено 92 скважины ПРБ (см. рис. 1). В Баренцевом и Печорском морях пробурены 56 скважин ПРБ и открыто 11 месторождений (Южно- и Северо-Долгинское открытия считаются единым месторождением). В Карском море пробурено 39 скважин и открыто 19 месторождений, включая 9 в переходной зоне суша-море. Это многократно меньше, чем на меньшей по площади норвежской части Баренцева моря. Кроме того, в морях Лаптевых, Восточно-Сибирском и Чукотском вообще не пробурено ни одной параметрической или нефтегазопроисковой скважины, при этом отметим, что скважина Центрально-Ольгинская-1 была про-

бурена с берега и не несет принципиально новой геологической информации о строении шельфа.

Мировая экономическая ситуация с перманентными кризисами и волатильностью цен на УВ, а также действие санкций однозначно затормозили выполнение лицензионных планов крупнейших отечественных компаний ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «Газпром». Если запланированные на последнее пятилетие объемы сейсморазведки 2D и 3D в основном выполнены, а на ряде участков даже невыполнены, то планы по объемам поисково-разведочного бурения большей частью сорваны.

В «Основах госполитики...» к одной из семи основных угроз национальной безопасности в Арктике отнесены *«низкие темпы геологического изучения перспективных минерально-сырьевых центров Арктической зоны Российской Федерации»* [14 — п. 7, подп. в]. На срыв планов геологических исследований шельфа и новых удаленных территорий суши повлиял ряд серьезных стратегических ошибок со стороны государства. В прямой связи низкие темпы обусловлены тремя основными причинами: *«отсутствием системы государственной поддержки хозяйствующих субъектов, обеспечивающей снижение издержек и рисков при реализации экономических проектов...; несоблюдением в сроках создания инфраструктуры Северного морского пути, строительства судов ледокольного, аварийно-спасательного и вспомогательного флотов; низкими темпами создания наземных транспортных средств и авиационной техники для работы в природно-климатических условиях Арктики..., развития отечественных технологий, необходимых для освоения Арктики»*. Эти три причины также названы среди семи основных угроз национальной безопасности [14 — п. 7, подп. г, д, е].

В частности, непросто и со значительной задержкой реализуются проекты строительства на «Балтийском заводе» самых больших и мощных в мире универсальных атомных ледоколов проекта 22220. После спуска на воду в 2016 г. головной ледокол «Арктика» лишь в конце 2020 г. будет сдан в эксплуатацию с существенными отклонениями от первоначального проекта (в 2021 г. будет проведена замена гребного электродвигателя). Однако реализацию данного проекта, несмотря на задержку, можно считать большим успехом не только импортозамещения, но и импортоопережения.

Рис. 2. Головной атомный ледокол «Арктика» проекта 22220 (фото ТАСС)

Для снижения указанной выше угрозы национальной безопасности необходимо увеличение роли государства в проведении региональных геологических исследований, включая прямое инвестирование в производство геофизических исследований и ПРБ. После 2008 г. роль государства резко снизилась и бремя основных геологических исследований легло на ПАО «Газпром» и ПАО «НК «Роснефть». Также необходима

активизация государства в сопредельных взаимозависимых областях, обозначенных в «Основах госполитики...» [14 — п. 7, подп. г, д, е].

50-ЛЕТИЕ НЕФТЕГАЗОДОБЫЧИ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

Первые в Арктике нефтегазодобывающие промыслы начали действовать в России: Мессояхское газовое месторождение в 1969 г. и Медвежье ГКМ в 1972 г. 27 декабря 2019 г. отмечено 50-летие со дня начала разработки месторождений УВ в АЗРФ, ознаменовавшееся официальным принятием в эксплуатацию газопровода протяженностью 263 км и диаметром 720 мм, идущего от Мессояхского ГКМ в г. Норильск и на Норильский горно-металлургический комбинат (ныне ПАО «ГМК «Норникель»).

В 1972 г. в ЯНАО на Медвежьем НГКМ началась добыча газа, транспортируемого с 1974 г. в европейскую часть России по трубопроводу диаметром 1420 мм. Таким образом, газотранспортная система магистральных трубопроводов в российском Заполярье начала работать раньше, чем Транс-Аляскинский нефтепровод (TAPS), построенный в 1977 г. для вывоза нефти арктического месторождения Prudhoe Bay.

За полувековую историю в АЗРФ добыто около 19,7 млрд т нефтяного эквивалента (н.э.) нефти и газа (рис. 3). Это составляет около 86,9% общей добычи в Арктике (22,6 млрд т н.э.) осуществляемой в четырех странах: Россия, США (Аляска), Канада и Норвегия. Доля России в «арктической добыче» ежегодно растет и в 2018 и 2019 гг. составила 93,6 и 94%. Рост объемов добычи УВ в России в последние годы обеспечен, главным образом, новыми проектами, реализуемыми в АЗРФ.

Из общего объема добычи газ составляет 79%, а жидкие УВ — 21% [7, 8]. Россия — самая обеспеченная запасами и ре-

сурсами газа страна в мире. Мы без особых проблем можем значительно увеличить объемы газодобычи, сдерживаемые лишь ограничениями по реализации на внешнем и внутреннем рынках. Однако основные запасы и ресурсы газа страны расположены на больших удалениях от центров его потребления в сложных природно-климатических условиях суши и акваторий Арктики.

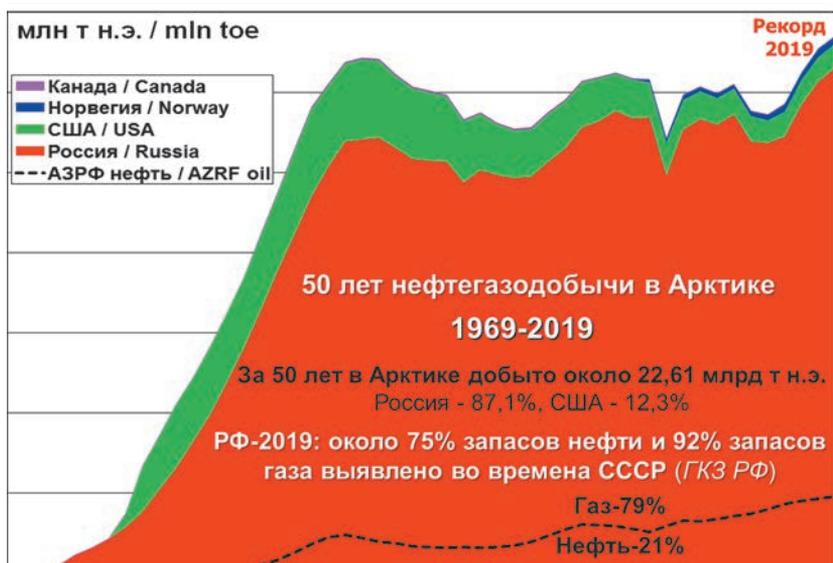

Рис. 3. Добыча углеводородного сырья в арктических зонах России, США, Норвегии и Канады в 1970–2019 гг.

ПРОЕКТЫ СПГ в АРКТИКЕ

Реализация отечественных проектов СПГ в Арктике имеет важнейшее геополитическое значение, обусловленное «приобретением независимости» от сложившихся направлений поставок по сети магистральных газопроводов и мощным

потенциалом развития сотен отечественных предприятий, ориентированных на выпуск различного оборудования для производства СПГ и строительства газозовов.

Правильность стратегии развития производства СПГ в России подтверждается событиями 2019–2020 гг. В 2019 г. под угрозами санкций США строительство двух линий газопровода «Северный поток — 2» по дну Балтийского моря из Усть-Луги в Грайфсвальд было временно приостановлено буквально за несколько дней до завершения его укладки. Запланировано, что оставшуюся часть (около 100 км) достроит российское судно-трубоукладчик «Академик Черский», прибывшее после модернизации и перегона из порта Находка в Балтийское море в мае 2020 г. Протяженность газопровода составляет 1234 км, диаметр — 1153 мм, проектная мощность — 55 млрд м³. Строительство морской части (непосредственно «Северный поток — 2») оплачивается ПАО «Газпром» совместно с европейскими компаниями, а затраты на строительство газотранспортного коридора от Ямала до Балтийского моря покрыты только российской стороной. На всех стадиях его строительства приходилось преодолевать множество международных проблем, включая санкции США, которые в своей совокупности сдвинули срок запуска трубопровода более чем на год.

В последние годы, после снижения в 2013–2015 гг., добыча газа (включая попутный нефтяной газ — ПНГ) выросла с 640,2 млрд м³ в 2016 г. до 725,2 и 737,4 млрд м³ (на 13,3 и 15,2%) в 2018 и 2019 гг. [7, 8]. Это обусловлено ростом поставок в Европу по газопроводам и начавшимся 8 декабря 2017 г. экспортом сжиженного природного газа (СПГ) из Арктики по проекту ПАО «НОВАТЭК» «Ямал СПГ» с уникального по сложности реализации завода производства СПГ, по-

строенного на полуострове Ямал в порту Сабетта, который является вторым в России (первый был построен в 2009 г. в южной части Сахалина).

Завод «Ямал СПГ» построен на полуострове Ямал в порту Сабетта (рис. 4) и является самым северным в мире: расположен на широте 71,27 — почти на 65 км севернее завода СПГ на норвежском острове Мелкойя в Баренцевом море. Он находится на 220 км севернее нефтедобывающей морской ледостойкой стационарной платформы «Приразломная» и лишь на 2,6 км южнее норвежской нефтедобывающей платформы Goliat.

Несмотря на действие санкций завод «Ямал СПГ» начал действовать раньше планируемого срока. Первый газозов Christophe de Margerie с завода «Ямал СПГ» был отгружен 8 декабря 2017 г., существенно раньше запланированного срока. В итоге реализации проекта, несмотря на некоторый риск из-за действия санкций, партнеры ПАО «НОВАТЭК» компании Total и CNODC (дочернее предприятие CNPC), а также китайский инвестиционный фонд «Шелковый путь» (Silk Route) оказались в большом выигрыше, а другие потенциальные инвесторы потеряли возможность вхождения в уникальный арктический проект производства СПГ.

Производительность трех линий СПГ на Ямале составляет 16,5 млн т. С учетом того, что две линии начали работать в 2018 г., за этот год было отгружено 8,4 млн т СПГ (113 партий). В 2019 г. было отгружено 18,4 млн т СПГ (253 партии), что на 11% выше проекта, и 42 танкера с 1,2 млн т конденсата [5, 6]. Всего в 2019 г. было отправлено 295 танкеров, в среднем один танкер каждые 29,7 часа. 14 августа 2019 г. и 26 февраля 2020 г. были преодолены рубежи в 20 и 30 млн т СПГ. Успешная реализация дорогостоящего (около 27 млрд долл.)

Рис. 4. Загрузка 20-миллионной тонны СПГ в газовоз «Владимир Воронин» в порту Сабетта (вид из вертолета) и панорамная фотография завода «Ямал СПГ» (фото В.И. Богоявленского, 14 августа 2019 г.)

и уникального по сложности проекта «Ямал СПГ» несмотря на попытки воздействия санкциями имеет для России важное геополитическое значение.

Особо отметим, что в 2020 г. завершается строительство 4-й линии завода «Ямал СПГ», по отечественной технологии ПАО «НОВАТЭК» «Арктический каскад» (патент RU 2645185) производительностью около одного миллиона тонн. Данная технология ориентирована на использование климатических особенностей Арктики, что позволит снизить стоимость производства СПГ на 30%. На основе отечественной технологии в конце 2018 г. начато строительство завода «Обский СПГ» мощностью 4,8 млн т, который начнет производство СПГ в конце 2020 г.

В планах ПАО «НОВАТЭК» реализация в Арктике других СПГ-проектов с суммарным объемом производства к 2030 г. около 57 млн тонн. Активно развивается второй проект производства СПГ компанией «НОВАТЭК» – «Арктик СПГ 2» («Arctic LNG 2») стоимостью 25,5 млрд долл. В марте 2019 г. стратегический партнер ПАО «НОВАТЭК», компания Total, вошла в данный проект с долей 10%. Вскоре по 10% акций приобрели китайские компании CNODC и CNOOC и японский консорциум компаний Mitsui и JOGMEC. В итоге ПАО «НОВАТЭК» сохранило за собой 60% акций. Предполагается строительство трех линий завода, реализованных на плавучих баржах – платформах гравитационного типа GBS (Gravity-Based Structures), которые будут изготовлены по технологии итальянской компании Saipem на специально строящейся верфи в Кольском заливе и установлены на правом берегу Обской губы. Мощность производства трех линий завода «Арктик СПГ 2» составит 19,8 млн тонн СПГ в год, при этом он будет более рентабельным, чем «Ямал СПГ». Газ на завод будет поступать с Утреннего НГКМ с ресурсами 1,5–2 трлн м³.

Запланирована реализация третьего проекта производства СПГ компанией «НОВАТЭК» – «Арктик СПГ 3» («Arctic LNG 3»). В 2018 г. в северной части Обской губы по заказу ООО «Арктик СПГ 3» с СПБУ «Амазон» пробурена скважина и открыто Северо-Обское ГКМ, газовые ресурсы которого оцениваются более чем в 1 трлн м³.

К сожалению, в состоянии полной неопределенности находится проект «Печора СПГ», о целесообразности реализации которого мы неоднократно писали [4, 10]. Важность проекта заключается в необходимости скорейшей разработки Кумжинского ГКМ вблизи побережья Печорского моря, на котором в 1980–1987 гг. произошла одна из самых тяжелых катастроф

времен СССР — для глушения горящего фонтана смеси УВ был неудачно применен подземный ядерный взрыв. Еще раз отмечаем, что разработка этого месторождения должна быть в особом государственном приоритете, обусловленном вопросами экологической, экономической и национальной безопасности России. Согласно «Основам госполитики...» его безопасное освоение также находится в сфере развития международного сотрудничества по «предотвращению техногенных катастроф и ликвидации их последствий» [14 — п. 14, подп. в, п. 16, подп. д].

НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Среди новых глобальных мировых проблем выделяется «взрывная» кризисная ситуация 2020 г. из-за пандемии коронавируса COVID-19, затормозившая процесс экономического роста во всем мире и, в частности, в России. Произошел разрыв многих мегарегиональных производственных и коммерческих связей, особенно сильно сказавшийся в Китае, США и странах ЕС. Практически во всех странах снизилось производство, в том числе в ТЭК, выросла безработица, активизировались протестные явления. Несмотря на предпринимаемые усилия, COVID-19 добрался до удаленных промышленных объектов ТЭК, многие из которых осваиваются вахтовым методом.

В феврале 2020 г. Билл Гейтс охарактеризовал COVID-19 как *«патоген, случающийся раз в столетие»* (*«once-in-a-century pathogen»*) и кризис [19]. Спустя полгода, 31 июля, глава Всемирной организации здравоохранения Т.А. Гебрейесус (Т.А. Ghebreyesus) признал пандемию COVID-19 как *«с случающийся раз в столетие кризис здравоохранения, последствия которого будут ощущаться в ближайшие десятилетия»* (*«The pandemic is a once-in-a-century health crisis, the effects of which*

will be felt for decades to come») [18]. Таким образом, данная глобальная чрезвычайная ситуация требует долговременной борьбы в условиях волатильности цен на УВ и снижения валовых внутренних продуктов.

В начале 2020 г. из-за пандемии резко снизилось мировое потребление нефти и газа, что привело к переизбытку предложений углеводородного сырья и небывалому падению цен в марте — апреле (до 20 долл. за баррель нефти марки Brent и ниже). С трудом достигнутые договоренности основных производителей нефти (ОПЕК, Россия, США и др.) о снижении объемов добычи улучшили ситуацию, и цена нефти марки Brent поднялась к середине августа до 45 долл. за баррель.

Однако даже в ситуации с пандемией COVID-19 имеются положительные стороны — произошло временное улучшение экологической обстановки за счет сокращения выбросов парниковых газов, руководители стран поняли необходимость расширения поддержки научных исследований и объединения усилий в борьбе с глобальными угрозами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2010 г. при взрыве и гибели буровой платформы Deepwater Horizon в Мексиканском заливе произошел самый крупный в мирное время катастрофический разлив нефти. Причинами катастрофы признаны человеческий фактор и технические неисправности систем глушения выброса смеси УВ (также человеческий фактор). При этом финансовые потери компании BP, являющейся одним из мировых лидеров, к середине 2018 г. достигли рекордной величины в 65 млрд долл., что еще не является предельной суммой, которая оценивается рядом экспертов из США в 2,2 раза выше [20]. Но даже признанные BP потери соизмеримы с капитализацией отечественных гигантов нефте-

газовой отрасли и, следовательно, лишь одна подобная ошибка способна обанкротить компании, формирующие основные доходы России. Рост финансового риска крупных промышленных компаний неизбежно приводит к увеличению угроз экономической, а значит, и национальной безопасности стран, ответственных за катастрофические события глобального масштаба. К сожалению, юбилей 50-летия освоения ресурсов УВ Арктики был омрачен крупным разливом нефтепродуктов летом 2020 г. на топливной базе ТЭЦ -3 Норильска, связанным с человеческим фактором (отсутствие контроля состояния старых резервуаров). Создавшаяся «чрезвычайная ситуация федерального уровня», официально объявленная 3 июня Президентом РФ, является подтверждением существования больших проблем в ТЭК России, особенно в Арктике.

Активность приарктических государств при освоении ресурсов УВ на акваториях Северного Ледовитого океана зависит от ряда основополагающих взаимосвязанных факторов, среди которых выделим следующие: соотношение стоимости УВ на мировом рынке и себестоимости их добычи, величина ресурсов УВ, природно-климатические условия, государственная лицензионная политика, наличие технологий и технических средств поиска и разведки, государственная лицензионная политика и геополитика.

В настоящее время в России и во всем мире происходит корректировка планов освоения морских месторождений УВ в арктических и субарктических условиях. Освоение большинства месторождений идет с задержками или сдвигается на неопределенный срок. Вместе с тем задержки в сроках начала разработки морских месторождений можно оценить как позитивные, так как в мире отсутствуют надежные технологии для освоения месторождений в сложных арктических

ледовых условиях на глубинах свыше 30–50 м. Также в мире отсутствуют эффективные технологии ликвидации разливов в ледовых условиях, особенно во время полярной ночи. Поэтому даже первоначально оптимистично настроенные эксперты признают, что потенциальные открытия на больших удалениях от берега, на которых выделены многие лицензионные участки, будут востребованы только в долгосрочной перспективе — ближе к середине XXI века.

Вместе с тем, как мы уже неоднократно отмечали в ряде публикаций, нет сомнений в необходимости активизации нефтегазопроисковых работ на всем арктическом шельфе и в наиболее перспективных регионах суши, так как государство должно понимать, какими реальными запасами и ресурсами оно обладает для совершенствования стратегии развития ТЭК. Экономическая целесообразность (рентабельность проектов), наличие технологий и вопросы безопасного освоения ресурсов УВ определяют очередность ввода в эксплуатацию месторождений акваторий Арктики.

Библиографический список

1. Богоявленский В.И., Полякова И.Д., Будагова Т.А., Богоявленский И.В., Данилина А.Н. Геолого-геофизические исследования нефтегазонасыщенности акваторий Циркумарктического сегмента Земли // Геология нефти и газа. — 2011. — № 6. — С. 45–58.
2. Богоявленский В.И., Богоявленский И.В. Тренды объемов добычи углеводородов морских и сланцевых месторождений США // Газовая промышленность, Спецвыпуск, 2013, с. 23–27.
3. Богоявленский В.И. Достижения и проблемы геологоразведки и ТЭК России. Бурение и нефть. — 2013. — № 3. — С. 3–7.
4. Богоявленский В.И., Богоявленский И.В., Бойчук В.М., Перекалин С.О., Каргина Т.Н. Катастрофа на Кумжинском газоконден-

- сатном месторождении: причины, результаты, пути устранения последствий // Арктика: экология и экономика. — 2017. — № 1 (25). — С. 32–46.
5. Богоявленский В.И. «Ямал СПГ»: реализован уникальный международный проект в Российской Арктике // Арктические ведомости. — 2018. — № 1(24). — С. 24–29.
 6. Богоявленский В.И. Газ Арктики — драйвер экономического роста России // Арктические ведомости. — 2019. — № 2(27). — С. 56–65.
 7. Богоявленский В.И., Богоявленский И.В. Основные результаты и перспективы освоения ресурсов нефти и газа Арктики. Научные труды ВЭО России. — 2019. — Т. 216. — С. 54–82.
 8. Богоявленский В.И., Богоявленский И.В. Арктика и Мировой океан: глобальные и российские тренды развития нефтегазовой отрасли: Пленарное заседание МАЭФ-2019 // Научные труды ВЭО России. — 2019. — Т. 218. — С. 152–179.
 9. Глобальные тенденции освоения энергетических ресурсов Российской Арктики. Часть II. Мониторинг освоения арктических энергетических ресурсов / С.А. Агарков, В.Ф. Богачев, В.И. Богоявленский и др. / Под науч. ред. С.А. Агаркова, В.И. Богоявленского, С.Ю. Козьменко и др. — Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2019. — 177 с. DOI: 10.25702/KSC.978.5.91137.397.9
 10. Богоявленский В.И. Природные и техногенные угрозы при освоении месторождений горючих ископаемых в криолитосфере Земли. Горная промышленность. 2020. № 1. С. 97–118. DOI 10.30686/1609-9192-2020-1-97-118.
 11. Новый текст Конституции с поправками 2020. Государственная Дума, 3.07.2020. <http://duma.gov.ru/news/48953/>
 12. Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Указ Президента РФ 18 сентября 2008 г. (№ Пр-1969). <http://government.ru/info/18359/>

13. О совершенствовании государственного управления в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации. Указ Президента РФ от 26 февраля 2019 г. № 78. <http://kremlin.ru/acts/bank/44006>
14. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. №164. <http://kremlin.ru/acts/bank/45255>
15. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. Утверждена Президентом РФ 8 февраля 2013 г. № Пр-232. <http://archive.government.ru/docs/22846>
16. Шпуров И.В. Сырьевая база углеводородного сырья Российской Арктики и континентального шельфа. Перспективы освоения. Презентация на RAO CIS Offshore, 2017.
17. Biskaborn B.K., Smith S.L., Noetzli J. et al. Permafrost is warming at a global scale // Nature Communications, 2019, 10:264. Doi. [org/10.1038/s41467-018-08240-4](https://doi.org/10.1038/s41467-018-08240-4)
18. COVID-19 Emergency Committee highlights need for response efforts over long term. 1 August 2020 <https://www.who.int/news-room/detail/01-08-2020-covid-19-emergency-committee-highlights-need-for-response-efforts-over-long-term>
19. Gates B. How to respond to COVID-19 and prepare for the next epidemic, too. Facebook, 28.02.2020. https://www.gatesnotes.com/Health/How-to-respond-to-COVID-19?WT.mc_id=20200228175014_COVID19_BG-FB&WT.tsrc=BGFB&linkId=83234893
20. Lee Y.G., Garza X., Lee R.M. Ultimate Costs of the Disaster: Seven Years After the Deepwater Horizon Oil Spill. Wiley Periodicals Inc. 18.01.18. <https://doi.org/10.1002/jcaf.22306>
21. Rystad Energy. Global oil and gas discoveries reach four-year high in 2019, boosted by ExxonMobil's Guyana success January 9, 2020.

<https://www.rystadenergy.com/news-events/news/press-releases/global-oil-and-gas-discoveries-reach-four-year-high-in-2019/>

References

1. Bogoyavlensky V.I., Polyakova I.D., Budagova T.A., Bogoyavlensky I.V., Danilina A.N. Geologo-geofizicheskiye issledovaniya neftegazonosnosti akvatoriy Tsirkumarkticheskogo segmenta Zemli (Geological and geophysical studies of oil and gas content in the Circum-Arctic segment offshore of the Earth. // *Geology of oil and gas*. — 2011. — No. 6. — p. 45–58.
2. Bogoyavlensky V.I., Bogoyavlensky I.V. Trendy ob'yemov dobychi uglevodorodov morskikh i slantsevykh mestorozhdeniy SSHA. (Trends in hydrocarbon production from offshore and shale deposits in the United States. // *Gas industry, Special issue, 2013*, p. 23–27.
3. Bogoyavlensky V.I. Dostizheniya i problemy geologorazvedki i TEK Rossii (Achievements and problems of geological exploration and fuel and energy complex of Russia). // *Drilling and oil*. — 2013. — No. 3. — p. 3–7.
4. Bogoyavlensky V.I., Bogoyavlensky I.V., Boichuk V.M., Perekalin S.O., Kasrgina T.N. Katastrofa na Kumzhinskom gazokondensatnom mestorozhdenii: prichiny, rezul'taty, puti ustraneniya posledstviy (Kumzhinskoye Gas Condensate Field Disaster: reasons, results and ways of eliminating the consequences). // *The Arctic: ecology and economy*. — 2017. — No. 1(25). — p. 32–46.
5. Bogoyavlensky V.I. «Yamal SPG»: realizovan unikal'nyy mezhdunarodnyy proyekt v rossiyskoy Arktike (Yamal LNG: A Unique International Project Implemented in the Russian Arctic) // *The Arctic Herald*. — 2018. — No. 1(24). — p. 24–29.
6. Bogoyavlensky V.I. Gaz Arktiki – drayver ekonomicheskogo rosta Rossii (Arctic gas - a driver of economic growth in Russia // *The Arctic Herald*. — 2019. — No. 2(27). — p. 56–65.

7. Bogoyavlensky V.I., Bogoyavlensky I.V. Osnovnyye rezul'taty i perspektivy osvoyeniya resursov nefti i gaza Arktiki. Nauchnyye trudy VEO Rossii (Main results and prospects for the development of oil and gas resources in the Arctic. Scientific works of the VEO of Russia. — 2019. — v. 216. — p. 54–82.
8. Bogoyavlensky V.I., Bogoyavlensky I.V. Plenarnoye zasedaniye MAEF-2019 (Plenary session of the MAEF-2019) // Scientific works of the VEO of Russia — 2019. — v. 218. — p. 152–179.
9. Global'nyye tendentsii osvoyeniya energeticheskikh resursov rossiyskoy Arktiki. Chast' II. Monitoring osvoyeniya arkticheskikh energeticheskikh resursov (Global trends in the development of energy resources in the Russian Arctic. Part II. Monitoring of the development of Arctic energy resources) / S.A. Agarkov, V.F. Bogachev, V.I. Bogoyavlensky et al / Under scientific. ed. S.A. Agarkova, V.I. Bogoyavlensky, S.Yu. Kozmenko. — Apatity: Ed. KSC RAS, 2019. — 177 p. DOI: 10.25702/KSC.978.5.91137.397.9
10. Bogoyavlensky V.I. Prirodnyye i tekhnogennyye ugrozy pri osvoyenii mestorozhdeniy goryuchikh iskopayemykh v kriolitosfere Zemli (Natural and technogenic threats in fossil fuels production in the Earth cryolithosphere. Gornaya promyshlennost) // Russian Mining Industry. 2020;(1):97–118. DOI 10.30686/1609-9192-2020-1-97-118.
11. Novyy tekst Konstitutsii s popravkami 2020. (New text of the Constitution as amended in 2020). State Duma, 3.07.2020. <http://duma.gov.ru/news/48953/>
12. Osnovy gosudarstvennoy politiki RF v Arktike na period do 2020 goda i dal'neyshuyu perspektivu (Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2020 and beyond). Decree of the President of the Russian Federation September 18, 2008 № Pr-1969). <http://government.ru/info/18359/>
13. O sovershenstvovanii gosudarstvennogo upravleniya v sfere razvitiya Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii (On improving public

- administration in the development of the Arctic zone of the Russian Federation). Decree of the President of the Russian Federation of February 26, 2019 No.78. <http://kremlin.ru/acts/bank/44006>
14. Osnovy gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v Arktike na period do 2035 goda (Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035). Decree of the President of the Russian Federation of March 5, 2020 No. 164. <http://kremlin.ru/acts/bank/45255>
 15. Strategiya razvitiya Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii i obespecheniya natsional'noy bezopasnosti na period do 2020 goda (Strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period until 2020). Approved by the President of the Russian Federation on February 8, 2013 No. Pr-232. <http://archive.government.ru/docs/22846>
 16. Shpurov I.V. Syr'yevaya baza uglevodorodnogo syr'ya Rossiyskoy Arktiki i kontinental'nogo shel'fa. Perspektivy osvoeniya (Raw material base of hydrocarbons in the Russian Arctic and continental shelf. Development prospects). Presentation at RAO CIS Offshore, 2017.
 17. Biskaborn B.K., Smith S.L., Noetzli J. et al. Permafrost is warming at a global scale // Nature Communications, 2019, 10:264. Doi. [org/10.1038/s41467-018-08240-4](https://doi.org/10.1038/s41467-018-08240-4)
 18. COVID-19 Emergency Committee highlights need for response efforts over long term. 1 August 2020 <https://www.who.int/news-room/detail/01-08-2020-covid-19-emergency-committee-highlights-need-for-response-efforts-over-long-term>
 19. Gates B. How to respond to COVID-19 and prepare for the next epidemic, too. Facebook, 28.02.2020. https://www.gatesnotes.com/Health/How-to-respond-to-COVID-19?WT.mc_id=20200228175014_COVID19_BG-FB&WT.tsrc=BGFB&linkId=83234893

20. Lee Y.G., Garza X., Lee R.M. Ultimate Costs of the Disaster: Seven Years After the Deepwater Horizon Oil Spill. Wiley Periodicals Inc. 18.01.18. <https://doi.org/10.1002/jcaf.22306>
21. Rystad Energy. Global oil and gas discoveries reach four-year high in 2019, boosted by ExxonMobil's Guyana success January 9, 2020. <https://www.rystadenergy.com/newsevents/news/press-releases/global-oil-and-gas-discoveries-reach-four-year-high-in-2019/>

Контактная информация / Contact information

Институт проблем нефти и газа РАН

119333, г. Москва, ул. Губкина, д. 3

Oil and Gas Research Institute of RAS

3, Gubkina Street, Moscow, 119333, Russia

Богоявленский Василий Игоревич / Vasilii I. Bogoyavlensky

+7 (499) 135-06-81

vib@pgc.su

**СОВРЕМЕННЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ
ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ
КАДРОВЫХ БИЗНЕС-
ПРОЦЕССОВ В ПОДДЕРЖКУ
КОРПОРАТИВНОЙ ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ**
**MODERN RESEARCH
IN THE FIELD OF DIGITAL
MATURITY OF PERSONNEL
BUSINESS PROCESSES
IN SUPPORT OF CORPORATE
DIGITAL TRANSFORMATION**

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-86-102

АЛЕКСАШИНА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА

Доцент кафедры, Экономика труда и управления человеческими ресурсами, Институт экономики и финансов, Российский университет транспорта (МИИТ), к.э.н., доцент

TATIANA V. ALEKSASHINA

Ph.D., Associate Professor, Department of Labor Economics and Human Resource Management, Institute of Economics and Finance, Russian University of Transport (MIIT)

СМАГИНА ВИКТОРИЯ ИГОРЕВНА

Доцент кафедры, Экономика труда и управления человеческими ресурсами, Институт экономики и финансов, Российский университет транспорта (МИИТ), к.э.н.

VICTORIA I. SMAGINA

Ph.D., Associate Professor, Department of Labor Economics and Human Resource Management, Institute of Economics and Finance, Russian University of Transport (MIIT)

СМАГИНА ВАЛЕНТИНА ВИКТОРОВНА

Член Президиума ВЭО России, заместитель председателя Тамбовского регионального отделения общественной организации ВЭО России, проректор по корпоративной политике и воспитательной работе Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, д.э.н., профессор

VALENTINA V. SMAGINA

Member of the Presidium of VEO of Russia, Deputy Chairman of the Tambov Regional Branch of VEO of Russia, Vice-Rector for Corporate Policy and Educational Work of Derzhavin Tambov State University, Doctor of Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

Реализация процесса цифровизации связана с работой кадрового блока и организацией удобной цифровой среды для сотрудников. Выделение процесса цифровизации системы управления персоналом способствует развитию цифрового мышления человеческих ресурсов в целом, усилению сотрудничества внутри организации и способствует внедрению лучших цифровых решений. Таким образом, обеспечивается высокое качество HR-процессов и их существенный вклад в показатели эффективности бизнеса. В статье проведен анализ существующих моделей цифровой трансформации в организациях, а также выделены факторы, определяющие уровни цифровизации.

ABSTRACT

The dominant elements in the development of manufacturing companies are the use of large amounts of data, information and communication technologies (ICT), artificial intelligence, cloud technology, the Internet of things, energy storage technology, etc. Today, the transport sector in Russia is “catching up” in this direction. The main objective of the development of the transport industry involves the formation of a single transport space in Russia based on the balanced development of an efficient transport infrastructure. In the context of the implementation of digital transformation, a large amount of work falls on HR specialists who provide integration of data from various internal sources and carry out a huge amount of work on primary data processing. Highlighting the features of digitalization of the personnel management system as an independent unit in the concept of corporate digital transformation contributes to the implementation of innovations in the use of effective and convenient tools based on the best digital solutions, thereby ensuring high quality HR processes and their significant contribution to business performance indicators. The article analyzes the existing models of digital transformation in organizations, and identifies factors that determine the levels of digitalization.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Информатизация; цифровая трансформация; уровни цифровой зрелости; цифровая нагрузка; индекс цифровизации бизнеса; аудит цифровой зрелости; уровни цифровой трансформации управления персоналом.

KEYWORDS

Informatization; digital transformation; levels of digital maturity; digital load; business digitalization index; digital maturity audit; level of digital transformation of personnel management.

По мнению Глобального института McKinsey [11], процесс роста цифровой экономики по масштабам будет сопо-

ставим с промышленной революцией XVIII–XIX вв., которая радикально изменила мир, обновив саму парадигму развития. В 2017 году цифровая революция вошла в решающую фазу — к интернету подключился каждый второй житель Земли. Экономический эффект от цифровизации для экономики России может увеличить ВВП страны на 4,1–8,9 трлн рублей к 2025 году.

Реализация государственной программы «Цифровая экономика России» предполагает развитие рынков и сфер деятельности, платформ и технологий, среды (условий) для эффективного взаимодействия субъектов рынков и сфер деятельности [1]. Доминирующими элементами развития производственных компаний становятся использование больших объемов данных, информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), искусственного интеллекта, облачных технологий, интернета вещей, технологии по хранению энергии и др.

По данным аналитического отчета «Цифровая трансформация в России», подготовленного kmda.pro [10], в 2018 году транспортная сфера является «догоняющей» в данном направлении. Основная задача развития транспортной отрасли предполагает формирование единого транспортного пространства России на базе сбалансированного развития эффективной транспортной инфраструктуры и связана с переходом в квадрант «лидеры».

Активную фазу внедрения и развития цифровых технологий в деятельности демонстрируют телекоммуникационные компании, банковская сфера, транспорт. В условиях реализации цифровой трансформации компаниями большой объем работы приходится на HR-специалистов (50% трудовых операций связано с информацией), которые обеспечива-

ют интеграцию данных из разных внутренних источников и выполняют огромный объем работы по первичной обработке данных. Реализация процесса цифровизации связана в первую очередь с работой кадрового блока, направленной на трансформацию модели взаимодействия с «внутренним» клиентом и организация удобной цифровой среды для сотрудников. Выделение особенностей цифровизации системы управления персоналом как самостоятельного блока в реализации концепции корпоративной цифровой трансформации способствует развитию цифрового мышления всех человеческих ресурсов, проведению работы по осуществлению культурного сдвига в направлении сотрудничества внутри организации и является «пионером» в использовании принципиально новых эффективных и удобных инструментов работы на базе лучших цифровых решений, тем самым обеспечивая высокое качество HR-процессов и их существенный вклад в показатели эффективности бизнеса.

Поэтому в данной статье научная задача связана с анализом равномерности осуществления цифровой трансформации управления персоналом внутри предприятия.

Сегодня термин «цифровая трансформация» связывают со следующими положениями:

- масштабные технологические и организационные преобразования, приводящие к стратегическому изменению бизнеса;
- процесс изменения бизнеса на основе цифровых технологий и подходов, основанных на анализе множества данных;
- внедрение новых моделей, операций и продуктов на базе современных цифровых технологий;
- изменение стиля мышления, возможность выйти за рамки традиционной автоматизации и схем ведения бизнеса и др.

Исследования в области цифровой трансформации системы управления персоналом сравнительно молоды. Е.П. Костенко [5] рассматривает причины трансформации подходов и технологий управления персоналом в эпоху цифровизации, И.А. Епишкин и Д.В. Осипов выделяют тренды цифровизации HR с учетом влияния трансформации бизнес-среды [6].

Если говорить про цифровую зрелость, то это состояние, в котором цифровая трансформация организации достигает предела, т.е. компания находится в перманентном состоянии оптимизации производственно-экономической системы для цифровых решений. Обращает на себя внимание, что в качестве ориентира для самооценки цифровой зрелости компании выделяют организационную культуру и персонал. [2]

Авторский подход связывает понятие цифровой зрелости с уровнем бизнес-процессов функциональных подсистем хозяйствующих субъектов и определяет его как состояние полного функционирования и готовности системы управления персоналом предприятия к интеллектуальному HR.

Как справедливо отмечает Л.С. Бабынина, «нельзя в полной мере говорить о цифровой эффективности компаний, если наибольший удельный вес занимают специальные программы для осуществления финансовых расчетов в электронном виде (54,8%), программы для решения организационных, управленческих и экономических задач (52,4%), электронные справочно-правовые системы (51,1%), программы для управления закупками товаров работ, услуг (36,2%)». [3]

Наименьший удельный вес занимали организации, использующие CRM, ERP, SCM-системы. Большей частью объяснить эту ситуацию можно представленными ниже проблемами. Проведение цифровой трансформации в кадровом

разрезе связывают с недостатком компетенций и знаний, нехваткой квалифицированных кадров, отсутствием корпоративной стратегии и т.д. (рис. 1).

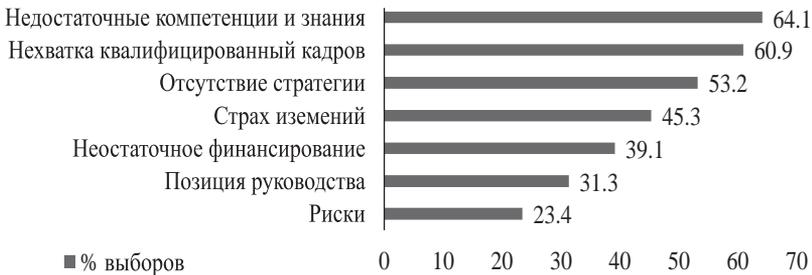

Рис. 1. Ключевые препятствия к цифровой трансформации [10]

То есть, во-первых, наблюдается использование большой доли неосновных инструментов (программ) для работы и подмена понятий «цифровизация» и «информатизация», во-вторых, в условиях цифровой трансформации «погоня» за технологиями приводит к необходимости постоянного приема и обработки огромного массива информации, поступающей из множества свободно доступных каналов связи. Например, среднестатистический пользователь постоянно работает в 6–15 приложениях на смартфоне, это без учета офисных приложений на рабочем месте [12]. Более того, состояние гаджета среднестатистический пользователь проверяет более 85 раз за сутки (при этом субъективно оценивается как не чаще 40–50 раз) [14]. Опросы показывают, что в среднем в крупных компаниях у сотрудников до семи каналов связи (рис. 2).

В рамках поиска подходов к трактовке и оценке цифровой зрелости кадровых бизнес-процессов, изучена работа коллектива авторов (Е.В. Попов, К.А. Семячков и Ю.А. Москаленко) [4],

Рис. 2. Ожидаемое использование каналов коммуникации к 2020 г. [9]

выделивших составляющие цифрового потенциала предприятия, адаптировав для этих целей индекс сетевой готовности (NRI).

Аналитический центр НАФИ и Банк «Открытие» представили уникальный Индекс цифровизации бизнеса (Business Digitalization Index) для малых и средних предприятий [13].

Он интегрирует пять частных индексов:

- средства передачи и хранения информации — использование мобильного интернета, широкополосного доступа в интернет, облачных сервисов и т.д.;
- интеграция цифровых технологий в бизнес-процессы — практика внедрения CRM-системы, интранета, чат-ботов, автоматизированных систем управления персоналом и т.д.;
- использование интернет-инструментов для продвижения товаров и услуг — сайта, социальных сетей, мессенджеров и т.д.;
- информационная безопасность — внедрение культуры защиты цифровой информации, использование специализированных антивирусных программ;

— человеческий капитал — развитие цифровых компетенций у руководства и сотрудников компании.

Индекс BDI может принимать значения от 0 процентных пунктов (минимум) до 100 п.п. (максимум) и рассчитывается как среднее арифметическое между значениями пяти частных индексов.

Представители Urban Sky Digital [15] разработали специальную схему (Digital Maturity Audit) или Аудит цифровой зрелости компании, разложив ее на 9 разных составляющих:

- Стратегические цели.
- Электронные продукты и сервисы.
- Digital маркетинг и коммуникации.
- Управление разработкой продуктов.
- Agile IT.
- Управление инновациями.
- Сквозные цифровые процессы.
- Управление и использование данных.
- Культура и организационная структура.

Компания ALTIMETR [7] разработала методику, состоящую из 6 этапов цифровой трансформации организации. По данной методике компании растут от «бизнес как обычно» к инновационным корпорациям по пути цифровой трансформации.

Достаточно распространены классификации, которые учитывают несколько параметров и создают двумерные модели уровней цифровой зрелости, что дает возможность сравнивать несколько компаний. На наш взгляд, одна из наиболее интересных разработана Слоуновским центром цифрового бизнеса при MIT совместно с Cargemini [8], в которой цифровая зрелость компании связана с корпоративными финансовыми

показателями, как сочетание двух параметров: цифровая активность и активность управления трансформацией, выделяя такие типы цифровой зрелости, как «новички», «модники», «элита», «консерваторы». К цифровой активности относятся инвестиции в технологические проекты, которые должны менять методы работы компании: способы взаимодействия с клиентами, внутренние процессы и бизнес-модели. Второй параметр — активность управления трансформацией связан с созданием управленческих возможностей, необходимых для стимуляции изменений. Сюда можно отнести наличие видения желаемого результата, моделей управления и вовлечения пользователей для реализации поставленных задач, отлаженных процессов взаимодействия бизнес-подразделений для внедрения технологических изменений. Стоит отметить, что стоит говорить не о дискретных уровнях цифровой зрелости, а о континууме цифровизации бизнес-процессов HR, эта идея визуализирована на рис. 3.

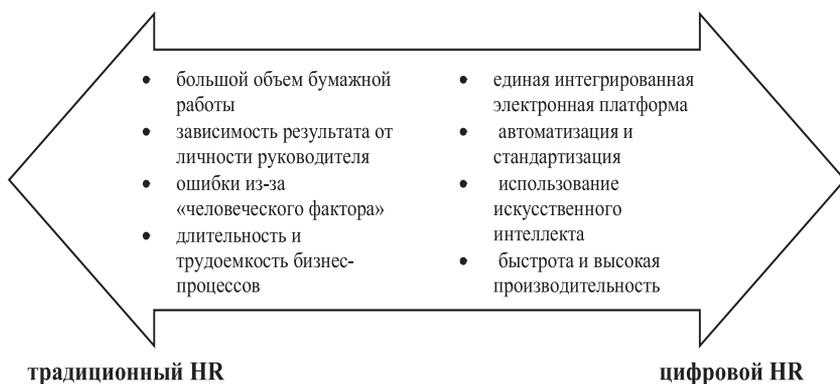

Рис. 3. Континуум цифровизации бизнес-процессов HR

Уровни цифровой трансформации управления персоналом внутри предприятия

Критерии для оценки цифровой зрелости	Уровень хаотичного развития	Уровень активного развития	Уровень проактивного развития	Уровень интегрированного развития
Знание и понимание стратегических установок и корпоративных ценностей	Не соответствует ожиданиям	Требуются улучшения	Соответствует ожиданиям	Превосходит ожидания
Характеристика кадровых бизнес-процессов	Не структурированы, отсутствует автоматизация	Частично автоматизированы и стандартизированы	Полностью автоматизированы, стандартизированы	Непрерывная автоматизация предполагает максимальное упрощение и взаимосвязь кадровых процессов
Особенности хранения данных	На бумажных носителях	В электронном виде с дублированием на бумаге, несколько хранилищ данных	Осуществлен переход на электронный документооборот, но возможно наличие нескольких локальных баз данных	Единое облачное хранилище данных по всей организации, применение технологии блокчейна
Владение цифровыми компетенциями	Уровень понимания, уровень отрицания	Базовый уровень	Средний уровень	Сильный уровень

Критерии для оценки цифровой зрелости	Уровень хаотичного развития	Уровень активного развития	Уровень проактивного развития	Уровень интегрированного развития
Актуальные цифровые технологии	Отсутствуют или несистематическое применение отдельных программных продуктов с дублированием в бумажном носителе	Применения множества различных систем для разных процессов	Единая точка входа, единая платформа, мобильный доступ с любого устройства	Единый интерфейс во множестве приложений, VR/AR и чат-боты
Информационная нагрузка работников	Восприятие на уровне допустимых норм	Восприятие на уровне выше предельно допустимых норм, характерна цифровая перегрузка	Восприятие на уровне предельно допустимых норм, характерно снижение цифровой нагрузки	Восприятие на уровне допустимых норм
Глубина цифровизации	Реализации творческого потенциала отдельных лидеров	На уровне топ-менеджмента	На всех уровнях управления	Процесс цифровизации повсеместно включает как руководителей всех уровней, так и исполнителей

Вместе с тем в рамках предлагаемого подхода делается допущение о выделении последовательных уровней цифровой зрелости и становится возможным выделение ряда характеристик, присущих каждому из них.

Анализ равномерности осуществления концепции цифровой трансформации управления персоналом внутри предприятия построен на выявлении и определении уровней цифровой зрелости системы управления персоналом предприятия (таблица).

Итак, преобразования, связанные с цифровой трансформацией управления персоналом, меняются по выделенным критериям постепенно и неоднородно и не являются исключительно деструктивными либо трансформирующими.

Таким образом, в статье проанализированы модели цифровой трансформации и выделены характеристики уровней цифровизации кадровых процессов. Эмпирический анализ показывает, что уровень цифровой зрелости варьируется на разных уровнях управления и в зависимости от подразделения в структуре компании. Более того, стоит выявлять ресурсы, к которым имеется неравномерный доступ. И до перехода на более высокий уровень цифровизации целесообразно оптимизировать организационно-управленческие процессы и процедуры обработки информации на всех уровнях, иначе это приводит к информационному перегрузу сотрудников.

Библиографический список

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 // СПС Консультант Плюс.
2. Галева Т.А. Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия «Экономика». — 2019. — № 1(27). — С. 38–52.

3. Бабынина Л.С. Подготовка кадров для цифровой экономики. Ломоносовские чтения-2018. Секция экономических наук. «Цифровая экономика: человек, технологии, институты»: сборник статей. — М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018. с. 472–479.
4. Попов Е.В., Семячков К.А., Москаленко Ю.А. Сравнительная оценка цифрового потенциала предприятий // Менеджмент в России и за рубежом. — 2019. — № 3. — С. 70–75.
5. Костенко Е.П. Современные тренды в управлении персоналом: отечественный и зарубежный опыт // JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Вопросы регулирования экономики) Vol. 9. No. 4. 2018. С. 107–123
6. Епишкин И.А., Осипов Д.В. Аспекты использования digital-технологий управления персоналом в период цифровой трансформации // Цифровая трансформация в экономике транспортного комплекса: материалы международной научно-практической конференции/ под ред. Соколова Ю.И., Бубновой Г.В., Каргиной Л.А., Епишкина И.А. — М.: РУТ (МИИТ), 2019. — 321 с. С. 117–122
7. The State of DIGITAL TRANSFORMATION // survey by Altimeter, 2016 [Электронный ресурс] URL: https://www.prophet.com/wp-content/uploads/2018/04/Altimeter_-2016-State-of-DT.pdf (Дата обращения 11.04.2020).
8. Michael Kringsman Digital transformation and the high performance enterprise // CBS Interactive, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.zdnet.com/article/digital-transformation-and-the-high-performance-enterprise/>
9. Global Human Capital Trends // Deloitte, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://hctrendsapp.deloitte.com/> (Дата обращения 11.04.2020).
10. Цифровая трансформация в России: аналитический отчет на основе результатов опроса российских компаний 2018 // еже-

- годное исследование KMNDA.RPO, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://drive.google.com/file/d/1k9SpULwBFt_kwGyrgw08F0ELI49nlpFUw/view (Дата обращения 11.04.2020).
11. Цифровая Россия: новая реальность // исследование международной консалтинговой компании McKinsey, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx> (Дата обращения 11.04.2020).
 12. How many apps do Americans keep on their phones on average? // survey by Neumob, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.phonearena.com/news/How-many-apps-do-Americans-keep-on-their-phones-on-average-Not-that-many-really_id93784 (Дата обращения 11.04.2020).
 13. Индекс цифровизации малого бизнеса // Банк «Открытие», 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.open.ru/about/press/44331> (Дата обращения 11.04.2020).
 14. Сколько времени человек проводит на смартфон? // Радиостанция Вести ФМ, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://radiovesti.ru/brand/61816/episode/1495567/> (Дата обращения 11.04.2020).
 15. Digital Maturity Audit // аудиторская компания Urban Sky Digital [Электронный ресурс] URL: <https://www.urbansky.digital/> (Дата обращения 11.04.2020).

References

1. O nacional'nyh celjah i strategicheskikh zadachah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda: Ukaz Prezidenta Rossii ot 7 maja 2018 g. № 204 // SPS Konsul'tant Pljus
2. Galeva T.A. Cifrovaja zrelost' predpriyatija: metody ocenki i upravlenija // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, jekonomika. Serija «Jekonomika». — 2019. — № 1 (27). — S. 38–52.

3. Babynina L.S. Podgotovka kadrov dlja cifrovoj jekonomiki. Lomonosovskie chtenija-2018. Sekcija jekonomicheskikh nauk. «Cifrovaja jekonomika: chelovek, tehnologii, instituty»: sbornik statej. — M.: Jekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova, 2018. s. 472–479.
4. Popov E.V., Semjachkov K.A., Moskalenko Ju.A. Sravnitel'naja ocenka cifrovogo potentsiala predpriyatij // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. — 2019. — №3. — S. 70–75.
5. Kostenko E.P. Sovremennye trendy v upravlenii personalom: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt // JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Voprosy regulirovaniya jekonomiki) Vol. 9, no. 4. 2018. S. 107–123.
6. Epishkin I.A., Osipov D.V. Aspekty ispol'zovaniya digital-tehnologij upravlenija personalom v period cifrovoj transformacii // Cifrovaja transformacija v jekonomike transportnogo kompleksa: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii/ pod red. Sokolova Ju.I., Bubnovoj G.V., Karginoj L.A., Epishkina I.A. — M.: RUT (MIIT), 2019. — 321 s. S. 117–122.
7. The State of DIGITAL TRANSFORMATION // survey by Altimeter, 2016 [Jelektronnyj resurs] URL: https://www.prophet.com/wp-content/uploads/2018/04/Altimeter_-2016-State-of-DT.pdf (Data obrashhenija 11.04.2020).
8. Michael Kringsman Digital transformation and the high performance enterprise // CBS Interactive, 2014. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://www.zdnet.com/article / digital-transformation-and-the-high-performance-enterprise/>
9. Global Human Capital Trends // Deloitte, 2018. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://hctrendsapp.deloitte.com/> (Data obrashhenija 11.04.2020).
10. Cifrovaja transformacija v Rossii: analiticheskij otchet na osnove rezul'tatov oprosa rossijskikh kompanij 2018 // ezhegodnoe issledovanie KMN-DA.RPO, 2018. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://drive.google.com/file/d/1k9SpULwBFt_kwGyrw08F0ELI49nipFUw/view (Data obrashhenija 11.04.2020).

11. Cifrovaja Rossija: novaja real'nost' // issledovanie mezhdunarodnoj konsaltingovoj kompanii McKinsey, 2017. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx> (Data obrashhenija 11.04.2020).
12. How many apps do Americans keep on their phones on average? // survey by Neumob, 2017. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://www.phonearena.com/news/How-many-apps-do-Americans-keep-on-their-phones-on-average-Not-that-many-really_id93784 (Data obrashhenija 11.04.2020).
13. Indeks cifrovizacii malogo biznesa // Bank «Otkrytie», 2019. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://www.open.ru/about/press/44331> (Data obrashhenija 11.04.2020).
14. Skol'ko vremeni chelovek provodit na smartfon? // Radiostancija Vesti FM, 2017. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://radiovesti.ru/brand/61816/episode/1495567/> (Data obrashhenija 11.04.2020).
15. Digital Maturity Audit // auditorskaja kompanija Urban Sky Digital [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.urbansky.digital/> (Data obrashhenija 11.04.2020).

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», Москва,
Россия / Russian University of Transport

Алексашина Татьяна Викторовна / Tatiana Aleksashina
+7 (916) 857-25-70

Смагина Виктория Игоревна / Victoria Smagina
+7 (926) 706-44-62, vismaguina@gmail.com

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», Тамбов, Россия / Derzhavin Tambov State University

Смагина Валентина Викторовна / Valentina Smagina
+7 (920) 236-88-66, troveo@mail.ru, altavip@yandex.ru

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ РЫНКА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ С УЧЕТОМ ЭФФЕКТА ПАНДЕМИИ (НА ПРИМЕРЕ РЫНКА МЯСА ПТИЦЫ)¹

FORECAST OF THE DEVELOPMENT OF THE AGRI-FOOD MARKET TAKING INTO ACCOUNT THE PANDEMIC EFFECT (ON THE EXAMPLE OF THE POULTRYMEAT MARKET)

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-103-116

БОРОДИН КОНСТАНТИН ГРИГОРЬЕВИЧ

Заведующий отделом Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова — филиал Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ), д.э.н.

KONSTANTIN G. BORODIN

Head of the Department, Nikonova All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics —

¹ Статья публикуется по итогам мероприятий Московского академического экономического форума (МАЭФ-2020)

branch of the Federal State Budget Scientific Institution “Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Areas — All-Russian Research Institute of Agricultural Economics”, Doctor of Economics

АННОТАЦИЯ

В работе на основе методики прогнозирования развития рынков дифференцированной продукции разработаны прогнозы развития отечественного рынка мяса птицы с учетом и без учета эффекта пандемии, а также представлен анализ основных тенденций и факторов развития рынка мяса птицы. В соответствии с результатами прогнозов, сценарий с учетом эффекта пандемии приведет к тому, что к 2025 году: производство мяса птицы в РФ сократится на 3%; экспорт — на 2%; импорт — на 3,4%; потребление — на 3%; цена производителей снизится на 1,7% относительно инерционного сценария.

ABSTRACT

In the work, based on the methodology for predicting the development of markets for differentiated products, forecasts for the development of the domestic poultry meat market are developed taking into account and without taking into account the pandemic effect, and an analysis of the main trends and factors in the development of the poultry meat market is presented. In accordance with the forecasts, the scenario, taking into account the effect of the pandemic, will lead to the fact that by 2025: poultry meat production in the Russian Federation will decrease by 3%; export — by 2%; import — by 3.4%; consumption — by 3%; producer price will decrease by 1,7% relative to the inertial scenario.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Прогноз, модель рынка, рынок мяса птицы, факторы развития рынка, эффект пандемии.

KEYWORDS

Forecast, market model, poultry meat market, market development factors, pandemic effect.

Модели товарных рынков делятся на модели полного и частичного равновесия. Модели частичного равновесия, включая многопродуктовые модели, сфокусированы на изучении выделенной группы отраслей, такую модель легче детализировать, чем модель общего равновесия. Одной из известных моделей прогнозирования агропродовольственных рынков является модель частичного равновесия рынков продукции сельского хозяйства AGLINK-COSIMO, в построении которой реализованы принципы совершенной конкуренции (Aglink-Cosimo Model, 2015).

В настоящее время в научной литературе почти не представлены математические модели прогноза, принимающие во внимание несовершенную конкуренцию на отраслевых рынках, на которых покупатель различает потребительские свойства конкретного товара в зависимости, например, от производителя или места производства. Исследование, представленное в настоящей работе, ставит целью восполнить этот пробел.

Методика прогноза развития рынка дифференцированной продукции предполагает два последовательных этапа разработки прогноза.

Первый этап. На базе авторского расширения модели (Kamin et al., 2006) в результате решения задач максимизации прибыли отечественных и зарубежных производителей определяется зависимость между ценой импорта и ценой внутреннего рынка.

На *втором этапе* формируется среднесрочный прогноз производства, импорта, экспорта и цен, для чего результат, полученный на первом этапе, подставляется в модель (Wang et al., 2008), модифицированную автором.

Эта модель была адаптирована для прогноза развития отечественного рынка мяса птицы.

I. Российский рынок мяса птицы

В системе агропродовольственного сектора России одним из наиболее крупных сегментов рынка продовольственных товаров, как по объему продаж, так и по числу участников² является рынок мяса.

Среди тенденций, связанных с предложением основных видов мяса (мясо КРС, свинина, мясо птицы) в России, имеются заметные различия. Наиболее быстрыми темпами растет внутреннее производство мяса птицы — за период 2000–2018 гг. оно выросло в 6,5 раз.

Расширение отечественного производства мяса птицы в условиях конкуренции с импортом (см. рис. 1) сталкивает-

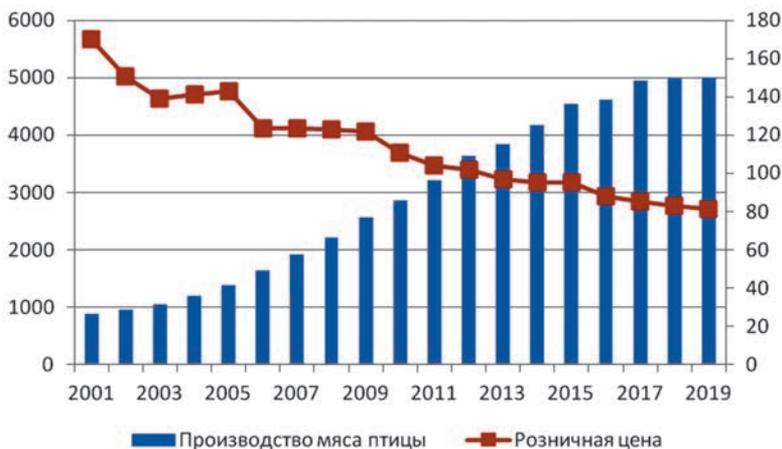

Рис. 1. Динамика производства (тыс. тонн) и розничная цена на мясо птицы в РФ, руб./кг

Источник: Росстат

² Обзор рынка мяса крупного рогатого скота государств — членов Евразийского экономического союза за 2013–2017 гг. Департамент агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии. — 2018. 99 стр.

ся с необходимостью снижения цен. К снижению цен также стимулирует политика крупных торговых сетей, заинтересованных в том, чтобы обеспечить самую широкую доступность продукции для массового потребителя.

ИМПОРТ

До введения санкций и эмбарго крупнейшим поставщиком мяса птицы в Россию были США (см. рис. 2), средняя доля которых за период 2001–2014 гг. составила 60% от общих объемов импорта. С ростом отечественного производства снижалась зависимость внутреннего рынка от импорта и формировались условия для развития отечественного экспорта.

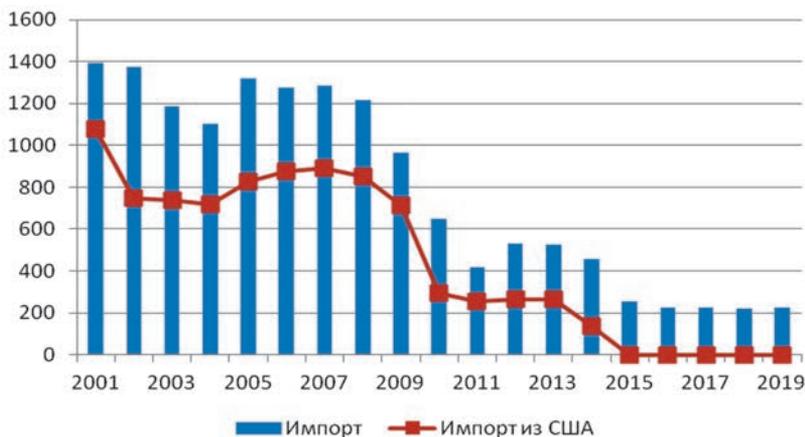

Рис. 2. Импорт мяса птицы (код ТН ВЭД ТС 0207) и импорт из США, тыс. т

Источник: International Trade Centre

ЭКСПОРТ

С начала 2000-х гг. российская продукция экспортировалась в небольших объемах, прежде всего, в Казахстан, Гонконг, Вьетнам. К этому пулу основных стран-импортеров с 2015 г. присоединилась Украина (Донецкая и Луганская обл.) и, наконец, в 2019 г. ведущее место в российском экспорте занял Китай, на который в настоящее время приходится 30% российских поставок.

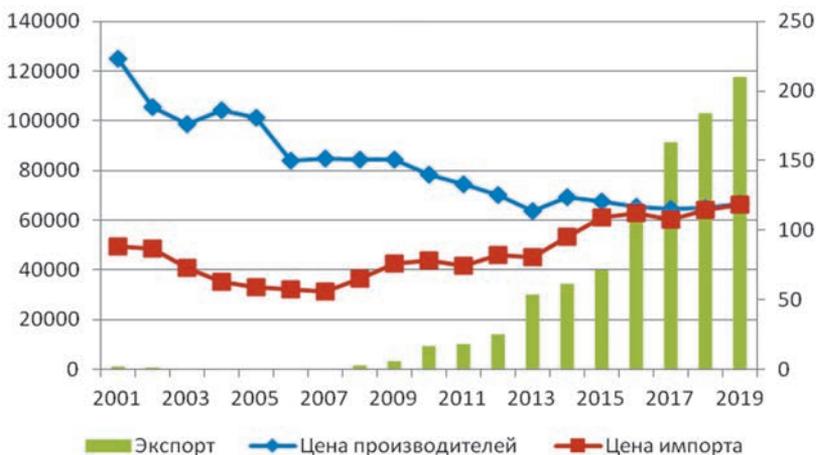

Рис. 3. Экспорт мяса птицы (код ТН ВЭД ТС 0207), цена отечественных производителей и цена импорта (цена мировых экспортеров)

Источник: International Trade Centre

Из графиков, приведенных на рис. 3, следуют базовые условия развития российского экспорта: постепенное сближение цены внутреннего рынка с ценой ведущих мировых экспортеров, последующее выравнивание этих цен, произошедшее в 2016 г., которое стимулировало наиболее динамичное развитие отечественного экспорта мяса птицы.

II. ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЫНКА МЯСА ПТИЦЫ

Сочетание высоких потребительских свойств с более низкой потребительской ценой по сравнению с другими видами продукции мясного животноводства.

Короткие производственные циклы позволяют производителям оперативно реагировать на сигналы рынка, а также обеспечивают быстрое улучшение генетики, выполнение требований, касающихся здоровья животных, а также внедрение новых практик кормления (OECD/FAO, 2019).

Значительные инвестиции, направленные на *технологические изменения в отрасли*, предполагали переход на крупномасштабное производство (большие птицефабрики), что в результате позволило существенно повысить производительность труда (Mottet and Tempio, 2017).

Расширение ассортимента выпускаемой продукции. Примерно 60% мяса, произведенного на крупных предприятиях, подвергается переработке (Зыков, 2019). В настоящее время среди населения все больше востребованы охлажденные продукты из мяса птицы, так же как и охлажденные тушки.

Торговая политика, включая введение импортных квот (с 2003 г.), ограничения на ввоз мяса, введенные в отношении ряда стран (с августа 2014 г.), которая ограничивала конкуренцию, что также стимулировало отечественных производителей к ускоренному наращиванию объемов производства.

III. Прогнозы

Вначале рассмотрим прогнозы, выполненные на основе модели рынка дифференцированной продукции *без учета эффекта пандемии*. Для сравнительного анализа также будем использовать результаты прогноза модели AGLINK-COSIMO.

Нетрудно заметить, что практически все оценки нашей модели достаточно близки к оценкам модели AGLINK (см. табл. 1).

Результаты показали, что в среднесрочной перспективе объемы производства мяса птицы должны расти. Этот результат также подтверждается оценками модели AGLINK.

Более слабый прирост цены производителей в прогнозном периоде (по сравнению с моделью AGLINK) можно объяснить растущими ограничениями спроса, вызванными среднесрочным снижением доходов населения, а также ценовой стратегией крупных торговых сетей, ориентированной на продажи продукции по доступным для широкого круга потребителей ценам.

Вместе с тем повышение цены производителей будет способствовать наращиванию объемов производства, которые к концу прогнозного периода достигнут 5,3 млн тонн, что соответствует прогнозной оценке модели AGLINK.

Более высокие цены зарубежных поставщиков продукции будут способствовать снижению объемов импорта, который должен сократиться к 2025 г. на 27,5%. Динамика снижения импорта в данном случае несколько отстает от оценки прогноза модели AGLINK (сокращение составит 40%).

Достигнутое насыщение внутреннего рынка, а также повышение импортных цен относительно цены внутреннего рынка будут стимулировать развитие отечественного экспорта. Несмотря на то, что темпы роста экспорта по оценкам нашей модели будут несколько отставать от темпов модели AGLINK, объемы экспорта по абсолютной величине на конец прогнозного периода по нашей модели (228,6 тыс. тонн) должны превысить прогнозное значение модели AGLINK — 209,7 тыс. тонн.

Таблица 1

**Прогноз динамики основных показателей рынка мяса птицы РФ
(модель рынка дифференцированной продукции и AGLINK-COSIMO)**

Показатели	2019, факт**	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2025/ 2019
Цена производителей, тыс. руб./тонну	66,79	67,16	67,51	67,87	68,24	68,60	68,98	1,030
Цена производителей, тыс. руб./тонну* (ОЭСР)	109,9	111,1	116,3	118,7	119,4	121,2	123,0	1,119
Цена импорта, тыс. руб./тонну	82,98	84,11	85,27	86,43	87,61	88,79	89,97	
Производство, тыс. т	5007	5056	5103	5151	5199	5248	5297	1,058
Производство, тыс. т* (ОЭСР)	5156	5143	5151	5180	5211	5253	5293	1,027
Экспорт, тыс. т	209,8	215,3	217,9	220,5	223,2	225,9	228,6	1,089
Экспорт, тыс. т* (ОЭСР)	184,8	188,9	193,1	197,2	201,4	205,5	209,7	1,135
Импорт, тыс. т	227,5	217,6	207,6	197,4	186,8	176,0	165,0	0,725
Импорт, тыс. т* (ОЭСР)	207,2	186,0	194,6	175,7	158,0	141,5	125,1	0,604
Потребление, тыс. т	5025	5055	5086	5118	5150	5182	5214	1,042
Потребление, тыс. т* (ОЭСР)	5179	5140	5153	5159	5168	5189	5209	1,006

Источник: расчеты модели, кроме отмеченных:

* – прогноз ОЭСР по модели AGLINK-COSIMO.

** – данные за 2019 г. для модели AGLINK-COSIMO являются прогнозными.

Прогнозные значения потребления на конец периода, полученные по двум моделям, практически совпадают: 5,2 млн тонн.

Рассмотрим возможности построения *прогноза модели в условиях пандемии*.

По оценкам Европейского Банка Реконструкции и Развития (ЕБРР) падение ВВП России по итогам года в связи со снижением цен на нефть может составить 4,5%³.

При этом в отчете Банка было отмечено, что накопленные резервы должны помочь России справиться с кризисом. По оценкам ЕБРР в 2021 г. рост российского ВВП составит 4%, что позволит частично компенсировать потери в текущем году. Однако многое зависит от развития ситуации на нефтяном рынке и продолжительности ограничений, связанных с пандемией.

Оценка ЕБРР для динамики российского ВВП была использована в модельных расчетах в качестве относительной величины изменения среднедушевых доходов населения в 2020–2021 гг.

При моделировании было использовано *предположение* о том, что динамика ВВП и динамика изменения среднедушевых доходов будут совпадать.

В связи с тем, что в прогнозном периоде динамика доходов будет изменяться на противоположную, прогноз с учетом эффекта пандемии был выполнен в два этапа.

1 этап. На первом этапе с учетом снижения доходов на 4,5% от прошлогоднего уровня по прогнозу ЕБРР был построен прогноз развития рынка на 2020 г.

³ Williams A. (2020) EBRD economies seen contracting by 3.5 per cent in 2020, 4.8 per cent rebound in 2021. European Bank for Reconstruction and Development. 13 May 2020. <https://www.ebrd.com/news/2020/ebrd-economies-seen-contracting-by-35-per-cent-in-2020-48-per-cent-rebound-in-2021.html>

2 этап. На этом этапе полученные на 2020 год оценки модели рассматривались уже как экзогенные. С учетом того, что по оценкам ЕБРР доходы населения в 2021 году должны увеличиться на 4%, строится прогноз на 2021–2025 гг.

Для прогноза на 2021–2025 гг. были реализованы три сценария: оптимистичный, инерционный и пессимистичный.

В таблице 2 собраны основные результаты моделирования. Следует обратить внимание на то, что инерционный сценарий без учета пандемии достаточно близок по результатам с оптимистичным сценарием, учитывающим ее эффект.

Таблица 2

Влияние пандемии на рынок мяса птицы РФ по трем сценариям на конец прогнозного периода (2025 г.)

Показатели	Без пандемии		С учетом эффекта пандемии		
	2019 г., факт	Инерционный	Инерционный	Оптимистичный	Пессимистичный
Цена производителей, тыс. руб./тонну	66,79	68,98	67,83	68,69	66,59
Цена импорта, тыс. руб./тонну	82,98	89,97	91,73	90,40	93,65
Производство, тыс. т	5007	5297	5146	5260	4980
Экспорт, тыс. т	209,8	228,6	223,9	230,3	214,6
Импорт, тыс. т	227,5	194,9	188,3	194,2	179,8
Потребление, тыс. т	5025	5263	5110	5224	4945

Источник: расчеты модели

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Если сравнивать инерционный сценарий без учета пандемии и инерционный сценарий с ее учетом, то к 2025 г.: производство мяса птицы в РФ сократится на 3%; экспорт — на 2%; импорт — на 3,4%; потребление — на 3%; цена производителей снизится на 1,7%; цена импорта увеличится на 1,9%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Односекторная модель прогнозов развития рынков дифференцированной продукции предназначена для органов управления, принимающих решения по разработке мер экономической политики.

Анализ результатов прогноза показал, что в перспективе ожидается положительная динамика в отечественном производстве и экспорте мяса птицы с разными темпами в зависимости от выбранного сценария. В определенной степени это связано со снижением розничных цен в рамках политики торговых сетей, направленной на охват самых широких слоев населения, снижения денежных доходов населения и перемещением спроса в более доступный по цене сегмент мяса птицы.

Библиографический список

1. Зыков С.А. (2019). Современные тенденции развития птицеводства. Эффективное животноводство. № 4 май. С. 51–54.
2. Aglink-Cosimo Model Documentation (2015). A partial equilibrium model of world agricultural markets. OECD. 41 p. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.agri-outlook.org/about/Aglink-Cosimo-model-documentation-2015.pdf>, (дата обращения 05.2020)

3. Kamin S., Marazzi M., and Schindler J. (2006). The Impact of Chinese Exports on Global Import Prices. *Review of International Economics* 14(2), 179–201.
4. Mottet A. and Tempio G. (2017). Global poultry production: current state and future outlook and challenges. *World's Poultry Science Journal*, Vol. 73, June.
5. OECD/FAO (2019), OECD-FAO Agricultural Outlook 2019-2028, OECD Publishing, Paris/Food and Agriculture Organization of the United Nations, Rome. https://doi.org/10.1787/agr_outlook-2019-en (дата обращения: 05.2020).
6. Wang D., Parton K.A., Deblitz C. (2008). Impact of Potential Dairy-Beef Production on China's Beef Supply, Demand and International Trade. *Australasian Agribusiness Review*. Vol.16. p.18, 1–18.

References

1. Zykov S.A. (2019). *Sovremennye tendentsii razvitiya ptitsevodstva. Effektivnoe zhivotnovodstvo*. № 4 mai. S.51–54.
2. Aglink-Cosimo Model Documentation (2015). A partial equilibrium model of world agricultural markets. OECD. 41 p. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.agri-outlook.org/about/Aglink-Cosimo-model-documentation-2015.pdf>, (дата обращения 05.2020)
3. Kamin S., Marazzi M., and Schindler J. (2006). The Impact of Chinese Exports on Global Import Prices. *Review of International Economics* 14(2), 179–201.
4. Mottet A. and Tempio G. (2017). Global poultry production: current state and future outlook and challenges. *World's Poultry Science Journal*, Vol. 73, June.
5. OECD/FAO (2019), OECD-FAO Agricultural Outlook 2019-2028, OECD Publishing, Paris/Food and Agriculture Organization of the United Nations, Rome. https://doi.org/10.1787/agr_outlook-2019-en (дата обращения: 05.2020).

6. Wang D., Parton K.A., Deblitz C. (2008). Impact of Potential Dairy-Beef Production on China's Beef Supply, Demand and International Trade. Australasian Agribusiness Review. Vol.16. p.18, 1–18.

Контактная информация / Contact information

ВИАПИ им. А.А. Никонова — филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, 107078, Москва, Большой Харитоньевский пер., д. 21, стр. 1.

Nikonova All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics — branch of the Federal State Budget Scientific Institution “Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Areas — All-Russian Research Institute of Agricultural Economics”, 21-1, Bolshoi Kharitonyevsky per., Moscow, 107078, Russia

Бородин Константин Григорьевич / Konstantin G. Borodin

+7 (495) 607-70-45, borkg_cd@mail.ru

**ИННОВАЦИОННЫЕ
ПРОЕКТЫ АГРАРНЫХ
ПРОИЗВОДСТВ В РЕГИОНАХ
РОССИИ КАК ФАКТОР
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ОТРАСЛЕВОЙ
СТРУКТУРЫ В АПК
В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИЙ
ПЕРИОД¹**

**INNOVATIVE PROJECTS
OF AGRICULTURAL
PRODUCTION IN THE REGIONS
OF RUSSIA AS A FACTOR
OF IMPROVING THE INDUSTRY
STRUCTURE IN THE AGRO
INDUSTRIAL COMPLEX
IN THE POST-PANDEMIC
PERIOD**

¹ Статья публикуется по итогам мероприятий Московского академического экономического форума (МАЭФ-2020)

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-117-131

ГАНИЕВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

Главный научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова — филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий — ВНИИЭСХ», д.э.н.

IRINA A. GANIEVA

Chief Researcher of the Nikonova All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics — branch of the Federal State Budget Scientific Institution “Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Areas — All-Russian Research Institute of Agricultural Economics”, Doctor of Economics

АННОТАЦИЯ

В исследовании рассмотрены факторы размещения крупных агропромышленных инновационных производств в тех регионах, где активно развиваются инновационные производства на базе вузов и научных центров. Рассмотрены меры системной поддержки инновационных агропромышленных производств, крупных аграрных научно-исследовательских проектов для совершенствования отраслевой структуры и межотраслевых отношений в агропромышленном комплексе России, включая ведомственную целевую программу «Научно-техническое обеспечение развития отраслей агропромышленного комплекса», реализацию комплексных научно-технических программ и проектов полного инновационного цикла согласно Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [3], создание технологических долин в России по программе Минэкономразвития России.

Рассмотрены эффекты от реализации крупных наукоемких проектов в сельском хозяйстве для регионов, включая положительный опыт Белгородской области, Тюменской области, Тамбовской области. Последняя при этом демонстрирует яркие успехи внедрения проектов цифровых инноваций в сельское хозяйство.

ABSTRACT

The study considers the factors of placement of large agro-industrial innovative production in those regions where innovative production is actively developing on the basis of universities and research centers. The system considers measures to support innovative agricultural major agricultural research projects to improve industry structure and inter-industry relations in the agro-industrial complex of Russia, including the departmental target program “Scientific and technical support for the development of branches of agro industrial complex”, implementation of complex scientific and technical programs and projects the full innovation cycle according to the Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation, the establishment of technology valleys in the Russian program of economic development of Russia. The effects of the implementation of large science-intensive projects in agriculture for the regions, including the positive experience of the Belgorod region, Tyumen region, and Tambov region, are considered.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровизация сельского хозяйства, агробизнес, инновационные аграрные проекты, совершенствование отраслевой структуры в АПК, постпандемический период.

KEYWORDS

Digitalization of agriculture, agribusiness, innovative agricultural projects, improvement of the industry structure in the agro-industrial complex, post-pandemic period.

ВВЕДЕНИЕ

Инновационные продукты и технологии значительно меняют производственный ландшафт, создают принципиально новые производства, модернизируют действующие. В сельском хозяйстве крупные производства сельскохозяйственного сырья и перерабатывающие производства традиционно размещаются с учетом благоприятных природно-климатических условий — наличие достаточного количества плодородных сельскохозяйственных земель (пашня, сенокосы, пастбища), наличие водных объектов, особенности климата (количество осадков, средние сезонные температуры, роза ветров). Важную роль играют близость крупных рынков сбыта продукции и развитость транспортной инфраструктуры. В исследовании особенностей инновационных проектов аграрных производств в регионах России, факторов совершенствования отраслевой структуры в АПК, влияния на развитие агропромышленных инноваций мировой пандемии использовались эмпирические методы, включая изучение источников официально опубликованной информации (научные статьи, нормативно-правовые акты), анализ полученных сведений, метод опроса. Теоретические методы исследования включали анализ, классификацию, аналогию. В последние годы в России разработаны и действуют государственные программы по обеспечению продовольственной безопасности, импортозамещению, развитию экспорта. Все это превращает сельское хозяйство в высокотехнологичную отрасль, способную обеспечить продовольствием не только внутренний рынок, но и страны мира, а также создает постоянные возможности для внедрения новых инновационных разработок [7, с. 110–116].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Стоит отметить, что в последние 10–15 лет крупные агропромышленные комплексы зачастую появляются в тех регионах, где активно развиваются инновационные производства на базе вузов и научных центров Минобрнауки и Минсельхоза России, а также на базе научно-исследовательских центров коммерческих компаний. В этой связи важна системная поддержка инновационных агропромышленных производств, крупных аграрных научно-исследовательских проектов для совершенствования отраслевой структуры и межотраслевых отношений в агропромышленном комплексе России. И возможности для такой поддержки есть. Масштабной государственной программой финансирования инноваций, имеющей отраслевой фокус, является ведомственная целевая программа «Научно-техническое обеспечение развития отраслей агропромышленного комплекса» [1]. Программа рассчитана на срок до 2025 года, предусматривает бюджетное финансирование в размере 3,5 млрд руб. для решения следующих задач: реализация комплексных научно-технических проектов по созданию новых отечественных конкурентоспособных сортов картофеля; увеличение годового объема производства и реализации высококачественного семенного картофеля современных конкурентоспособных отечественных сортов; обеспечение выполнения комплексных научно-технических проектов по созданию новых отечественных конкурентоспособных гибридов сахарной свеклы и увеличение доли семян гибридов сахарной свеклы отечественной селекции, в общем объеме высеянных семян сахарной свеклы; сохранение и пополнение отечественной коллекции генетических ресурсов растений. Ведомственная программа создает правовую рамку для реализации Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы, утвержденной двумя годами ранее [2].

Еще одной возможностью поддержки крупных государственно-частных инновационных проектов в сельском хозяйстве является разработка и реализация комплексных научно-технических программ и проектов полного инновационного цикла согласно Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Такие программы и проекты включают в себя все этапы инновационного цикла: от получения новых фундаментальных знаний до их практического использования, создания технологий, продуктов и услуг и их выхода на рынок. Правила разработки, утверждения, реализации, корректировки и завершения комплексных программ, комплексных проектов утверждены постановлением Правительства Российской Федерации в начале 2019 года [3].

Комплексная научно-техническая программа или проект (далее КНТП) полного инновационного цикла представляет собой совокупность скоординированных по задачам, срокам и ресурсам мероприятий, включающих в себя научные исследования и этапы инновационного цикла до создания технологий, продукции и оказания услуг. Главными особенностями, отличающими такие КНТП от других механизмов поддержки, являются следующие. Выявление, отбор и формирование наиболее перспективных комплексных программ и проектов осуществляют советы по приоритетным направлениям научно-технологического развития Российской Федерации [3], в состав которых входят ведущие ученые, представители бизнеса, представители федеральных органов исполнительной власти и государственных корпораций. Результатом работы должны быть внедренные технологии, продукция, услуги, имеющие конкретного заказчика, относящегося к организациям реального сектора экономики, заинтересованного в использовании научных,

научно-технических результатов КНТП и участвующего в выполнении и реализации их мероприятий с целью производства продукции и оказания услуг. Важно, что утверждение КНТП [3] происходит актом Правительства Российской Федерации.

Несколько КНТП по сельскохозяйственной тематике в 2018–2019 годах прошли процедуру рассмотрения Совета по приоритету «высокоэффективное агрохозяйство», например, «Цифровые и интеллектуальные системы землепользования, землеустройства и земледелия нового поколения», «Биопротеин», «Разработка конкурентоспособной технологии микробиологического синтеза аминокислоты L-треонин и организация ее промышленного производства» и другие, однако ни одного соответствующего постановления правительства на момент подготовки данного исследования не появилось.

Технологические долины в России создаются по программе Минэкономразвития России и так же представляют комплексный механизм поддержки крупных инновационных проектов, в том числе в АПК. Инновационный научно-технологический центр (далее ИНТЦ, технологическая долина) — совокупность организаций, основной целью деятельности которых является осуществление научно-технологической деятельности, действующих на определенной Правительством Российской Федерации территории. Несмотря на то, что Федеральный закон «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» был подписан в 2017 году [4], первые ИНТЦ появились лишь в 2019 году, и аграрных среди них нет. Статус и льготы технологической долины может получить инициатор — вуз или

научная организация, подтвердившие особые высокие научные достижения, являющиеся организациями — лидерами. Каждый ИНТЦ имеет на этапе заявки четко определенные направления научно-технологической деятельности, необходимые ресурсы для ее осуществления, включая наличие объектов научной, инновационной, социальной и иной инфраструктуры, которые могут быть использованы, готовность участия в проекте не менее 20 организаций и потенциальных инвесторов. Статус ИНТЦ привлекателен для получения федерального финансирования на создание и развитие инфраструктуры (лаборатории, производственные помещения, коммуникации и т.п.), освобождает от уплаты ряда налогов и снижает тарифы в течение 10 лет.

Эффекты от реализации крупных наукоемких проектов в сельском хозяйстве для регионов очевидны. Создание ряда новых инновационных производств в агропромышленном комплексе Белгородской области позволило региону за 10 лет утроить объем валовой продукции сельского хозяйства, доведя в 2018 году этот показатель до 257 млрд руб., за тот же период рентабельность производства продукции растениеводства выросла на 22% [5, с. 708]. Свой вклад в высокотехнологичную агропромышленную продукцию сделали компания «Эфко» (Инновационный центр компании «Бирюч» был открыт в 2013 году, работающий в области олеохимии, пищевой технологии, биотехнологии, генной инженерии, геномики и клеточных технологий, за время работы было реализовано более 20 проектов, запущено 2 совершенно новых промышленных предприятия и еще 4 проекта внедрены в действующее производство), компания «Завод премиксов № 1» реализует с 2018 года масштабный инновационный проект по производству уникальных для России аминокислот и активно участвует в КНТП.

Сельское хозяйство Тюмени за 10 прошедших лет выросло вдвое, рентабельность растениеводства за тот же период увеличилась на 13% с отрицательного значения в 2010 году [5, с. 710]. В 2017 году на базе действующего завода компания «АминоСиб» запустила инвестиционный проект федерального значения — крупнейшее производство аминокислот, современное высокотехнологичное предприятие по глубокой переработке пшеницы. Главной особенностью является использование экологически чистого сырья (пшеницы), а также применение инновационных технологий при производстве лизина, глютена, кормовой смеси и этилового спирта.

Тамбовская область демонстрирует яркие успехи в отрасли: за 10 лет производство продукции сельского хозяйства выросло в четыре раза, а рентабельность прибавила 7% и составила рекордные 25% [5, с. 709]. Регион имеет огромный потенциал инновационного развития и может претендовать на центр инноваций в АПК федерального масштаба, организационные работы в данном направлении интенсивно ведутся. Так, регион анонсировал создание инновационного научно-технологического центра «Мичуринская долина», в котором предлагает организовать институт постоянно действующего трансфера аграрных технологий, сформировать на территории Центра инновационную инфраструктуру, в которую будут включены центры компетенции по аграрным технологиям, биотехнологиям и информационным технологиям, бизнес-акселераторы по указанным группам технологий, цифровая платформа привлечения инвестиций и продажи продуктов АПК и многое другое. Авторами проекта предлагается создать «фабрику инноваций» — организацию постоянного производства инноваций на базе научных исследований организаций РАН [6, с. 55–60].

Актуальные проекты внедрения инноваций в сельское хозяйство фокусируются на развитии цифровизации, внедрении в сельского хозяйства России цифровых продуктов и технологий.

Инновационные технологии на современном этапе развития мировой экономики практически идентифицируются с технологиями цифровыми. Российскими исследователями — аграриями, среди которых ученые Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова, Почвенного института имени В.В. Докучаева, ведущих аграрных вузов, других научно-исследовательских институтов, проводятся встречи с руководителями и специалистами сельскохозяйственных предприятий. Предметом этих встреч часто становится обсуждение актуальности и целесообразности внедрения в аграрную практику цифровых продуктов и технологий. Большинство аграриев высказывают заинтересованность в разработке единой цифровой платформы по сбору и анализу информации о ресурсах, процессах, для принятия управленческих решений [7, с. 110–116] в контексте развития мирового аграрного рынка, в условиях макроэкономических ограничений и неопределенностей. Агробизнес так же заинтересован в получении оперативной отраслевой аналитики, цифровизации процессов получения различных документов от государственных органов, в современных цифровых сервисах землепользования и других.

Мировая пандемия 2020 года в разы повысила градус актуальности цифровых решений, дистанционных процессов, инструментов принятия решений без участия человека. В этой связи особенную актуальность имеет инновационный проект «Информационно-ресурсная цифровая платформа интеллектуального управления системами земледелия и землепользо-

вания на уровне хозяйствующего субъекта, региона, страны». С 2019 года консорциум научно-образовательных организаций, включая уже упомянутые научные институты, а также индустриальный партнер — российский лидер в производстве удобрений, ведет крупный проект по заказу Министерства науки и высшего образования России. Предлагаемые проектом работы направлены на создание базиса, единой платформы, для более системного внедрения цифровых технологий, что способно обеспечить наибольшую экономическую эффективность и экологическую устойчивость сельскохозяйственного производства. Так, к примеру, внедрение цифровых роботизированных технологий на землях с высоким ресурсным потенциалом будет более эффективно, чем на землях с низким потенциалом, в рамках ландшафтно-адаптивных систем землепользования будет более эффективно, чем в рамках традиционных систем и т.п. Система будет функционировать на основе технологий компьютерного моделирования с использованием геоинформационных и дистанционных технологий [7, с. 110–116].

Работа включает в том числе следующие этапы: разработка новых методов сбора и обработки данных о фактическом состоянии земель; разработка нового метода и новой технологии оценки ресурсного потенциала земель для интеллектуального управления системами земледелия и землепользования; разработка автоматизированной системы создания проекта землеустройства территории на основе методов геоинформационного моделирования и программирования в формате карты оптимального размещения угодий и объектов; разработка алгоритма планирования эффективного и устойчивого производства сельскохозяйственных культур при условии наиболее полной реализации

ресурсного потенциала земель на уровне хозяйствующих субъектов, региона; проектирование и разработка базы данных технологий производства основных сельскохозяйственных культур; разработка экономико-математической модели оптимизации годового плана производства сельскохозяйственных культур с выбором технологических способов [7, с. 110–116]; разработка новых принципов, методов и алгоритмов мониторинга качественного состояния земель, системы землепользования, включая разработку новых конструкционных и технологических особенностей датчиков, разработку системы пространственного размещения датчиков; разработка информационно-ресурсной цифровой платформы интеллектуального управления системами земледелия и землепользования.

Проект позволит разработать научно-технический продукт — комплексный инструмент управления «Информационно-ресурсная цифровая платформа интеллектуального управления системами земледелия и землепользования на уровне хозяйствующего субъекта, региона, страны», обеспечивающий оптимальное распределение и использование сельскохозяйственных ресурсов, внедрение средств химической и биологической защиты сельскохозяйственных растений. Подобный научно-технический продукт для сельского хозяйства будет разработан впервые и пройдет экспериментальное внедрение в России. Впервые будет создана система, которая позволит осуществлять планирование, прогнозирование и рационализацию использования почвенных и земельных ресурсов при сельскохозяйственном использовании территории на разных уровнях обобщения, функционирующая на основе современных цифровых технологий сбора, мониторинга и анализа данных [7, с. 110–116].

Выводы

Таким образом, сложившиеся центры аграрных инноваций могут становиться фактором размещения крупных инновационных агропромышленных производств в регионах России, совершенствуя сложившуюся традиционную отраслевую структуру и способствуя росту рентабельности аграрного бизнеса. Важным фактором размещения инновационных аграрных производств становится активное развитие инновационных кластеров на базе вузов и научных центров Минобрнауки и Минсельхоза России. Зачастую эти объединения появляются благодаря совместной работе научно-исследовательских центров и коммерческих компаний, например, над выполнением проектов, финансируемых государственным фондами, о которых здесь упоминалось. Системная поддержка инновационных агропромышленных производств, включая компенсацию затрат на высокорисковые проекты производства пробных партий изделий, изготовления прототипов, необходима для совершенствования отраслевой структуры и межотраслевых отношений в агропромышленном комплексе России. Многие проблемы решаются посредством внедрения цифровых решений, ставших особенно востребованными во время мировой пандемии, и их доля неуклонно растет.

Библиографический список

1. Ведомственная целевая программа «Научно-техническое обеспечение развития отраслей агропромышленного комплекса», утвержденная 30 июля 2019 г. Приказом Минсельхоза России № УМ-3186.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2017 г. № 996 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы».

3. Правила разработки, утверждения, реализации, корректировки и завершения комплексных программ, комплексных проектов утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 19.02.2019 № 162.
4. Федеральный закон от 29.07.2017 № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с. (Электронный ресурс. https://www.gks.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2019.pdf).
6. Никитин А.В., Огневцев С.Б. Стратегия развития инновационного научно-технологического комплекса агропромышленного комплекса. Международный сельскохозяйственный журнал. № 3, 2018.
7. Ганиева И.А. Предпосылки создания информационно-ресурсной цифровой платформы интеллектуального управления системами земледелия и землепользования для агропромышленного комплекса России. Достижения науки и техники АПК, № 12 (том 33), 2019.

References

1. Vedomstvennaya tselevaya programma «Nauchno-tekhnicheskoe obespechenie razvitiya otraslei agropromyshlennogo kompleksa», utverzhennaya 30 iyulya 2019 g. Prikazom Minsel'khoza Rossii № UM-3186.
2. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 25 avgusta 2017g. № 996 «Ob utverzhdenii Federal'noi nauchno-tekhnicheskoj programmy razvitiya sel'skogo khozyaistva na 2017–2025 gody».
3. Pravila razrabotki, utverzhdeniya, realizatsii, korrektyrovki i zaversheniya kompleksnykh programm, kompleksnykh proektov utverzhdeny postanovleniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 19.02.2019 № 162.

4. Federal'nyi zakon ot 29.07.2017 № 216-FZ «Ob innovatsionnykh nauchno-tekhnologicheskikh tsentrah i o vnesenii izmenenii v ot-del'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii».
5. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2019: Stat. sb. / Rosstat. M., 2019. 1204 s. (Elektronnyi resurs. https://www.gks.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2019.pdf).
6. Nikitin A.V., Ognivtsev S.B. Strategiya razvitiya innovatsionnogo nauchno-tekhnologicheskogo kompleksa agropromyshlennogo kompleksa. Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal № 3, 2018.
7. Ganieva I.A. Predposylki sozdaniya informacionno-resursnoy cifrovoj platformy intellektual'nogo upravleniya sistemami zemledeliya i zemlepol'zovaniya dlya agropromyshlennogo kompleksa Rossii. Dostizheniya nauki i tekhniki APK, № 12 (tom 33), 2019.

Контактная информация / Contact information

ВИАПИ им. А.А. Никонова — филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, 107078, Москва, Большой Харитоньевский пер., д. 21, стр. 1.

Nikonova All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics — branch of the Federal State Budget Scientific Institution “Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Areas — All-Russian Research Institute of Agricultural Economics”, 21-1, Bolshoi Kharitonyevsky per., Moscow, 107078, Russia

Ганиева Ирина Александровна / Irina A. Ganieva

+7 (495) 628-30-69, ganieva@viapi.ru

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В АПК РОССИИ¹

MODERN ASPECTS OF INVESTMENT DEVELOPMENT IN THE AGRICULTURE OF RUSSIA

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-132-151

МАСЛОВА ВЛАДА ВЯЧЕСЛАВОВНА

Заведующая отделом исследования ценовых и финансово-кредитных отношений в АПК ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», д.э.н., профессор РАН

VLADA V. MASLOVA

Head of the research Department of price and financial-credit relations in agriculture, Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas — All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Doctor of economics, professor RAS

¹ Статья публикуется по итогам мероприятий Московского академического экономического форума (МАЭФ-2020)

АВДЕЕВ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ

Ведущий научный сотрудник отдела исследования ценовых и финансово-кредитных отношений в АПК ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», к.э.н.

MICHAEL V. AVDEEV

Leading Researcher of the Department of research of price and financial and credit relations in agriculture, «Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas — All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Ph. d in Economics

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены некоторые аспекты инвестиционного развития в АПК России в условиях разворачивающегося мирового финансово-экономического кризиса, связанного с обвалом цен на нефть и пандемией COVID-19. Дана оценка состояния отрасли в 2019 г. и выявлены основные риски ее развития в современных условиях. Проведен анализ цен и ценовых отношений в АПК. Сделан вывод о том, что вопросы ценового регулирования в АПК наравне с вопросами инвестиционного развития будут играть одну из ключевых ролей в обеспечении финансовой устойчивости товаропроизводителей в изменяющейся внешней и внутренней среде. Подчеркивается, что перед отраслью по-прежнему стоят задачи дальнейшего развития импортозамещения и наращивания экспортного потенциала, повышения конкурентоспособности продукции. В этих целях необходим запуск нового инвестиционного цикла, значительные инвестиционные вложения. На основе анализа инвестиционной деятельности в отрасли

делается вывод о серьезной стагнации в инвестиционном процессе. Для выхода из кризиса необходима перестройка аграрной экономики на основе существенных инвестиций как в производственные, так и в инфраструктурные объекты, повышение предельной производительности капитала, рост добавленной стоимости.

ABSTRACT

The article discusses some aspects of investment development in the Russian agro-industrial complex in the context of the unfolding global financial and economic crisis associated with the collapse of oil prices and the COVID-19 pandemic. The authors assessed the state of the industry in 2019 and identify the main risks of its development in modern conditions, analyze prices and price relations in the agro-industrial complex, and concluded that issues of price regulation in the agro-industrial complex, along with issues of investment development, will play a key role in ensuring the financial stability of producers in a changing external and internal environment. The authors emphasize that the industry still faces the challenges of further development of import substitution and increasing export potential, improving the competitiveness of products. For these purposes, it is necessary to start a new investment cycle and significant investments. Based on the analysis of investment activity in the agricultural sector, the authors concluded that there is a serious stagnation in the investment process. To overcome the crisis, it is necessary to restructure the agricultural economy on the basis of substantial investments in both production and infrastructure facilities, increase the marginal productivity of capital, and increase value added.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Сельское хозяйство, АПК, финансово-экономический кризис, спрос и предложение продовольствия, внешняя торговля, экспорт, инвестиции, конкурентоспособность, цены.

KEYWORDS

Agriculture, agribusiness, financial and economic crisis, food supply and demand, foreign trade, export, investment, competitiveness, prices.

Мировой финансово-экономический кризис, связанный с обвалом цен на нефть и пандемией COVID-19, приведет к существенному спаду в российской экономике. По некоторым оценкам (Банк России [1], Минэкономразвития России [2]), снижение ВВП в 2020 г. составит 5–6%, ожидается существенное сокращение потребительского и инвестиционного спроса, значительное ухудшение финансового положения товаропроизводителей, в том числе и в сельском хозяйстве. Несмотря на то, что в АПК негативное влияние кризиса пока не столь выражено, неизбежно для сельского хозяйства возникнут существенные риски, связанные как с внутренними факторами: ростом цен на приобретаемые ресурсы и оборудование для сельскохозяйственного производства, особенно импортного, в связи с этим уменьшение спроса и резкое сокращение затрат на них, снижение прибыльности производства, так и с внешними — изменениями в спросе и предложении товаров, особенно в устоявшихся цепочках поставок продовольственной продукции, как на внутреннем, так и на внешних рынках.

В 2020 г. отрасль вошла с положительными результатами. В прошлом году рост сельскохозяйственного производства сложился почти в 1,7 раза больше, чем в промышленности, и составил 104%. При этом прирост производства в сельхозорганизациях достиг почти 6%, в крестьянских фермерских хозяйствах — более 10%. Число прибыльных хозяйств выросло на 6 п.п. и составило 80,4%. Несмотря на это в 2019 г. не был достигнут один из самых важных обобщающих ин-

дикаторов Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [3] (далее — Госпрограмма), свидетельствующих об эффективности сельхозпроизводства, — показатель рентабельности. Он снизился с 15,4% (2018 г.) до 14,6% (2019 г.), соответственно, не удалось достичь планового показателя 16%, обозначенного в Госпрограмме.

Также не был достигнут плановый индикатор по произведенной добавленной стоимости и не удалось выполнить план по индексу инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, его недовыполнение составило почти 4 п.п. Это было обусловлено значительной закредитованностью предприятий и ценовой волатильностью на агропродовольственном рынке.

Современная система ценообразования обуславливает динамичное изменение цен на производимую продукцию в зависимости от уровня издержек производства, а также меняющегося соотношения спроса и предложения на внутреннем и внешних рынках. Для сельскохозяйственных товаропроизводителей существуют дополнительные факторы, обуславливающие высокорисковый характер данной деятельности. Во-первых, ввиду зависимости от природно-климатических условий, а также сезонности производства, цены на производимую продукцию имеют высокую волатильность в течение года. Так, например, в 2019 г. разница между максимальной и минимальной ценой на огурцы и помидоры достигала 2,6 раза, на морковь — практически в 2 раза, виноград — 86%, лук — 79%, картофель — 70%. Цены на свиней и крупный рогатый скот в этот же период колебались в пределах 13–18%.

Во-вторых, с учетом сложных межотраслевых связей в АПК, сельскохозяйственный товаропроизводитель во многом зависит от уровня цен на приобретаемые промышленные средства производства, а также от уровня цен на реализуемую продукцию. В 2019 г. рост цен на продукцию сельского хозяйства опережал динамику цен в I и III сферах АПК и составил 8,4% против 2,9% и 4,0% соответственно. Однако, несмотря на относительно благоприятное соотношение цен для сельскохозяйственных товаропроизводителей, накопленный диспаритет цен за период 2015–2018 гг. не позволяет в полной мере говорить об их устойчивом финансовом положении (таблица). Неравномерное распределение ресурсов между отраслями и подотраслями является причиной убыточности отдельных хозяйствующих субъектов и сдерживания притока инвестиций в аграрную отрасль.

Таблица

Соотношение средних цен производителей сельскохозяйственной продукции с другими сферами АПК в России в 2015–2019 гг.

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Соотношение I и II сфер АПК	0,99	0,99	0,97	0,92	1,05
Соотношение I и III сфер АПК	0,95	0,98	0,99	0,98	1,04

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата [4]

Стоимость приобретаемых средств производства в отрасли в абсолютном значении постоянно растет, но в структуре себестоимости продукции доля различных статей затрат изменяется разнонаправленно. Так, в период 2010–2018 гг. снизилась доля затрат на топливо, ГСМ, электроэнергию и сельскохозяйственные машины, в то же время существенно выросла доля комбикормов и химических средств защиты растений.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в настоящее время в структуре расходов сельскохозяйственных организаций значительная доля затрат приходится на корма для животных (40%), дизельное топливо (16%), удобрения (8,3%), электроэнергию (6,9%) и др. На примере дизельного топлива и электроэнергии рассмотрим, насколько затраты по данным статьям расходов сельскохозяйственных организаций отличаются в России и странах Европейского союза (далее — ЕС).

Отечественные товаропроизводители в 2018 г. приобретали 100 л дизельного топлива в среднем за 65 долл. США. На сопоставимом уровне цена дизельного топлива сложилась лишь в Литве и Бельгии: 65 долл. США и 68 долл. США за 100 л соответственно. Наиболее высокая цена среди исследуемых стран ЕС отмечена в Греции (17 долл. США), Чехии (145 долл. США) и Польше (137долл. США) (рис. 1).

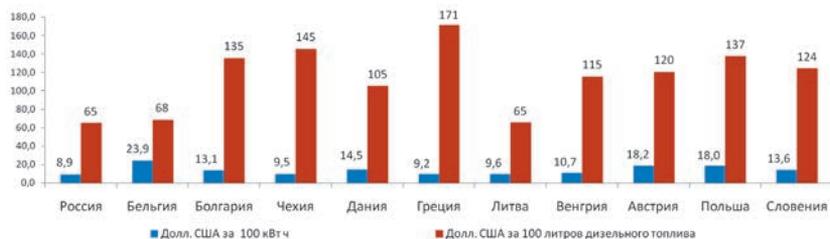

Рис. 1. Стоимость приобретения сельскохозяйственными организациями дизельного топлива и электричества в России и странах ЕС в 2018 г.

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата и EuroStat [4,5]

Стоимость приобретаемого сельскохозяйственными организациями электричества в России в 2018 г. составляла 8,9 долл. США за 100 кВт·ч. В ЕС минимальный уровень отмечен в Греции, Чехии и Литве: от 9,2 до 9,6 долл. США за 100 кВт·ч.

Наиболее высокая стоимость электричества сложилась в Бельгии (23,9 долл. США), Австрии (18,2 долл. США) и Польше (18,0 долл. США).

Таким образом, сравнительный анализ средних цен приобретаемого сельскохозяйственными организациями дизельного топлива и электричества в России и странах ЕС показал, что в России цены на данные ресурсы складываются на более низком уровне.

Несмотря на то, что стоимость электроэнергии для сельхозорганизаций в России складывается ниже, чем в странах ЕС, тарифы на электроэнергию для отечественных аграриев постоянно растут и за пять последних лет увеличились больше, чем на четверть. К тому же товаропроизводителям на селе стоимость электричества обходится в среднем в два раза дороже, чем промышленным предприятиям. Поэтому в настоящее время в целях повышения финансовой устойчивости производителей, оптимизации себестоимости продукции и повышения ее конкурентоспособности крайне важно снизить стоимость электроэнергии, хотя бы для малых форм хозяйствования (для фермеров и сельскохозяйственных потребительских кооперативов), которые платят за электричество почти в три раза больше, чем граждане, и в два раза больше, чем промышленные предприятия.

Вопросы ценообразования и ценового регулирования в АПК наравне с вопросами инвестиционного развития будут играть одну из ключевых ролей в обеспечении финансовой устойчивости товаропроизводителей в изменяющейся внешней и внутренней среде, обеспечивая платежеспособность и инвестиционную привлекательность отрасли [6]. Это потребует принятия оперативных мер по оптимизации ценовых отношений в АПК, как в области производства

и реализации продукции, совершенствования межотраслевых ценовых отношений, так и в области обеспечения равновесия спроса и предложения. К сожалению, в Госпрограмме до сих пор отсутствуют механизмы, направленные, как на совершенствование структуры себестоимости сельхозпродукции, так и на стабилизацию ценовой ситуации в АПК в целом [7].

На совещании о ситуации в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, состоявшемся под руководством Президента России 20 мая 2020 г. [8], отмечалось, что российский АПК набрал высокие, опережающие темпы и укрепляет свои позиции как современная, высокотехнологичная отрасль с хорошим потенциалом качественного роста. Были поставлены задачи дальнейшего развития импортозамещения (особенно по семенам, племенному скоту, премиксам, ветпрепаратам, машинам и оборудованию) и наращивания экспортного потенциала, повышения конкурентоспособности российской сельхозпродукции и продовольствия, как внутри страны, так и на внешних рынках.

Что касается внешней торговли, то экономические кризисы негативно складываются на ее динамике. Например, за последние 7 лет в результате кризиса 2014 г. в 2015–2017 гг. произошло существенное снижение всех экспортных операций. Экспортные поставки продовольствия также сокращались, но не такими быстрыми темпами. В результате к 2016 г. доля экспорта продовольствия в общем объеме экспорта увеличилась до 8,9% (в 2013 г. — 8%) (рис. 2).

В 2019 г. в среднем в мире доля экспорта продовольствия в общем объеме экспорта составляла 8,4%. В разных странах данный показатель существенно варьируется: от 35% в Бразилии, 15% в Нидерландах, до 3% в Китае (рис. 3).

Рис. 2. Динамика мирового экспорта товаров в 2013–2019 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных *UN Comtrade* [9]

Рис. 3. Доля экспорта агропродовольствия в суммарном объеме экспортных поставок в 2019 г., %

Источник: составлено авторами на основе данных *UN Comtrade* [9]

В нашей стране значимость экспорта продовольствия постоянно растет, его доля в общероссийском объеме экспортных поставок выросла с 3,2% (в 2012 г.) до 5,9% (в 2019 г.). В то же время этот показатель находится на уровне ниже среднемировых значений, что свидетельствует о необходимости активизации отечественного экспорта продовольствия [10].

По объемам экспортных поставок сельхозпродукции Россия в настоящее время занимает 20-е место в мире, с объемами почти 25 млрд долл. в год. При этом мировыми лидерами по объемам экспорта устойчиво являются США, Голландия и Германия. Что касается других стран, входящих в ТОП-20 экспортеров сельхозпродукции, то в целом за последние 6 лет (2014–2019 гг.) существенно нарастить поставки удалось Мексике (+52%), России (+30%), Польше (+23%), Испании (+18%). В то же время в Индонезии, США и Германии экспорт существенно снизился.

Наибольшая доля отечественных поставок агропродовольствия приходится на Китай, Турцию, Казахстан, Египет, Беларусь, Нидерланды, Иран. За 6 последних лет экспорт в Китай увеличился почти в 3 раза, в Иран — на 60%, в Нидерланды — на 54%, в Беларусь — на 33%.

Несмотря на существенную положительную динамику наращивания экспорта агропродовольственной продукции, до сих пор значительная часть отечественного экспорта приходится на сырье (около 85% в 2019 г.) (рис. 4). Еще более высокая доля сырья в экспорте исследуемых стран сложилась только в Бразилии. В целом же в мире доля агропродовольственной продукции с высокой степенью переработки в общем объеме аграрного экспорта составляет около 30%, и именно этот показатель должен для нас являться ориентиром.

Чтобы увеличить производство продукции с высокой степенью переработки, необходим запуск нового инвестиционного цикла, массивные инвестиционные вложения, как в производство, так и в инфраструктуру [11]. По мнению многих ученых экономистов [12, 13, 14], модели экономического роста, альтернативной инвестиционной не существует. Но до сих пор у нас отсутствуют качественные и количественные сдвиги в инвестиционной активности, как в целом в экономике, так и в сельском хозяйстве.

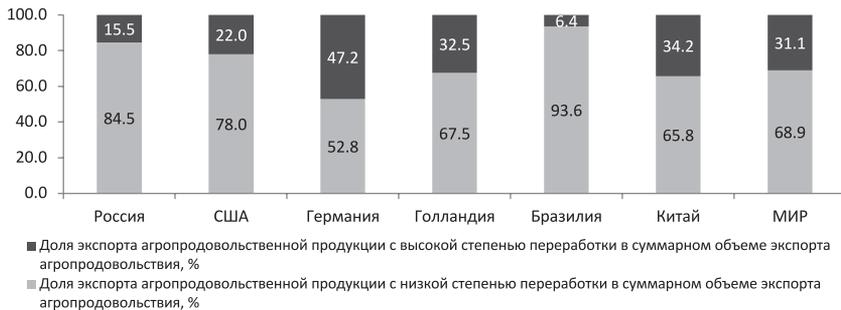

Рис. 4. Доля экспорта агропродовольствия с низкой и высокой степенью переработки в 2019 г. в общем аграрном экспорте

Источник: составлено авторами на основе данных *UN Comtrade* [9]

За последние 6 лет (2014–2019 гг.) инвестиции в основной капитал в целом не только не выросли, а наоборот, сократились, прирост в сельском хозяйстве составил чуть более 1%, в пищевой промышленности — 8,6%, инвестиционный бум сложился только в области информационных технологий (рис. 5).

В майском Указе Президента РФ 2018 г. [15] были сформулированы основные национальные цели развития России, в том числе вхождение в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых. В целях их реализации был утвержден План действий по ускорению темпов роста инвестиций в основной капитал и повышению до 25% их доли в валовом внутреннем продукте к 2024 г. Разработанный План включает четыре раздела основных мероприятий, которые направлены на улучшение инвестиционного климата и снижение издержек бизнеса; финансовое обеспечение инвестиционной активности на основе повышения нормы сбережений домохозяйств; комплексное развитие инфраструктуры; развитие конкурентной среды за счет сокращения доли государства на конкурентных рынках.

Рис. 5. Индекс роста инвестиций в основной капитал по отраслям экономики в 2014–2019 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата [4]

На достижение национальных целей, обозначенных в майском Указе президента, из бюджета планируется выделить 13 трлн руб., предусматривается, что вложения бизнеса должны быть в 2–3 раза больше, т.е. около 26–39 трлн руб. Такой объем частных инвестиций не может быть обеспечен только за счет директив. Необходимо создание благоприятных условий, поскольку условия открытия и ведения бизнеса напрямую влияют на приток инвестиций.

В Государственной Думе на обсуждении находится проект нового закона «О защите и поощрении капиталовложений». В нем в целях активизации инвестиционного процесса предусматривается введение наряду с общим инвестиционным режимом, проектного инвестиционного режима, который будет действовать на основании Соглашений о защите и поощрении капитальных вложений.

Планируется, что для сельского хозяйства проектный инвестиционный режим будет применяться только для объектов, общий объем финансирования которых составляет более 7 млрд руб., при этом инвестор должен вложить собственных средств не менее 1,5 млрд руб. Для таких проектов государством гарантируется неизменность условий: по налогам (от 15 до 20 лет); по техническому регулированию, лицензированию (на 3 года), по прямым мерам господдержки — на весь срок действия договора. То есть государство собирается фиксировать правила игры, а не менять их каждый год, как это, зачастую происходит с господдержкой, обозначенной в Госпрограмме.

Таким образом, государством делается ставка на крупный бизнес, проектный инвестиционный режим будет действовать только для мега-проектов, при этом малые и средние предприятия в эту программу не попадут. С нашей точки зрения, в кризисных условиях крайне важно обеспечить доступность инвестиционных ресурсов всем товаропроизводителям, а не нескольким крупным инвесторам.

Основными факторами, ограничивающими инвестиционную деятельность, в настоящее время являются неопределенность экономической ситуации, недостаток собственных финансовых средств, высокий процент коммерческого кредита, волатильность курса рубля, инвестиционные риски, связанные со снижением потребительского спроса.

В сельском хозяйстве низкие темпы инвестиционного развития складываются несмотря на существенную государственную поддержку данного направления. В целях повышения доступности заемных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей в рамках Госпрограммы осуществляются следующие меры государственной поддержки:

- возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам, привлеченным до 2017 г.;
- возмещение части прямых понесенных затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на создание и (или) модернизацию объектов АПК;
- поддержка льготного кредитования предприятий АПК.

В 2019 г. по данным трем направлениям в совокупности было перечислено 108 млрд руб. бюджетных средств, что на 17% больше, чем в 2018 г.

Также в рамках ФП «Экспорт продукции АПК» [3] были введены новые механизмы, стимулирующие инвестиционное развитие, в том числе в рамках Соглашений о повышении конкурентоспособности, по ним субсидии из федерального бюджета предоставляются уполномоченным банкам в размере 90% ключевой ставки Банка России. При этом были существенно расширены направления кредитования.

Несмотря на это в последнее время в структуре инвестиций в основной капитал наблюдается повышение доли собственных средств товаропроизводителей и снижение удельного веса привлеченных средств, что является следствием сложностей в привлечении заемного капитала, которое может привести к серьезной стагнации в инвестиционном процессе.

В 2019 г. существенно сократилась поддержка возмещения части прямых понесенных затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на создание и (или) модернизацию объектов АПК (в 2,3 раза по сравнению с 2018 г.). С 2019 г. большая часть господдержки инвестиционного кредитования приходится на поддержку льготного кредитования (66,2 млрд руб.), объемы финансирования которого увеличились практически в 2 раза по сравнению с предыдущим

годом. Большая часть льготных кредитов — это краткосрочные кредиты. Необходимо отметить, что подавляющая часть субсидий идет на поддержку кредитов, выданных ранее, и только 13% направляется на субсидирование вновь выдаваемых кредитных ресурсов (как краткосрочных, так и инвестиционных), при этом доля поддержки новых инвестиционных кредитов очень низкая. Представляется, что, если мы действительно хотим добиться перелома в инвестиционном развитии, объемы поддержки вновь привлекаемых льготных инвестиционных кредитов должны быть увеличены не на 10–20%, а по крайней мере в 2 раза.

Кризис, который разворачивается в настоящее время, — это не только результат пандемии, в большей степени он обусловлен глубокими структурными проблемами, решение которых требует переориентации в пользу капитальных вложений. Вместе с тем, как говорил У. Черчилль, «любой кризис — это новые возможности» [16], которые мы не должны упускать. Для выхода из кризиса необходима перестройка аграрной экономики на основе существенных инвестиций как в производственные, так и в инфраструктурные объекты, рост добавленной стоимости. Необходима существенная модернизация сельского хозяйства и всего агропродовольственного рынка, повышение эффективности их функционирования, широкое внедрение инноваций, внедрение IT-технологий.

Библиографический список

1. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/dkp/ddcp/longread_2_30/page/ (дата обращения 20.05.2020)
2. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.>

economy.gov.ru/material/news/ekonomika_bez_virusa/reshetnikov_minekonomrazvitiya_povysit_prognoz_po_rostu_vvp_v_2021_godu_s_uchetom_plana_vosstanovleniya_ekonomiki.html (дата обращения 29.05.2020).

3. Постановление Правительства РФ от 8 февраля 2019 г. № 98 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717» «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70210644/paragraph/1:0> (дата обращения 20.05.2020).
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 15.05.2020).
5. EuroStat [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu> (дата обращения 15.05.2020).
6. АПК России: ценовые отношения в условиях перехода к экспортно-ориентированной экономике и интеграции в ЕАЭС: Монография. — Ушачев И.Г., А.Г. Папцов, А.Ф. Серков и др.; под ред. академика И.Г. Ушачева — М.: ООО «Научный консультант». 2019. — С. 294.
7. Маслова В.В. Конкурентоспособность продукции АПК России в условиях инновационного развития / В.В. Маслова, М.В. Авдеев // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2019. — Т. 219. — № 5. — С. 104–119.
8. Официальный сайт Администрации Президента [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63371> (дата обращения 20.05.2020)
9. База статистических данных ООН по торговле товарами [Электронный ресурс]. URL: <https://comtrade.un.org> (дата обращения 28.04.2020).

10. Ушачев И. Современные тенденции развития внешней торговли агропродовольственной продукции в России / И.Г. Ушачев, В.В. Маслова, М.В. Авдеев // АПК: Экономика, управление. — 2020. — № 5. — С. 4–15.
11. Agricultural development in Russia in conditions of import substitution / Maslova V.V., Chekalin V.S., Avdeev M.V. // Herald of the Russian Academy of Sciences. — 2019. — Т. 89. — № 5. — С. 478–485.
12. Аганбегян А.Г. О драйверах социально-экономического роста / А.Г. Аганбегян // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2019. — Т. 218. — № 4. — С. 180–209.
13. Глазьев С.Ю. О приведении макроэкономической политики в соответствие с целями развития страны, поставленными Президентом России / С.Ю. Глазьев // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2020. — Т. 221. — № 1. — С. 69–78.
14. Ивантер В.В. Возможности ускорения темпов экономического роста в России / В.В. Ивантер // Общество и экономика. — 2019. — № 7. — С. 5–11.
15. Указ Президента от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] / правовой портал «Гарант». — Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200> (Дата обращения: 15.05.2020).
16. Электронный ресурс. URL: <https://maddys.ru/society/uinstoncherchill-ljuboj-krizis-jeto-novye-vozmozhnosti/> (дата обращения 20.05.2020).

References

1. Oficial'nyj sajt Banka Rossii. [Elektronnyj resurs]. URL: https://cbr.ru/analytiks/dkp/ddcp/longread_2_30/page/ (data obrashcheniya 20.05.2020).
2. Oficial'nyj sajt Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/ekonomika_bez_virusa/reshetnikov_minekonomrazvitiya_povysit_

- prognoz_po_rostu_vvp_v_2021_godu_s_uchetom_plana_vosstanovleniya_ekonomiki.html (data obrashcheniya 29.05.2020).
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 8 fevralya 2019 g. N 98 «O vnesenii izmenenij v postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 iyulya 2012 g. N 717» «O Gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70210644/paragraph/1:0> (data obrashcheniya 20.05.2020).
 4. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya 15.05.2020).
 5. EuroStat [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ec.europa.eu> (data obrashcheniya 15.05.2020).
 6. APK Rossii: cenovye otnosheniya v usloviyah perekhoda k eksportno-orientirovannoj ekonomike i integracii v EAES:— Monografiya.— Ushachev I.G., A.G. Papcov, A.F. Serkov i dr.; pod red. akademika I.G. Ushacheva — M.: OOO «Nauchnyj konsul'tant». 2019. — S. 294.
 7. Maslova V.V. Konkurentosposobnost' produkcii APK Rossii v usloviyah innovacionnogo razvitiya / V.V. Maslova, M.V. Avdeev // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. — 2019. — T. 219. — № 5. — S.104–119.
 8. Oficial'nyj sajt Administracii Prezidenta [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63371> (data obrashcheniya 20.05.2020)
 9. Baza statisticheskikh dannyh OON po trgovle tovarami [Elektronnyj resurs]. URL: <https://comtrade.un.org> (data obrashcheniya 28.04.2020).
 10. Ushachev I. Sovremennye tendencii razvitiya vneshnej trgovli agroprodovol'stvennoj produkcii v Rossii / I.G. Ushachev, V.V. Maslova, M.V. Avdeev // APK: Ekonomika, upravlenie. — 2020. — № 5. — S. 4–15.

11. Agricultural development in Russia in conditions of import substitution /Maslova V.V., Chekalin V.S., Avdeev M.V.// Herald of the Russian Academy of Sciences. — 2019. — Т. 89. — № 5. — S. 478–485.
12. Aganbegyan A.G. O drajverah social'no-ekonomicheskogo rosta / A.G. Aganbegyan // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. — 2019. — Т. 218. — № 4. — S.180–209.
13. Glaz'ev S.YU. O privedenii makroekonomicheskoy politiki v sootvetstvie s celyami razvitiya strany, postavlennymi Prezidentom Rossii / S.YU. Glaz'ev // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. — 2020. — Т. 221. — № 1. — S. 69–78.
14. Ivanter V.V. Vozmozhnosti uskoreniya tempov ekonomicheskogo rosta v Rossii /V.V. Ivanter // Obshchestvo i ekonomika. — 2019. — №7. — S. 5–11.
15. Ukaz Prezidenta ot 7 maya 2018 g. № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» [Elektronnyj resurs] / pravovoj portal «Garant». — Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200> (Data obrashcheniya: 15.05.2020).
16. Elektronnyj resurs. URL: <https://maddys.ru/society/uinston-cherchill-ljuboj-krizis-jeto-novye-vozmozhnosti/> (data obrashcheniya 20.05.2020).

Контактная информация / Contact information

ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, 123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 35, корпус 2.

All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, 35-2, Khoroshevskoe highway, 123007, Moscow, Russia

Маслова Влада Вячеславовна / Vlada V. Maslova

8 (499) 195-60-28, maslova.ec-fin@vniiesh.ru

Авдеев Михаил Викторович / Michael V. Avdeev

8 (499) 195-60-26, avdeev.ec-fin@vniiesh.ru

**К ВОПРОСУ О ГРАНИЦАХ
И ВОЗМОЖНОСТЯХ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПИРИНГОВОГО
КРЕДИТОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ СФЕРЕ АПК¹**
**TO THE QUESTION
OF THE LIMITS AND OPPOR-
TUNITIES OF USING PEER
TO PEER IN THE RUSSIAN
AGRICULTURAL COMPLEX**

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-152-167

МАКСИМОВА ТАТЬЯНА ПАВЛОВНА

Доцент, Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, к.э.н.

TATYANA P. MAKSIMOVA

Associate Professor, Plekhanov Russian
University of Economics, Ph.D.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00243 Пиринговое кредитование в архитектуре формирующейся цифровой финансовой системы России.

ЖДАНОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

Доцент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, к.э.н.

OLGA A. ZHDANOVA

Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Ph.D.

АННОТАЦИЯ

Развитие цифровых технологий детерминирует исследовательский интерес к инновационным формам сельскохозяйственного кредитования и возможностям их встраивания в общую архитектуру системы финансирования. При решении устойчивой проблемы финансирования малых форм хозяйствования большой потенциал заложен в настоящее время в системе пирингового кредитования. При грамотном использовании технологических инструментов этот новый финансовый институт, по мнению авторов, может решить те задачи, которые не решили сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы, как альтернатива государственным финансовым институтам по вопросам кредитования мелких сельхозпроизводителей. Анализ положительных и сдерживающих факторов позволяет утверждать, что пиринговая форма кредитования имеет обоснованные шансы на внедрение в систему сельскохозяйственного кредитования, так как отражает экономические интересы обеих сторон кредитных отношений.

ABSTRACT

In connection with the development of the digital technologies, attention will be paid to innovative tools in the system of financing the national economy and in the agricultural sector. The authors believe that a greater role in solving the financing problems of small farms belong to the system of peer to peer lending, which can solve the problems that did not solve agricultural credit consumer cooperatives. Positive and constraining factors influence the introduction of the peer-to-peer

lending in agriculture of the Russian economy. The authors conclude that peer-to-peer lending is promising, as it reflects the economic interests of both sides of credit relations

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Пиринговое кредитование (P2P), сельскохозяйственный кредит, смарт-контракты, банки, малые формы хозяйствования.

KEYWORDS

Peer-to-peer lending (P2P), agricultural credit, smart contracts, banks, small business forms.

Современная экономическая ситуация отличается небывалым ранее сочетанием экзогенных макроэкономических шоков, которые оказывают влияние как на национальные, так и на отраслевые рынки. Среди этих шоков новейшего времени следует выделить: во-первых, мировую пандемию, перед которой оказались бессильны современные технологии и накопленный интеллектуальный капитал в вопросах не только сохранения здоровья и качества жизни граждан, но и в плане экономической устойчивости. Во-вторых, нетипичный для новейшей отечественной истории характер действий со стороны государственных институтов в РФ в форме тотальной «самоизоляции» по всей стране, что за кратчайший период привело во многих отраслях к экономическому коллапсу.

В-третьих, двухэтапное соглашение ОПЕК+ в марте 2020 года, мгновенным действием которого стало стремительное падение цен на нефть и, как следствие, обесценивание российской национальной валюты, возросшие риски для сбережений российских граждан, миллиардные оттоки вкладов из банков. Кроме того, скачок курса доллара и евро в этот период «эффектом волны» нашел свое отражение во всех от-

раслях, зависящих напрямую или косвенно от импортной составляющей в структуре стоимости производимых товаров или услуг. На микроуровне отдельных домохозяйств эти шоки спровоцировали «эффект эмоции страха», ранее тоже неизвестный для потребительского поведения по природе своего происхождения, и трансформацию потребительских предпочтений в сторону роста спроса на продовольственные товары, обеспечивающие первичные потребности граждан. В итоге на потребительских рынках это привело к краткосрочному дефициту на продовольственные товары в крупных мегаполисах. Например, по мнению аналитиков Nielsen, только за три «предкарантинные» недели в марте 2020 года рост спроса на гречку увеличился на 66%, по сравнению к аналогичному периоду 2019 года; объем спроса на рис — на 64%, остальные крупы — на 38%; сахара — на 56%; на мясные консервы — на 54% [1]. С другой стороны, такие стремительные трансформации спроса на продовольственные товары под влиянием внешних факторов продемонстрировали распространение «эффекта гречки» на все основные группы продовольственных товаров.

Резкий всплеск спроса на продовольственные товары в новом ракурсе убедительно и наглядно продемонстрировал важность приоритетного развития агропромышленной сферы производства и сохранение актуальности по поиску способов решения вопросов альтернативного финансирования в условиях общей макроэкономической и финансовой нестабильности. Уже при подведении первых промежуточных прогнозов экономического развития на среднесрочную и долгосрочную перспективу, большинство экспертов стали сходиться во мнении, что мировые и национальные экономики входят в фазу, схожую с периодом Великой депрессии.

Например, И. Липсиц считает, что «экономика России и российское общество стоят на пороге кризиса, который может оказаться тяжелее, чем в 90-е годы. Происходящее сейчас сжатие экономики не выглядит как V-образное, U-образное (медленное восстановление) или L-образное (резкий спад, за которым следует стагнация). Оно, скорее, I-образное: вертикальная линия, демонстрирующая падение финансовых рынков и реальной экономики» [2]. А известный американский исследователь Рубини Н., предсказавший мировой финансовый кризис 2008 года, убежден, что «идея V-образной модели восстановления абсурдна», и что в 2020 году следует ожидать новой масштабной рецессии [3]. По мнению главы Международного валютного фонда (МВФ) К. Георгиевой, «мы никогда в истории МВФ не видели, чтобы мировая экономика остановилась. Мы в рецессии, она намного хуже, чем глобальный экономический кризис» [4]. В этих условиях объяснимо смещение исследовательских акцентов на вопросы финансового обеспечения сельскохозяйственной отрасли для сохранения национальной продовольственной безопасности при подобных макроэкономических прогнозах. При этом ключевой особенностью финансирования российского сельского хозяйства является то, что без льготного кредитования со стороны государства и субсидирования процентных ставок сельхозпроизводители, особенно малые формы хозяйствования (МФХ) (среди которых, в первую очередь, крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ), личные подсобные хозяйства (ЛПХ), индивидуальные предприниматели (ИП), семейные фермы (СМ), подвержены рискам оказаться в «кредитно-долговой ловушке». На практике основные способы государственной поддержки реализуются через уполномоченные Министерством сельского хозяйства

(Минсельхоз) РФ банки или кредитные организации, информация о которых имеется в свободном доступе на официальном сайте Минсельхоза РФ [5]. Вместе с тем данные эмпирического анализа действующих практик получения кредитов МФХ в коммерческих банках, анализ мнений сельхозпроизводителей в открытых источниках (на форумах, в соцсетях), во время личных встреч, свидетельствуют, что входные барьеры при получении льготных кредитов в банках для МФХ остаются высокими. Одним из таких барьеров являются залоговые условия, которые может выполнить далеко не каждый мелкий сельхозпроизводитель. Отдельно следует отметить то, что с самого начала перехода к рыночным отношениям проблема дефицита финансовых ресурсов для МФХ в сельском хозяйстве носит устойчивый характер, а в качестве альтернативы банковскому кредитованию обычно рассматривали и развивали преимущественно идею сельскохозяйственной кооперации в форме сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов (СПКК). Однако, несмотря на внимание со стороны государственных институтов к СПКК, «сельские кредитные кооперативы, как альтернативный финансовый институт для субъектов российского АПК, продолжает оставаться, спустя тридцать лет рыночных реформ, в стадии сдерживающего развития» [6]. В качестве одной из основных причин можно выделить низкий уровень доверия в настоящее время к данному кредитному институту. Незрелость неформального института доверия по отношению к кредитным кооперативам, обусловлена, по мнению авторов, рядом факторов. Среди таких факторов можно назвать, прежде всего, то, что становление сельской кредитной кооперации носило долгие годы «догоняющий характер» в части созда-

ния необходимых институциональных условий со стороны государства. Еще одним концептуальным фактором можно рассматривать то, что вектор внимания государственной политики по отношению к институту сельской кредитной кооперации, основанной на ментальных началах психологии «коллективизма», вступил в «конфликт» с формированием нового типа ментальности — психологии «индивидуализма» на микроуровне сельских территорий, которая стала отражением тридцатилетнего периода рыночных преобразований. Иными словами, в данном вопросе появляется очевидным противоречие между «верхами и низами»: между запоздалыми попытками со стороны государственных институтов мотивировать МФХ к созданию сельских кредитных кооперативов и инертностью к данной мотивации сельхозпроизводителей, среди которых формируется новый мелкотоварный уклад рыночной модели хозяйствования. Кроме того, темпы развития цифровых технологий и общие тренды цифровизации детерминируют смещение акцентов внимания у сельхозпроизводителей к поиску новых альтернативных вариантов финансирования с использованием цифровых инструментов. Тем более, что события первого полугодия 2020 года убедительно показали важность использования потенциала цифровых технологий для сохранения устойчивого характера экономической деятельности. Развитие цифровой экономики и активное внедрение финтех в жизнедеятельность общества, прежде всего в финансовую сферу, предоставляет экономическим субъектам целый ряд преимуществ и порождает появление новых финансовых инструментов и механизмов, одним из которых является пиринговое кредитование. Пиринговое кредитование (англ. peer-to-peer или P2P) представляет собой относитель-

но новый финансовый институт не только на российском рынке кредитования, но и в мировой практике. В последние два года особенности системы P2P являются объектом пристального внимания авторов в части изучения потенциальных возможностей использования: в частности, в качестве альтернативного инструмента финансирования МФХ, особо остро испытывающих дефицит в свободных финансовых ресурсах для обеспечения процесса расширенного воспроизводства [7]. В настоящее время неформальный характер внедрения данного технологичного финансового института опережает формальный характер его становления: например, в российской практике отсутствует само упоминание о пиринговом кредитовании, как в законодательной базе, так и на официальных сайтах ЦБ РФ и Министерства финансов РФ. Аналогичная ситуация наблюдается и при попытках найти упоминание о данном финансовом инструменте на официальном сайте Минсельхоза РФ. Тем не менее, по мнению авторов, пиринговое кредитование в современных условиях имеет большие потенциальные возможности для МФХ на микроуровне сельских территорий. Обусловлено это тем, что, во-первых, механизм данной формы кредитования предполагает использование современных цифровых платформ без посреднической функции банков. Это значит, механизм данного вида кредитования «не предполагает участия заимодавца-инвестора, предоставляющего заемный финансовый капитал, в управление профинансированного им экономического субъекта: каждый заемщик, будучи представленный даже микропредприятием, остается самостоятельной бизнес-единицей» [8]. По оценкам аналитиков, ввиду повышения порога требований со стороны банков получить кредиты в настоящее

время, пройдя «все этапы процедур „кредитной“ надежности», могут лишь 10,8% клиентов на фоне постоянного роста „отказов“ для МФХ в предоставлении кредитов со стороны коммерческих банков» [8].

Во-вторых, экономические интересы со стороны потенциальных заемщиков к пиринговому кредитованию могут быть мотивированы тем, что система пирингового кредитования не предполагает получение высоких процентов. В то же время, механизм P2P также может быть интересен для потенциальных кредиторов со стороны физлиц, учитывая снижение доходности по депозитам на фоне снижения ключевой ставки главным регулятором в лице Банка РФ. Например, ключевая ставка «на 2019 год составляла 7,25%, а проценты по депозитам на срок более одного года для физических лиц отставали в среднем на 0,4 п.п. (6,86%) и на 1 п.п. на депозиты до одного года (6,2%); на 3,2 п.п. — на вклады физических лиц «до востребования» [9]. В 2020 году, только за период вынужденной самоизоляции, ЦБ РФ дважды снижал ключевую ставку до 4,5%, что для всего финансового рынка является одним из основных ориентиров для процентных ставок в коммерческих банках. Кроме того, как уже было сказано выше, в течение последних трех месяцев наблюдается отток вкладов физических лиц. Наблюдаемые явления подобного рода дают основания предположить, что, в соответствии с законами рыночной психологии, со стороны физических лиц, как потенциальных кредиторов, могут созревать альтернативные инвестиционные предложения в целях повышения своей личной доходности. И, как вариант, такой сферой интересов может стать ниша пирингового кредитования на основе цифровой платформы блокчейна.

В-третьих, существует вероятность повышения интереса потенциальных кредиторов ввиду популяризации в последнее время здорового образа жизни (ЗОЖ), что связано не только с модными веяниями, но и с объективной необходимостью в условиях мировой пандемии укреплять свой иммунитет экологичными продуктами питания [10]. Очевидным следствием влияния данного фактора, в соответствии с законами рынка, становится возрастание спроса на фермерскую продукцию и рост заинтересованности в постоянных поставщиках-производителях, что логично приведет к созданию модели адресной инвестиционной поддержки по алгоритму обратной связи: «покупатель (домохозяйство-кредитор) — продавец (фермер-заемщик)» на базе новых цифровых платформ. Функционирование данной модели в современных условиях может быть обеспечено внедрением и развитием еще одного инновационного инструмента: технологии так называемых smart-контрактов (или технологически «умных» договоров) на базе блокчейна. Основные «принципы технологии smart-контрактов на платформе блокчейна, предполагающие отсутствие посредников и „прозрачность“ прописанных условий договора, позволяют делать оптимистические прогнозы о трансформации потенциальных возможностей системы пирингового кредитования в практику реальных применений» [11]. Если существующая макроэкономическая ситуация будет оставаться в состоянии относительной статики, то сохраняется вероятность того, что может появиться предложение со стороны потенциальных кредиторов, когда «потребитель по такому контракту сможет оказывать финансовую поддержку в форме беззалогового кредита фермеру напрямую, получая взамен для себя экономические эффекты в форме более низких цен за аналогичную продукцию в магазине и гарантий качества произведенной продукции» [11; с. 337].

В пользу системы пирингового кредитования «говорит» и снижение транзакционных издержек при получении кредитов, когда бумажный документооборот уходит на второй план ввиду того, что все операции осуществляются в режиме реального времени на цифровых платформах. Реализации на практике возможностей пирингового кредитования способствует также ситуация, когда в сферу агропромышленного производства приходит все больше молодых, образованных и целеустремленных хозяйствующих субъектов не только с предпринимательскими навыками, но и хорошо владеющих информационными и цифровыми технологиями. Для нового поколения сельхозпроизводителей возможности P2P могут вызвать очевидный познавательный профессиональный интерес, так как больше свободы действий при выборе кредитора и выше степень прозрачности.

Вместе с тем, несмотря на то, что пиринговое кредитование предоставляет множество преимуществ, среди которых территориальная экспансия, использование концепций больших данных и смарт-контрактов для повышения эффективности экономической деятельности и снижения неопределенности, автоматизация бизнес-процессов и заключения договоров онлайн с использованием интернет банкинга, сокращение транзакционных издержек, ему присущ ряд рисков. Действительно, расширение финансовых границ привлечения капитала всегда неразрывно связано с появлением новых видов рисков, которые требуют изучения и анализа. В частности, вполне очевидно, что уже сама по себе цифровизация воспроизводит существующие риски: например, генерируя появление дополнительных мошеннических схем в новых нишах доходности, к которым можно отнести сферу пирингового кредитования. Важно также учитывать, что на микроуровне сельских террито-

рий у старшего поколения хозяйственников остается консервативное мышление по отношению к любым инновационным финтехнологиям. Сдерживающими факторами может стать и общий, более низкий, по сравнению с городским населением, уровень финансовой и цифровой грамотности сельского населения. Сгладить данное противоречие может процесс формирования необходимых институциональных условий, включая государственные программы по повышению финансовой грамотности населения, признание цифрового права и т.д. [12]. К факторам сдерживающего характера относится и то, что в сельском хозяйстве преобладает потребность в «длинных» деньгах, в то время как традиционная модель механизма P2P ориентирована на краткосрочную перспективу. Кроме того, последняя Всероссийская сельскохозяйственная перепись (ВСХП) 2016 г. продемонстрировала, что в сельских территориях не все благополучно с материально-технической базой для цифровизации. Так, например, если в некоторых европейских странах (в частности, в Швеции) уже внедрена 5G-связь, в отдельных регионах РФ к обычной телефонной связи подключены менее 70% (или более точно: 69,5%) сельхозорганизаций и менее половины (48,6%) из числа МФХ. Аналогичные параллели с доступом к интернету, к которому «подключены менее половины сельскохозяйственных организаций (46,9%) и только 15,9% из числа КФХ и ИП».[13] В части вопроса о создании дополнительных институциональных условий следует отметить, что в настоящее время Банк России пока только косвенно обращается к вопросам пирингового кредитования и, увы, больше применительно к банковской сфере. Поэтому можно предполагать, что реализация всех потенциальных возможностей пирингового кредитования будет зависеть в том числе и от позиции основного регулятора.

Таким образом, основные детерминанты, которые могут обеспечить опережающее развитие пирингового кредитования в сфере АПК, можно систематизировать в три группы основных факторов. Во-первых, нереализованные потребности хозяйствующих субъектов в сфере АПК, особенно среди МФХ, в финансовых ресурсах ввиду того, что ни существующая система банковского кредитования, ни СПКК эту проблему не решили. Во-вторых, общие тренды цифровизации экономики, включая внедрение на финансовых рынках блокчейна и технологии smart-контрактов. В-третьих, начало формирования общих институциональных условий путем разработки государственных и ведомственных программ по цифровизации российской экономики, а также закрепление цифровых прав при заключении разного рода контрактов. Сдерживающие факторы детерминированы, преимущественно, недостаточной финансовой и цифровой грамотностью сельского населения и наличием необходимой материально-технической базы для использования цифровых платформ.

Библиографический список

1. Сухорукова Е. Товары вирусного спроса [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/03/25/5e78c70f9a794750f3f389fa>; дата обращения: 25.04.2020
2. Липсиц И. [Электронный ресурс] URL: <https://newziv.ru/article/general/08-04-2020/igor-lipsits-etot-krizis-mozhet-okazatsya-tyazhelee-chem-v-90-e-gody>; дата обращения: 05.05.2020
3. Пятин А. Худшее впереди [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.forbes.ru%2Fnewsroom%2Ffinansy-i-investicii%2F393871-hudsheevperedi-predskazavshiy-krizis-ekonomist-nazval-4>; дата обращения: 29.04.2020

4. Георгиева К. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/04/2020/5e8787ba9a794735cc3eb76e>; дата обращения: 30.04.2020
5. Перечень уполномоченных банков, участвующих в реализации механизма льготного кредитования [Электронный ресурс]. URL: <http://mcx.ru/activity/state-support/measures/preferential-credit/info-perechen-upolnomochennykh-bankov/>; дата обращения: 19.09.2019
6. Максимова Т.П., Бондаренко Н.Е. Сельскохозяйственная кредитная кооперация: ее место в современной системе финансирования РФ, специфика и перспективы развития // Экономика и предпринимательство — № 6 (107) 2019 г. (Vol. 13 Nom. 6)
7. Амирова Н.Р. Воспроизводственный процесс сельского хозяйства // Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. — 2014. № 2 (14). С. 62–67.
8. Бондаренко Т.Г., Жданова О.А., Максимова Т.П. Пиринговое кредитование как ответ на отраслевые вызовы в условиях цифровизации экономики РФ // Федерализм — 2020 г. — № 1(97), С. 113–128.
9. Процентные ставки по кредитам и депозитам и структура кредитов и депозитов по срочности на 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/pdco/int_rat/; дата обращения: 20.09.2019
10. Аварский Н.Д., Братцев В.И., Егоров А.Ю., Котеев С.В. и др. Развитие рынка аграрной органической продукции (зарубежный и отечественный опыт) // Москва: Энциклопедия российских деревень — 2014 г. — 171 с.
11. Максимова Т.П. Smart-контракты в конкурентной среде АПК РФ: мифы и реальность. // Ломоносовские чтения — 2019. М: МГУ-2019 г. — 1046 с.; с. 336–338.
12. Поправки в ГК с 1 октября: цифровые права, электронная форма сделок, смарт-контракты и другие изменения [Электронный

ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/news/2/>; дата обращения: 12.04.2020

13. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>; дата обращения: 20.04.2020

References

1. Suhorukova E. Tovary virusnogo sprosa \\ [Elektronnyj resurs] \\ URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/03/25/5e78c70f9a794750f3f389fa>; data obrashcheniya: 25.04.2020
2. Lipsic I. \\ [Elektronnyj resurs] \\ URL: <https://newizv.ru/article/general/08-04-2020/igor-lipsits-etot-krizis-mozhet-okazatsya-tyazheleechem-v-90-e-gody>; data obrashcheniya: 05.05.2020
3. Pyatin A. Hudshee vperedi \\ [Elektronnyj resurs] \\ URL: <https://www.yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.forbes.ru%2Fnewsroom%2Ffinansy-i-investicii%2F393871-hudshee-vperedipredskazavshiy-krizis-ekonomist-nazval-4>; data obrashcheniya: 29.04.2020
4. Georgieva K. \\ [Elektronnyj resurs] \\ URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/04/2020/5e8787ba9a794735cc3eb76e>; data obrashcheniya: 30.04.2020
5. Perechen' upolnomochennyh bankov, uchastvuyushchih v realizacii mekhanizma I'gotnogo kreditovaniya \\ URL: <http://mcx.ru/activity/state-support/measures/preferential-credit/info-perechen-upolnomochennykh-bankov/>; data obrashcheniya: 19.09.2019
6. Maksimova T.P., Bondarenko N.E. Sel'skohozyajstvennaya kreditnaya kooperaciya: ee mesto v sovremennoj sisteme finansirovaniya RF, specifi-ka i perspektivy razvitiya \\ Ekonomika i predprinimatel'stvo - № 6 (107) 2019 g. (Vol. 13 Nom. 6)
7. Amirova N.R. Vosproizvodstvennyj process sel'skogo hozyajstva. \\ Nauchno-analiticheskij zhurnal Nauka i praktika Rossijskogo eko-

- nomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. — 2014. № 2 (14). S. 62–67.
8. Bondarenko T.G., Zhdanova O.A., Maksimova T.P. Piringovoe kreditovanie kak otvet na otraslevye vyzovy v usloviyah cifrovizacii ekonomiki RF \ Federalizm — 2020 g. — № 1(97), S. 113–128
 9. Procentnye stavki po kreditam i depozitam i struktura kreditov i depozitov po srochnosti na 2019 g. [Elektronnyj resurs] \ URL: https://www.cbr.ru/statistics/pdtko/int_rat/; data obrashcheniya: 20.09.2019
 10. Avarskij N.D., Bratcev V.I., Egorov A.YU., Koteev S.V. i dr. Razvitie rynka agrarnoj organicheskoy produkcii (zarubezhnyj i otechestvennyj opyt) \ Moskva: Enciklopediya rossijskih dereven' — 2014 g. — 171 s.
 11. Maksimova T.P. Smart-kontrakty v konkurentnoj srede APKRF: mify i real'nost'. \ Lomonosovskie chteniya — 2019. M: MGU-2019 g. — 1046 s.; s. 336–338.
 12. Popravki v GK s 1 oktyabrya: cifrovye prava, elektronnyaya forma sdelok, smart-kontrakty i druge izmeneniya [Elektronnyj resurs] \ URL: <http://www.consultant.ru/news/2/>; data obrashcheniya: 12.04.2020
 13. Itogi Vserossijskoj sel'skohozyajstvennoj perepisi 2016 g. [Elektronnyj resurs] \ URL: <http://www.gks.ru/>; data obrashcheniya: 20.04.2020

Контактная информация / Contact information

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 117997, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36.

Plekhanov Russian University of Economics, 36, Stremyanny lane, 117997, Moscow, Russia

Максимова Т.П. / Maksimova T.P

8-499-237-84-93, Maksimova.TP@rea.ru

Жданова О.А. / Zhdanova O.A.

8-499-237-83-52, Zhdanova.OA@rea.ru

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК
ЗЕРНОВЫХ И МАСЛИЧНЫХ
КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ
ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА
(НА ПРИМЕРЕ
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)¹**
**REGIONAL MARKETS
OF GRAINS AND OILSEEDS
IN THE CONTEXT OF THE
CORONAVIRUS PANDEMIC
(ON THE EXAMPLE OF THE
ROSTOV REGION)**

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-168-181

БЕЛОКРЫЛОВА ОЛЬГА СПИРИДОНОВНА

Доктор экономических наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры экономической теории экономического факультета Южного федерального университета

OL'GA S. BELOKRYLOVA

Doctor of Economic Sciences, Honored Scientist of Russia, Professor of chair of Economic Theory of the Southern Federal University

¹ Статья публикуется по итогам мероприятий Московского академического экономического форума (МАЭФ-2020)

СИТУХО АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА

Студентка бакалавриата экономического факультета Южного федерального университета

ANASTASIYA N. SITUKHO

Bachelor of Economic Sciences of the Southern Federal University

АННОТАЦИЯ

Закрытие границ, ограничение международных товарных потоков в условиях борьбы с инфекцией коронавируса COVID-19 актуализирует анализ трендов производства и экспорта, в частности жизнеобеспечивающей продукции растениеводства, а именно: зерновых и масличных культур России в целом и Ростовской области в частности. Это позволило оценить влияние глобальной пандемии на национальный и региональный рынки этих культур в краткосрочной и долгосрочной перспективе на основе обработки статистической информации по производству, ценам и вывозу культур и обзоров рынков ведущих аналитических агентств.

ABSTRACT

The main goal of the research is to investigate the effect of the pandemic coronavirus on the national and regional markets of grains and oilseeds in the short and long term. The analyze is based on the studying trends in production and export of crop products of Russia and Rostov region in particular. The initial data for the article includes statistical information on production, prices and export crops and market surveys of the leading Russian analytical agencies. The results of the research are that coronavirus has not affected negatively on examined markets for last three months and will not influence in short term. However, pandemic is believed to destroy trade bonds between the regions of Russia and its trading partners and decreases in demand and oil prices will be resulted in a huge collapse in demand for oilseeds. As a result, these trends will lead to lower prices in the grain and oilseed markets in long term.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Сельскохозяйственная продукция, экспорт зерна, экспорт масличных культур, пандемия коронавируса, Ростовская область.

KEYWORDS

Agricultural products, grain exports, oilseeds exports, coronavirus pandemic, Rostov region.

Традиционно агропромышленный комплекс (АПК) России рассматривается в качестве системообразующей составляющей национальной экономики [1, 2], значимость которой определяется также ее масштабностью: АПК производит 6% ВВП, агрегирует 9,5% занятых. Территориальная локализация АПК обуславливает его высокий мультипликативный эффект на региональную экономику: каждый вложенный в АПК рубль трансформируется в 4–5 руб. в смежных отраслях — перерабатывающих и транзакционных.

Наконец, приоритетной целью новой «Стратегии развития АПК и рыбохозяйственного комплекса до 2030 г.», согласно распоряжению Правительства РФ от 12.04.2020 № 993-р, принятому уже в условиях борьбы с инфекцией коронавируса COVID-19, является обеспечение конкурентоспособности отечественной продукции сельскохозяйственной отрасли на мировом и отечественном рынке за счет создания, диффузии и применения новейших научно-технологических достижений 4-й промышленной революции. К тому же АПК должен не только обеспечивать продовольственную безопасность страны, но и приносить прибыль от поставок на экспорт.

Все эти финансово-экономические задачи реализует отрасль растениеводства. Ее актуализация в современных условиях обуславливается как внешнеполитической ситуацией, так и социально-экономической значимостью

растениеводческой отрасли для страны: во-первых, она обеспечивает население продовольственными товарами, в т.ч. хлебопродуктами, в достаточном количестве и необходимого качества; во-вторых, производство сельскохозяйственной продукции внутри страны является основой для сохранения экономической и политической независимости, что также отражается в обновленной Доктрине продовольственной безопасности России согласно Указу Президента РФ от 21.01.2020 № 20 [3].

Потенциал АПК Ростовской области достаточно высокий: черноземы составляют 64,2% площадей при толщине слоя до 0,8 м; сельхозугодий в регионе 8,2 млн га, в т.ч. 5,8 млн га пашни, из них орошаемой 228 тыс. га. В силу этого удельный вес Ростовской области в общей площади сельскохозяйственных угодий РФ составляет 3,9% (2-е место, по плодородию пашни — 10-е место).

В последнее десятилетие продукция растениеводства стала достаточно весомой частью российского экспорта. Это определяется как ростом объемов национального производства зерна и масличных культур, так и расширением государственной поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции в целях диверсификации структуры товаров, идущих на мировые рынки. В частности, для этого стимулируется экспорт зерновых и масличных культур различными методами: введена нулевая ставка экспортной таможенной пошлины на пшеницу, увеличиваются объемы государственных инвестиций в развитие логистической инфраструктуры для перевозки и перевалки зерновых и масличных культур [4]. Реализуемые системные меры аграрной политики обеспечили повышение доли продовольствия и сельхозсырья в структуре экспорта России с 2% в 2008 г. до 5,83% в 2019 г. (рис. 1).

Рис. 1. Удельный вес продовольствия и сельхозсырья в структуре российского экспорта¹

Конечно, в росте доли зернового экспорта существенную роль сыграли также и высокие темпы увеличения производства зерна, в частности в 2019 г. на 7,5 млн т (6,5%).

В производственной структуре растениеводческой продукции России доминируют такие культуры, как пшеница, ячмень и подсолнечник. Их производство обеспечивает значимую часть валового регионального продукта субъектов Федерации, специализирующихся на создании аграрной продукции в рамках разделения труда между регионами. К их числу прежде всего следует отнести Ставропольский край (Северо-Кавказский федеральный округ), Краснодарский край и Ростовскую область (Южный федеральный округ), а также Белгородскую и Тамбовскую области Центрального федерального округа. Способствует повышению конкурентоспособности российского зернового экспорта и тот факт, что

² Составлено авторами согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики РФ, URL: <https://www.gks.ru/>

зернопроизводящие регионы находятся в непосредственной близости или на небольшом удалении от стратегических торговых цепочек поставок сельскохозяйственной продукции в другие страны. Российский экспорт продукции растениеводства в основном представлен зерновыми и зернобобовыми культурами (пшеница, ячмень, кукуруза и горох, с явным преобладанием первой).

За период 2000–2019 гг. произошло значительное расширение производства зерновых культур как следствие внедрения новейших научных достижений в аграрной сфере [5] (селекционные семена, автоматизированная сельскохозяйственная техника) и увеличения площадей возделывания зерновых культур. В результате объемы произведенного зерна за 20 лет выросли почти вдвое (на 185%). Все это способствовало росту объемов вывозного зерна — в 2000–2019 гг. его доля оценивается примерно в 30%, нередко превышая ее (таблица 1).

Таблица 1

Доля вывозного зерна к общему производству по годам³

	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Производство (валовой сбор), млн тонн	116,7	63,4	65,4	77,8	61,0	104,7	120,7	135,5	113,3	121,2
Экспорт, млн тонн	2,0	2,5	1,3	12,2	13,9	30,7	33,9	43,3	54,8	39,3
Отношение экспорта зерна к его производству, %	1,71	3,94	1,99	15,7	22,8	29,3	28,1	31,9	48,4	32,4

Российское зерно пользуется большим спросом за рубежом и является важным экспортным товаром России. Как пока-

³ Составлено авторами согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики РФ, URL: <https://www.gks.ru/>

зывают представленные в таблице 2 данные по экспорту зерна и цены на пшеницу на 25 мая 2017–2020 гг., т.е. на момент предпоследнего месяца сельскохозяйственного года. Объем вывоза зерна за рассматриваемые года отличаются незначительно, однако наблюдается рост средней цена на пшеницу всех классов на отечественном и зарубежном рынках.

Таблица 2

Экспорт и цены пшеницы за 2017–2020 гг.⁴

	2017	2018	2019	2020
Экспорт, млн тонн	33,248	49,015	41,4	38,7
Цена на российскую пшеницу марки FOB Новороссийск (протеин 12,5), долл. США/тонна	188	211	207	225
Пшеница 3 класса, руб./тонна	9445	10 665	11 382	12 787
Пшеница 4 класса, руб./тонна	8115	10 050	10 738	12 096
Пшеница 5 класса, руб./тонна	7200	8955	10216	11 080

Несмотря на привлекательные цены на зарубежных рынках для отечественных производителей (из-за курсовой разницы), на данный момент они не имеют возможности вывозить зерно, т. к. 31 марта 2020 г. была введена нетарифная квота по экспорту зерновых культур, равная 7 млн тонн⁵ и рассчитанная на 3 месяца. Однако эта квота была выполнена уже к середине мая 2020 г. В результате вывоз зерновых культур приостановлен до 1 июля 2020 г. (кроме стран – участниц ЕАЭС). Эта административно-ограничивающая мера введена с целью предотвращения

⁴ Составлено авторами согласно официальным данным Министерства сельского хозяйства РФ, URL: <http://mcx.ru/analytics>

⁵ Установлена постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2020 г. № 385 «О введении временного количественного ограничения на вывоз зерновых культур за пределы территории Российской Федерации в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза, и установлении случая, при котором временное периодическое таможенное декларирование товаров не применяется», URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349218/

возможного роста цен на зерновые культуры и сохранения достаточного количества зерна внутри страны.

Второй приоритетной позицией на рынке растениеводческой продукции являются масличные культуры, в первую очередь, подсолнечник и соя, и продукты их переработки. Расширение их вывоза рассматривается в качестве эффективного инструмента диверсификации структуры российского экспорта продукции АПК [6]. Согласно данным таблицы 3, производство подсолнечника было относительно стабильным в 2013–2017 гг. и выросло в 2019 г. на 60% по сравнению с 2013 г. В то же время постепенно увеличивалась доля семян подсолнечника, вывезенного за границу (с 5,64 % в 2013 г. до 15,8% в 2019 г.).

Таблица 3

Доля экспорта семян подсолнечника в 2013–2019 гг.⁶

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Валовые сборы, тыс. тонн	10563,9	9039,29	9847,91	11795,7	11248,2	13552,7	16308,4
Экспорт семян, тыс. тонн	596	674	875	1330	1523	1987	2576
Доля семян на экспорт, %	5,64	7,46	8,89	11,28	13,54	14,66	15,80

Динамика цен на подсолнечник за январь — май 2020 г. не имеет каких-либо принципиальных отличий от динамики за соответствующий период в 2018 и 2019 гг. (рис. 2). Однако экспорт масличных культур (в т.ч. подсолнечника) и продуктов из них также приостановлен решением Коллегии Евразийской эконо-

⁶ Составлено авторами согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики РФ, URL: <https://www.gks.ru/>

мической комиссии от 2 апреля 2020 г.⁷ На данный момент датой окончания запрета объявлено 30 июня, тем не менее велика вероятность пролонгирования эмбарго до 1 сентября 2020 г. (предложение о продлении запрета было выдвинуто комиссией таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, защитным мером во внешней торговле России).

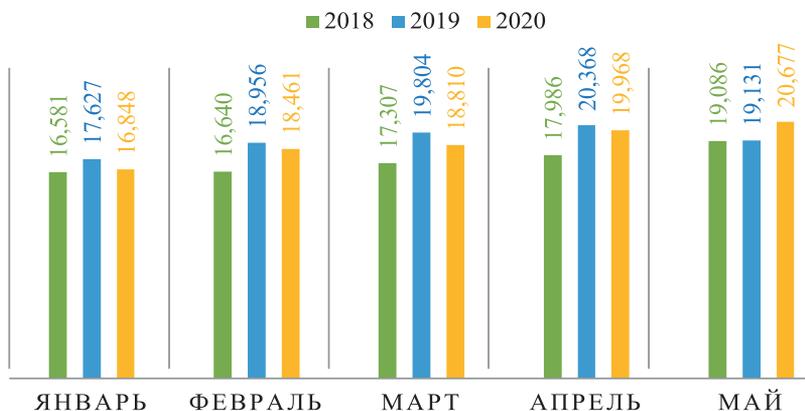

Рис. 2. Средние цены на подсолнечник, руб. за 1 тонну⁸

Ростовская область является одним из основных производителей и экспортеров зерновых и масличных культур, уступая только Краснодарскому краю. В регионе создана необходимая инфраструктура для хранения, переработки и доставки зерна от сельхозтоваропроизводителей до потребителей и портов, в частности, в порты г. Азов, г. Ростов-на-Дону и г. Таганрог. Однако в настоящее время экспорт всех зерновых и масличных культур приостановлен в связи с исчерпанием установленной квоты на вывоз зерна

⁷ Решение ЕЭК №43 «О внесении изменений в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования» URL: <https://www.altar.ru/tamdoc/20kr0043/>

⁸ Составлено авторами согласно официальным данным Министерства сельского хозяйства РФ, URL: <http://mcx.ru/analytics>

и сужением рынка сбыта для масличных культур. Многие крупные трейдеры региона, закупающие зерно (ООО «РИФ», ООО «ЮЗТ», ООО «Ростовская нива», портовые элеваторы «Азовский портовой элеватор», ООО «Портовой терминал «ПРИБОЙ» и др.) и масличные культуры (АО «Юг Руси», ООО «Каргилл», АО «Астон») не публикуют цены на своих официальных сайтах и не покупают какие-либо культуры. Скорее всего, данная ситуация продержится до начала июля 2020 г. Падение спроса на масличные культуры обусловлено масштабным сокращением мирового спроса на нефть из-за остановки работы реального сектора по всему миру в первые месяцы глобальной пандемии коронавируса, т.к. масличные культуры являются основным компонентом биодизельного топлива и цены на них непосредственно коррелируют с динамикой цен на нефтепродукты.

Однако в целом к настоящему времени пандемия коронавируса не оказала какого-либо значимого влияния на рынки зерновых и масличных культур России и Ростовской области, поскольку введение квот на экспорт для поддержания внутренних цен прогнозировалось использовать и ранее. По аналитическим оценкам данных рынков на объемы производства сельскохозяйственной продукции текущего сезона 2019/2020 гг. коронавирус окажет несущественное влияние, так как основные мероприятия по посеву и подкормке уже произведены [7]. Однако существенным фактором риска и ценовой неопределенности являются погодно-климатические условия, но в целом на международном зерновом рынке преобладают умеренно оптимистические ожидания относительно объемов будущего урожая. На наш взгляд, мировая пандемия и ограничения международной торговли окажут негативное влияние в долгосрочной перспективе, поскольку:

- пандемия приведет к перестройке сложившихся цепочек поставок сельскохозяйственной продукции, что в условиях перенасыщенности мирового рынка сельскохозяйственных культур может нанести серьезный урон экспорту России;
- российские сельхозтоваропроизводители существенно зависят от поставок оборудования и веществ, необходимых для осуществления своей деятельности, но не производимых отечественными фирмами или уступающих их продукции по качеству: элитные семена, гербициды, фунгициды и др., что может уже в следующем сельскохозяйственном сезоне крайне отрицательно сказаться на качестве и количестве продукции аграрного сектора;
- спрос на биомасла (подсолнечное, рапсовое, соевое) напрямую зависит от спроса и цен на нефть, так как они являются важным компонентом биодизтоплива, а в условиях сохранения мер противодействия распространению коронавируса и прогнозируемого Международным валютным фондом спада мировой экономики на 3% цены на все виды масел могут значительно упасть;
- с другой стороны, на внутреннем рынке России возрастет спрос на хлебобулочные изделия, которые уже в 2019 г. составляли 15,8% расходов россиян на питание, поэтому доля расходов в структуре потребления населения на хлеб, крупы, макароны (так называемые товары Гиффена) вследствие падения доходов будет увеличиваться, что позволит частично компенсировать потери на международном рынке;
- сохранение ограничительных мер на вывоз зерна, потенциальное снижение цен на международном рынке зерновых и масличных культур уже в июле — августе 2020 г. и жесткие ограничительные меры, введенные в некоторых субъектах РФ в рамках самоизоляции могут стать стимулом для мелких

агропроизводителей и крупных агрохолдингов для углубления сельскохозяйственного кооперирования с целью поиска наиболее приемлемых или новых способов сбыта сельхозпродукции [8].

Таким образом, производство и продажа зерновых и масличных культур являются важной частью как АПК, так и в целом российской экономики. Экспорт данных культур, стимулируемый присущей России «зеленой» агроэкономикой [9], стал основным направлением торговли России с другими странами, по объемам уступая только экспорту нефти и нефтепродуктов. В условиях борьбы с инфекцией коронавируса внутри страны не произошло радикальных смещений в структуре зерновых рынков и ценах. Пандемия коронавируса и принятые меры по борьбе с ним не окажут значительного влияния на структуру рынков и объемы будущего урожая, однако могут нанести ущерб в следующем сельскохозяйственном году из-за вынужденного разрыва цепочек поставок как между странами-партнерами России, так и между субъектами рынка внутри страны.

Библиографический список

1. Соловьева Т.Н., Петрушина О.В., Золотарева А.А. Зерновой рынок как системообразующее звено продовольственного рынка России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2011. — Т. 1. — № 1. С. 39–41.
2. Рябова И.В., Суслов С.А. Зерновой рынок как системообразующее звено продовольственного рынка России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. — 2015. — № 1. С. 79–85.
3. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ [Текст]: Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>

4. Холодова М.А. Об особенностях трансформации государственной поддержки сельского хозяйства России // Экономика и экология территориальных образований. — 2020. — Т. 4. — № 1. С. 14–24.
5. Иолтуховская Г.В., Корпукова Г.А. Цифровая трансформация сельского хозяйства: региональный аспект // Актуальные вопросы современной экономики. — 2020. — № 2. — С. 29–34.
6. Николаев А.И., Куражева М.О. Российская зерновая отрасль: анализ состояния и перспектив развития на основе данных ресурсного баланса // MODERN SCIENCE. — 2020. С. 116–126.
7. Шевченко И.В., Коробейникова М.С. Экономика сельскохозяйственной отрасли и международный рынок // Экономика: теория и практика. — 2020. — № 1. С. 28–39.
8. Быкова Е.А. Развитие и государственное регулирование зернового рынка АПК // Вестник университета. — 2012. — № 13-1. С. 9–13.
9. Белокрылова О.С. Стратегия устойчивого развития сельского хозяйства как приоритетная составляющая «зеленой» экономики // «Зеленая экономика» в АПК: вызовы и перспективы развития. Материалы всероссийской научной конференции. Краснодар, 2018, с. 53–59. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36478283>

References

1. Solov'eva T.N., Petrushina O.V., Zolotareva A.A. Zernovoi rynek sistemoobrazuyushchee zveno prodovol'stvennogo rynka Rossii // Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii. — 2011. — Т. 1. — № 1. С. 39–41.
2. Ryabova I.V., Suslov S.A. Zernovoi rynek kak sistemoobrazuyushchee zveno prodovol'stvennogo rynka Rossii // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. — 2015. — № 1. С. 79–85.
3. Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [Tekst]: Ukaz Prezidenta RF ot 21 yanvarya 2020 g. № 20. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>

4. Kholodova M.A. Ob osobennostyakh transformatsii gosudarstvennoi podderzhki sel'skogo khozyaistva Rossii // *Ekonomika i ekologiya territorial'nykh obrazovaniy*. — 2020. — Т. 4. — № 1. S. 14–24.
5. Ioltukhovskaya G.V., Korpukova G.A. Tsifrovaya transformatsiya sel'skogo khozyaistva: regional'nyi aspekt // *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki*. — 2020. — № 2. S. 29–34.
6. Nikolaev A.I., Kurazheva M.O. Rossiiskaya zernovaya otrasli: analiz sostoyaniya i perspektiv razvitiya na osnove dannykh resurnogo balansa // *MODERN SCIENCE*. — 2020. S. 116–126.
7. Shevchenko I.V., Korobeinikova M.S. Ekonomika sel'skokhozyaistvennoi otrasli i mezhdunarodnyi rynek // *Ekonomika: teoriya i praktika*. — 2020. — № 1. S. 28–39.
8. Bykova E.A. Razvitie i gosudarstvennoe regulirovanie zernovogo rynka APK // *Vestnik universiteta*. — 2012. — № 13-1. S. 9–13.
9. Belokrylova O.S. Strategiya ustoichivogo razvitiya sel'skogo khozyaistva kak prioritelnaya sostavlyayushchaya “zelenoi” ekonomiki // “Zelenaya ekonomika” v APK: vyzovy i perspektivy razvitiya. Materialy vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Krasnodar: Krasnodarskii TsNTI-filial FGBU “REA”, 2018, S. 53-59. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36478283>

Контактная информация / Contact information

344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88, Экономический факультет, Южный федеральный университет.

Economics Faculty, Southern Federal University, 88 M. Gorkiy str., Rostov-on-Don, 344002, Russia.

Белокрылова Ольга Спиридоновна / Ol'ga S. Belokrylova
belokrylova@mail.ru

Ситухо Анастасия Николаевна / Anastasiya N. Situkho
situkhoanastasia@mail.ru

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ КРУПНЫХ АГРОХОЛДИНГОВ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИЙ ПЕРИОД¹

ON THE PRESIDENT DEVELOPMENT OF THE BIG AGROHOLDINGS IN POST- PANAMARKET PERIOD

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-182-197

ШЕВЦОВ ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ

Доктор экономических наук, профессор,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина

VLADIMIR V. SHEVTSOV

Doctor of Economic Sciences, Professor,
I.T. Trubilin State Agricultural University

АННОТАЦИЯ

Основываясь на анализе устойчивости функционирования достаточно типичных для современной России крупных агроформирований Кубани, делается вывод о целесообразности более активного влияния государ-

¹ Статья публикуется по итогам мероприятий Московского академического экономического форума (МАЭФ-2020)

ства на формирование высококонкурентной среды в аграрном секторе России, о необходимости широкого использования в практике управления аграрными российскими предприятиями современных концепций менеджмента, т.к. все это способно обеспечить существенный рост уровня конкуренции отдельных предприятий АПК России, всей отрасли и обеспечить необходимые уровни национальной и региональной продовольственной безопасности, даже в условиях глобальной пандемии.

ABSTRACT

Based on the analysis of the stability of the functioning of the large agro-formations typical for modern Russia, Kuban is concluded that it is appropriate to have a more active influence of the state on the formation of a highly competitive environment in the agricultural sector of Russia, the need to widely use modern management concepts in the management of agricultural Russian enterprises, as all this can provide a significant increase in the level of competition of certain enterprises of the Russian APC, the entire industry and provide the necessary levels of national and regional food security. even in the face of a global pandemic.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Крупные агрохолдинги, устойчивость, пандемия, финансовый анализ, агрокооперация, социальные проблемы, сельские территории, продовольственная безопасность, концепции менеджмента.

KEYWORDS

Large agricultural holdings, sustainability, pandemic, financial analysis, agri-cooperation, social problems, rural areas, food security, management concepts.

Нарастающие в последние годы в мировой экономике противоречия в условиях пандемии значительно обострились. Пандемия стала спусковым крючком кризи-

са, который только более четко проявил эти противоречия. Говорить сегодня однозначно о возможных последствиях для мировой и национальных экономик эпидемии коронавируса — несколько преждевременно. Но уже сегодня можно предположить, что постпандемическая экономика на самых разных уровнях будет выглядеть после пандемии иначе.

Уже в этом году большинство субъектов экономики столкнулось с широким спектром аномалий: сложной эпидемиологической ситуацией, беспрецедентными карантинными мерами, значительным падением цен на нефть и экспортного спроса. Это привело, в частности, российскую экономику, на порог рецессии. Ситуация требует, весьма настоятельно, принятия адекватных мер не только на уровне государства, но и на уровне корпораций, причем мер, в основе которых не столько рост государственных и корпоративных вложений в экономику, а использование и современных концепций управления экономическими объектами, которое позволит экономикам избежать рецессии, а обществу выйти из кризиса с наименьшими потерями, обеспечив достойный уровень жизни населения и не допущение социальной турбулентности, дезинтеграционных процессов и изоляции государств и регионов на фоне отрицания фундаментальных принципов функционирования прежней модели жизнеустройства.

Сегодня можно утверждать, что коронавирус это не только эпидемиологическая проблема, но и серьезный вызов для традиционных концепций управления государством и корпорациями. Необходимость роста производительности труда, минимизации затрат и инвестиций — необходимые условия развития бизнеса в постпандемический период. И крупный агробизнес в этом контексте не исключение.

Сегодня выделяют три основных фактора влияния кризиса на российский АПК: рост валютного курса, разрыв глобальных производственно-сбытовых цепочек, сокращение объема внутреннего рынка. В целом все эти факторы негативно влияют на отечественное сельское хозяйство. На фоне ослабления курса российского рубля растет конкурентоспособность отечественных экспортеров, стимулируется импортозамещение, но и неуклонно растут издержки производства. Это, безусловно, отрицательно уже в среднесрочной перспективе скажется на развитии российского агросектора и потребует более значительной, со стороны государства, поддержки сельхозпроизводителей [1].

Рис. 1. Структура и объемы государственной поддержки субъектов экономики в России в связи с коронавирусом, млрд руб. [2]

Но, как следует из представленных на рис. 1 структуры и объемов государственной поддержки в России субъектов экономики в связи с коронавирусом, российский АПК, как целевой субъект государственной поддержки, по крайней мере на первом этапе, не представлен. Однако, с другой стороны, для ряда отраслей российского АПК кризис уже открыл и новые возможности. К первой категории таких отраслей следует отнести экспортно ориентированные отрасли.

С точки зрения обеспечения продовольственной безопасности на начало пандемии позиция отечественного АПК выглядит достаточно устойчиво. Многолетние совместные усилия бизнеса и государства по развитию российского АПК обеспечили отрасли определенные успехи. Россия не только обеспечивает себя сегодня продуктами питания, но и уверенно завоевывает позиции на мировом продовольственном рынке.

Развитие коронавирусной инфекции оказало влияние на все сферы экономики, даже сельхозмашиностроение. Снижение покупательной способности сельхозтоваропроизводителей несет в себе значительный риск для них, связанный со снижением темпов технического перевооружения отрасли, рост которого наблюдался в последнее время, когда государство активно поддерживало сельское хозяйство. Еще более существенное влияние на продажи сельхозпродукции отечественными производителями оказывает и может оказать текущая засуха [3].

Анализ уровня и динамики основных показателей, характеризующих эффективность государственного управления аграрной отраслью в последние годы, показывает, что по многим позициям обеспечен нормативный уровень продовольственной безопасности, значительно возросли

объемы экспорта отдельных видов сельскохозяйственной продукции. Это свидетельствует о потенциальной возможности у отечественного АПК развиваться даже в условиях санкционного противостояния и импортозамещения [4].

Но новые глобальные экономические реалии обуславливают необходимость спрогнозировать перспективы функционирования российского АПК в новых, более сложных условиях, с учетом реальных финансовых возможностей российского государства в среднесрочной перспективе и уровня устойчивости функционирования наиболее типичных, значимых и системообразующих субъектов российской аграрной экономики, к которым, безусловно, следует отнести крупные российские агрохолдинги, в частности, агрохолдинги Краснодарского края, АО «Агрокомплекс» Выселковского и «Рассвет» Усть-Лабинского районов [5, 6]. Для этого проанализируем динамику их основных финансовых показателей за период с 2015 по 2019 год.

Финансовый анализ хозяйствующего субъекта, несмотря на ограниченность его возможностей, является важным инструментом определения потенциала организации устойчиво функционировать в перспективе в условиях резко изменившихся условий и, соответственно, качества корпоративного управления, т.к. финансовая устойчивость, как результат всей производственно-хозяйственной деятельности, является ключевым компонентом корпоративных устойчивости и эффективности [6].

Степень независимости организации от заемных средств и от заемщиков характеризует коэффициент автономии, определяемый как отношение собственного капитала организации к сумме ее активов. Согласно нормативам, его значение должно быть выше 0,5. Из рис. 2 следует, что у агро-

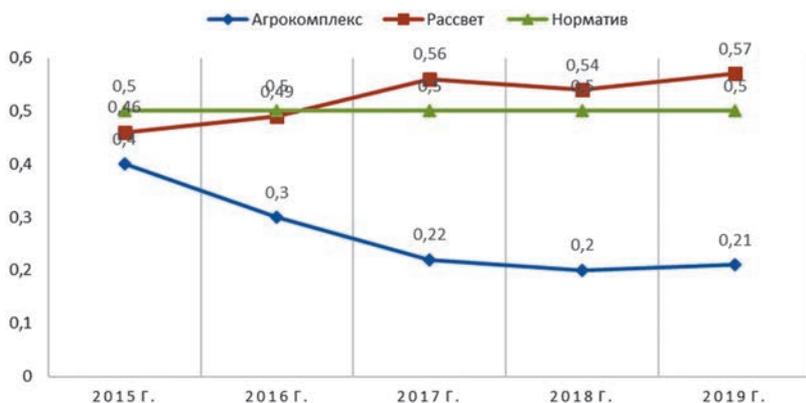

Рис. 2. Динамика коэффициентов автономии агрохолдингов АО «Агрокомплекс» и «Рассвет» Краснодарского края за 2015–2019 годы

холдинга «Рассвет» в анализируемый период наблюдается устойчивый рост данного показателя и превышение его нормативного значения.

У АО «Агрокомплекс» этот показатель устойчиво снижается и имеет значение ниже нормативного уровня. Это, с большой долей вероятности, дает основание считать, что функционирование данных холдингов происходило в последние годы в условиях существенного привлечения заемных средств при реализации различных финансовых стратегий и формирования тесной зависимости уровня их устойчивости от возможностей использования заемных средств [7].

Ликвидность и, соответственно, коэффициенты ликвидности, определяют способность организации трансформировать различные свои активы в определенные сроки в денежные средства. Этот показатель также отражает способность организации привлекать заемные средства на рынке или осуществ-

Рис. 3. Динамика коэффициентов текущей ликвидности агрохолдингов АО «Агрокомплекс» и «Рассвет» Краснодарского края за 2015–2019 годы

влять рефинансирование текущей задолженности. Низкий уровень ликвидности существенно снижает инвестиционную привлекательность организации.

Считается, что этот показатель должен быть более двух. Из рис. 3 следует, что в исследуемый период анализируемые агрохолдинги имели показатели текущей ликвидности ниже нормативных. Это также показывает возможность этих предприятий устойчиво функционировать только при нормально функционирующем финансовом рынке и наличии определенных административных и иных, не рыночных инструментов финансирования.

Показатели рентабельности, отражающие прибыльность предприятия и его способность генерировать прибыль, в сопоставлении с понесенными затратами, отражают способность организации функционировать в среднесрочной перспективе и его инвестиционную привлекательность. На рис. 4 представлена динамика этого показателя по исследуемым

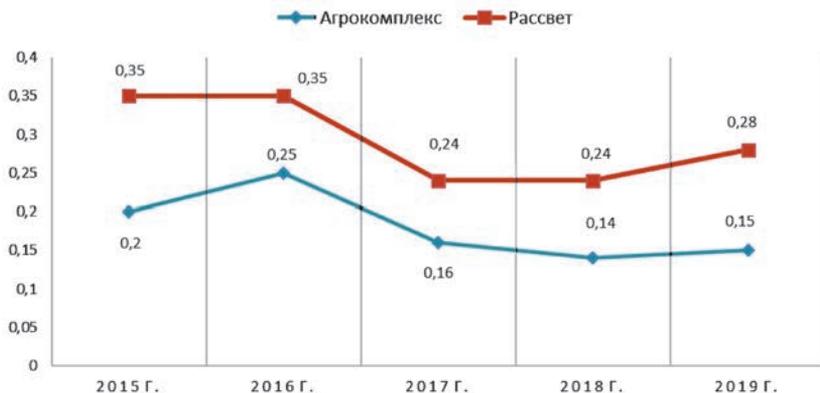

Рис. 4. Динамика рентабельности продаж агрохолдингов АО «Агрокомплекс» и «Рассвет» Краснодарского края за 2015–2019 годы

предприятиям за период с 2015 по 2019 год. Рентабельность продаж «Агрокомплекса» стабильно ниже аналогичного показателя агрохолдинга «Рассвет». В то же время относительно синхронное изменение этого показателя по годам отражает его значительную зависимость от внешних факторов и низкий уровень доходности.

На рис. 5 представлена динамика доли дебиторской задолженности в валютах баланса агрохолдингов АО «Агрокомплекс» и «Рассвет» Краснодарского края за 2015–2019 годы. Высокая доля дебиторской задолженности в валюте баланса свидетельствует о том, что предприятие имеет возможности увеличивать сбыт за счет авансирования своих покупателей, фактически предоставляя им товарный кредит. С другой стороны, это может свидетельствовать о низком уровне конкурентоспособности производимой продукции даже в условиях относительно стабильного покупательского спроса и возможности продавать свою про-

Рис. 5. Динамика доли дебиторской задолженности в валюте баланса агрохолдингов АО «Агрокомплекс» и «Рассвет» Краснодарского края за 2015–2019 годы

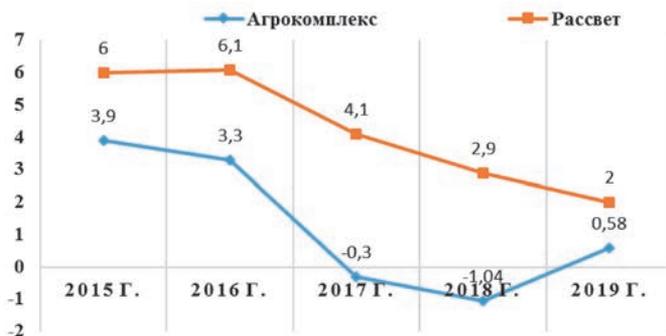

Рис. 6. Динамика показателей вероятности банкротства агрохолдингов АО «Агрокомплекс» и «Рассвет» Краснодарского края за 2015–2019 годы (модифицированная модель Альтмана для России, интегральный показатель «Z»)

дукцию за рубеж [8]. Существенное увеличение значения рассматриваемого показателя у обеих организаций за последние два года может также свидетельствовать о неосмотрительности корпоративных менеджментов организаций.

У любой организации существует вероятность значительной потери устойчивости или даже наступления банкротства. Отследить степень вероятности банкротства позволяют многие модели [9]. Одной из таких моделей является «двухфакторная модель Альтмана». В основе этой модели интегральный показатель «Z», рассчитываемый на основе показателей ликвидности [10].

Он имеет ограничения, в рамках которых определяется вероятность банкротства. При $Z < 1$ вероятность банкротства очень высока, низкая вероятность банкротства — при $Z > 1,99$.

Из динамики интегральных показателей «Z» по исследуемым холдингам (рис. 6) видно, что вероятность банкротства у «Агрокомплекса» стабильно выше, чем у агрохолдинга «Рассвет». Однако за последний год у АО «Агрокомплекс» этот показатель существенно улучшился и формально даже преодолел критическую черту. Агрохолдинг «Рассвет» с 2016 года показывает устойчивый рост вероятности банкротства.

Исходя из результатов нашего исследования, в котором проанализированы дополнительные угрозы, которые привнесла и будет привносить пандемия в национальные, отраслевые и корпоративные экономики, тенденции развития АПК России и системообразующих агрохолдингов Краснодарского края и их потенциал для устойчивого функционирования в постпандемический период, можно констатировать следующее.

Пандемия обострила противоречия в мировой экономике. Устойчивость бизнеса в постпандемический период будет во многом определяться его «близостью» к государству. Государство, решая благородную и весьма затратную задачу: борьба с коронавирусом, вероятно, одновременно будет менять для бизнеса многие правила игры в экономике, увеличивая для субъектов экономики уровни неопределенности и риска. Госу-

дарственная экономика будет только расширяться. На первый план выйдут проблемы занятости, минимального гарантированного дохода граждан, создания единого информационного реестра участников бизнес-среды и граждан и обеспечение устойчивых налоговых поступлений в бюджет.

У нас уже не будет прежней экономики. Придется на всех уровнях приступить к формированию экономики более высокого качества. Для этого предстоит более четко определить сектора экономики — драйверы роста, так как современная национальная модель экономики требует серьезной трансформации. Пандемия в глобальном мире будет возникать регулярно на фоне повсеместного снижения потребления основных ресурсов, в том числе и продовольствия. Вновь на повестку дня выйдут вопросы снижения уровня глобализации с целью защиты национальных и региональных рынков под предлогом минимизации взрывного роста количества безработных и банкротств.

Страны со слабым внутренним спросом пострадают больше других. Переход на распределенную модель бизнеса и роботизация будут способствовать росту безработицы. И, как следствие, в обществе вырастет запрос на социальное обеспечение.

Общество приблизится к решению тех стратегических задач, которые не смогло решить ранее, а именно, гармонизировать социальные противоречия и более активно формировать экономику инновационного высокотехнологичного типа. Удешевление курса рубля будет делать импортную продукцию менее привлекательной, повышая тем самым инвестиционную привлекательность национальных проектов в этих отраслях, в том числе и в аграрном секторе.

Рост конкуренции в постпандемический период будет способствовать повышению эффективности экономики, но конкурирующих субъектов, особенно в частном секторе, станет

значительно меньше. После эпидемии у сохранившихся организаций возрастет потребность в инвестициях для перевода бизнеса на новую посткризисную модель.

Темпы технического перевооружения, безусловно, снизятся в связи со снижением покупательной способности сельхозпроизводителей и переработчиков. Бизнесу придется работать длительное время в условиях низкого спроса. Глобальные и крупные корпорации продолжат свою работу на защищенном от конкурентов пространстве рынка.

В российском АПК продолжатся достаточно сложные интеграционные процессы, обостряющие весь спектр экономических противоречий. Крупные агроформирования за счет своей технологической оснащенности, поддержки государства и значительного притока в последние годы долгосрочных инвестиций будут более успешно решать многие экономические вопросы. Это позволит им и впредь достаточно успешно формировать сложные организационные структуры и потенциал для роста объемов экспорта продовольствия.

Крупные агрохолдинги и впредь будут демонстрировать свои возможности аккумулировать значительные финансовые ресурсы, устойчивость к ценовым колебаниям на отдельных товарных рынках за счет диверсификации производства. В результате деятельности крупных агроформирований продолжится монополизация местных и региональных продовольственных рынков за счет заметного снижения уровня занятости на сельских территориях. Сохранится высокая вероятность обострения в отдельных регионах социальных проблем при банкротстве агрохолдинга. Практически монопольное положение в отдельных регионах относительно небольшой группы крупных землевладельцев на рынке продовольствия несет в себе значительные риски и для регионов.

Результаты нашего исследования уровня устойчивости функционирования агрохолдингов «Агрокомплекс» и «Рассвет» свидетельствуют о наличии у этих структур проблем с качеством управления и системной неспособностью устойчиво функционировать в конкурентной среде на продовольственном рынке как в настоящее время, так и в среднесрочной и долгосрочной перспективах. Им необходимо более активно использовать в практике управления современные концепции менеджмента, так как это направление способно обеспечить рост уровня их устойчивости. Отсутствие у агрохолдингов России необходимого запаса устойчивости будет требовать от государства все новых и новых мер их поддержки в ущерб развитию среднего и мелкого агробизнеса, что в целом не будет способствовать росту устойчивости аграрной отрасли страны.

От выбора наиболее оптимальных направлений государственной политики в области российского АПК в период пандемии и в постпандемический период в отношении приоритетов в развитии и, соответственно, уровней государственной поддержки во многом будет зависеть динамика развития основных показателей экономики России и устойчивость функционирования как отдельных предприятий АПК России, так и всей отрасли, а также достижение нормативных уровней национальной и региональной продовольственной безопасности в новых экономических реалиях.

Библиографический список

1. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://msh.ru>, (дата обращения 15.05.2020).
2. КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения 15.05.2020).

3. Агроинвестор. [Электронный ресурс]. URL: <http://agroinvestor.ru> (дата обращения 15.05.2020).
4. Аничкина О.А., Бершицкий Ю.И., Гайдаренко Л.В., Звонарева Л.В., Калитко С.А., Костенюкова Г.А., Маслюкова Е.А., Полушкина Т.М., Пшеничников В.В., Рябова Т.Ф., Сайфетдинов А.Р., Сайфетдинова Н.Р., Смирнов М.П., Смирнов П.А., Сыромолотова Н.В., Текуева М.Т., Тюпаков К.Э., Шевцов В.В., Чернов С.С. Проблемы и перспективы развития АПК и сельских территорий. — Новосибирск, 2017. — Том 3.
5. Интерфакс-Центр раскрытия корпоративной информации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=10816&type=3> (дата обращения 15.05.2020).
6. Интерфакс-Центр раскрытия корпоративной информации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=1363&type=3> (дата обращения 15.05.2020).
7. Шевцов В.В. Оздоровление или банкротство? // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2003. № 4. С. 36–37.
8. Шевцов В.В. Микроэкономическая устойчивость сельхозпредприятий // Аграрная наука. 2005. № 7. С. 10–11.
9. Карпенко Г.Г., Ярлыкапов А.Б. Совершенствование механизма государственного воздействия на аграрную экономику и оценка эффективности государственного регулирования АПК // Экономика и управление: проблемы, решения. 2013. № 12. С. 3–13.
10. Шевцов В.В. Производственная инфраструктура регионального АПК. Краснодар, 2000.

References

1. The Ministry of Agriculture of the Russian Federation. “Electronic resource.” URL: <http://msh.ru>, (reference date 15.05.2020).
2. ConsultantPlus. “Electronic resource.” URL: <http://consultant.com.ru> (reference date 15.05.2020).
3. Agro-investor. “Electronic resource.” URL: <http://agroinvestor.com.ru> (reference date 15.05.2020).

4. Anichkina O.A., Bershitsky Y.I., Gaidarenko L.V., Tsvonareva L.V., Zitko S.A., Kostenyukova G.A., Maslyukova E.A., Polushkina T.M., Pshenichnikov V.V., Ryabova T.F., Saifetdinov A.R., Saifetdinov N.R., Smirnov M.P., Smirnov P.A., Syromolotov N.V., Tekueva M.T., Tyupakov K.E., Shevtsov V.V., Chernov S.S. Problems and prospects for the development of apk and rural areas. — Novosibirsk, 2017. — Т. 3..
5. Interfax Corporate Disclosure Center. “Electronic resource.” URL: <https://www.e-disclosure.com.au/portal/files.aspx?id?10816/type-3> (address date 15.05.2020).
6. Interfax Corporate Disclosure Center. “Electronic resource.” URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=1363&type=3> (date of reference May 15, 2020).
7. Shevtsov V.V. Recovery or Bankruptcy? The economy of agricultural and processing plants. 2003. No 4. S. 36-37.
8. Shevtsov V.V. Microeconomic sustainability of agricultural enterprises / Agricultural science. 2005. No 7. S. 10.
9. Karpenko G.G., Yarlykapov A.B. Improving the mechanism of state impact on the agricultural economy and assessing the effectiveness of state regulation of the APC / Economy and governance: problems, solutions. 2013. No 12. S. 3.
10. Shevtsov V.V. Production Infrastructure of The Regional APC. Krasnodar, 2000.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», 350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13.
Trubilin Kuban State Agrarian University, 13, Kalinina Street, 350044, Krasnodar, Russia.

Шевцов Владимир Викторович / Vladimir V. Shevtsov
denshevtsov0@ya.ru

ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ: ВЫВОДЫ ДЛЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ¹

POST PANDEMIC FUTURE: CONCLUSIONS FOR PUBLIC GOVERNANCE SYSTEM

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-198-217

ТЕТЕРЯТНИКОВ КИРИЛЛ СЕМЕНОВИЧ

Советник, член руководства АНО «Институт исследований и экспертизы Внешэкономбанка», член Правления Вольного экономического общества России, академик Международной академии менеджмента, кандидат юридических наук, доктор экономики и менеджмента

KIRILL S. TETERYATNIKOV

Advisor, Management Board Member at ANO Research and Expert Analysis Institute of Vnesheconombank (Bank for Development and Foreign Economic Affairs), Member of the Free Economic Society Management Board, Full Member of the International Academy of Management, Doctor of Economics and Management

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальным вопросам развития мировой и российской экономики в постпандемическом периоде. Автор доказывает

¹ Статья публикуется по итогам мероприятий Московского академического экономического форума (МАЭФ-2020)

необоснованность применения термина «новая нормальность/ реальность» для описания постпандемического будущего, поскольку это смещает акцент с реальных внутренних, на нерелевантные внешние источники существующих экономических проблем. Анализ мер, предпринимаемых правительствами многих стран мира, свидетельствует о том, что пока масштабные вливания финансовых средств в банковскую сферу не привели к осязаемому оживлению экономики и росту доходов населения. Необходимы не только серьезное увеличение государственных расходов при условии жесткого контроля за их целевым использованием, но и четкий план действий по восстановлению доходной части госбюджета. Кроме того, для обеспечения развития российской экономики в постпандемический период целесообразно рассмотреть общие подходы международных организаций, в которых принимает участие Россия (ШОС, БРИКС, ЕАЭС и др.), к политике безопасности на случай чрезвычайных ситуаций и (или) пандемий, а также обсудить возможность реализации целого ряда мероприятий. Даны соответствующие практические рекомендации.

ABSTRACT

The article covers challenging issues of post pandemic global and national economies' development. The author proves that using the term of "new normality/reality" to describe the post-pandemic future is not correct, since this shifts the focus from real internal to irrelevant external sources of existing economic problems. The analysis of policy responses undertaken by the governments in many countries of the world shows that large-scale injections of financial resources into the banking sector have not led to a tangible recovery of the economy and growth of incomes so far. We need both a serious increase in public spending, subject to strict control over its intended use, and a clear action plan to restore the state budget revenues. In addition, to ensure the Russian economy development in the post pandemic period, it is advisable to consider the

general approaches of the international organizations in which Russia participates (SCO, BRICS, EAEU, etc.) to the security policy in case of emergencies and (or) pandemics, as well as to discuss the possibility of implementing a number of policy responses. The author also offers appropriate practical recommendations.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Новая реальность/нормальность, эффективность государственного управления, коронаэкономика, постпандемический период, меры противодействия COVID-19/меры восстановления экономики.

KEYWORDS

New normal, public governance efficiency, coronaeconomy, post pandemic period, COVID-19 policy response.

Пандемия коронавирусной инфекции 2019 года (COVID-19) уже нанесла огромный ущерб отдельным людям, семьям, отдельным государствам и регионам, а также всему мировому сообществу. Изменилась повседневная жизнь миллиардов людей во всех уголках мира, экономики многих стран мира впали в рецессию, что, впрочем, произошло не только из-за масштабных принудительных ограничительных мер, связанных с коронавирусом (англ. lockdown, рус. локдаун), но и из-за одновременного воздействия на мировую экономику таких факторов, как резкое падение цен на энергоносители, обострение американо-китайских торговых споров, деглобализация, приведшая к разрыву устоявшихся хозяйственных связей. Тем не менее локальная вспышка COVID-19 в Китае, очень быстро переросшая в глобальную пандемию, послужила, по-видимому, триггером для запуска крайне негативных процессов, долго вызревавших в системе международных экономических отношений.

Ранее планета уже не один раз сталкивалась с проблемами масштабного распространения инфекционных заболеваний. Так, например, только за последние 60 лет мир пережил пять пандемий, вызванных вирусными заболеваниями, включая лихорадку Эбола, SARS, MERS, птичий и свиной грипп. Однако, по мнению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), нынешняя пандемия определяется следующими тремя характеристиками [16]:

а) скорость и масштаб (англ. speed and scale) распространения — болезнь из китайского города Ухань быстро достигла самых дальних уголков мира. По итогам семи последних дней мая 2020 года Чили, Бразилия, Индия и Мексика оставались лидерами по темпам распространения коронавируса в мире. С середины апреля число инфицированных в этих странах растет на 40–50% в неделю. Лидерами по количеству заболевших остаются США, Бразилия и Россия. Окончательно остановить распространение коронавируса в мире возможно только при наличии эффективной вакцины против него;

б) тяжесть течения заболевания (англ. severity) — в среднем 15–20% случаев являются тяжелыми (включая 3–5% критических с летальным исходом), 40% — средней тяжести (включая пневмонию) и еще 40% приходится на бессимптомную или легкую форму с симптомами ОРВИ, не вызывая тяжелых последствий. Таким образом, COVID-19 в десять раз смертоноснее свиного гриппа H1N1, вызвавшего пандемию в 2009 году;

в) серьезные негативные последствия для социально-экономического развития государств, включая шоковые нагрузки на системы здравоохранения и социального обеспечения (англ. societal and economic disruption). Локдаун из-за COVID-19 привел не только к существенному падению ВВП, но и резкому росту безработицы, в том числе в наи-

более экономически развитых странах мира (G7). Так, например, с середины марта 2020 года, когда в США были введены жесткие ограничения в связи с эпидемией коронавируса, до конца мая 2020 года общая численность американских безработных превысила 40 млн человек, что составляет примерно четверть от всего трудоспособного населения страны [14]. И темпы роста реальной безработицы в США не снижаются.

Старший советник президента США по экономике Кевин Хассетт (Kevin Hassett) предсказал безработицу в США в 2020 году на уровне времен Великой депрессии еще 26 апреля с.г. Комментируя ситуацию на рынке труда страны из-за эпидемии коронавируса, он отметил, что за время всего кризиса 2007–2008 годов США потеряли 8,7 млн рабочих мест, сейчас примерно столько же рабочих мест теряются примерно каждые десять дней [7]. Только в апреле 2020 года экономика США потеряла примерно столько же рабочих мест, сколько было создано за последнее десятилетие — 22 млн. Тот же Хассетт в конце апреля с.г. в интервью Fox News допустил, что сокращение ВВП США во втором квартале текущего года может стать крупнейшим из тех, которые когда-либо фиксировали в истории страны.

В настоящее время различные политики, государственные деятели и экономисты соревнуются в трагических прогнозах будущего мировой и российской экономики. Между тем, по прогнозам экспертов ООН по состоянию на середину 2020 года, в текущем году мировая экономика сократится на 3,2%. Согласно базовому сценарию, рост ВВП в развитых странах снизится до -5,0%, а объем производства в развивающихся странах сократится на 0,7%. Прогнозируемые совокупные потери производственной сферы

в 2020 и 2021 годах — почти 8,5 трлн долл. США — сведут на нет почти весь прирост мирового производства за предыдущие четыре года [18].

Эта пандемия вызвала беспрецедентный по своим масштабам кризис в области здравоохранения и экономики. Локауты и закрытие национальных границ, навязанные правительствами, парализовали экономическую деятельность по всему миру, способствуя увольнению десятков миллионов работников по всему миру. И в России, и за рубежом вновь стало модным выражение «новая нормальность/реальность» в описании постпандемической экономики.

По-видимому, причина столь широкого распространения термина заключается в том, что под данное абстрактное понятие с нейтральной коннотацией можно подвести любые провалы социально-экономической политики. Использование словосочетания «новая нормальность» позволяет представителям исполнительной власти в любой стране не только снять ответственность с себя за отрицательные результаты своей деятельности, ссылаясь на некие непредсказуемые форс-мажорные обстоятельства типа пандемии COVID-19, но и манипулировать общественным сознанием за счет отнесения к якобы нормальным совершенно неприемлемых для развитого социального государства явлений, таких, например, как падение реальных доходов населения, рост безработицы, общее снижение уровня жизни, включая изменение структуры потребления в пользу элементарных продуктов питания, и т.д.

Между тем сам по себе термин «новая реальность/нормальность» является слишком расплывчатым для его применения в экономической теории и практике. Во-первых, «новая реальность» — это неправильный перевод ори-

гинального английского термина *new normal*. Как философское понятие реальность может быть объективной и субъективной, но она не может быть старой или новой. Она всегда одна и та же в привязке к конкретному времени. Значит, было бы правильнее говорить о *new normal* как о новой нормальности. Однако в самом понятии нормальности как установленных кем-то границах, неких стандартах нормы заложено глубокое противоречие. Нормальность финансово-экономического кризиса и кризисных явлений, которые скрывает термин «новая нормальность», означает скорее объективную возможность их существования, чем приемлемость для населения той или иной страны.

Для западных экономистов новая реальность относится к посткризисному периоду, в России же этот термин используют как эвфемизм, означающий кризис, вызванный воздействием внешних факторов бизнес-среды, о чем уже писал ранее автор [4]. Причины же и следствия новой реальности для России и стран Запада кардинально различаются. Для западных государств с их перепроизводством товаров, услуг и наличием избыточного капитала остро стоит проблема восстановления платежеспособности внутреннего и поиск платежеспособных внешних рынков сбыта, для России же — хотя бы насытить отечественный рынок товарами первой необходимости, чтобы предотвратить возможный социальный взрыв.

Отсутствие в российском законодательстве или хотя бы на уровне национальных регуляторов таких терминов, как «техническая рецессия», «рецессия», «стагнация», «кризис», до сих пор компенсируется термином «новая реальность/нормальность», который совершенно по-разному трактуется политиками, экономистами и финансистами, учеными

и практиками. В результате в ход идут «новая нормальность/реальность» и иные эвфемизмы — коррекция, сбалансированное развитие, некоторое замедление/торможение/ослабление экономики и др.

На самом же деле нормальным состоянием экономики является устойчивое, сбалансированное развитие экономики в любых условиях внешней и внутренней бизнес-среды, включая пандемию. В этом и заключается суть высокоэффективного государственного управления. Учитывая изложенное, термин «новая нормальность» как этап постпандемического развития экономики вряд ли имеет долгосрочные перспективы использования.

Еще одним штампом, характерным для описания постпандемического будущего мировой и российской экономики, является фраза «мир уже никогда не будет прежним». Так, например, бывший государственный секретарь США, которому в мае с.г. исполнилось уже 97 лет, — Генри Киссинджер — считает, что нынешняя пандемия COVID-19 «навсегда изменит мировой порядок и после коронавируса мир никогда не станет прежним», предлагая уже сейчас параллельно с решением неотложных социально-экономических задач запустить процесс приспособления западных государств к новому мироустройству [9]. Ему вторит бывший министр иностранных дел РФ И.С. Иванов [1]. Некоторые эксперты, анализируя материалы об экономических и социальных последствиях пандемии COVID-19, ее влиянии на мировой и национальные рынки, отдельные отрасли экономики, пришли к новому термину — «коронаэкономика» (или постпандемическая экономика) [2].

Между тем мир менялся и меняется каждый день и никогда не остается прежним. Пандемия COVID-19 лишь

ускорит выход мировой и российской экономики на новый технологический уровень (новые источники энергии, беспилотные автомобили, принтеры 3D, Интернет вещей, блокчейн и биткойн, редактирование ДНК, искусственный интеллект, юберизация сферы услуг, биомедицина, новое медицинское оборудование и пр.), что неизбежно приведет к изменениям самой картины мира. Однако следует иметь в виду, что локдаун уже стал причиной массовой безработицы во всем мире, включая Россию, а вместе с тем многие вышеуказанные инновации будут способствовать дальнейшему сокращению рабочих мест и зарплат в погоне бизнеса за скорейшим возвратом инвестиций и прибылью, что может еще больше обострить социальные проблемы.

Аналитики информационно-аналитического агентства Bloomberg, ссылаясь на экспертов энергетического центра Фонда «Сколково», прогнозировали в конце мая 2020 года, что российскую экономику ожидает сильнейший за последние десять лет кризис из-за снижения спроса на традиционные энергоносители. Если Россия не адаптируется к сложившимся условиям, доходы бюджета страны могут сильно упасть, а рост ВВП может не превышать 0,8% в течение ближайших 20 лет [8]. Проблема заключается не столько в текущем обвале цен, сколько в фундаментальных сдвигах в спросе на энергоносители и минеральное сырье в мире. Ожидается, что в 2020 году мировой спрос на нефть может сократиться на 7–9%, это станет сильнейшим шоком как минимум за последние 80 лет. Потом, скорее всего, последует рост, но неизвестно, сколько времени займет восстановление отрасли после провала первой половины 2020 года. Крупные иностранные компании-потребители все чаще предпочитают местных поставщиков, стремясь меньше зависеть от зарубежных партнеров, в том числе и из России.

Для борьбы с пандемией и сведения к минимуму последствий катастрофического экономического спада правительства всех стран мира внедряют меры финансового и налогового стимулирования, эквивалентные примерно 10% мирового ВВП (по состоянию на середину 2020 года). В этой связи особое значение принимает вопрос об адекватности мер, предпринимаемых правительствами различных государств в борьбе с коронавирусной инфекцией и о мерах по развитию национальных экономик в постпандемический период (Covid-19 Governant Response).

Впервые о необходимости таких мер заявила ВОЗ в начале февраля с.г. [11]. С тех пор были приняты сотни мер практически во всех странах мира. Аналитики Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) проанализировали и классифицировали по отдельным группам более 700 мер, принятых в более чем 100 странах мира. С ними можно ознакомиться на сайте Организации в соответствующем разделе (англ. OECD Covid-19 tax policy tracker) [15]. Международный валютный фонд (МВФ) также отслеживает финансовые, налоговые и иные меры по противодействию негативным последствиям COVID-19 в 193 странах мира [13]. В России в этом плане представляет интерес «Обзор Фонда Росконгресс об антикризисных мерах: лучшие мировые практики», обновляемый на ежемесячной основе [3]. Основными целями этих мер являются восстановление экономического роста, стимулирование платежеспособного спроса населения и бизнеса, рост доходов населения, а также сохранение и создание новых рабочих мест.

Основная задача антикризисных мероприятий Правительства РФ — сохранение занятости и поддержка среднего и малого предпринимательства. По состоянию на 1 июня 2020 года

для решения этих задач государством было выделено около 3 трлн руб. [5]. Ожидается, что в начале июня с.г. должна быть принята антикризисная программа Правительства РФ на 2020–2021 годы. Правительство России поставило задачу вернуться к темпам устойчивого роста экономики не менее чем на 2,5% в год по итогам 2021 года, а также обеспечить повышение реальных доходов населения. Общенациональный план действий по восстановлению занятости и доходов населения, росту экономики и долгосрочным структурным изменениям содержит как уже реализуемые, так и новые меры поддержки экономики.

Для борьбы с «теневой» оплатой труда с октября 2020 года планируется установить минимальный уровень часовой ставки при привлечении работников на неполный рабочий день на срок до трех месяцев. В рамках мер секторальной поддержки экономики планируется стимулировать спрос с помощью госзакупок, а также субсидий и гарантий со стороны государства.

Проект документа состоит из девяти разделов и содержит около 500 мероприятий по различным направлениям с предполагаемым объемом финансирования 5 трлн рублей. Но даже увеличенный объем финансирования в процентах к ВВП (108,414 трлн рублей в 2020 году) значительно уступает программам стран, входящих в G7 (20–50%). Однако если взять соотношение ожидаемых вливаний в российскую экономику и общий объем плановых расходов федерального бюджета в 2020 году (19,5 трлн руб.), то сумма представляется весьма внушительной.

Другое дело — почему в 2019 году по размеру государственного бюджета (302,5 млрд долл. США) Россия находилась лишь на 15 месте в мире, уступая тем же Ни-

дерلانдам (с 17,5 млн жителей и госбюджетом в 334,8 млрд долл. США) и Канаде (с 37 млн жителей и госбюджетом в 550,3 млрд долл. США)? Почему три малых государства Европы (Бельгия, Нидерланды и Люксембург), объединенных в союз под названием Бенилюкс (с общим населением около 30 млн чел. и площадью в 230 раз меньше России), в 2019 году имели совокупный ВВП немногим меньше российского (1655 млрд долл. США против 1750 млрд долл. США соответственно) и совокупный объем госбюджета (610,5 млрд долл. США), в два раза превышающий российский? Но это уже тема, заслуживающая отдельного внимания российских исследователей.

Вместе с тем уже сегодня можно сделать вывод о том, что многие меры, предложенные правительствами мира, в том числе и в России, например масштабное вливание финансовых средств в банковскую сферу, не дали ожидаемых результатов (оживления экономики и роста доходов населения в первую очередь). Большинство мер предполагает серьезное увеличение государственных расходов, в то время как сведений о шагах по восстановлению доходной части госбюджетов, пострадавших от COVID-19, крайне мало.

В этом плане представляет интерес раздел 5 (англ. Revenue impacts and restoring public finances – влияние пандемии и восстановление доходной части государственных бюджетов) соответствующего апрельского доклада ОЭСР (OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19), Tax and Fiscal Policy in Response to the Coronavirus Crisis: Strengthening Confidence and Resilience – Политика ОЭСР в отношении COVID-19, меры налоговой и фискальной политики в ответ на экономический кризис, вызванный коронавирусом: укрепление доверия и устойчивости) [12].

Однако принятие тех или иных мер, в том числе рекомендованных международными организациями и институтами развития, отнюдь не гарантирует успех в восстановлении экономики. К тому же к полному выходу из режимов изоляции, который означал бы победу над эпидемией, пока не готова ни одна страна мира, о чем свидетельствует индекс готовности к выходу из локдауна (англ. Lockdown Rollback Checklist), составленный экспертами Школы управления Блаватника при Оксфордском университете [10]. Индекс составляется на основе мониторинга мер по сдерживанию и преодолению последствий эпидемии в 160 странах мира, который ведут исследователи Оксфорда на основе соответствующей методологии [6].

Во-первых, сама по себе пандемия COVID-19 еще не закончилась. Ее негативное воздействие продолжает разрушать национальные экономики. Поэтому данные меры носят лишь предварительный характер. Во-вторых, одни и те же меры, предпринимаемые в разных странах мира, скорее всего, дадут различный результат — в силу особенностей систем государственного управления, законодательства, экономики, а также менталитета местного населения. Поэтому слепо копировать меры, базы данных которых, как уже упоминалось ранее, ведут МВФ, ОЭСР, различные научные центры, пытаясь их адаптировать к российским условиям, бессмысленно. В-третьих, и, на мой взгляд, это самое важное — нескоординированные действия отдельных государств по выходу из кризиса в условиях все еще сохраняющейся взаимозависимости в рамках мировой экономики нередко влекут за собой новые проблемы. А попытки России объединить усилия различных государств в борьбе с последствиями коронавируса под эгидой ООН, к сожалению, пока не дали положительного результата.

Тем не менее, учитывая председательство в 2020 году Российской Федерации в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и в объединении БРИКС, было бы целесообразным использовать эту возможность для выявления ОБЩИХ последствий для всех стран ШОС и БРИКС с точки зрения влияния экономических, социальных, финансовых, бюджетных, экологических и эпидемиологических эффектов. Понятно, что каждая из вышеуказанных стран по-разному пострадала от пандемии, и каждая из них будет искать свой собственный путь выхода из сложившейся сложной ситуации. Национальные финансовые ресурсы будут направлены прежде всего на решение первостепенных задач для каждой страны в отдельности. Изначально планировавшиеся к проведению летом 2020 года на территории Российской Федерации саммиты обеих финансовых организаций на данный момент перенесены на неопределенный срок. Однако рано или поздно они все же состоятся.

В этой связи было бы важным приоритизировать наиболее пострадавшие сферы экономики стран ШОС и БРИКС с целью выработки совместной стратегии решения ОБЩИХ, а не частных для каждой страны проблем. Ориентиром может стать программа постпандемического восстановления экономики Китая. В Пекине не рассчитывают на полноценное восстановление глобальной экономики в текущем году и настраиваются на выход из кризиса собственными силами. По разным прогнозам, во втором квартале 2020 года китайский экспорт за рубеж упадет от 30 до 50%, а рост ВВП по итогам года в лучшем случае достигнет 1–2% (в первом квартале впервые в современной истории Китая он рухнул на 6,8%). В этих условиях ставка делается на рост внутренней инвестиционной активности и внутреннее потребление.

В конце мая 2020 года Правительством Китая были выделены главные направления поддержки экономики и социальной сферы в постпандемический период — обеспечение доступного и льготного кредитования, уменьшение налогов и снижение административных барьеров, стимулирование занятости населения и поощрение предприятий к сохранению имеющихся и созданию новых рабочих мест. При этом впервые в истории современного Китая власти страны решили не устанавливать ежегодный плановый показатель экономического роста (ВВП), а сделать основной упор на обеспечение занятости и борьбу с бедностью. В частности, в городах и селах предполагается создать 9 млн новых рабочих мест, уровень зарегистрированной безработицы удержать в пределах 5,5%, а альтернативный показатель безработицы на основе выборочных исследований — не выше 6%. Правительство Китая намерено в ближайшее время увеличить размер базовой пенсии и обеспечить все население прожиточным минимумом. Плановый показатель инфляции установлен на уровне 3,5%.

Представляется, что опыт Китая вполне может быть востребован и иными членами ШОС и БРИКС. Кроме того, для нейтрализации и минимизации негативных последствий возможных новых волн пандемии для экономики стран ШОС и БРИКС, а также ЕАЭС, было бы целесообразным предусмотреть создание соответствующих региональных инструментов, основываясь на опыте Всемирного банка, учредившего в 2017 году Механизм финансирования чрезвычайных мер в случае пандемии (Pandemic Emergency Financing Facility, PEF) [17], и опыте Государственного банка развития Китая по выпуску в 2020 году «облигаций вирусного контроля» (англ. virus control bond). Действие такого механиз-

ма вступало бы в силу в случае объявления пандемии ВОЗ или Советом глав государств ШОС, БРИКС и (или) ЕАЭС.

В рамках РЕФ Всемирный банк в 2017 году выпустил так называемые «пандемические облигации» (англ. pandemic bonds) на сумму 425 млн долл. США для борьбы с шестью вирусами: новыми штаммами вирусов гриппа, коронавирусами (такими как атипичная пневмония и коронавирус ближневосточного респираторного синдрома — MERS), филовирусами (такими как Эбола), геморрагическая лихорадка Ласса, лихорадка долины Рифт, конго-крымская геморрагическая лихорадка.

Если один из данных вирусов достигнет определенных темпов распространения, количества смертей и пересечет границы государств, то инвесторы смогут вернуть вложенные средства с определенной выгодой. Спрос на облигации превысил предложения на 200%, что объясняется весьма выгодными условиями для выпуска двух траншей облигаций (6m USD LIBOR +6,50% и 6m USD LIBOR +11,10%) соответственно. По странному стечению обстоятельств срок погашения пандемических облигаций наступает 15 июня 2020 года (некоторые зарубежные эксперты на этот счет предполагают, что ВОЗ не случайно затягивал время официального объявления пандемии).

Помимо выпуска «пандемических облигаций» региональными и национальными институтами развития, которые могут быть использованы для пополнения капитала банков развития стран ШОС, БРИКС и ЕАЭС для решения вопросов обеспечения функционирования в период пандемии и восстановления национальных экономик в постпандемический период, в рамках ШОС, БРИКС и ЕАЭС было бы также целесообразно рассмотреть общие подходы к по-

литике безопасности на случай чрезвычайных ситуаций и (или) пандемий, а также обсудить возможность реализации следующих мероприятий:

- создание фондов чрезвычайных ситуаций и (или) пандемий, по аналогии с соответствующим фондом Азиатского банка развития — Asia Pacific Disaster Response Fund (APDRF);

- создание системы страхования рисков пандемии для стран ШОС, БРИКС и ЕАЭС;

- задействование механизмов пула условных валютных резервов ШОС, БРИКС и ЕАЭС в условиях чрезвычайных ситуаций;

- определение порядка действий межнациональных и национальных институтов развития стран ШОС, БРИКС и ЕАЭС по реализации важнейших проектов, имеющих значение для всех стран этих международных объединений (или части двусторонних проектов) и поэтому совместно финансируемых банковскими структурами стран ШОС, БРИКС и ЕАЭС (соответственно) в условиях чрезвычайных ситуаций и пандемий в странах — учредителях этих институтов;

- взаимодействие с Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) (англ. Financial Action Task Force on Money Laundering — FATF) в связи с резкой активизацией попыток отмыва криминальных денег и нецелевого использования бюджетных средств, выделяемых в рамках борьбы с пандемией.

Таким образом, постпандемическое будущее России зависит не только от эффективности реализации национального плана восстановления ее экономики и системы государственного управления, но и от способности мобилизовать все возможности международных объединений, в которых она участвует.

Библиографический список

1. Иванов И.С. Мир будет другим. Аналитическая статья РСМД. 20 апреля 2020 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mir-budet-drugim/> (дата обращения: 29.05.2020).
2. Коронаэкономика: хроника экономических последствий пандемии 2020 года. Изд. «Инвест-Форсайт», М.: май 2020 года. URL: <https://www.if24.ru/pokupajte-knigu-o-koronaekonomike/> (дата обращения: 29.05.2020).
3. Обзор Фонда Росконгресс об антикризисных мерах: лучшие мировые практики. 7 мая 2020 года. URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/310/Obzor_eco_mer_07.05.2020.pdf (дата обращения: 29.05.2020).
4. Тетерятников К.С. Новая реальность/нормальность в мировой экономике и финансах. Международная экономика. № 12, 2017. URL: <https://panor.ru/articles/novaya-realnostnormalnost-v-mirovoy-ekonomike-i-finansakh/25050.html> (дата обращения: 29.05.2020).
5. Экономика без вируса. Меры государственной поддержки малого и среднего бизнеса для преодоления последствий новой коронавирусной инфекции. URL: <http://covid.economy.gov.ru/> (дата обращения: 29.05.2020).
6. Codebook for the Oxford Covid-19 Government Response Tracker. Blavatnik School of Government. University of Oxford. May 29, 2020. URL: <https://github.com/OxCGRT/covid-policy-tracker/blob/master/documentation/codebook.md> (дата обращения: 29.05.2020).
7. COVID-19 jobless rates will be comparable to Great Depression: Trump economic adviser. April, 26, 2020. URL: https://abcnews.go.com/ThisWeek/covid-19-jobless-rates-comparable-great-depression-trump/story?id=70348765&cid=clicksource_4380645_5_three_posts_card_hed (дата обращения: 29.05.2020).

8. Doff N. Peak Fossil Fuels is Next Big Test for Russia's Battered Economy. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-05-24/peak-fossil-fuels-is-next-big-test-for-russia-s-battered-economy> (дата обращения: 29.05.2020).
9. Kissinger Henry. The Coronavirus Pandemic Will Forever Alter the World Order // The Wall Street Journal. April 3, 2020. URL: <https://www.wsj.com/articles/the-coronavirus-pandemic-will-forever-alter-the-world-order-11585953005> (дата обращения: 29.05.2020).
10. Lockdown Rollback Checklist. Research note. Blavatnik School of Government. University of Oxford. May 29, 2020. URL: <https://www.bsg.ox.ac.uk/sites/default/files/2020-06/Lockdown%20Rollback%20Checklist%20v3.pdf> (дата обращения: 29.05.2020).
11. Novel Coronavirus 2019 (2019nCoV): Strategic Preparedness and Response Plan. URL: <https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/srp-04022020.pdf> (дата обращения: 29.05.2020).
12. OECD Policy Responses to Coronavirus (Covid-19) Tax and fiscal policy in response to the Coronavirus crisis: Strengthening confidence and resilience). April 2020. URL: <http://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/tax-and-fiscal-policy-in-response-to-the-coronavirus-crisis-strengthening-confidence-and-resilience-60f640a8/> (дата обращения: 29.05.2020).
13. Policy Responses to COVID-19. IMF Policy Tracker. <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19> (дата обращения: 29.05.2020).
14. Relief programs are set to run out, severing an economic lifeline. May, 28, 2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/05/28/us/coronavirus-live-updates.html?action=click&module=Spotlight&pgtype=Homepage>
15. Tax and Fiscal Policy in Response to the Coronavirus Crisis: Strengthening Confidence and Resilience. URL: <https://www.oecd.org/tax/tax-and-fiscal-policies-central-to-governments-responses-to-covid-19-crisis.htm> (дата обращения: 29.05.2020).

16. WHO. COVID-19. Strategy Update. April 14, 2020. URL: <https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/covid-strategy-update-14april2020.pdf> (дата обращения: 29.05.2020).
17. World Bank Pandemic Emergency Financing Facility. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2017/06/28/world-bank-launches-first-ever-pandemic-bonds-to-support-500-million-pandemic-emergency-financing-facility.print>; <https://www.worldbank.org/en/topic/pandemics/brief/pandemic-emergency-facility-frequently-asked-questions> (дата обращения: 29.05.2020).
18. World Economic Situation and Prospects as of mid-2020. UN Report. May, 13, 2020. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-as-of-mid-2020/> (дата обращения: 29.05.2020).

Контактные данные / Contact information

АНО «Институт исследований и экспертизы Внешэкономбанка»

107078, г. Москва, пр-т Академика Сахарова, д. 9

ANO Institute for Research and Expertise of Vnesheconombank

9, Academician Sakharov Avenue, 107078, Moscow, Russia.

Тетерятников Кирилл Семенович / Kirill S. Teteryatnikov

+7 (985) 211-29-42, kteteryatnikov@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

FEATURES OF CLUSTERING INDUSTRY IN RUSSIAN REGIONS: THE POLITICAL ECONOMY ASPECT

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-218-234

ДРАЧУК ПАВЕЛ ЭВАЛЬДОВИЧ

Доцент кафедры социально-гуманитарных наук
Южно-Уральского государственного медицинского
университета, к.э.н.

PAVEL E. DRACHUK

Associate Professor of the Department of Social
Sciences and Humanities, South Ural State Medical
University, PhD in Economics

¹ Статья публикуется по итогам мероприятий Московского академического экономического форума (МАЭФ-2020)

СОРОКИН ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Доцент кафедры экономики отраслей и рынков
Челябинского государственного университета,
к.э.н

DMITRII A. SOROKIN

Associate Professor of the Department
of Economics of Industries and Markets,
Chelyabinsk State University, PhD in Economics

АННОТАЦИЯ

Рассмотрена эволюция категории «экономический кластер» в научной литературе и современных исследованиях, рассматриваются особенности и исторический опыт развития кластерных структур в хозяйственной деятельности отдельных российских территорий. Выявляются преимущества кластерного подхода к инновационному развитию современной национальной и региональной экономики, а также современные особенности кластеризации российских регионов.

ABSTRACT

The authors of the article consider the evolution of the “cluster” category in the scientific literature and modern research, and detail the concepts of industrial and economic clusters. The expansion of the interpretation of the industrial cluster introduced by the normative literature (the law “on industrial clusters and specialized organizations of industrial clusters”) is carried out by its interpretation through the prism of concentration of production and capital. The authors draw conclusions about the need to expand the classical interpretations of financial capital when reviewing the results of clustering, including human, intellectual, etc. capital. Special attention is paid to the review of the historical experience of the development of cluster structures in the economic activities of certain Russian territories, as well as the historical path of the formation of the first industrial cluster in the economy is considered, its advantages and features are identified. The article considers the possibilities of the cluster approach in stimulating innovative development of the modern national and regional economy, as well as modern features of clustering of Russian regions.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Кластер, концепция, локализация, регион, индустриальный район, кооперация.

KEYWORDS

Cluster, concept, localization, region, industrial area, cooperation.

В экономике 2020 года происходят серьезные изменения, свидетелями которых мы являемся. Многие аналитики связывают их с пандемией и считают последствиями ограничительных мероприятий в экономике, которые снизили мировую промышленную активность на рубеже 2019–2020 годов. Однако реальные причины гораздо глубже, и сформировавшиеся в экономике большинства стран проблемы — это последствия ряда глобальных общеэкономических тенденций. На наш взгляд, можно выделить следующие основополагающие тренды, которые будут носить системообразующий характер в ближайшие годы.

Во-первых, это снижение интенсивности массового производства и потребления в экономике, что связано, с одной стороны, со снижением темпов экономического роста из-за приостановки производства в большинстве отраслей, с другой, со старением населения и перераспределением его потребительской активности и целевых ориентиров, на которые существенно повлияли пандемические настроения последних месяцев. Можно считать эти явления связанными, но они — лишь катализатор, ускоривший проявление стратегических проблем. Доказательством этого является нарастающая в 2019 году нестабильность на рынке углеводородов и способ ее преодоления, выбранный большинством участников в 2020-м. Так как открытая конфронтация в рамках сделки ОПЕК+ с теми объемами убытков, которые

мы наблюдали, логична лишь в случае получения в будущем больших стратегических преимуществ, что свидетельствует о долгосрочных корректировках рыночных позиций ведущих нефтедобывающих предприятий. Об этом же свидетельствует научный интерес к вопросам развития альтернативной энергетики со стороны участников рынка, ранее не интересовавшихся им, например, представителей Китайского промышленного кластера и нефтедобывающей промышленности Объединенных Арабских Эмиратов [1].

Во-вторых, это расширение границ использования технологий вторичной переработки ресурсов. Конечно, в большинстве случаев такие решения экономически целесообразны, однако в недавнем прошлом даже при наличии коммерческой состоятельности они вызывали лишь теоретический интерес со стороны промышленников. Сейчас же изысканиями в вопросах экологичности занимаются представители традиционно «не зеленых» производств: нефтепереработки, металлургии, теплоэнергетики, причем явным научным лидером является Азиатский промышленный сегмент: Индия и Китай. Такой серьезный шаг в сторону экологизации промышленного производства можно использовать в качестве инструмента для построения социально-ответственного капитализма.

Экономическая кластеризация, несмотря на долгий исторический опыт объединения промышленных агентов с целью формирования дополнительных конкурентных преимуществ, является новой экономической категорией. Она была введена в широкий «административный» и научный оборот в 2014–2015 годах трактовками Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» и постановлением Правительства РФ от 31.07.2015 № 779 «О промышленных кластерах и специализированных органи-

зациях промышленных кластеров». Молодость научной категории, несомненно, является ее значительным преимуществом, давая возможность для ее более объективного обзора, так как ученый в этом случае не скован методологическими ограничениями более ранних исследований. Рассмотрим вопросы кластеризации экономики через призму устоявшихся концепций концентрации производства и капитала, трактуя ее как разновидность географической концентрации, что значительно расширяет сформулированные в нормативной базе теоретические и практические возможности ее применения. Вопросы концентрации производства и капитала изучены достаточно подробно, они являются объектами изучения для ученых разных научных школ и направлений [2], для них сформулированы критерии эффективности и разработана система показателей оценки, в том числе для условий российской экономики [3]. Однако последние изменения в экономике, существенно повлияв на процессы концентрации производства и капитала, серьезно затронули все связанные с ними категории, в том числе промышленную и экономическую кластеризацию.

Так, изначально, став «новым» экономическим понятием в 2000-е годы, кластерный подход рассматривался как эффективный способ повышения конкурентоспособности промышленности за счет кооперации географически локализованных промышленных и не промышленных субъектов, что позволяло значительно сократить транзакционные издержки управления и взаимодействия [4, 5]; это технически приводило к формированию технопарков, техноградов (например, Сколково), наукоградов (например, Новосибирск) и т.д. Продолжением развития данной категории отечественная [6] и европейская наука [7] считают формирование социального эффекта — в виде прироста общественного блага,

положительного внешнего эффекта и т.д., то есть предполагая, что развитие промышленного капитала должно стать основой устойчивого регионального развития.

Однако изменение внешних условий внесло коррективы в развитие данной категории. Если в конце 2018 — начале 2019 г. активно обсуждались вопросы реализации кластерной политики только для обеспечения роста стоимости компаний в конкурентной среде [8], то в 2019–2020 гг. акцент исследовательского интереса сместился в сторону «проблемных» отраслей. В российской научной среде рассматриваются проблемы нефтедобывающей отрасли, решение которых планируется в рамках кластерной парадигмы [9], а также отраслей, способных заместить выбытие углеводородных доходов из бюджета и сформировать устойчивый внутриэкономический рост — отрасли агропромышленного комплекса [10].

В то же время выбор направлений исследований, представленный в зарубежной литературе, свидетельствует о смещении экономических тенденций в сторону социально-ответственного капитализма, в частности, активно рассматриваются вопросы региональной кластеризации под эгидой социального предпринимательства [11], базовым вектором развития и самоцелью которого является не предпринимательский, а социальный эффект регионального развития [12]. При этом, в то время как большинство стран «симптоматически» решает свои проблемы функционирования, обострившиеся в «постпандемическом» мире, Китай продолжает формировать «комфортную производственную среду», гармонизируя региональное развитие, промышленный рост и решение социальных проблем мегаполисов [13].

Таким образом, для России наблюдается явное запаздывание в выборе новых направлений промышленного развития, что в условиях усиления международной конкуренции существенно влияет на показатели макроэкономической эффективности. Смена вектора промышленного развития с ориентаций на показатели эффективности концентрации не только финансового, но и, в частности, человеческого капитала необходимы для приумножения российского экономического потенциала. И вопросы кластеризации как раз позволяют подвести научную базу для принятия решений в данном направлении. Так как расширение трактовки промышленного кластера до экономического позволяет сделать критерием эффективности концентрации не рыночную стоимость и транзакционные издержки, а положительный внешний социальный эффект. Это позволит принимать более комплексные и системные решения, взаимовыгодные для промышленного и социального развития. Так, под понятие экономического кластера, при такой постановке вопроса, может попадать, например, и крупное нефтедобывающее предприятие, основная экономия для которого достигается в снижении затрат на содержание географически протяженной инфраструктуры, и группа металлургических предприятий, локализованных в отдельных регионах, при этом их ориентированность на создание положительного внешнего эффекта на территории нахождения должно стать определяющим для формирования системы государственной поддержки и приоритетов регионального развития.

Рассмотрим проблематику регионального развития в работах российских и зарубежных научных исследователей. Известны неоклассическая теория Р. Солоу, теория агломерации П. Ромера, теория конкурентных преимуществ М. Портера,

концепция региональных кластеров М. Энрайта и ряд других. Популярность этих теорий в основном связана с наличием потенциала для роста конкурентоспособности регионов [14].

Отметим, что многочисленные теории регионального развития опираются на труды Альфреда Маршалла, а именно на введенное им понятие индустриальных районов. Поэтому установление различий между данным понятием и концепциями инновационной системы, кластера и локализованной отрасли имеет важное значение для осмысления роли экономических кластеров в региональном развитии. Целесообразно рассмотреть факторы, вызвавшие появление феномена индустриальных районов, его эволюцию и современное определение.

Экономическое развитие Англии конца XIX века, с которым были связаны научные взгляды А. Маршалла, характеризовалось сложившейся капиталистической системой производства с преобладанием крупных форм промышленной организации и сельского хозяйства, которые вытеснили отдельные ремесленные хозяйства. Анализируя вопросы взаимосвязи аллокации производства и концентрации промышленного капитала, А. Маршалл выявляет существование локализованных отраслей «как неких сгустков ремесел и небольших предприятий, производство которых сконцентрировано в определенных местностях». Одна деревня производит только спицы для колес, другая — только кузова телег и т.д. [15].

Изучение А. Маршаллом индустриальных районов распространялось не только на Англию, но и на другие страны. Интересен тот факт, что, анализируя специфику развития регионов, он обнаружил примеры подобных локализованных отраслей также в российских деревнях конца XIX в.

Ранее проведенное нами исследование о роли кооперации сибирских крестьянских маслодельческих артелей, объединившихся в «Союз сибирских маслодельческих артелей» и сумевших выйти со своей продукцией на мировые рынки в условиях жесткой конкуренции, выявило существенные признаки кластера в этой агломерации со всеми его преимуществами: экономия на издержках, конкурентоспособность, эффект масштаба, развитие технологий, обмен опытом, поддержка государства. Таким образом, в российских регионах историческим «прародителем» кластеров была кооперация [16].

Дальнейшее развитие А. Маршаллом его взглядов относительно локализованных отраслей [17] подчеркивает преимущества географической локализации, также выявленное нами при анализе сибирского маслодельческого кластера. «Небольшие фабрики, несмотря даже на их многочисленность, будут находиться в довольно невыгодном положении по отношению к крупным. Но только не в том случае, если имеет место концентрация малых предприятий в одном и том же районе, где появляются преимущества от локализации отрасли. Она способствует обучению мастерству, а также диффузии знаний и спилловеру технологий. От локализации отрасли выигрывают и большие, и малые фабрики, но для малых такие выгоды наиболее важны» [14].

Сделанные выводы не только рассматривают особенности регионального развития, но и определяют специфические свойства локализованных промышленных образований, что можно считать теоретическими истоками кластерной теории, которая, как и любое инновационное явление, находится на границе исследований политэкономии и пространственной (региональной) экономики.

Итак, осмысление феномена «экономический кластер» как особого явления в экономике началось еще во второй половине XIX в., что было связано с изучением факторов локальной территориальной концентрации специализированных отраслей.

В экономическую науку понятие «кластер» впервые ввели Л. де Аблас и С. Чамански в 1979 г. в рамках анализа деятельности промышленных комплексов. Они охарактеризовали кластер как «индустриальный комплекс, сформированный на базе сетей поставщиков, производителей и потребителей, взаимосвязанных территориальным и отраслевым признаком». Согласно их определению, промышленный кластер – это «подмножество отраслей экономики, связанных потоками товаров и услуг сильнее, чем с другими секторами национальной экономики» [18]. Таким образом, они подчеркнули важный признак кластера, состоящий в том, что существующие в кластере преимущества в большой степени зависят от связей и взаимодействия между субъектами кластера.

Итак, понятие «индустриальный район», которое появилось более полутора веков назад, не изменило сути, отмеченной А. Маршаллом, и не потеряло своей актуальности. Оно эволюционировало в понятие кластера, впервые введенного исследователями промышленных комплексов С. Чамански и Л. де Абласом.

Концептуально теория кластеров была сформулирована М. Портером в конце 1990-х годов. Согласно М. Портеру [19]: кластер – это «группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и поддерживающих организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг дру-

га», а также «усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом».

Концепция М. Портера носит системный характер, она включила подходы и результаты исследований ученых-предшественников.

М. Портер утверждает, что кластеры лучше других систем соответствуют характеру конкуренции и используют возможности конкурентных преимуществ. Кластеры лучше организуют необходимые связи, развитие технологии, информации, маркетинга. Рассмотрение группы компаний и организаций как кластера позволяет выявить благоприятные возможности для координации действий и взаимного улучшения в областях общих интересов без угрозы конкуренции или ограничения интенсивности соперничества. Кластер обеспечивает возможность ведения конструктивного и эффективного диалога между родственными компаниями и их поставщиками, с правительством, а также другими институтами. Государственные и частные инвестиции, направленные на улучшение условий функционирования кластера, приносят пользу сразу многим фирмам. Особые факторы, которые интегрируются в инновации, позволяют достигать более высокого уровня производительности при уменьшении затрат труда [20].

В последнее время кластерный подход все больше рассматривается в отношении планирования региональной экономики.

Понятие «кластер» вошло в сферу практической деятельности в России в условиях перехода к инновационной экономике. В связи с актуализацией кластерного подхода необходимо более точно идентифицировать понятие и признаки кластера как структурной единицы региональной экономики, с учетом особенностей экономического развития российских регионов. К настоящему времени исполь-

зование кластерного подхода уже заняло одно из ключевых мест в стратегиях социально-экономического развития ряда субъектов Российской Федерации.

Адаптация теории кластеров к развитию регионов рассматривается исследователями в контексте повышения уровня регионального развития.

Особенностью развития российских регионов является существенный диспаритет в региональном развитии; сглаживание диспаритета является одной из наиболее важных задач кластерной политики государства.

Теоретическая определенность кластерной концепции является необходимым условием для реализации эффективной государственной политики, способствующей развитию кластеров, что актуализирует необходимость дальнейшего развития теоретических и методологических подходов к исследованию кластерных структур.

Библиографический список

1. Добровольский И.П., Сорокин Д.А. Производство моторного биотоплива как инновационный способ преодоления последствий гиперконцентрации капитала предприятий топливно-энергетического комплекса / И.П. Добровольский, Д.А. Сорокин // Вестник челябинского государственного университета. — 2019. — № 3. — С. 197–205.
2. Бархатов В.И., Сорокин Д.А. Концентрация капитала корпорации в транзитивной экономике: Монография / В.И. Бархатов, Д.А. Сорокин. — Челябинск, 2007. — 378 с.
3. Береза А.Н. Экономика и современное общество: факторы и механизмы устойчивого развития: Монография / А.Н. Береза, А.Н. Бобышев и др. — Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2016. — 239 с.

4. Hartono S., Sobari A. «The role of cluster cycle and pattern of interaction to competition strategy», *Problems and Perspectives in Management*, vol. 14(2), 2016, pp. 74–83 and 6.
5. Pustynnikova E.V., Uskova E.O. «The formation of competitive advantages for corporate structures based on the cluster integration», *Economy of Region*, vol. 13(2), 2017, pp. 500–510.
6. Ivanova O.P. «Influence of regional industrial specialty to the emergence of intraregional clusters», *Economy of Region*, vol. 14(4), 2018, pp. 1207–1220.
7. Arenal A., Feijoo C., Moreno A., Armuña C. and Ramos S. «An academic perspective on the entrepreneurship policy agenda: themes, geographies and evolution», *Journal of Entrepreneurship and Public Policy*, vol. 9(1), 2019, pp. 65–93.
8. Kookueva V.V., Tsertseil J.S. «Formation of innovation clusters as a basis for the development strategy of Russia's territories», *International Journal of Scientific and Technology Research*, vol. 8(9), 2019, pp. 1728–1732.
9. Beilin I.L., Khomenko V.V., Kalenskaya N.V. «The stability of the regional economic system based on the innovative development of the petrochemical cluster», *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*, vol. 8(4), 2019, pp. 140–145.
10. Andriushchenko K., Kovtun V., Shergina L., Rozhko O., Yefimenko L. «Agro-based Clusters: A tool for effective management of regional development in the ERA of globalization», *TEM Journal*, vol. 9(1), 2020, pp. 198–204.
11. Erpf P., Tekula R., Neuenschwander J. «Clustering social enterprises: an empirically validated taxonomy», *Social Enterprise Journal*, vol. 15(3), 2019, pp. 397–420.
12. Fan P., Urs N., Hamlin R.E. «Rising innovative city-regions in a transitional economy: A case study of ICT industry in Cluj-Napoca, Romania», *Technology in Society*, 2019, pp. 58,101139

13. Lyu R., Clarke K.C., Zhang J., (...), Jia X., Li J. «Spatial correlations among ecosystem services and their socio-ecological driving factors: A case study in the city belt along the Yellow River in Ningxia, China», *Applied Geography*, vol. 108, 2019, pp. 64–73.
14. Михальцов С.А. Генезис понятия индустриального района и его современная интерпретация / С.А. Михальцов // *Современные проблемы науки и образования*. — 2014. — № 4. — ФГБОУ ВО «СПбГУ», 2014. — С. 104–107.
15. Marshall A., Marshall M. *The Economics of Industry*. — London: Macmillan, 1879. — 231 p.
16. Драчук П.Э., Фрумин И.Л. Союз сибирских маслодельческих артелей как предшественник современных экономических кластеров // *Гуманитарные и экономические науки — агропромышленному комплексу России: материалы международной науч.-практ. конф.* — Челябинск, 2017. — С. 216–224.
17. Маршалл А. *Основы экономической науки*. — М.: Эксмо, 2007. — 832 с.
18. Боуш Г.Д. Новый взгляд на онтологию кластеров предприятий / Г.Д. Боуш // *Экономическая политика и хозяйственная практика*. — 2011. — №1 (52). — С. 49–59.
19. Porter M.E. *Location, Competition, and Economic Development: Local Clusters in a Global Economy* // *Economic Development Quarterly*. 2000. — No. 1 (14). P. 15–34.
20. Портер М. *Конкуренция: пер. с англ.* — М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. — 608 с.

References

1. Dobrovolskii, I.P., Sorokin, D.A. *Proizvodstvo motornogo biotopliva kak innovatsionnyi sposob preodoleniya posledstviya giperkonsentratsii kapitala predpriyatii toplivno-energeticheskogo kompleksa* / I.P. Dobrovolskii, D.A. Sorokin // *Vestnik chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. — 2019. — № 3. — С. 197–205.

2. Barkhatov, V.I., Sorokin, D.A. Kонтсentratsiya kapitala korporatsii v tranzitivnoi ekonomike: Monografiya/ V.I. Barkhatov, D.A. Sorokin. — Chelyabinsk, 2007. — 378 s.
3. Bereza, A.N., Ekonomika i sovremennoe obshchestvo: faktory i mekhanizmy ustoichivogo razvitiya: Monografiya/ A.N. Bereza, A.N. Bobyshev i dr. — Penza: MTsNS «Nauka i prosveshchenie», 2016. — 239 s.4. Hartono, S., Sobari, A. «The role of cluster cycle and pattern of interaction to competition strategy», Problems and Perspectives in Management, vol. 14(2), 2016, pp. 74–83 and 6.
4. Hartono, S., Sobari, A. «The role of cluster cycle and pattern of interaction to competition strategy», Problems and Perspectives in Management, vol. 14(2), 2016, pp. 74–83 and 6.
5. Pustynnikova, E.V., Uskova, E.O. «The formation of competitive advantages for corporate structures based on the cluster integration», Economy of Region, vol. 13(2), 2017, pp. 500–510.
6. Ivanova, O.P. «Influence of regional industrial specialty to the emergence of intraregional clusters», Economy of Region, vol. 14(4), 2018, pp. 1207–1220.
7. Arenal, A., Feijoo, C., Moreno, A., Armuña, C. and Ramos, S. «An academic perspective on the entrepreneurship policy agenda: themes, geographies and evolution», Journal of Entrepreneurship and Public Policy, vol. 9(1), 2019, pp. 65–93.
8. Kookueva, V.V., Tsertseil, J.S. «Formation of innovation clusters as a basis for the development strategy of Russia's territories», International Journal of Scientific and Technology Research, vol. 8(9), 2019, pp. 1728–1732.
9. Beilin, I.L., Khomenko, V.V., Kalenskaya, N.V. «The stability of the regional economic system based on the innovative development of the petrochemical cluster», Academic Journal of Interdisciplinary Studies, vol. 8(4), 2019, pp. 140–145.
10. Andriushchenko, K., Kovtun, V., Shergina, L., Rozhko, O., Yefimenko, L. «Agro-based Clusters: A tool for effective management of regional

- development in the ERA of globalization», TEM Journal, vol. 9(1), 2020, pp. 198–204.
11. Erpf, P., Tekula, R., Neuenschwander, J. «Clustering social enterprises: an empirically validated taxonomy», Social Enterprise Journal, vol. 15(3), 2019, pp. 397–420
 12. Fan, P., Urs, N., Hamlin, R.E. «Rising innovative city-regions in a transitional economy: A case study of ICT industry in Cluj-Napoca, Romania», Technology in Society, 2019, pp. 58,101139
 13. Lyu, R., Clarke, K.C., Zhang, J., (...), Jia, X., Li, J. «Spatial correlations among ecosystem services and their socio-ecological driving factors: A case study in the city belt along the Yellow River in Ningxia, China», Applied Geography, vol. 108, 2019, pp. 64–73.
 14. Mikhal'tsov S.A. Genezis ponyatiya industrial'nogo raiona i ego sovremennaya interpretatsiya/ S.A. Mikhal'tsov// Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. — 2014. — № 4. — FGBOUVO «SPbGU», 2014. — S.104–107.
 15. Marshall A., Marshall M. The Economics of Industry. — London: Macmillan, 1879. — 231 p.
 16. Drachuk P.E., Frumin I.L. Soyuz sibirskikh maslodel'cheskikh artelei kak predshestvennik sovremennykh ekonomicheskikh klasterov // Gumanitarnye i ekonomicheskie nauki — agropromyshlennomu kompleksu Rossii: materialy mezhdunarodnoi nauch.-prakt. konf. — Chelyabinsk, 2017. — S. 216–224.
 17. Marshall A. Osnovy ekonomicheskoi nauki. — M.: Eksmo, 2007. — 832 s.
 18. Boush G.D. Novyj vzglyad na ontologiyu klasterov predpriyatij/ G.D. Boush // Ekonomicheskaya politika i hozyajstvennaya praktika. — 2011. — №1 (52). — S. 49–59.
 19. Porter M.E. Location, and Economic Development: Local Clusters in a Global Economy // Economic Development Quarterly. 2000. — №. 1 (14). P. 15–34

20. Porter M. Konkurentsia: per. s angl. — M.: Izdatel'skii dom «Vil'yams», 2005. — 608 s.

Контактные данные / Contact information

ФГБОУВО «Уральский государственный медицинский университет»
454092, г. Челябинск, ул. Воровского, д. 64.

Ural State Medical University, 64, Vorovskogo Street, 64, 454092, Chelyabinsk, Russia.

Драчук Павел Эвальдович / Pavel E. Drachuk
pavel_evd@mail.ru

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д.129.

Chelyabinsk State University, 129, Kashirin Brothers Street, 454001, Chelyabinsk, Russia.

Сорокин Дмитрий Алексеевич / Dmitry A. Sorokin
r90r@mail.ru

ПОСТПАНДЕМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА РЕГИОНА¹

POST-PANDEMIC STRATEGY FOR DIGITALIZATION OF THE PUBLIC SECTOR OF THE REGION

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-235-249

БЕЛОКРЫЛОВ КИРИЛЛ АНАТОЛЬЕВИЧ

Кандидат экономических наук,
доцент Южного федерального университета

KIRILL A. BELOKRYLOV

PhD in Economics, Associate Professor Department
of Economic Theory Southern Federal University

АННОТАЦИЯ

Проведенное исследование, результаты которого представлены в статье, целеориентировано на то, чтобы выявить факторы актуализации исследований общественного сектора, оценить его масштабы в регионе (на примере Ростовской области) и на этой основе сравнить положи-

¹ Статья публикуется по итогам мероприятий Московского академического экономического форума (МАЭФ-2020)

тельные и негативные эффекты цифровизации системы публичного прокьюремента в общественном секторе, а также обосновать направления повышения эффективности закупок на основе роста их прозрачности. В качестве способа проведения исследования использован сравнительный анализ. Обоснована эффективность преференциального режима закупок у малого бизнеса. Определены некоторые постпандемические прогнозы.

ABSTRACT

The global coronavirus pandemic, which has affected all countries, spheres, and sectors of the economy, including a large public sector in all countries of the world, has intensified its research in the world scientific community. The study is aimed at identifying the factors of updating the research of the public sector, assessing its scale in the region (the case of the Rostov region). The author compared the positive and negative effects of the digitalization of the public procurement system in the public sector. The directions for improving the efficiency of procurement by increasing their transparency were justified. Comparative analysis of purchases with preferences for small businesses and purchases from all organizational and legal forms of business, including small enterprises, was used as a method of conducting the study. The effectiveness of preferential procurement treatment from small businesses is proved. Some post-pandemic predictions have been identified.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Пандемия, общественный сектор, регион, Ростовская область, цифровизация, публичный прокьюремент, преференции, малый бизнес.

KEYWORDS

Pandemic, public sector, region, Rostov region, digitalization, public procurement, preferences, small business.

Общественный сектор, агрегирующий государственную и некоммерческую (НКО) составляющие, целенаправлен на преодоление такого провала рынка, как общественные блага, которые частный бизнес не производит в силу их высоких предельных издержек. Глобальная пандемия коронавируса активизировала исследования общественного сектора, находящиеся в настоящее время в центре обсуждения научного и делового сообщества [1] по ряду аспектов:

— масштабы поражения населения США вследствие рыночной организации здравоохранения поставили проблему расширения сети государственных больничных и противинфекционных учреждений, модернизации сложившейся модели страховой медицины в силу выявившейся ее неэффективности в условиях массовой заболеваемости;

— введение дистанционного режима обучения, в частности, в высшей школе стимулировало исследования его эффективности, а также технической (платформенной) готовности школ, вузов и в целом оценки позитивных и негативных эффектов цифровизации общественного сектора;

— острая потребность «стремительных» закупок медицинского оборудования, лекарственных препаратов, а также оборудования для обеспечения нужд лечебных и образовательных учреждений обусловила необходимость углубления исследований системы закупок для удовлетворения производственных потребностей субъектов общественного сектора;

— локализация инфекции на территориальном уровне, дифференциация зараженности населения по регионам России (и по странам мира) ставят задачу углубления ис-

следований региональной готовности, в т.ч. общественного сектора региона к преодолению последствий пандемии.

Общественный сектор региона, в частности Ростовской области, составляет значимую часть региональной экономики. Так, сфера здравоохранения включает 1697 лечебных учреждений, к которым добавилась инфекционная больница, построенная Минобороны в г. Ростов-на-Дону в числе первоначальных 16 регионов России в условиях стремительного распространения COVID-19. Образовательный комплекс обеспечивает обучение 1 млн детей и молодежи и включает 26 вузов и 2972 общеобразовательных и средних профессиональных учреждения. В общественном секторе региона функционируют также 1465 учреждений культуры и 4,7 тыс. спортивных организаций. Наконец, в дополнение к перечисленным государственным и муниципальным организациям в структуру общественного сектора региона включаются 375 социально-ориентированных НКО. Причем, достаточно высокими темпами осуществляется в рамках общей стратегии инновационного развития региона институционально-цифровая реструктуризация его общественного сектора, прежде всего, образования и науки [2, с. 36–55].

Важнейшей характеристикой современного общественного сектора выступает достаточно высокий уровень его цифровизации, который обеспечил, в частности, продолжение процесса обучения в условиях жесткой самоизоляции в дистанционном режиме. Конечно, повсеместное внедрение информационных технологий (ИТ) в последние десятилетия наблюдается в различных отраслях промышленности, где эти цифровые инновации в корне меняют способы организации бизнеса [3]. Применение ИТ в общественном секторе или

цифровизация часто отождествляется с оцифровкой, которая (например, оцифровка библиотечных фондов, архивов) представляет собой лишь технологический процесс трансформации аналоговых сигналов в двоичную форму [4, р. 301].

В отличие от этого цифровизация, на наш взгляд, представляет собой многогранное социотехническое явление, связанное, в т.ч. с восприятием потребителями цифровых технологий. Как один из секторов, интенсивно использующих информацию, выгода от цифровизации в общественном секторе оценена в научной литературе [5]. Безусловно, субъектам общественного сектора и гражданам как потребителям его услуг выгодно использовать цифровизацию, которая обеспечивает сокращение времени и затрат, а также снижает издержки бюрократизации, приводит к росту эффективности производства общественных благ, повышению ответственности [6], отключению госуслуги от местоположения потребителя, двунаправленности и мобильности связи, формированию социальных и внутриорганизационных сетей, например, в Южном федеральном университете. Все эти факторы обеспечат, по оценкам, к концу предстоящего десятилетия до половины ежегодного прироста ВВП за счет роста эффективности и конкурентоспособности всех секторов экономики [7, с. 38].

Безусловно, наряду с позитивным воздействием, цифровизация экономики и общества характеризуется некоторыми негативными эффектами:

— прежде всего, наблюдается повсеместное вытеснение человека из производства товаров, когда он, как и предвидел К. Маркс, становится над производством, но и из производства услуг, поскольку уже функционируют роботы-хирурги, доктор Ватсон по уходу за престарелыми, стреми-

тельно наращивается банк онлайн-курсов на всех уровнях образования;

— наблюдается если не луддизм [8], то сопротивление цифровизации, вследствие чего, например, цифровизация госзакупок в России заняла 10 лет;

— растут риски утечки информации, обеспечения экономической и в целом национальной безопасности, расширяются масштабы промышленного шпионажа.

Таким образом, цифровизация экономики и государства, формирование его платформенной архитектуры [9], в том числе системы закупок для нужд субъектов общественного сектора — это объективная тенденция, мировой тренд. Благодаря главному portalу закупок (www.zakupki.gov.ru) субъекты публичных закупок взаимодействуют не непосредственно, а через посредника — цифровую платформу, что высвобождает время для творческого осмысливания и совершенствования закупочных процедур.

Ростовская область вследствие этого в 2019 г. стала лидером рейтинга эффективности и прозрачности закупочных систем регионов. Следует отметить, что российская система публичных закупок является достаточно прозрачной, например, по одному из критериев сравнения национальных закупочных систем, проведенного Мировым банком в 2017 г., — открытости торгов и процедуры выбора победителя (таблица 1), Россия находилась на лидирующих позициях в мире.

Таблица 1

Открытость торгов и процедуры выбора победителя²

Россия	Финляндия	США	Япония
64	64	57	50

² Разработано автором на основе [10, р. 182–183].

А с 1 января 2019 г. ее прозрачность еще повысилась на основе завершения цифровизации этой системы обеспечения производственных потребностей общественного сектора, т.е. перевода в электронный режим всех способов определения госпоставщика. Тем самым была обеспечена транспарентность информации о закупках для бизнеса, государства и гражданского общества, и завершён процесс полного дистанцирования заказчика и предпринимателя, что позволяет также прогнозировать снижение коррупции в системе закупок для общественного сектора [11, р. 127–139]. Выявлены положительные эффекты этой цифровой трансформации общественного сектора:

- рост конкуренции на торгах;
- снижение различных форм оппортунизма, в т.ч. коррупции на основе цифровизации межличностных взаимодействий заказчика и участника закупки;
- повышение эффективности закупок, т.е. экономии бюджетных средств и качества закупаемых товаров, работ, услуг.

Однако все еще сохраняются некоторые проблемные зоны цифровизации системы публичного прокьюремента:

- заказчики ищут новые способы выявления фирмы-фаворита;
- поставщики сговариваются, т.е. картелизируются.

Эти эффекты требуют формирования междисциплинарного профессионализма заказчиков. Пандемия показала, что госзакупщики, например, медоборудования должны иметь отраслевые (медицинские компетенции), правовые (знание законодательства), собственно экономические (соотношение цены и качества), а также взаимодействовать с социумом, т.е. гражданским обществом при обсуждении крупномасштабных закупок, выявлении общественными контролерами признаков коррупционного сговора на торгах. Идея такой междисциплинарности заложена в концепцию магистерской

программы «Экономика закупок» на 2020–2022 гг., продвижению которой будет способствовать такая цифровая технология, как уже созданный сайт программы (<https://www.belokrylova.org/>).

В условиях завершения цифровизации растет доля закупок в электронной форме, прежде всего, их новых видов. Например, на электронной торговой площадке «Сбербанк АСТ» за год по сравнению с 2018 г. доля новых электронных способов закупок выросла на порядок (таблица 2).

Таблица 2

Динамика структуры электронных закупок на электронной торговой площадке «Сбербанк АСТ» (начальная (максимальная) цена контракта)³

	2018 г.		2019 г.	
Электронные способы закупки:	млрд руб.	%	млрд руб.	%
аукцион	1362,8	99	1725,8	88
конкурс	2,7	0,02	185,2	9
запрос котировок	0,394	0,03	8,84	1,7
запрос предложений	14,7	1,1	32,86	2

В 2019 г. объемы закупок на «Сбербанк АСТ» в целом выросли на 41,4%. После введения обязательности всех закупок в электронной форме доля электронного аукциона осталась высокой (88%). Но объемы и удельный вес новых видов электронных закупок — электронного конкурса, запроса котировок, запроса предложений — выросли существенно, что обеспечивает рост качества закупок для общественного сектора, то есть положительных эффектов цифровизации (таблица 3).

Далее нами проведена оценка влияния цифровизации на конкурентность рынка публичного прокьюремента с преференциями для малого предпринимательства Ростовской об-

³ Разработано автором на основе данных: <https://www.sberbank-ast.ru/>

ласти: экономия выросла почти в два раза за счет увеличения числа участников торгов, то есть повышения конкуренции вследствие прозрачности информации в единой информационной системе (таблица 4).

Таблица 3

Преимущества и недостатки цифровизации публичных закупок⁴

Положительные эффекты цифровизации публичных закупок	Негативные эффекты цифровизации публичных закупок
Упрощение формальных процедур	Рост финансовых затрат поставщиков по участию в закупках
Упрощение контроля и регулирования	Повышение себестоимости продукции поставщиков
Открытость и прозрачность данных, предоставленных поставщиком	Отсутствие специальной подготовки субъектов бизнеса, особенно малого, в области электронных закупок
Повышение конкуренции на рынке товаров, работ и услуг	Расширение картелизации поставщиков («цифровых сговоров»)
Повышение уровня правовой защищенности заказчика	
Снижение уровня коррупции заказчиков и поставщиков	

Таблица 4

Показатели эффективности регионального рынка закупок у субъектов малого предпринимательства в условиях его цифровизации⁴

Показатели	2019 г.	2020 г., на 01.04
Экономия бюджетных средств, %	11,54	21,59
Уровень конкуренции на торгах	3,17	4,88

Далее была оценена относительная экономия на закупках, специально организуемых для субъектов малого бизнеса в сопоставлении с аналогичными показателями закупочной де-

⁴ Разработано автором на основе результатов исследования.

⁵ Разработано автором на основе данных: <https://zakupki.gov.ru/epz/contract/search/results.html?searchString>.

тельности региональных заказчиков Ростовской области без преференций для субъектов малого бизнеса. Показатель экономии заказчика рассчитываем традиционно по формуле:

$$\text{Экономия заказчика} = \frac{\Sigma \text{НМЦК} - \Sigma \text{Цена контракта}}{\Sigma \text{НМЦК}} \times 100,$$

где $\Sigma \text{НМЦК}$ — сумма всех начальных (максимальных) цен контрактов, заключенных за соответствующий год.

Превышение суммарной экономии бюджетных средств заказчиков по закупкам только для СМП и СОНКО по сравнению со всеми остальными организационно-правовыми формами участников закупок свидетельствует о действенности и результативности мер, принимаемых государством по поддержке участия малого предпринимательства в региональных закупках. В выборку вошло 74 заказчика Ростовской области, закупающих по основному федеральному законодательству (20 госучреждений и 54 муниципальных) (таблица 5). В рамках исследования были рассмотрены отчеты об объеме закупок у СМП, СОНКО, а также открытая информация о всех закупках и контрактах, имеющихся в ЕИС по всем выбранным заказчикам за 2019 г.

Таблица 5

Сравнительный анализ экономии государственных и муниципальных заказчиков Ростовской области, 2019 г.⁶

Показатели экономии бюджетных средств в 2019 г., %	
Закупки у всех субъектов бизнеса	Только у СМП и СОНКО
4,33	13,75
Разница экономии бюджетных средств, %	
9,42	

⁶ Разработано автором на основе данных: <https://zakupki.gov.ru/epz/contract/search/results.html?searchString>.

Исследование показало, что экономия бюджетных средств посредством закупок у СМП и СОНКО выше, чем без преференциальных мер. Средняя доля закупок только у СМП и СОНКО в 2019 г. составила 59% от совокупного годового объема закупок у малого предпринимательства. Несмотря на это необходимо отметить, что в выборке были заказчики, не выполняющие законодательное обязательство осуществления 15% закупок посредством проведения конкурсных процедур среди СМП и СОНКО.

Растущая экономия выгодна, на наш взгляд, и для государства, и для бизнеса. Государство снижает совокупные издержки на удовлетворение потребностей учреждений общественного сектора, а малые предприниматели получают расширенный преференциальный доступ к масштабному рынку сбыта своей продукции, со стороны спроса на котором выступает надежный институт государства, что повышает конкурентоспособность бизнеса. В то же время государство получает дополнительную выгоду от участия малого бизнеса в закупках, так как он выполняет общественно важные функции в регионе, в т.ч. абсорбции занятости.

Таким образом, анализ регионального рынка закупок показал эффективность закупок с преференциями для малого предпринимательства. Об этом свидетельствует существенная разница экономии бюджетных средств между закупками у всех форм бизнеса и закупками только у СМП, что подтверждает выдвинутую нами гипотезу об эффективности инструмента преференциальной системы публичных закупок для развития малого бизнеса, а также повышения его конкурентоспособности на других рынках в условиях цифровизации национальной системы обеспечения потребностей субъектов общественного сектора.

На наш взгляд, ускорение цифровизации экономики в целом и общественного сектора в частности в условиях борьбы с коронавирусом станет долгосрочной постпандемической стратегией. Цифровые технологии способствовали существенному прогрессу в таких сферах общественного сектора, как здравоохранение, образование, логистика госзакупок в условиях пандемии. И этот положительный накопленный опыт целесообразно наращивать в постпандемический период. Проведенное исследование позволяет обосновать следующие постпандемические прогнозы:

- V-образная траектория восстановления экономики России в 2021 г.;
- совершенствование законодательства, в т.ч. по закупкам для нужд общественного сектора, его адаптация к работе в цифровой экономике;
- роботизация торгов, в частности, более широкое использование аукционного робота для удобства участия в торгах не только на площадке «Сбербанк АСТ», но и других электронных площадках.

Библиографический список

1. Bratić V., Franić J. Public sector economics in the time of coronavirus // Institute of Public Finance. 2020. № 112. doi: 10.3326/pr.2020.112
2. Белокрылова О.С. Инновационная реструктуризация региональной экономики (на примере Ростовской области) // ЭКО. — 2019. — Т. 49. — № 2. — С. 36–55.
3. Janowski T. Digital government evolution: From transformation to contextualization // Government Information Quarterly. — 2015. — Vol. 32. — Iss. 3. — P. 221–236. doi:10.1016/j.giq.2015.07.001.
4. Legner K., Aymann T. Hess T., Alemann F. Digitalization: Opportunities and Challenges for the Business and Information Systems Developer Com-

- munity // Engineering systems for business and information systems. — 2017. — Vol. 59. — Iss. 4. — P. 301–308. DOI: 10.1007/s12599-017-0484-2.
5. Rusu L., Jonathan G.M. IT alignment in public organizations: a systematic literature review // Information Technology Governance in Public Organizations. — 2017. — P. 27–57.
 6. Altameem T., Zair M., Alshawi S. Critical Success Factors of E-Government: A Proposed Model for E-Government Implementation // Conference: Innovations in Information Technology, 2006 December. DOI: 10.1109/INNOVATIONS.2006.301974.
 7. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 82 с.
 8. Вольчик В.В., Посухова О.Ю. Прекариати профессиональная идентичность в контексте институциональных изменений // Journal of Economic Regulation. — 2016. — Т. 14. — № 2. — С. 159–173.
 9. Burns T.R., Stohr C. The architecture and transformation of governance systems: Power, knowledge, and conflict // Human Systems Management. — 2011. — Vol. 30. — P. 173–194. DOI 10.3233/HSM-2011-0751.
 10. Benchmarking Public Procurement-2017. Assessing Public Procurement regulatory Systems in 180 Economies. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2018. P. 182–183. URL: file:///D:/Downloads/Benchmarking-Public-Procurement-2017-Assessing-Public-Procurement-Regulatory-Systems-in-180-Economies.pdf (дата обращения: 14.03.2020).
 11. Belokrylov K.A. Public procurement reform in Russia: ways to reduce the risk of corruption // International Journal of applied Business and Economic Research. — 2017. — Vol. 15. — № 8. — P. 127–139: <http://serialsjournals.com/serialjournalmanager/pdf/1495269236.pdf>.

References

1. Bratić V., Franić J. Public sector economics in the time of coronavirus // Institute of Public Finance. 2020. № 112. doi: 10.3326/pr.2020.112
2. Belokrylova O.S. Innovatsionnaya restrukturizatsiya regional'noi ekonomiki (na primere Rostovskoi oblasti) // EKO. — 2019. — T.49. — № 2. — S. 36–55.
3. Janowski T. Digital government evolution: From transformation to contextualization // Government Information Quarterly. — 2015. — Vol. 32. — Iss. 3. — P. 221–236. doi:10.1016/j.giq.2015.07.001.
4. Legner K., Aymann T. Hess T., Alemann F. Digitalization: Opportunities and Challenges for the Business and Information Systems Developer Community // Engineering systems for business and information systems. — 2017. — Vol. 59. — Iss. 4. — P. 301–308. DOI: 10,1007/s12599-017-0484-2.
5. Rusu L., Jonathan G.M. IT alignment in public organizations: a systematic literature review // Information Technology Governance in Public Organizations. — 2017. — P. 27–57.
6. Altameem T., Zair M., Alshawi S. Critical Success Factors of E-Government: A Proposed Model for E-Government Implementation // Conference: Innovations in Information Technology, 2006 December. DOI: 10.1109/INNOVATIONS.2006.301974.
7. Chto takoe tsifrovaya ekonomika? Trendy, kompetentsii, izmerenie: dokl. k XX Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 9–12 apr. 2019 g. — M.: Izd. dom Vyssei shkoly ekonomiki, 2019. — 82 s.
8. Vol'chik V.V., Posukhova O.Yu. Prekariat i professional'naya identichnost' v kontekste institutsional'nykh izmenenii // Journal of Economic Regulation. — 2016. — T. 14. — № 2. — S. 159–173.
9. Burnsa T.R., Stohr C. The architecture and transformation of governance systems: Power, knowledge, and conflict // Human Systems Management. — 2011. — Vol. 30. — P. 173–194. DOI 10.3233/HSM-2011-0751.

10. Benchmarking Public Procurement-2017. Assessing Public Procurement regulatory Systems in 180 Economies. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2018. P. 182–183. URL: <file:///D:/Downloads/Benchmarking-Public-Procurement-2017-Assessing-Public-Procurement-Regulatory-Systems-in-180-Economies.pdf> (дата обращения: 14.03.2020).
11. Belokrylov K.A. Public procurement reform in Russia: ways to reduce the risk of corruption // International Journal of applied Business and Economic Research. — 2017. — Vol. 15. — № 8. — P. 127–139: <http://serialsjournals.com/serialjournalmanager/pdf/1495269236.pdf>.

Контактная информация / Contact information

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88, Экономический факультет, Южный федеральный университет / 88 M. Gorkiy str., Rostov-on-Don, Russia, Economics Faculty, Southern Federal University, 344002
Белокрылов Кирилл Анатольевич / Belokrylov Kirill Anatolievich
k.belokrylov@yandex.ru

ИНСТРУМЕНТАРИЙ БИЗНЕСА ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ С УЧЕТОМ ЦИФРОВИЗАЦИИ¹ ECONOMIC SECTOR BUSINESS TOOLS WITH DIGITALIZATION

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-250-264

КИЗИМ АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Доктор экон. наук, профессор кафедры
мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет

ANATOLIY A. KIZIM

Doctor of Economics, Professor
of the Department of World Economy
and Management, Kuban State University

КАЙФЕДЖАН ДИАНА ПОГОСОВНА

Аспирант кафедры мировой экономики
и менеджмента, Кубанский государственный
университет

DIANA P. KAJFEDZHAN

graduate student of Department of the World
Economy and Management, Kuban State
University

¹ Статья публикуется по итогам мероприятий Московского академического экономического форума (МАЭФ-2020)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности изменения инструментария бизнеса в различных функциональных областях в условиях кризисной динамики развития рынка под влиянием негативных факторов внешней среды, существующих в настоящее время. Определены и систематизированы проблемообразующие факторы, обуславливающие необходимость изменения инструментария именно в отдельных областях деятельности предприятия. Проанализированы тенденции развития цифровых технологий в России и критерии конкурентоспособности компаний с учетом цифровизации бизнеса в текущих рыночных условиях.

ABSTRACT

The article discusses the features of changing business tools in various functional areas in the conditions of crisis dynamics of market development under the influence of negative environmental factors that exist at present. The analysis of the functional areas of the companies for their significance in the period of influence of various factors. The problem-forming factors that determine the need to change tools in particular areas of the enterprise's activity are identified and systematized. The trends in the development of digital technologies in Russia and the competitiveness criteria of companies taking into account the digitalization of business in the current market conditions are analyzed. The authors also pay attention to the analysis of competitiveness, which is an important component of strategic enterprise management, where factors affecting the level of competitiveness should be clearly defined. Especially in the context of business digitalization, companies should reconsider approaches to assessing their own competitiveness.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инструментарий бизнеса, цифровизация, конкурентоспособность, маркетинг, логистика, факторы влияния, цифровые технологии, нестабильность рынка.

KEYWORDS

Business tools, digitalization, competitiveness, marketing, logistics, influence factors, digital technologies, market instability.

На сегодняшний день такие факторы макросреды предприятия, как общая нестабильность большинства отраслей экономики, вызванная неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, стремительное развитие цифровых, аддитивных технологий, интернета вещей и переход большинства ситуаций взаимодействия субъектов бизнеса в онлайн-среду требуют от компаний пересмотра критериев выбора инструментария бизнеса, а также подходов к оценке собственной конкурентоспособности в рамках влияния перечисленных факторов.

В этой связи возникает проблема формирования комплекса эффективных бизнес-инструментов, обеспечивающих стабильное функционирование всех сфер деятельности предприятия и способствующих удержанию конкурентных позиций в сложных экономических условиях. Трудность заключается в нескольких факторах. Во-первых, компании стремятся использовать новые цифровые технологии, в особенности подобная тенденция наблюдается в областях маркетинга и логистики. Во-вторых, компании ориентированы на высокую степень технологичности применяемых инструментов и технологий, упуская при этом ориентацию на эффективное решение бизнес-задач, а также взаимодействие с целевыми группами потребителей.

Целью данной статьи является выявление особенностей изменения инструментария бизнеса с учетом всеобщей цифровизации и нестабильностью рыночных условий, вызванной неблагоприятными факторами внешней среды, существующими в настоящее время.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- рассмотреть тенденции развития цифровых технологий в России;
- определить и систематизировать проблемообразующие факторы необходимости изменения инструментария именно в отдельных областях деятельности предприятия;
- проанализировать критерии конкурентоспособности компаний с учетом цифровизации бизнеса в текущих рыночных условиях.

В настоящее время существует проблема выбора эффективных бизнес-инструментов для взаимодействия с потребителями компаний, так и для оптимизации деятельности компании. Причиной этой проблемы выступают следующие обстоятельства: нестабильность отраслей экономики под влиянием неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, далее, как следствие этого, сокращение бюджетов компаний на внедрение новых инструментов бизнеса и необходимость правильного выбора цифровых инструментов. Влияние перечисленных факторов макросреды предприятия и определяющих проблему данного исследования представлены на рисунке (рис. 1).

Динамичное развитие цифровых технологий в настоящее время требует внесения изменений в деятельность не только компаний и экономических агентов, но и всех субъектов общества. Это создает на сегодняшний день необходимость повышения цифровой грамотности, которая проявляется в понимании культурного контекста интернет-среды, способности различать достоверную и недостоверную информацию, возможности стать частью цифровой экосистемы.

Рис. 1. Влияние факторов макросреды предприятия на выбор новых бизнес-инструментов (составлено авторами)

При этом проникновение цифровых инструментов как, с одной стороны, упрощает во многом коммуникационный процесс, повышает эффективность бизнес-процессов, так и, с другой стороны, создает проблемы, связанные со способностью использовать цифровые технологии ответственно и безопасно. В этой связи в рамках цифрового образования появилось понятие «цифровые следы». То есть это означает, что каждый субъект цифрового пространства должен понимать происхождение цифровых следов (статистика посещения интернет-порталов, поисковых запросов) и относится к ним ответственно, полностью сопоставляя их с реальной жизнью.

С точки зрения цифровизации бизнеса также важно понимать, что на сегодняшний день проникновение в бизнес-среду таких технологий как интернет вещей, искусственный интеллект, технология «большие данные», позволяют компаниям оптимизировать свою деятельность в функциональных областях и повышать ценностные предложения.

Однако вместе с тем важно учитывать наличие следующих сдерживающих факторов. Во-первых, достаточно сложной является оценка эффективности используемых цифровых инструментов, которая связана с отсутствием индустриальных стандартов и методик оценки. Во-вторых, важно уделять внимание обучению кадров работе с технико-аналитическими возможностями этих инструментов. Безусловно, компании должны расширять свое присутствие в онлайн-среде, так как, к примеру, за 2019 год объем рынка интернет-торговли составил 30,6 млрд долларов. При этом, внедряя в свою бизнес-деятельность цифровые инструменты, компаниям следует создавать цифровую инфраструктуру, обучать кадры и топ-менеджеров, а также выбирать цифровые технологии с учетом их эффективности, а не только в соответствии с их технологичностью и на основе текущих трендов.

Если говорить о драйвере экономического роста страны или отдельного региона, а именно о торговле, которая составляет более 20% ВВП в России, с точки зрения изменения потребительского поведения и цифровизации бизнеса, наибольший практический и научный интерес в рамках рассматриваемой проблемы вызывают функциональные области деятельности предприятий, а именно маркетинг и логистика. Это объясняется тем, что начиная с 2011 года продолжается тенденция роста интернет-торговли, которая в том числе усиливается и подкрепляется наличием таких факторов, как самоизоляция населения и затяжной посткарантинный период [1].

Это поспособствовало росту целевой аудитории интернет-магазинов, крупных маркетплейсов, в частности продуктовых ретейлеров, предоставляющих возможности онлайн-покупок в сегменте FMCG (потребительских товаров быстрой оборачи-

ваемости), среди которых лидерами рынка являются X5 Retail Group (в маркетплейс которой входит отдельный интернет-магазин Доставка Пятерочка) с оборотом более 2 млрд руб.), а также Сбермаркет с оборотом 1,5 млрд руб [2].

Также, по мнению аналитиков банковского холдинга «Morgan Stanley», на российском рынке электронной коммерции в 2020 году продолжится положительная динамика роста. Так, по прогнозам аналитиков, крупными игроками рынка по всем сегментам будут такие маркетплейсы, как «Яндекс.Маркет», Tmall, Ozon, Wildberries (рис. 2).

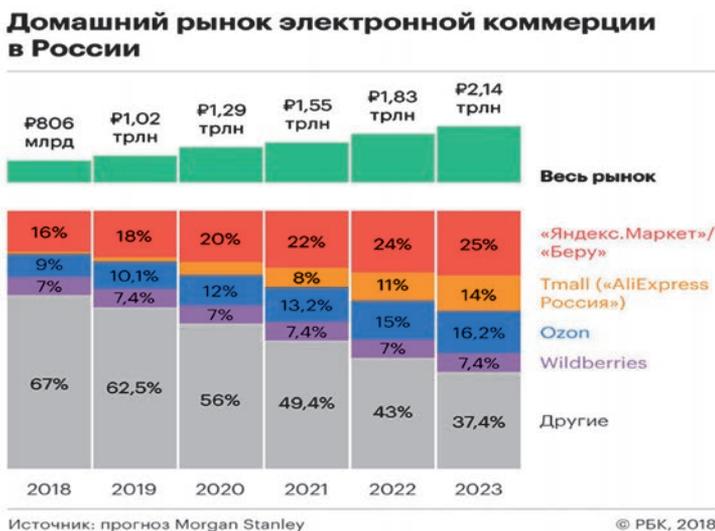

Рис. 2. Прогноз роста рынка e-commerce России [1]

Как уже отмечалось ранее, высокий уровень конкуренции на рынке интернет-торговли создает трудность формирования конкурентного преимущества. С целью создания конкурентного преимущества компаниям необходимо выбрать наиболее сильные компетенции, которыми они обладают,

и концентрировать свои маркетинговые усилия именно на них. При этом важно понимать, что в условиях цифровизации уникальные преимущества компании должны оставаться актуальными для потребителей. Ощущаемые фирмой преимущества должны быть устойчивыми, то есть долгий период времени оставаться уникальными, редкими и недоступными другим участникам рынка. В этом случае создаваемая ценность для потребителей будет доступна только у конкретной компании, что в перспективе перейдет в клиентскую лояльность. Безусловно, в настоящее время достаточно трудно обладать ресурсами, недоступными другим.

Это означает, что уникальными будут ресурсы, имеющие нематериальную природу (интеллектуальные активы компании). Авторские права и патенты, а также средства индивидуализации бизнеса, образ и репутация бренда, клиентская лояльность, корпоративная культура и мотивация работников относятся к нематериальным активам компании. То есть обладают такими свойствами, как отсутствие физического объема, способность приносить организации прибыль, сложность копирования компаниями-конкурентами. К таким интеллектуальным активам относятся и цифровые инструменты бизнеса.

В России цифровые технологии распространяются по всем отраслям экономики. Однако именно в сфере оптовой и розничной торговли данная тенденция наиболее заметна. Объем цифровой экономики постоянно растет. В целом по уровню цифровизации Россия отстает от ведущих стран по данному направлению, однако в некоторых отраслях приближается к мировым лидерам. К таким отраслям относятся обрабатывающая и добывающая отрасли, транспорт и оптовая и розничная торговля. Это подтверждается данными компании McKinsey [3].

Рис. 3. Уровень цифровизации отраслей в России [3]

Также высокая роль системы инноваций проявляется для всех субъектов рыночной деятельности в разных аспектах, так как одно информационное воздействие может представлять разные ценности. Система цифровых инструментов маркетинга позволяет компании использовать в стратегии продвижения нетрадиционные инструменты, благодаря которым компания привлекает внимание целевых потребителей оригинальностью способов донесения информации.

Цифровые маркетинговые коммуникации в настоящее время активно используются в том числе и по причине того, что потребности целевых групп усложняются, что создает проблему в применении традиционных форм продвижения. Именно поэтому важно понимать, что представляет собой система инструментов инновационных маркетинговых коммуникаций и какие ценности с помощью ее использования могут получить потребители.

В соответствии с этим система цифровых инструментов предприятия, в условиях информатизации и цифровизации общества, должна разрабатываться с учетом понимания современных рыночных тенденций. Как было выявлено ранее, в данном случае следует внедрять инновации на опережение, то есть быть лидером в области нововведений на рынке. Только в этом случае компании удастся завоевать внимание потребителя в условиях сильной конкуренции. Внедряя инновации в продвижение, следует понимать, что инновация — это не обязательно затратное нововведение. В большинстве случаев успешной инновацией может стать нестандартный метод продвижения, идея которого была создана внутри компании и является ее интеллектуальным активом.

При этом маркетинговая политика продвижения товаров, ориентированная на инновации, является более сложной и многоаспектной. То есть компаниям необходимо пытаться адаптировать свою стратегию продвижения под внедряемые инновации, учитывая при этом спрос и конечных потребителей. В современных условиях компаниям необходима грамотная маркетинговая стратегия продвижения товаров, которая позволяла бы своевременно реагировать на появляющиеся инновации и способная своевременно трансформироваться под них. Специалистам по маркетинговым коммуникациям необходимо осуществлять постоянный контроль эффективности комплекса продвижения.

По нашему мнению, в сфере розничной торговли, а именно в сегментах e-маркетинг и логистика, являются приоритетными направлениями развития внедрения цифровых технологий с точки зрения взаимодействия с потребителями в новых рыночных условиях и поддержки конкурентоспособности предприятия в рассматриваемый неблагоприятный период экономики.

Нами был проведен сравнительный анализ маркетинга и логистики с другими сферами деятельности (производство, финансы, коммерческая деятельность), на основе которого были определены и систематизированы факторы, обуславливающие необходимость изменения инструментария именно в выделенных областях [4, 5]. Первая группа факторов — технико-технологические факторы, к которым относятся:

1. Развитие digital-технологий в маркетинге (таргетированная реклама, коллтрекинговые системы, поисковая оптимизация, мобильные приложения).

2. Развитие digital-технологий в логистике (роботизированные системы — грузчиков, склад «по требованию», интеграторы решений по управлению цепями поставок и т.д.).

3. Наличие в перечне сквозных технологий, составленном в процессе разработки национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и утвержденном в федеральном проекте «Цифровые технологии», таких направлений, как платформенные решения для логистики, а также цифровое проектирование и управление жизненным циклом продукта [3].

В текущих условиях рыночной нестабильности продвижение продукта с высокой потребительской ценностью необходимо осуществлять с использованием цифровых маркетинговых коммуникаций, которые создаются внутри компании специалистами службы маркетинга, при этом обеспечивают высокую эффективность при небольших затратах на разработку и внедрение. Главным элементом является оригинальная идея продвижения, повышающая потребительское восприятие бренда, а не сами технологии.

Вторая группа факторов — поведенческие факторы:

1. Усложнение потребностей потребителей.

2. Высокие ожидания от сервиса компании.

3. Восприятие бренда компании через средства коммуникации.

В период роста онлайн-продаж и развития интернет-торговли в целом ключевым фактором повышения конкурентоспособности является повышение эффективности управления логистикой и маркетингом. На наш взгляд, выбор инструментов маркетинга и логистики в текущих условиях должен осуществляться исходя из двух критериев:

1. Прогнозирование запросов пользователя.

2. Конвергенция технологий маркетинга и логистики.

Это связано с тем, что при переходе типовых ситуаций потребления в онлайн-среду потребитель обладает большим выбором как средств коммуникаций, так и моделей взаимодействия с компанией. Поэтому прогнозировать запросы потребителей является важным направлением маркетинговой деятельности. Безусловно, в интернет-среде анализировать поведение потребителей проще, чем в формате офлайн. Так как многие компании уже имеют опыт создания юзабилити-лабораторий, которые предназначены для анализа поведения пользователей на сайтах и интернет-площадках и выявлению отклонений в их работе, а также нивелирование этих отклонений.

Важным аспектом при выборе цифровых технологий является их сочетаемость между собой. В особенности это актуально при использовании маркетинговых и логистических технологий в комплексе. Так как при развитии механики интернет-продаж потребители становятся более требовательными к качеству сервиса и оказываемых дополнительных услуг, то следует учитывать такой параметр, как конвергентность цифровых технологий разных функциональных областей.

С нашей точки зрения, компании, не функционирующие на рынке электронной коммерции, также должны учитывать сложившуюся тенденцию и совершенствовать инструментарий маркетинга и логистики с ориентацией на перспективность технологий и их возможность интегрироваться в существующую инфраструктуру предприятия.

При этом подходы к оценке конкурентоспособности также следует пересмотреть, добавив такой критерий, как «оценка зрелости цифровой инфраструктуры компании», а именно, включить такой параметр, как уровень цифровизации маркетинговых и логистических процессов на предприятии. На основе разработанных критериев можно оценить компанию и отнести ее к одному из четырех типов.

1. Исходный.
2. Развивающийся.
3. Развитый.
4. Зрелый.

Отнесение к данным типам может осуществляться по оценкам таких параметров, как маркетинговые инструменты (интернет-коммуникации, модель performance-маркетинга, digital-инструменты, сквозные технологии); логистические средства (компьютерное моделирование, большие данные); используемые метрики (разрозненные методы оценки эффективности для исходного типа и система метрик для зрелого типа компаний). Исходя из этого, именно маркетинг и логистика являются приоритетными направлениями развития внедрения цифровых технологий с точки зрения взаимодействия с потребителями в новых рыночных условиях и поддержки конкурентоспособности предприятия в рассматриваемый неблагоприятный период экономики.

Таким образом, в период нестабильной экономической ситуации и перехода целевой аудитории в онлайн-среду выбор цифровых инструментов и технологий маркетинга и логистики следует осуществлять исходя из двух критериев: прогнозирование запросов пользователя и конвергенция технологий маркетинга и логистики.

Библиографический список

1. Прогноз российского e-commerce рынка URL: <https://www.finam.ru/profile/np-rts/spot-contract-morgan-stanley-with-tplus3-settlement/analytics/> (дата обращения: 28.05.2020).
2. Лидеры рынка электронной коммерции URL: <https://www.sostav.ru/> (дата обращения: 28.05.2020).
3. Уровень цифровизации отраслей в России URL: <http://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 28.05.2020).
4. Кизим А.А., Кайфеджан Д.П. Роль инновационных инструментов маркетинговых коммуникаций в формировании стратегии конкурентного позиционирования компаний // Экономика устойчивого развития. 2017. № 3 (31). С. 186–192.
5. Кизим А.А., Кайфеджан Д.П. Развитие инновационных маркетинговых коммуникаций в динамичных условиях рынка / Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017, № 3(82), с. 28–33.

References

1. Prognoz rossijskogo e-commerce rynka URL: <https://www.finam.ru/profile/np-rts/spot-contract-morgan-stanley-with-tplus3-settlement/analytics/> (data obrashcheniya: 28.05.2020).
2. Lidery rynka elektronnoj kommercii URL: <https://www.sostav.ru/> (data obrashcheniya: 28.05.2020).

3. Uroven' cifrovizacii otraslej v Rossii URL: <http://www.tadviser.ru/> (data obrashcheniya: 28.05.2020).
4. Kizim A.A., Kajfedzhan D.P. Rol' innovacionnyh instrumentov marketingovyh kommunikacij v formirovanii strategii konkurentnogo pozicionirovaniya kompanij // Ekonomika ustojchivogo razvitiya. 2017. № 3 (31). S. 186–192.
5. Kizim A.A., Kajfedzhan D.P. Razvitie innovacionnyh marketingovyh kommunikacij v dinamichnyh usloviyah rynka / Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2017, № 3(82), s. 28–33.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Экономический факультет 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149

Kuban State University, Faculty of Economics

149, Stavropolskaya Street, 350040, Krasnodar, Russia

Кизим Анатолий Александрович / Anatolij A. Kizim

+7 (861) 219-95-54, 219-95-53, arko1980@mail.ru

Кайфеджан Диана Погосовна / Diana P. Kajfedzhan

dsp_06@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА, ЭКОНОМИКИ И ТЕОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ¹

EVOLUTION OF PRODUCTION, ECONOMY AND THEORY OF EVOLUTION: SOME ASPECTS

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-265-283

КОНАШЕВ МИХАИЛ БОРИСОВИЧ

Д.ф.н., г.н.с., Санкт-Петербургский филиал
Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова Российской академии наук

MIKHAIL B. KONASHEV

St. Petersburg Branch of the S.I. Vavilov Institute
for the History of Science and Technology, Russian
Academy of Sciences

АННОТАЦИЯ

Новые информационные технологии (НИТ) уже изменили существование и деятельность производства и экономики. На основе соответствующего использования НИТ и «информационного» способа производства может быть преобразовано производство многих товаров, производство в целом и «рыночная» экономика в «пострыночную», но при наличии ряда условий, важнейшим из которых является общественная собственность на все сред-

¹ Статья публикуется по итогам мероприятий Московского академического экономического форума (МАЭФ-2020)

ства производства, в сочетании с другими элементами «пострыночной» экономики. Предположение об эволюции производства от «рыночного» к «пострыночному» согласуется и с теорией биологической эволюции, выводами эволюционистов о биологической и социальной эволюции человека.

ABSTRACT

New information technologies (NIT) have already changed the existence and operation of production and economy. On the basis of the due use of NIT the production of many goods, production in general and “market” economy can be transformed into “post-market” one. The most important condition for this transformation is public ownership of all means of production combined with other elements of the “post-market” economy. This assumption is also consistent with the theory of biological evolution, the findings of evolutionists about human biological and social evolution. The transformation of a “market” economy into a “post-market” economy is a long-term, complex and contradictory evolutionary process. This transformation is likely to be an evolution towards the opposite direction of the preceding evolution of production and economy, that is, back to the non-market, but at a new level, when all means of material and spiritual production belong to the whole society.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономика, способ производства, информационные технологии, эволюционная теория.

KEYWORDS

Economics, mode of production, information technology, evolutionary theory.

Новые информационные технологии (НИТ) уже изменили существование и деятельность производства и экономики. Но все же пока эти изменения не затронули ни сути производства, ни его теории. Все уже наблюдаемые

новшества сводятся, так сказать, к внешней и в основном технически-технологической стороне экономики.

Экономисты и политики, гражданские и политические активисты давно и активно обсуждают последствия вторжения НИТ в производство и экономику в современном «информационном» обществе, в частности изменение способа продаж и покупок (интернет-магазины), оказания банковских услуг и «рынка» в целом, многочисленные последствия этих изменений, пытаются определить тенденции дальнейших изменений. Но это обсуждение ограничивается кругом тем, предзаданных правилами, в т.ч. негласными, и потребностями «рынка» и все того же «общества потребления», только уже глобального. В лучшем случае обсуждаются некоторые очевидные проблемы, созданные использованием НИТ в производстве и экономике (вытеснение людей роботами, увеличение «лишних» для «рыночной» экономики людей и т.д.).

Почти совсем не пишут или очень мало пишут о том, что использование НИТ усугубило и крайне обострило старые проблемы «рыночной экономики», обнажило ее ограниченность и, выражаясь языком «рыночного фундаментализма», ее неэффективность, поставило под сомнение основные постулаты ее апологетов, в т.ч. о том, что «рыночная экономика» лучшая из всех когда-либо существовавших и возможных, что она незаменима и отныне «навсегда». Однако не первый год ряд известных экономистов и социологов заявляют, что сам «рыночный», т.е. капиталистический способ производства давно изжил себя и вредоносен в принципе [1–3], в т.ч. является главной причиной экологического кризиса [4].

Если они правы, то возникает и ряд вопросов не только негативного, но и позитивного значения. Могут ли НИТ быть использованы по-другому и вывести производство и экономику,

все общество за сегодняшние привычные, «естественные» и «вечные», как утверждают «рыночные фундаменталисты», рыночные горизонты? А главное, куда и как вывести? Могут ли они стать одним из главных технических и технологических инструментов преобразования изжившего себя «рыночного» способа производства и «рыночной» экономики в «пострыночное» производство? Сама постановка таких вопросов, на первый взгляд, кажется несерьезной, утопичной и непрофессиональной. Но так ли это на самом деле, какие возможные перспективы и варианты развития производства и экономики, всего общества благодаря уже существующим и предполагаемым будущим НИТ открываются, какие вероятные проблемы при этом возникают и, наконец, отчего зависит выбор и реализация этих вариантов?

Адепты «рыночной экономики» превозносят всячески ее достоинства, умалчивают о ее недостатках, в частности о периодическом перепроизводстве товаров, и, наоборот, неустанно и преувеличивая твердят о действительных, а часто и о мнимых, недостатках плановой экономики, т.е. той экономики, которая существовала в СССР и других социалистических странах. Одним из наиболее повторяемых, излюбленных и якобы неоспоримых доказательств ущербности последней является утверждение, что в плановой социалистической экономике дефицит неизбежен и всегда имеет хронический характер.

Но представляется вполне обоснованным и обратное предположение о том, что в плановой социалистической экономике дефицит не неизбежен, был присущ ей на первоначальной стадии ее существования, в принципе преодолим и изживаем по мере ее развития, в особенности при изменении способа производства из «рыночного» в «пострыночный», в частности при применении и расширении, экспансии производства

по индивидуальному заказу. Это предположение не является чисто «кабинетной», мысленной гипотезой и не осуществимой на практике утопией. Напротив, элементы, зародыши такого способа производства имеются и увеличиваются, постоянно растут и прогрессируют даже в современной «рыночной» экономике и, более того, были в доплановой досоветской и плановой советской экономиках.

В Советском Союзе в нескольких издательствах можно было приобрести книгу по подписке, в т.ч. в издательстве «Наука». На основе такой подписки, т.е. предварительного заказа, составлялся план издания, и в большинстве случаев он выполнялся на 100%, т.е. все потребности в той или иной книге полностью удовлетворялись. Дефицит возникал при издании популярных книг в других издательствах, и то лишь в случае повышенного и максимально повышенного спроса, каким пользовались, в частности, собрания сочинений классиков русской и советской литературы, например Ф.М. Достоевского. В этом случае, как и в ряде других, ограничение удовлетворения потребительского спроса было обусловлено ограниченностью материальных и иных ресурсов данной отрасли и народного хозяйства в целом. Иначе говоря, развитие потребностей советских граждан, в первую очередь духовных потребностей, опережало развитие возможностей экономики, и это опережение было прогрессивным, а не регрессивным. Такой же вид производства по индивидуальным заказам имел место в той или иной степени и при производстве некоторых других потребительских товаров. Например, в ателье шили костюмы, юбки, платья и пальто. Этот вид производства доминировал в докапиталистическую, доиндустриальную эпоху, когда в России не только помещиков обшивали портные, и по мере развития капитализма трансформировался преимущественно в произ-

водство предметов роскоши, удовлетворяющее в основном потребности богатых и сверхбогатых людей. Но в разных странах в разных масштабах этот вид производства, начиная с того же пошива костюмов и кончая строительством загородных домов, в т.ч. по индивидуальным проектам, сохранился так же как производство, ориентированное на т.н. средний класс.

Благодаря развитию НИТ этот вид производства постоянно изменяется, происходит его экспансия в новые сектора рынка, возникают новые области его применения. Наиболее очевидным, известным и наглядным примером такой эволюции является производство книг. В настоящее время при соответствующей подготовке или самоподготовке и возможности приобрести, арендовать или использовать безвозмездно необходимое оборудование каждый человек, написавший книгу, может сам ее изготовить и затем продать или при желании раздать бесплатно тем, кому посчитает нужным. В принципе, вполне возможно такое развитие НИТ и технологий изготовления всех или во всяком случае всех основных нужных человеку вещей, когда каждый потребитель чего-либо будет по крайней мере иметь реальную возможность стать производителем того, что ему нужно.

ПОСТРЫНОЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КАК МОДЕЛЬ ПОСТРЫНОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Уже сейчас такого рода кардинальная трансформация производства из стандартно массового индустриального в тоже массовое, но индивидуальное, а привычного рынка товаров в пострынок возможна в некоторых сферах производства, связанных по определению непосредственно с информацией, с ее созданием, хранением и распространением, а значит, и с созданием, хранением и распространением различных

носителей информации. Моделью такой трансформации может быть и стать в действительности пока еще абстрактная трансформация библиотек. С точки зрения «рыночной экономики» библиотеки в лучшем случае относятся к косвенным издержкам производства, т.к. никакой прибыли не приносят, а, напротив, требуют неокупаемых затрат на свое содержание. Но с точки зрения потребностей общества и человека — это необходимые и ничем не заменимые общественные институты, без которых прогресс общества, в т.ч. и экономический, просто невозможен.

Многофункциональность библиотек известна и очевидна. Они являются хранилищами рукописных и печатных, а теперь еще и электронных изданий на разных носителях, т.е. хранилищами информации и знаний. Они же являются средствами распространения хранящихся в них информации и знаний. Осуществляя эти две свои основные функции, они также представляют собой средства (учреждения) образования и воспитания, развития науки и культуры.

Возникнув как индивидуальные и корпоративные, библиотеки в большинстве стран мира приобрели государственный и общественный характер. Это означает, что наиболее крупные национальные библиотеки являются государственными, т.е. содержатся за счет всего общества и пользоваться ими могут все граждане данной страны, а также граждане других стран. Использование национальных библиотек зарубежными гражданами имеет ряд ограничений, главным из которых является то, что прочесть ту или иную книгу можно только в самой библиотеке, находясь в ее читальных залах, или заказав и оплатив изготовление и доставку ее копии, бумажной или электронной, например в виде pdf-файла.

НИТ в принципе позволяют решить комплексно, в целом эту проблему и попутно ряд других проблем, прежде всего таких, как сохранность и физическое старение книги, сделать использование любой библиотеки потенциально всеобщим.

Книги и другие издания со временем стареют и изнашиваются даже при самом бережном обращении. Требуется их консервация и восстановление. Разделение двух основных функций книги — хранения информации и ее распространения — позволяет провести преобразование книги в тройственный носитель по аналогии с генами в живой природе. Первичный носитель является только хранилищем информации, который периодически из-за физического старения той материальной основы, на котором записана информация, обновляется. Он всегда находится в хранилище, и доступ к нему имеют только специальные работники библиотеки. С него изготавливается копия, которая в нужном количестве распространяется в электронном виде, либо, при необходимости, с нее изготавливаются бумажные экземпляры. Таким образом, на новом уровне воспроизводится старый процесс изготовления книги, когда с готовой печатной формы печаталось необходимое количество экземпляров, а затем эта печатная форма за ненадобностью уничтожалась. Теперь же она хранится в библиотеке и с нее всегда в любой момент можно сделать необходимое количество новых копий. Причем это делает сам читатель «кликнув» по соответствующим опциям в соответствующем разделе сайта библиотеки.

Тем самым библиотека прямо соединяется с производством книги и ее распространением, а также объединяет непосредственно автора (авторов) книги, изготовителя (изготовителей) книги, библиотекаря и читателя, который для себя лично или для общественных нужд изготавливает столько «книг», сколько требуется ему в данный момент для решения

той или иной конкретной задачи, достижения той или иной конкретной цели. Библиотека вместо склада печатной продукции и читального зала становится заводом и хранилищем созданных матриц информации.

В такой системе технологически «рынок» не нужен, а при определенных условиях он становится не нужным и с точки зрения общества как излишнее, притом паразитическое звено. Библиотека становится действительно всеобщей, открытой и свободной, но при одном условии — нужно, чтобы она была общественной собственностью, во всех смыслах Публичной, т.е. общенародной библиотекой. Тогда и только тогда исчезнет за ненадобностью и рынок книг.

Пострыночное производство

Таким же образом по аналогии с гипотетически возможным преобразованием библиотек на основе соответствующего использования НИТ может быть преобразовано и производство других товаров, производство в целом, «рыночная» экономика в «пострыночную». Ведь гипотетически возможное преобразование производства и распространения книг, а шире — информационного производства, является частным видом преобразования производства как такового. При этом преобразованное по этой «информационной» модели производство позволяет решить, казалось бы, неразрешимые (как утверждалось и утверждается адептами «рынка») проблемы плановой экономики.

Рассмотрим это на примере производства любой необходимой каждому человеку в повседневной жизни вещи, будь то мужские ботинки или женские туфли, т.е. производства любого из товаров повседневного спроса (товаров народного потребления), «ширпотреба». Недостатком, и якобы неустра-

нимым, плановой экономики было то, что изготавливалась только та продукция, которая планировалась государством «сверху», исходя из определенных заранее немногих вычисляемых показателей потребности населения в данной продукции, количественных и качественных характеристик этой продукции. Например, определялось, сколько примерно в стране мужчин, носящих обувь 41 размера, сколько для них необходимо производить в год пар зимней и летней обуви, с учетом среднего срока ношения и среднего ежегодного износа обуви, произведенной ранее. Ассортимент при этом был минимальный, и, придя, в магазин, выбрать было практически не из чего.

Оставляя в стороне вопрос о том, почему ассортимент был минимальным, и ряд других связанных с ним вопросов, отметим, что сама проблема небольшого и недостаточного (что не одно и то же) ассортимента возникает лишь на относительно высоком уровне развития экономики и общества. Не только русский или немецкий крестьянин, американский фермер когда-то не имели никакого ассортимента обуви вообще, но и богатые феодалы средневековья и даже русские помещики XIX в. имели в лучшем случае две-три пары сапог, башмаков и ночных туфель. Ассортимент сколько-нибудь богатый дает лишь капиталистическое производство и то на уже более-менее развитой своей стадии, особенно тогда, когда появляется массовый потребитель и когда прибыль можно получить прежде всего за счет постоянного расширения, а главное, обновления, причем в основном искусственно расширенного и расширяемого, избыточного ассортимента.

«Информационное» производство позволяет, во-первых, решить саму проблему ассортимента и, во-вторых, избавиться раз и навсегда от его намеренного раздувания и факти-

ческого навязывания людям потребности приобретения все новых вещей. Каким образом?

Прежде чем составляется план производства, на сайте производителя размещается набор образцов предлагаемых разработчиками туфель, кофточек и т.д. Люди выбирают, что они хотели бы приобрести, и делают предварительные заказы. На основе их заказов составляется план производства и приобретения людьми произведенной продукции в определенные сроки. При этом, чтобы добиться оптимизации и сбалансированности производства в данной отрасли и данного вида продукции (например, туфель или кофточек), разработчики, создавая новые модели, рассчитывают, каких и сколько потребуется для производства этих моделей материалов и насколько это совпадает с возможностями существующего производства и с потенциальными его изменениями, если таковые необходимы. Кроме того, в случае совсем новых моделей, в особенности бытовой техники, мобильных телефонов или других будущих информационных устройств, предлагаются и запускаются в производство, как это, кстати, и делалось в СССР, единичные опытные образцы и серии.

Там, где технология производства позволяет, оно фактически превращается в индивидуальное производство, как, скажем, это было в ателье одежды в СССР, в эпоху частных портных и обувщиков в досоветской и как оно есть в постсоветской России. Разработчики предлагают модели, а люди выбирают и делают персональные заказы, по которым данное изделие изготавливается только для них. Более того, вполне вероятно, что в будущем при определенных условиях производитель и потребитель совпадут, по крайней мере при производстве некоторых предметов, в первую очередь, наверное, личных, когда человек сам будет разрабатывать ему необходи-

мую вещь с помощью специальных программ (как сейчас это уже делается отчасти, например, при обустройстве квартиры, когда заказчик выбирает из имеющихся образцов то, что ему нравится, и сам делает дизайн ванны, туалета, кухни и комнат) и затем с помощью специальных машин для производства изготавливает необходимую ему вещь либо делает все вместе сразу на специальных, предназначенных для такого индивидуального производства комплексах.

Очевидно, что такой создающий свободу буквально постоянного творчества принцип «пострыночной» экономики может действовать и во всех других областях производства в тех формах и масштабах, которые возможны, приемлемы и адекватны для этих областей. Например, в предварительном проектировании дворов при домах и придомовой территории в целом, а также самих домов вместе с профессиональными архитекторами также будут участвовать и жители этих домов. В планировании и изготовлении общественного транспорта таким же образом будут участвовать его будущие пассажиры.

Этот же принцип, т.е. в целом этот же **пострыночный способ производства**, может быть осуществлен и в общественной жизни, т.е. при создании общественных, государственных и иных институтов и их работе. Тем самым может воплотиться в жизнь подлинная всеобщая демократия и реальностью станет подлинная всеобщая свобода и одновременно ответственность всех и каждого.

Само собой вроде бы напрашиваются сомнения и вопросы, а также возражения, которые, наверное, выдвинули бы не одни сторонники «рыночной» экономики. Разве названная выше условно «информационной» модель производства не только не исключает, а даже предполагает наличие рынка, нуждается в нем, т.е. не является тоже моделью рыноч-

ных отношений, только слегка в иной форме? Разве даже в том случае, когда все производство автоматизировано, и например, выбрав понравившуюся модель ботинок или смартфона и подтвердив заказ или даже самостоятельно запустив производство выбранной модели, потребитель ее не оплачивает? Разве не требуется создание такого производства и его техническое и иное обслуживание, а также ресурсы и энергия для такого производства? Разве не будет затрат на транспортировку, необходимости их учета и учета других затрат, количества и качества труда, его производительности? Разве исключаются проблемы стимулирования труда и распределения по труду? Разве не остается проблема спроса на продукцию, того, что модель туфель или смартфона, предлагаемая одним производителем, будет лучше и привлекательнее модели другого производителя, и, значит, остается все тот же рынок, конкуренция, реклама, деньги, разные доходы, накопления прибыли и т.д.?

Разумеется, такой «информационный» и именно «пострыночный» вид производства возможен и реален только при наличии ряда условий, важнейшим из которых и к тому же безусловным является общественная собственность на все средства производства без исключения в сочетании с другими частями, элементами и блоками «пострыночной» экономики. Все эти составляющие и все «пострыночное» производство заслуживают отдельного обстоятельного рассмотрения. Пока же подчеркнем, что в нем исключены товарные и стоимостные отношения, труд за деньги, который заменяется, преобразуется в свободную творческую деятельность — индивидуальную и совместную. Тогда и побудительным мотивом к такой деятельности становится радость и удовлетворение, приносимые самой этой деятельностью и ее результатами,

будь то новая модель ботинок, стиральной машины, самолета или электростанции, новый мультфильм, стихотворение, песня или симфония, а также одобрение и признание творческих достижений и заслуг другими людьми. Такое преобразование возможно при достижении такого уровня и характера производства, при котором труд перестает быть необходимостью и человеку не нужно думать о средствах существования, поскольку они обеспечены ему всеобщим общественным производством, и он свободен для творческой деятельности.

Предположение о главном направлении эволюции производства от «рыночного» к «пострыночному» согласуется и с теорией биологической эволюции, с теми заключениями о биологической и социальной (культурной) эволюции человека, которые были сделаны еще во второй половине прошлого века рядом эволюционистов, в т.ч. Ф.Г. Добржанским, М. Лернером, Дж. Симпсоном, Б. Реншем. Одним из аргументов «рыночных фундаменталистов», выдвигаемых против плановой экономики и самой возможности какой-либо иной экономики кроме рыночной, является утверждение, что в плановой экономике отсутствует конкуренция, нет места отбору лучших товаров, проектов, идей и производителей. Однако это утверждение просто не соответствует действительности, так же как и утверждение, что естественный отбор, который действует в природе, прекратил свое действие в человеческом обществе, поскольку с возникновением социальной эволюции биологическая эволюция остановилась. На самом деле биологическая эволюция продолжается наряду с социальной, они взаимодействуют друг с другом, но ведущую роль в этом взаимодействии играет уже социальная эволюция или, в другой терминологии, эволюция культуры, которая влияет на действие естественного отбора, всех его форм в человеческом обществе. При этом со-

гласно теории эволюции даже естественный отбор повышает как биологическую адаптивность (дарвиновскую приспособленность), так и развитие человеческих способностей. При этом роль естественного отбора в социальной эволюции зависит от типа общества. Генетические процессы, обусловленные отбором, будут действовать по-разному в зависимости от степени социальной мобильности в данном обществе и от того, насколько равны возможности, которые есть у его граждан. Кроме того, социальная мобильность в целом благоприятствует генетическому прогрессу, а его отсутствие его замедляет.

Предполагается, что в т.н. обществе равных возможностей возможность получить образование и специализированную подготовку и выбрать какую-либо профессию полностью зависит от способностей молодого человека, а не от способности его родителей оплачивать его образование или должным образом заботиться о нем, с тем чтобы его способности проявились. Профессиональная и классовая дифференциация в существующих обществах не основывается на генетическом базисе человека именно потому, что ни одно из этих обществ до сих пор не предоставило и не предоставляет своим гражданам того, что приближалось бы к равенству возможностей. Но чем больше жесткость классовых барьеров, тем меньше возможностей для социальной мобильности, тем генетически бессмысленнее социальное расслоение. «Открытое классовое общество», по крайней мере в той форме, которая существовала и существует в наиболее развитом виде в США, означает не отсутствие классов, власти и многого другого, характерного именно для классового общества, а такую классовую систему, которая характеризуется относительно большей подвижностью и взаимопроникновением между классами [5]. Оно бесклассовое только в том смысле, что классовые образования

в ней текущие, что подвижность — это правило, а не исключение и что классовые изменения значительны.

«Открытые классовые общества» в США и других странах существуют исторически недавно, и степень их «открытости» изменялась со временем. Социалистические, или «коммунистические» в западной терминологии, общества, которые с точки зрения генетики и теории эволюции можно охарактеризовать как открытые классовые общества, а не бесклассовые, еще новее исторически. Кроме того, в таких обществах должна действовать особая форма естественного отбора, которая была названа дизруптивным или диверсифицирующим отбором, действующим, когда есть разнообразие окружающей среды, в т.ч. местообитания или образа жизни человека, и итогом которого, как правило, является генетическая диверсификация — появление разнообразных генотипов, адаптированных к соответствующим средам.

При этом компетентность человека значительно повышает социальную и, как правило, дарвиновскую приспособленность. Но умение учиться и становиться компетентным в любой области занятий повышает приспособленность еще больше. Образованность, позволяющая выбрать любую из нескольких профессий, дает максимальную приспособленность. По мере развития культуры постоянно возникают новые профессии, увеличивается частота их появления и новые требования к старым профессиям. Кому понадобились бы летчики сто лет назад и сколько кузнецов сейчас нужно в технологически развитых странах? Генетическая специализация — опасный метод адаптации, который с изменением окружающей среды может привести к исчезновению вида. Эта опасность является наибольшей в человеческом обществе, поскольку его окружающая среда меняется быстрее всего. Вот почему наиболее под-

держиваемой естественным отбором особенностью человека была и остается способность к обучению [6]. Культура является самым мощным средством адаптации человека к окружающей его среде, а генетически обусловленная образованность является наиболее мощной биологической адаптацией человека к его культуре и ее эволюции. Естественный отбор, продолжавшийся в течение многих тысячелетий, способствовал возникновению и развитию способности человека быть образованным и делал это во всех расах и социальных классах людей, т.е. в целом в биологическом виде *Homo sapiens* [7]. Помимо естественного отбора в этих обществах действовал, действует и будет действовать в будущем социальный отбор, разные его формы. В «рыночной» экономике действует отбор товаров, а в «пострыночной» тоже действует отбор, но уже не отбор товаров, а непосредственно отбор идей, проектов и изделий.

Очевидно также и то, что преобразование «рыночной» экономики в «пострыночную» — долговременный, сложный, противоречивый и, скорее всего, драматичный социальный эволюционный процесс, который, вероятно, пойдет в направлении, обратном направлению предшествующей эволюции производства и экономики (от дорыночной экономики к рыночной): от «рыночной» экономики к «пострыночной», т.е. снова к нерыночной, но на новом уровне, когда все средства материального и духовного производства принадлежат всему обществу, всему человечеству и производство является всеобщим общественным и одновременно индивидуальным, как при натуральном хозяйстве. Эта вероятная эволюция также заслуживает внимательного и обстоятельного рассмотрения. Но можно предположить, что переходная от «рыночной» к «пострыночной», социалистическая экономика есть действительно экономика, переходящая из «рыночной», т.е.

капиталистической, в свою противоположность, в общечеловеческое хозяйство, и должна была постепенно и естественно, но управляемо отмирать, сменяясь, замещаясь этим самым общечеловеческим, уже внеэкономическим хозяйством. Соответственно, в процессе преобразования «рыночной» экономики в «пострыночную» и труда в подлинно человеческую деятельность происходит поэтапное снятие капитала, и первой формой капитала, подлежащего снятию, по логике должен быть спекулятивный финансовый капитал как высшая и наиболее отчужденная от человека форма его развития. Иначе говоря, на первой стадии эволюции «рыночной» экономики в «пострыночную» происходит ликвидация наиболее развитой и наиболее отчужденной формы капитала, финансового капитала, современного ростовщичества. Этот капитал альтерглобализуется, если действие производится в масштабах планеты, и национализируется, если действие производится в масштабах отдельной страны или группы стран. Тем самым вся глобальная финансовая система превращается в одно всеобщее общественное предприятие. На второй стадии происходит деприватизация сырьевых и инфраструктурных, а также информационных компаний, в первую очередь таких, от действий которых зависит судьба и сама жизнь миллионов людей и целых стран. На третьей стадии — приватизация крупнейших производственных компаний, и так далее, в зависимости от того, насколько «рынок» и частная собственность в той или иной сфере является уже лишь чуждой оболочкой фактически общественного производства.

Ограничения в «пострыночной» экономике — уже не товарные, в т.ч. или в первую очередь не финансовые как в «рыночной» экономике, не стоимостные, а натуральные, т.е. ограничения, накладываемые временем, пространством, доступной (и про-

изводимой) энергией, материальными и кадровыми, человеческими ресурсами — ограничения, обусловленные данной достигнутой стадией эволюции «пострыночного» производства и данным достигнутым уровнем развития человека как производителя и создателя, творца.

Библиографический список

1. Wallerstein I., Collins R., Mann M., Derluigian G. and Calhoun C. Does Capitalism Have a Future? New York: Oxford University Press? 2013.
2. Harvey D. Seventeen Contradictions and the End of Capitalism. Oxford: Oxford University Press, 2014.
3. Mason P. The end of capitalism has begun // <https://www.theguardian.com/books/2015/jul/17/postcapitalism-end-of-capitalism-begun>
4. García Linera Á. Socialismo Comunitario. Un horizonte de época. La Paz, Vicepresidencia del Estado, 2015.
5. Lerner M. America as a civilization. N. Y.: Simon & Schuster, 1957.
6. Dobzhansky, Th. Mankind Evolving: the Evolution of the Human Species. New Haven, Yale University Press. 1962.
7. Dobzhansky Th. and Montagu M. F. Natural selection and the mental capacities of mankind // Science. 1947. Vol. 105. P. 587–590.

Контактная информация / Contact information

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук, Университетская наб. 5/2, 199034, Санкт-Петербург, Россия / St. Petersburg Branch of the S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences, Universitetskaya emb. 5/2, 199034, Saint-Petersburg, Russia

Михаил Борисович Конашев / Mikhail Borisovich Konashev
mbkonashev@mail.ru

**К ВОПРОСУ
О ВОЗМОЖНОСТИ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ
ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ
РАЗВИТИЯ РАЗУМА
(НООНОМИКИ) В УСЛОВИЯХ
ВСЕМИРНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА¹**

**TO THE QUESTION
ABOUT THE POSSIBILITY
OF THE GENESIS OF ECONOMY
ON THE BASIS OF THE
DEVELOPMENT OF MIND
(NONOMICS) IN THE
CONDITIONS OF THE WORLD
ECONOMIC CRISIS**

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-284-298

¹ Статья публикуется по итогам мероприятий Московского академического экономического форума (МАЭФ-2020)

ШАЧИН СВЯТОСЛАВ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

Доцент кафедры философии и социальных наук Мурманского Арктического государственного университета, кандидат философских наук, доцент

SVYATOSLAV V. SHACHIN

Associate Professor, Department of Philosophy and Social Sciences, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена возможности преодоления всемирного экономического кризиса. Она заключается в становлении нооэкономики, то есть экономики, при которой посредством разумной организации материального производства будут удовлетворены базовые человеческие потребности. При этом корень кризиса лежит в том, что капитализм как общественный строй все больше становится неразумным и противоречащим тенденции возникновения ноономики. Это происходит потому, что капитализм избирательно развивает разум — только как инструментальную форму разума, открытую и описанную Т. Адорно и М. Хоркхаймером. При этом пренебрегают развитием коммуникативного разума, который открыл и описал Ю. Хабермас. Этот разум несет в себе синтез познавательной, морально-практической и эстетически-экспрессивной форм разума. Коммуникативный разум может развиваться внутри посткапиталистического общественного строя, который А. Бузгалин и А. Колганов описали как креатосферу. Это социально-экономический уклад, где на смену товарно-денежным отношениям приходят отношения дарения творцами друг другу результатов своего труда. Именно креатосфера и будет свободно развиваться в условиях становления ноономики, а творцы будут носителями коммуникативного разума, которые будут вступать в свободный диалог друг с другом и тем самым обогащать друг друга. Данный процесс будет проходить в течение долгого времени

и будет той самой социальной революцией, о которой мечтают левые силы всего мира. А политические процессы могут принимать самую разную форму: геополитического противостояния, войн, информационных войн и даже революций. Однако творцы должны воспользоваться обстановкой всемирного кризиса капитализма, порождающей все эти социальные катаклизмы, чтобы при поддержке прогрессивно ориентированных государственных деятелей и предпринимателей постепенно создавать креатосферу и вытеснять капитализм с центра общественной жизни на периферию.

ABSTRACT

The article is devoted to the possibility of overcoming the global economic crisis. It consists in the formation of a nooeconomics, that is, an economy in which basic human needs will be satisfied through the rational organization of material production. Moreover, the root of the crisis lays in the fact that capitalism as a social system is becoming increasingly unreasonable and contrary to the tendency of the emergence of noonomy. This is because capitalism selectively develops the mind – only as an instrumental form of the mind, discovered and described by T. Adorno and M. Horkheimer. At the same time, the development of the communicative mind, which was discovered and described by Jürgen Habermas, is neglected. This mind carries a synthesis of cognitive, moral-practical and aesthetically expressive forms of the mind. A communicative mind can develop within the post-capitalist social system, which A. Buzgalin and A. Kolganov described as the creatosphere. This is a socio-economic system, where commodity-money relations are replaced by relations of giving by the creators to each other the results of their work. It is the creatosphere that will develop freely in the conditions of the formation of noonomy, and the creators will be carriers of a communicative mind that will enter into a free dialogue with each other and thereby enrich each other. This process will take place over time and will be the social revolution that the left forces

of the whole world dream of. And political processes can take many different forms: geopolitical confrontation, wars, information wars, and even political revolutions. However, creators must take advantage of the global crisis of capitalism, which generates all these social disasters, so that, with the support of progressively oriented statesmen and entrepreneurs, they will gradually create the creatosphere and push capitalism from the center of public life to the periphery.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Всемирный кризис капитализма, инструментальный разум, коммуникативный разум, ноономика, креатосфера, творцы, солидарность.

KEYWORDS

World crisis of capitalism, instrumental mind, communicative mind, noonomy, creatosphere, creators, solidarity.

Философ — тот, кто должен добраться в своем анализе до оснований и высказать то, что не решаются сказать другие люди не потому, что боятся, а потому, что не продумали до конца. Эту роль постараюсь выдерживать.

Начну с тезиса, который вот как обосновывает актуальность статьи: во-первых, те социальные потрясения, в которые мы все ступили в связи с началом пандемии COVID-19 в Китае (да и пандемия сейчас, кстати говоря, в самом разгаре!), — это только верхушка айсберга, а во-вторых, эти потрясения являют собой начало еще более глубоких социальных преобразований, когда почва уйдёт у **КАЖДОГО** из-под ног. Кстати, дзен-буддисты говорили, что такое состояние, когда земля у тебя уходит из-под ног, дает тебе возможность обрести просветление (вспомним, что дзен развивается именно в Японии, с ее непрерывными землетрясениями!) [об этом см.: 9, с. 203].

Почему? Потому что происходит глобальный кризис того общественного строя, который в марксизме называется капитализм, в социологии веберовского толка — модерн, в сознании традиционных людей — христианским миром, а в восприятии каждого из нас — привычной повседневностью. Кстати, вспоминается Дмитрий Анатольевич Медведев, который на Форуме в Сочи в 2013 г. сказал так: «Россияне, готовьтесь: многие из вас поменяют свои места работы и места жительства» [7]. Социологи в комментариях писали так: в стране, где количество переездов на душу населения на постоянное место жительства (не на временную работу или вахту!) по сравнению с СССР сократилось в 2 раза, где переезжают в основном только две группы населения: студенты и военнослужащие, говорить так означает завуалированно сказать: россияне, готовьтесь к новой смуте по образцу начала XVII века или 1917–1921 гг. И те, кто поумнее, давно уже готовятся к ней (кто — скупая бункеры, а кто — спасая свои идеи в форме публикации книг и статей...).

Так что Россия скоро будет в таком же состоянии «ухода почвы из-под ног», как и весь мир (причем, по логике В.И. Ленина, мы продолжаем оставаться «слабым звеном в цепи мирового империализма», почему у нас все может «слинять за 2 дня, максимум за 3, и не останется буквально ничего», как говорил уже В.В. Розанов в марте 1917 г.).

Впрочем, можно и конкретизировать абстрактные рассуждения. Известный норвежский футуролог И. Галтунг предсказал до конца 2020 г. распад империи США [об этом см.: 5]. К этому приведет следующий комплекс противоречий: «1) противоречия между экономическим ростом и распределением благ (все большая концентрация национального богатства в руках узкой группы людей); 2) между финансовым

и реальным секторами экономики (угнетение реального сектора финансовой олигархией); 3) экономические противоречия между США и другими странами; 4) противоречия между государственным терроризмом США и ответным терроризмом угнетаемых народов; 5) культурные противоречия между США и их союзниками (Старому Свету и другим странам навязывается вульгарная, плебейская массовая культура США); 6) между США и странами Азии, где складывается антиамериканский альянс». Отечественный футуролог В.И. Пантин конкретизирует этот прогноз в электронном письме к автору этой статьи от 07.05.2020: «Прогноз Галтунга, по моему мнению, в целом верный, но нуждается в некоторой важной конкретизации. США как империя (не как государство) начнут распадаться и превращаться в нечто другое в 2020 году, но этот процесс распада и превращения будет происходить в несколько этапов и будет иметь несколько поворотных („критических“) точек: 2020–2021 гг., 2025–2026 гг., 2029–2030 гг. и 2033–2034 гг. Не бывает так, что империя распадается одномоментно, как правило, она проходит несколько „критических“ точек невозврата. Так было с Римской империей, так было с Британской империей, так было с СССР („критические“ точки: 1976–1977 гг., 1981–1982 гг., 1985–1986 гг., 1990–1991 гг.). Сейчас распад империй происходит гораздо быстрее, чем в древности или в Средние века (Римская империя, Арабский халифат или Монгольская империя распадались долго), но все равно не мгновенно и через определенные этапы». [При этом наиболее важной публикацией В. Пантина на данную тему является следующая: 6].

Если данные прогнозы одного из ведущих западных и отечественных футурологов верны, то вспоминается исто-

рическая аналогия с Британской империей, которая испытала серьезные трудности после Первой мировой войны и прямо вошла в кризис после Второй мировой войны. Когда в метрополии возникают серьезные проблемы, в колониях и зависимых странах (где управляет не прямо колониальная администрация, а национальная элита, которая связана по рукам и ногам в своих действиях и в целом проводит политику именно в интересах империи, а не своей страны) сначала возникают мощные национально-освободительные движения, а затем по мере усиления проблем в метрополии они (т.е. эти движения) приходят к власти и объявляют свое государство независимым, а также в опоре на мощное народное движение восстанавливают свободу принятия решений в пользу своей страны, даже если они идут вразрез с интересами правивших ранее имперских кругов (классическим примером тут является Индия и судьба партии Индийский национальный Конгресс).

Как выжить в такой ситуации обществу в целом и каждому из нас? Более того, не просто выжить, а совершить прорыв в будущее, к лучшей жизни, к реализации вековой мечты человечества о рае на Земле?

И опираться мы можем на идеи С.Д. Бодрунова о ноономике. В одном предложении: это — тот экономический строй, при котором на основе разума (воплощенного в производственные, управленческие и социальные технологии материального производства) возникают планомерно организованные хозяйственные комплексы, что способны удовлетворить все базовые материальные потребности всего человечества [об этом см.: 2; 3]. Тем самым люди перестают тянуть ляжку ненавистной им работы ради выживания (Р.И. Гринберг в своем докладе на пленарной сес-

сии МАЭФ 21.05.2020 говорил, что таковых 80%), и у людей высвобождается время... а вот для чего — в этом и вся суть! Если для симулятивного сверхпотребления, то тут мы попадаем сначала в экологическую ловушку: ресурсов Земли недостаточно для его обеспечения [об этом: 2, с. 119, 213–215, 251]. Из этой ловушки есть выход в стиле Мальтуса: значит, из 7 млрд людей около 6 млрд надо «пустить в расход» (вот в каком смысле у нас уйдет почва из-под ног!), а остальных для начала посадить в «цифровой концлагерь», а через поколение заменить трансгуманоидами. При этом последние будут лишены пресловутого «человеческого фактора» и будут приносить прибыли владыкам мировой финансовой олигархии намного лучше, чем мы, люди. Вот и первый вывод: мировой неолиберальный капитализм достиг стадии «неолиберального фашизма» (а ведь я ничего тут не говорю нового, первым об этом сказал А.С. Панарин [8, с. 68–82, 163–170, 376–377], пусть это и была лебединая песня московского мыслителя...), когда ставит под вопрос само существование человечества. А разве перед нашими дедами и прадедами в 1941 году стоял вызов не такой интенсивности? Тогда они справились, победив фашизм в бою. Мы же теперь сможем справиться только одним путем — «переумнив Запад», как говорил Александр Зиновьев. И, может быть, наши предки нам оттуда еще помогут в этом!

Но вернемся к строгому анализу. Что же воспрепятствует реализации такого мега-апокалиптического сценария? Ответ на этот вопрос требует максимальной концентрации мысли философа. Но у него есть метод исследования различных форм разума, а также осмысления онтологических оснований неолиберализма. И вот благодаря этому методу можно увидеть очень простую и в то же время бесконечно сложную

мировоззренческую причину краха неолиберализма как духовного выражения капитализма, вошедшего во всемирный кризис. Она заключается в том, что этот общественный строй очень ограниченно задействует базовую человеческую онтологическую характеристику, определяющую место Homo sapiens в бытии, — это разум. Разум имеет множество различных форм и различных уровней развития: грубо говоря, посчитать до десяти — одно, а теория относительности Эйнштейна — другое; плохая попса по принципу «два прихлопа, три притопа» — одно, а фуги Баха — другое; и вот — суть того, о чем надо сказать в статье: если думать: «человек человеку волк, каждый за себя, надо жить ради денег и власти над людьми, а также материальных наслаждений» — это одно, а вот что будет другое??? Вот где собака зарыта!

Итак, неолиберальный капитализм максимально задействует так называемый инструментальный разум, который блестяще проанализировали лидеры первого поколения Франкфуртской школы Т. Адорно и М. Хоркхаймер в книге «Диалектика Просвещения», то есть разум, который используется как средство господства над природой и над людьми, членами угнетенных классов (в наше время это уже не только пролетариат, но и интеллигенция, как хорошо показал в своем докладе на МАЭФ 21.05.2020 В.В. Миронов, а в основном — все расширяющийся прекариат). Такой разум уничтожает все, не поддающееся расчету, а это — то, что не поддается сравнению, а это — качественно своеобразное в бытии. То есть буквально вытесняет из бытия, а как это произойдет — это уже вопрос конкретных технологий [об этом см.: 12, S. 14, 25, 69, 168]. Но за пределами инструментального разума лежит спектр разумных способностей, которые

Юрген Хабермас, мой немецкий учитель, лидер второго поколения Франкфуртской школы, назвал **разумом коммуникативным** [об этом см.: 10]. Это совокупность тех форм разума, которые невозможно подчинить логике преумножения власти и богатства. Прежде всего, это *познавательная* форма разума, где познание совершается **ради истины**, а не ради гранта или места в бюрократической иерархии, и носитель истины готов пойти за нее на костер или на крест или испытать забвение и нищету, если это будет надо, а не на рынок ради продажи своего открытия и своих способностей; дальше, это — *морально-практическая* форма разума, которую открыл и блестяще описал И. Кант и которая имеет своим законом **категорический императив** (только следование этому императиву откроет путь **к свободе**, как индивидуальной, так и коллективной) [об этом см.: 11]; и, наконец, *эстетический* разум, который, по Адорно, исходит из идеи счастья по отношению к свободе предмета своего творчества, развивает способности **мимезиса** и фиксирует именно индивидуально-неповторимое, видя в этом выражение Абсолюта [об этом см.: 1]. При этом носителем коммуникативного разума выступает вовсе не один человек, а **коммуникативное сообщество**, в котором происходит встреча и свободный обмен результатами труда людей — носителей разных форм разума, причем философия, по Хабермасу, сможет выступить в роли **посредника**, то есть выразить опыт представителей одних субкультур (носителей разума) в символической системе, понятной представителям других субкультур. В этом месте Ю. Хабермаса хорошо дополняет А. Бузгалин: деятельность коммуникативного сообщества наилучшим образом происходит в посткапиталистическом общественном укладе, который он обозначает термином **креатосфера** [об этом см.:

4, т. 2, с. 222–226, 333–334, 337–338]. А дальше — очень просто! Помните, что Христос говорил своим ученикам? **Если ваша праведность не превзойдет праведность книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царствие небесное. Перефразируем. Если креатосфера не превзойдет капитализм не только по экономической эффективности, но по человечности и по способности решить онтологические задачи человечества в бытии, заключающиеся в органичном освоении Вселенной и господстве над бытием через развитие в каждом человеке способности любви к миру, к человечеству и к своему конкретному ближнему, то все напрасно**, и нас через поколение ждет сценарий, о котором говорилось в начале статьи. А вот если превзойдет, и победит при этом бешеное сопротивление уходящего всемирного капитала, и творцы выдержат гонения и «переумнят Запад», а умные отечественные капиталисты и представители государственной власти при этом поддержат становление отечественной креатосферы как посткапиталистического общественного уклада — то тогда мы сможем предложить не просто реальную альтернативу всемирному капитализму, а показать всему человечеству выход в посткапиталистический мир, где экономика станет ноономикой, а общество станет основанным на всестороннем развитии в людях коммуникативного разума.

Только не надо в духе rrr-революционности считать, что это будет завтра. Формирование креатосферы — длительный процесс. И, возможно, открытая и описанная в многочисленных работах С.Д. Бодрюнова ноономика будет закладывать материальные предпосылки для ее генезиса. А вот духовные предпосылки заложит деятельность широких слоев творцов и будущих лидеров коммуникативного

сообщества в смысле Ю. Хабермаса. Но и сейчас мы можем сказать хотя бы кое-что. Образно говоря, на горизонте блещут зарницы. Значит, надвигается гроза. Она будет всеобщей. Может, в России она будет и такой, как нам предсказал один из руководителей нашего государства в 2013 году. Надо быть готовым ко всему. Но гроза будет **в силу внутренних кризисных причин** в самом капитализме. А вот воспользоваться ею для того, чтобы не допустить апокалиптический хаос и начать планомерно создавать ноономику и креатосферу — это уже может быть задачей нас всех. **Творцы всего мира и всех областей деятельности, объединяйтесь!**

Библиографический список

1. Ауэрбах Э. Мимезис. Изображение действительности в западно-европейской литературе. — М.: Прогресс. 1976. 566 с.
2. Бодрунов С.Д. Ноономика. — М.: Культурная революция, 2018. 432 с.
3. Бодрунов С.Д. Нооиндустриальное общество: шаг к неэкономическому развитию. // Экономическое возрождение России. 2018. № 1 (55). С. 5–15.
4. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. — М.: Эдиториал УРСС, 2015. — Т. 1, 2.
5. Катасонов В. Пророчество Йохана Галтунага относительно США начинает сбываться на глазах. URL: <https://rusonline.org/world/prorochestvo-yohana-galtunaga-otnositelno-ssha-nachinaet-sbyvatsya-na-glazah> (дата обращения: 30.05.2020).
6. Лапкин В.В., Пантин В.И. Историческая динамика международной рыночной системы: циклы лидерства, геополитическая экспансия и перспективы трансформации мирового порядка // История и современность. — М., — 2019. № 1. С. 17–61. URL: https://www.socionauki.ru/upload/socionauki.ru/journal/iis/2019_1/017-061.pdf (дата обращения: 30.05.2020).

7. Медведев Д.А. Россиянам придется менять работу, профессию и место жительства // РБК, 27.09.2013. URL: <https://www.rbc.ru/society/27/09/2013/570410439a794761c0ce22d6> (дата обращения: 30.05.2020).
8. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. — М.: Алгоритм, 2002. 543 с.
9. Судзуки. Практические инструкции по упражнению коан. // Судзуки. Основы дзен-буддизма. 210 с. URL: <https://www.libfox.ru/288091-daysetsu-sudzuki-osnovy-dzen-buddizma.html> (дата обращения: 30.05.2020).
10. Шачин С.В. Коммуникативная теория разума Ю. Хабермаса: Опыт диалектической реконструкции теории коммуникативного действия. — М.: Эдиториал УРСС, 2019. 304 с.
11. Шачина А.Ю. Идея нравственного воспитания в рациональной этике И. Канта. — М.: Эдиториал УРСС, 2019. 244 с.
12. Adorno T., Horkheimer M. *Dialektik der Aufklärung*. Amsterdam, 1947.

References

1. Auerbach E. *Mimesis. Izobragenije dejstvitel'nostiv sapadnojevropskoj literature*. [Mimesis. The image of reality in Western European literature]. / Translated into Russian from German. — Moscow: Progress Publ., 1976. 566 p. [In Russ.]
2. Bodrunov S.D. *Noonomica* [Noonomics]. — Moscow: Cultural Revolution, 2018. 432 p. [In Russ.]
3. Bodrunov S.D. *Nooindustrial'noje obschestvo: shag k neekonomicheskomu razvitiju*. [Nooindustrial society: a step towards non-economic development]. In: *Ekonomicheskoe vozrozhdenije Rossiji* [Economic revival of Russia]. 2018. No. 1 (55). P. 5–15. [In Russ.]
4. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. *Global'noj kapital* [The Global capital]. — Moscow: URSS Editorial, 2015. Vol 1, 2. [In Russ.]

5. Katasonov V. Prorochestvo Johan Galtunaga otnositel'no USA nachinajet sbivat'sya na glazah [The prophecy of Johan Galtunaga regarding the United States begins to come true before our eyes]. URL: <https://rusonline.org/world/prorochestvo-yohana-galtunaga-otnositelno-ssha-nachinaet-sbyvatsya-na-glazah> (accessed at: 05/30/2020). [In Russ.]
6. Lapkin V.V., Pantin V.I. Istoricheskaja dinamika mirovoj rinochnoj sistemi: zikli liderstva, geopoliticheskaja ekspansija i perspektivi transformazii mirovogo poryadka [The historical dynamics of the international market system: leadership cycles, geopolitical expansion and prospects for the transformation of the world order]. In: Istorija I sovremennost' [History and modernity]. Moscow, 2019. No. 1. P. 17–61. URL: https://www.socionauki.ru/upload/socionauki.ru/journal/iis/2019_1/017-061.pdf (accessed at: 05/30/2020). [In Russ.]
7. Medvedev D.A. Rossijanam pridjots'a menjat' rabotu, professiju I mesto gitel'stva [Russians will have to change jobs, professions and places of residence]. In: RBC, 09/27/2013. URL: <https://www.rbc.ru/society/27/09/2013/570410439a794761c0ce22d6> (accessed at: 05/30/2020). [In Russ.]
8. Panarin A.S. Pravoslavnaya zivilizaciya v global'nom mire [The Orthodox civilization in the global world]. – Moscow: Algorithm, Publ., 2002. 543 p. [In Russ.]
9. Suzuki. Practicheskiye instrukzii po upragneniju koana [Practical Instructions for Exercising Koan.] In: Suzuki. Osnovi dzen-buddizma [The basics of Zen Buddhism]. / Translated into Russian from English. 210 p. URL: <https://www.libfox.ru/288091-daysetsu-sudzuki-osnovy-dzen-buddizma.html> (accessed: 05/30/2020). [In Russ.]
10. Shachin S.V. Kommunikatinnaya teorija razuma Jürgena Habermasa: Opit dialecticheskoy rekonstrukcii teorii kommunikativnogo dejstvija [The communicative theory of the mind of Jürgen Habermas: The experience of dialectical reconstruction of the theory of communicative action]. – Moscow: Editorial URSS, 2019. 304 p. [In Russ.]

11. Shachina A.Yu. Ideja npravstvennogo vospitaniya v rational'noj etice Immanuila Kanta [The idea of moral education in the rational ethics of I. Kant]. – Moscow: Editorial URSS, 2019. 244 p. [In Russ.]
12. Adorno T., Horkheimer M. Dialektik der Aufklärung. Amsterdam, 1947. 304 p. [In Germ.]

Контактная информация / Contact information

Мурманский Арктический государственный университет; 183038, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15 / Murmansk Arctic State University; Kapatan Yegorov Str. 15, 183038, Murmansk, Russia

Шачин Святослав Вячеславович / Shachin Svyatoslav Vyacheslavovich
s_shachin@mail.ru

**ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ
НАЦИОНАЛЬНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ
НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ¹**
**DEVELOPMENT
CONTRADICTIONS
OF NATIONAL ECONOMIC
SYSTEMS IN THE NEW NORMAL**

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-299-310

БАРХАТОВ ВИКТОР ИВАНОВИЧ

Д.э.н., профессор, Челябинский государственный университет

VICTOR I. BARKHATOV

Doctor of Economics, Professor, Chelyabinsk State University

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ основных противоречий развития национальных экономических систем на современном этапе. Этот этап характеризуется снижением темпов мирового экономического роста, и, по этой причине, усугублением многих застарелых противоречий.

¹ Статья публикуется по итогам мероприятий Московского академического экономического форума (МАЭФ-2020)

В статье особое внимание уделено противоречиям в отношениях между такими субъектами, как кредитор и заемщик, показано неравенство их положения как рыночных игроков в условиях кризиса и обоснована необходимость преодоления этого противоречия для устойчивого развития национальной экономики. Также отмечаются противоречивые тенденции рынка заимствований и структуры потребительских расходов домохозяйств в условиях пандемии в современной России.

ABSTRACT

The article presents an analysis of the main contradictions in the development of national economic systems at the present stage. This stage characterized by a slowdown of global economic growth and aggravation of many long-standing contradictions. The article focuses on the contradictions in relations between the lender and the borrower, shows the inequality of their position as market players in a crisis, and substantiates the need to overcome this contradiction for the sustainable development of the national economy. There are also conflicting trends in the borrowing market and the structure of household consumer spending in a pandemic in modern Russia.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономическая система, новая нормальность, противоречия, кредитор, заемщик.

KEYWORDS

Economic system, new normal, contradictions, lender, borrower.

В процессе качественных изменений миропорядка и возникающих новых трендов экономического развития обостряется проблема исследования экономической системы и ее конкурентоспособности в условиях турбулентности и развивающихся шоков, анализ экономической системы. В экономической литературе на разных эта-

пах экономического развития уделялось особое внимание различным аспектам развития экономической системы, с учетом действия объективных экономических процессов предлагались специфические модели экономического развития, прогресс рассматривался через движение форм собственности, отношение труда и капитала, регулирующую роль рынка, способы производства и распределения ресурсов. И все это определялось существующим технологическим укладом. В настоящий момент в разных странах функционируют экономические системы, основу которых составляет третий, четвертый, пятый технологический уклад на основе воспроизводства капитала как в национальных экономиках, так и в глобальном мире. Как правило, экономические системы функционируют в настоящее время как модель смешанной экономики и как открытая экономика, где взаимодействуют частная, государственная и коллективная формы собственности, соотношение которых в национальных экономиках различно. Смешанная экономика — это целостная система, где возникают и развиваются противоречия разного уровня, снятие которых ускоряет развитие и переход к их противоположности ведет к разрешению кризисных явлений.

Развитие противоречий в экономической системе связано с рядом причин. В девяностые годы исчезновение СССР и «перерождение» стран восточно-европейского блока, исповедующих социализм, привело к расширению открытости национальных экономических систем. Смена парадигмы развития этих стран, восстановление частной собственности, появление новых экономических элит привело к коренному изменению в системе производственных отношений. Изменение соотношения сил капитала и труда

в пользу первых — так в экономической системе зародилось и получило развитие основное противоречие капитализма [1]. Как бы ни пытались его маскировать, отчуждение труда нарождающейся экономической системы до сих пор не преодолено, что не может не сказываться на ее эффективности в целом [2]. Основу современных экономических систем составляют финансовые подсистемы, основанные сегодня на финансовой олигархии. Обострение противоречия переходит из сферы производства в сферу финансовой системы, возникают противоречия второго порядка, связанные с формированием особых финансовых рисков. Возникает и разрастается новый род монополии — монополия на деньги.

Могущество и влияние национальной экономической системы обеспечивает максимизация накопления денег, создающая предпосылки развития противоречий национальных экономических систем и их роли и места в мире, формирования политической зависимости той или иной страны от другой. Появление лидера, который диктует субъектам мирового рынка поведение, сдерживает в собственных интересах прогресс стран, не входящих в орбиту его движения, в лице США усугубляет ситуацию. Прогресс экономических систем других стран искусственно сдерживается.

Возникает обособленная группа людей, обладающих монополией на деньги и имеющих своих групповые интересы в ущерб интересам других субъектов, экономическая свобода которых ограничена. Монополия на деньги закрывает доступ к ним для множества субъектов, ограничивая тем самым их производственную активность. Возникает противоречие между субъектом-монополистом на деньги и другими субъектами экономической системы.

Технический прогресс сегодня и изменения технологического уклада в целом опираются не столько на способности отдельного индивида, сколько на доступность финансовых ресурсов. Существующие противоречия зависят от того, насколько монополист на деньги понимает тренды развития экономической системы и способен учитывать запрос предпринимателей, насколько сочетает не только свой экономический интерес, но и интерес нуждающихся в деньгах других субъектов. Противоречия усугубляются под влиянием ряда факторов. Распределение рисков владения деньгами происходит в ущерб заемщику, при этом возникают высокие премии за риск. На финансовых рынках присутствует асимметрия информации, и ложная или недостоверная информация искажает поведенческую функцию заемщика, притупляя естественную реакцию на опасность заимствования и неизбежности кабалы в будущем. В паре владельца денег и заемщика преимущества всегда на стороне первого, и номинальное их равноправие становится новым противоречием и, в конце концов, антагонизмом. Владелец денег не может получить выданный заем, а второй — его погасить. Из-за сугубо финансового противоречия в социально-экономической системе возникает антагонизм субъектов рынка, что не может не отражаться на целостности и эффективности экономической системы. С позиции потребительского выбора честные заемщики чувствительны к названным процессам и особо чувствительны к движению процентной ставки.

При этом официальная статистика Центрального банка даже в условиях пандемии демонстрирует удивительную стабильность в этом отношении (см. рис. 1–3, данные Центрального банка РФ, <https://www.cbr.ru/statistics/bbs/statisticheskii-byulleten-banka-rossii/>). Объем выдаваемых кредитов растет, тренд общей суммы задолженности продолжается у физических лиц,

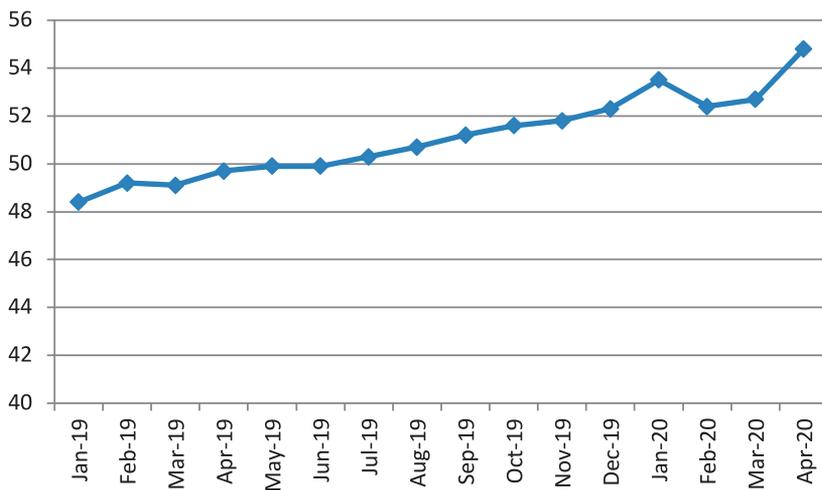

Рис. 1. Общая сумма предоставленных кредитов в рублях в России, 2019 — апр. 2020 г., трлн руб.

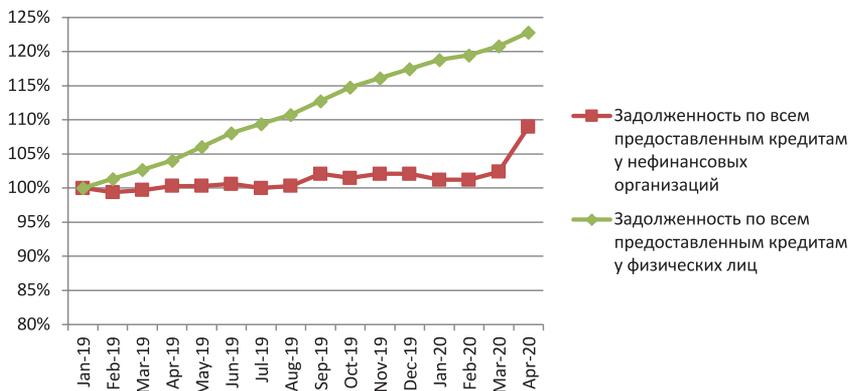

Рис. 2. Задолженность по всем предоставленным кредитам 2019 — апр. 2020 г. (январь 2019 = 100%)

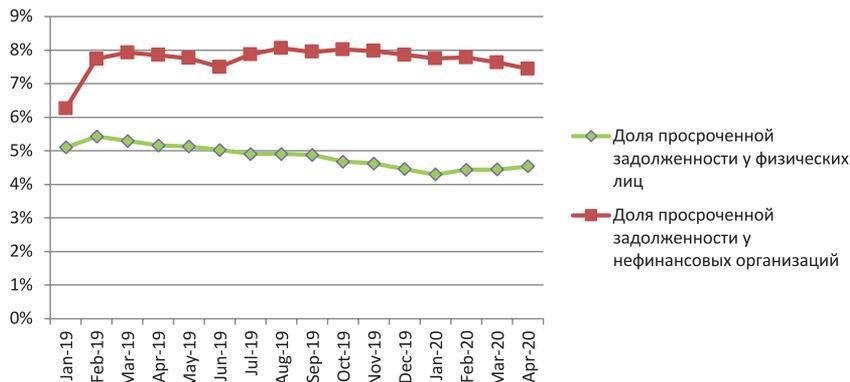

Рис. 3. Доля просроченной кредитной задолженности по выданным кредитам в России, 2019 — апр. 2020 г.

а у организаций резкий всплеск кредитной активности в апреле 2020 года объясняется внешними временными причинами, связанными с пандемией и господдержкой соответствующих кредитов. При этом доля просроченных кредитов среди организаций даже уменьшилась, а у физлиц — незначительно увеличилась в 2020 году по сравнению с показателями конца 2019 года, но не приблизилась пока к показателям начала этого же года. Иными словами, на бумаге кредитные отношения в России выглядят устойчивыми и даже стабильными, несмотря на внешние шоки.

Одновременно «нефинансовая» официальная статистика, раскрывающая изменения в структуре потребления, говорит об обратном — в I квартале 2020 года структура расходов домохозяйств существенно изменилась, и сальдо кредитов и депозитов впервые за пять лет стало отрицательным. Это было необходимо для финансирования возросшей доли покупки товаров и услуг, а также обеспечения выплат по кредитам.

Иными словами, сохранение внешне благой картины на финансовом рынке произошло за счет действий, которые не могут повторяться достаточно долго — речь об изменении обычной структуры распределения доходов, о «проедании» сбережений (см. рис. 4) (официальная статистика Росстата, данные — https://gks.ru/storage/mediabank/urov_13kv-nm.xls).

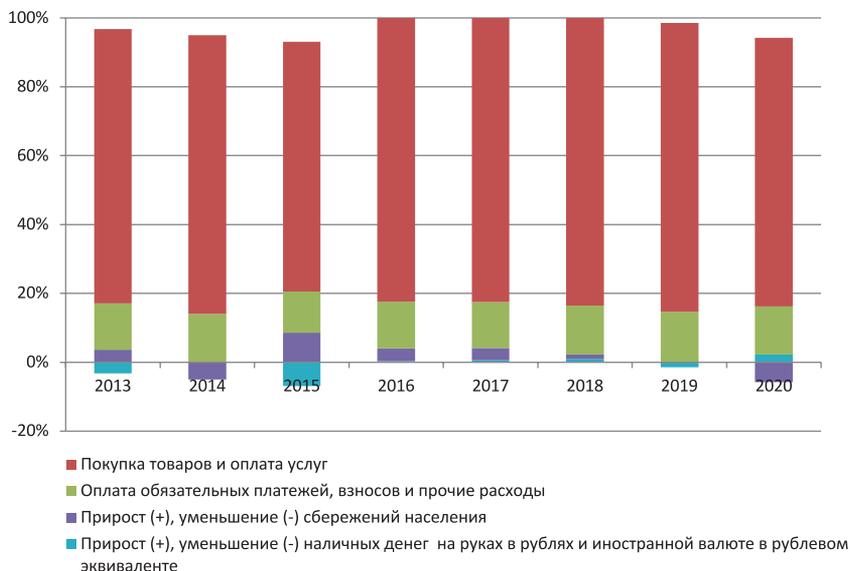

Рис. 4. Структура распределения расходов населения в России по данным за I квартал соответствующих лет (2013–2020 гг.)

На развитии этого типа противоречия не может не сказываться то, что основная масса субъектов экономики не имеют доступа к кредитам, и развитие этих субъектов рынка происходит в рамках ограничения денежных ресурсов. Такая ограниченность доступа к денежным средствам субъектов рынка не стимулирует их деятельность [3].

Противоречия владельца денег и заемщика усугубляются возникновением в их отношениях формы залога. Владелец денег пытается обеспечить сохранность денег и защитить себя от убытка посредством залога. Имеющий ценность залог снижает риск неопределенности заимодавца, не создавая сложности для заемщика. При определенных условиях невозможно внести залог, что выталкивает существенную часть заемщиков из финансовой системы, снижает массу потенциальных заемщиков денежных ресурсов. Проблема обостряется от того, что далеко не каждый заемщик владеет массой активов, которые могут выступить в качестве залога.

Существует совокупность противоречий, сторонами которых являются разного рода субъекты, между которыми они развиваются. Это государство и банки, банки и другие банки, банки и корпорации, банки и предприятия малого и среднего бизнеса, банки и граждане. Особо эти проблемы обострились и будут обостряться в связи с развитием турбулентности как мировой, так и национальных экономических систем, падением цен на нефть и сокращением ее добычи, пандемией и, как следствие, вступлением экономической системы в фазу кризиса с двумя возможными сценариями выхода: вариант 1 — кризис с последующим восстановлением и вариант 2 — длительная рецессия. Практика последних двух месяцев показала, что так или иначе бизнес корпораций, банков, малого и среднего бизнеса, граждан был построен на всеобщем заимствовании. Государственная политика регулирования финансового рынка сглаживала в какой-то мере эти противоречия путем движения процентной ставки, ограничивая отдельных участников рынков в росте кредитной массы. Вход в новую нормальность ярко показал, что собственных накоплений, способных в текущем

периоде удерживать на плаву бизнес, большинство субъектов рынка не имеет или имеет недостаточный объем таких средств (см. [4, 5]). Здесь речь идет не о банковском секторе, который за последние годы работы в условиях повышенной процентной ставки накопил резервы, часть которых составляют депозитные ресурсы населения, и возникает проблема, насколько велики запасы этих ресурсов и в каком отрезке времени банки совместно с государством будут покрывать убытки нуждающихся субъектов, от крупных корпораций до отдельных граждан, и насколько эти формы будут эффективны, каковы источники пополнения денежных ресурсов банком и повышения эффективности развития противоречий экономической системы. Нельзя обойти и такое явление, как отношения банков и отдельных граждан, держащих свои сбережения на депозитных счетах в качестве достаточных страховых ресурсов, которые позволят в кризисной ситуации обеспечить сохранение уровня потребления.

На данном отрезке времени, во-первых, обостряются противоречия заимодавцев и заемщиков как персонифицированных субъектов, во-вторых, экономические интересы заимодавцев и заемщиков не совпадают, так как первые начинают нести убытки, в первую очередь банки, в-третьих, насколько государство как держатель национального дохода способно разрешать возникающие противоречия, в-четвертых, важно обратить внимание на поведенческую функцию субъектов рынка, какую позицию они занимают и займут в период кризиса и последующего выхода из него, в-шестых, каков удельный вес субъектов рынка, минимизирующих издержки выхода из кризиса, прибегая к минимальным заимствованиям и активизируя свою предпринимательскую деятельность. Переход к новой нормальности должен поме-

нять идеологию в ведении бизнеса, ставка субъектов рынка должна, прежде всего, ориентироваться на собственные финансовые ресурсы, а не на заемные.

Предприятия должны стремиться самостоятельно решать проблемы финансирования производства новых продуктов, продвигать их на новые рынки, а не поддерживать затухающий бизнес. Банки как основные заимодавцы в условиях новой нормальности должны не только стремиться максимизировать банковскую прибыль, но и оказывать особое влияние на структуру национального хозяйства, вкладывая денежные ресурсы в развитие, а не в пополнение оборотных средств. Новая экономическая реальность предполагает развитие новых противоречий экономической системы и иные формы их разрешения.

Библиографический список

1. Бузгалин А.В. Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы политической экономии. 2018. № 2. С. 10–38.
2. Плетнев Д.А. Проблема отчуждения: вызов для политической экономии XXI века // Вопросы политической экономии. 2015. № 4. С. 37–52.
3. Тосунян Г.А. Высокая закредитованность или высокие ставки? // Банковское дело. 2019. № 8. С. 14–25.
4. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация российской экономики — возможности и ограничения // Научные труды Вольного экономического общества России. 2014. Т. 180. С. 15–46.
5. Бархатов В.И., Плетнев Д.А., Капкаев Ю.Ш. Центры и периферия Урала и Поволжья в условиях «новой нормальности» // Социум и власть. 2019. № 5 (79). С. 65–83.

References

1. Buzgalin A.V. Pozdnij kapitalizm i ego predely: dialektika proizvoditel'nyh sil i proizvodstvennyh otnoshenij (k 200-letiju so dnja rozhdenija Karla Marksa) // Voprosy politicheskoy jekonomii. 2018. No 2. P. 10–38.
2. Pletnev D.A. Problema otchuzhdenija: vyzov dlja politicheskoy jekonomii XXI veka // Voprosy politicheskoy jekonomii. 2015. No 4. P. 37–52.
3. Tosunjan G.A. Vysokaja zakreditovannost' ili vysokie stavki? // Bankovskoe delo. 2019. No 8. P. 14–25.
4. Bodrunov S.D. Reindustrializacija rossijskoj jekonomiki — vozmozhnosti i ogranichenija // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. 2014. Vol. 180. P. 15–46.
5. Barhatov V.I., Pletnjov D.A., Kapkaev Ju.Sh. Centry i periferija Urala i Povolzh'ja v uslovijah “novoj normal'nosti” // Socium i vlast'. 2019. No 5 (79). P. 65–83.

Контактная информация / Contact information

Челябинский государственный университет; 454001, Россия, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129 / Chelyabinsk State University, 129, Br. Kashirinyh Chelyabinsk, 454001, Russia

Бархатов Виктор Иванович / Victor I. Barkhatov

ieo-science@csu.ru, +79080857108

НООНОМИКА: В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ¹

NOONOMICS: SEARCHING FOR LOST TIME

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-311-323

ЧЕКМАРЕВ ВАСИЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования, член-корреспондент Российской академии образования, руководитель Костромского регионального отделения Петровской Академии Наук и Искусств

VASILY V. SHEKMAREV

Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Head of the Kostroma Regional Department of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts

ШВЕЦ АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ

Аспирант кафедры экономики и экономической безопасности, Костромской государственной университет

ALEXANDR F. SHVETS

Postgraduate Student, Department of Economics and Economic Security, Kostroma State University

¹ Статья публикуется по итогам мероприятий Московского академического экономического форума (МАЭФ-2020)

АННОТАЦИЯ

В статье аргументируется позиция, согласно которой концепция ноономики является одним из ответов на поиск путей решения важнейших экономических проблем страны. Дается авторское толкование места ноономики в ноогенезе, а ноономика определяется в качестве общей методологии практического использования человеческой энергии как материальной субстанции.

ABSTRACT

The concept of noonomics is one of the answers of economic science to the search for ways to solve the most important economic problems of our country. Indeed, today the GDP indicator itself is low in content. This was repeatedly stated by the largest Russian experts-participants in May 2019 of the Moscow Academic Economic Forum. And, we emphasize, the concept of noonomics allows us to formulate strategic goals for the development of Russia, not on the basis of quantitative indicators of national projects, but on the basis of accelerated technological progress, a change in technological patterns (as Academician S. Yu. Glazyev repeatedly states). And here, resources are of fundamental importance. But not just money, which is enough in the country (see publications by academician A.G. Aganbegyan) – over 40 trillion rubles of savings from citizens, 30 trillion rubles of savings from enterprises, 20 trillion rubles in the shadow economy. Speech in noonomics is about human resources. But just human resources today are a reserve. And according to S.D. Bodrunov: “A smart economy needs a smart state” (Free economy. April–May 2019, p. 6–7).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Ноономика, ноосфера, ноосферизм, ноогенез.

KEYWORDS

Noonomics, noosphere, noospherism, noogenesis.

Каждое время предлагает обществу свои вызовы. Начало XXI века не стало исключением из принципов мироразвития. Не менее очевидно, что и экономическая наука нащупывает и свою нотку развития, и свои ответы на весьма существенные новые челленджи. Можно было назвать достаточно определившиеся, экономистами парадигмально признанные достижения экономической теории, но рамки статьи требуют сосредоточения анализа на какой-либо одной из имеющихся. Именно поэтому в качестве объекта своего исследования и была определена ноономика. Несколько слов о логике нашего выбора.

Когда-то П. Тейяр де Шарден признал в истории эру ноогенеза [2, с. 80] как новую земную оболочку, новый «мыслящий пласт», разворачивающийся вне биосферы и над ней [1, с. 149]. По Тейяру де Шардену ноосфера — это «гармонизированная общность сознаний, эквивалентная своего рода сверхсознанию» [1, с. 149]. Но не все ученые, солидаризируясь с идеей Тейяра де Шардена, все же проблему гуманизма стали рассматривать как сугубо индивидуалистическую, трактуя формирование общецивилизационной среды жизнедеятельности каждого отдельного человека на основе усилий выдающихся личностей. Подробный критический анализ этой позиции с указанием негативных последствий такой трактовки общества как арифметической суммы «атомарных» личностей осуществил А.Д. Урсул в работе «Феномен ноосферы» [2]. Он блестяще доказал, что само понятие «ноосфера» выделяет на первый план духовно-идеальные факторы, а не материальный компонент интеллекта.

Рассмотрение этапов социальной ступени эволюции материи (сферы разума как социоприродной системы) возвращает нас к идеям выдающегося русского исследователя

В.И. Вернадского [3; 4; 5], наиболее полно изложенным в работе «Биосфера и ноосфера», с указанием на ноосферу как «новую геологическую стадию» биосферы. Подчеркнем, что концепции сферы разума (ноосферы) даже у их основоположников весьма различаются между собой. Но значимость позиции В.И. Вернадского для нас в том, что он определял ноосферу в качестве главного направления развития человеческого сообщества на основе эволюции биосферы как геологической эволюции. По В.И. Вернадскому, биота включается в сферу взаимодействующего с ней костного вещества.

Трудов ученых, посвященных глобальной ноосферологии или ноосферной глобалистике, нооглобалистике (тесно связанной с концепцией устойчивого развития), сегодня опубликовано множество.

Однако выделим особо работы основателя Ноосферной общественной академии наук А.И. Субетто [6–9]. Профессор Субетто в отличие от многих версий развития учения о ноосфере В.И. Вернадского обосновывает, что «единственная модель устойчивого развития человечества, поиск которой ведется на международных конференциях, саммитах глав правительств, под эгидой ООН вот уже более 30 лет и остается безрезультатным, поскольку базируется на ложной методологической основе, исходящей из возможности соединить рыночно-капиталистическую форму хозяйственного взаимодействия с природой и устойчивое развитие обществ и человечества в целом, — это управляемая социоприродная (Социо-Биосферная), и значит — ноосферная, эволюция» [7, с. 142]. Из приведенной цитаты можно сделать вывод о приерженности ее автора к марксистской диалектике.

Использование методологического принципа диалектики с позиций единой концепции ноосферизма, а не электичес-

ки-толерантного постмодернизма позволило профессору А.И. Субетто сформулировать концепцию «ноосферного космизма» или «космологического ноосферизма».

Но теория — теорией, а жизнь — жизнью. И в рамках практикоориентированности ноосферизма появилось понятие «ноономика». Позволим себе утверждать, что объективной причиной появления идеи ноономики явилось понимание учеными тезиса «экономика — для человека» и развитие взглядов на экономику и ноосферу. Подробнее они изложены в: [10–15]. Однако как бы обобщающим и развивающим взглядом на взаимоотношенности ноосферы и экономики стали взгляды С.Д. Бодрунова, изложенные в монографии «Ноономика» [16], а также еще в ряде его публикаций (см., например: [17–19]). Конечно же, ноосфера не заканчивается ноономикой. Но, может быть, именно сегодня, в условиях всемирной пандемии COVID-19, идея нооэкономики стала наиболее продуктивной для человечества. Не ноосферный социализм по А.И. Субетто. Не цивилизация и ноосфера по В.И. Межжирину [20]. Не стратегия устойчивого развития на пути к ноосфере по В.И. Василенко [21]. Конечно же, нас интересуют вопросы и философии ноосферы [22; 23], и проблемы человека и ноосферы [24–26]. Не менее значимы и задачи обеспечения экономической безопасности личности и общества в контексте человековедения [27–29]. Однако, как пишут А.В. Бузгалин и А.И. Колганов [11, с. 18–21], именно экономика для человека в редакции С.Д. Бодрунова, и есть ноономика.

Концепция ноономики — это один из ответов экономической науки на поиск путей решения важнейших экономических проблем нашей страны. Ведь сегодня показатель ВВП сам по себе малосодержателен. Об этом не раз заявля-

ли крупнейшие российские специалисты — участники в мае 2019 года Московского академического экономического форума. И, подчеркнем, концепция ноономики позволяет сформулировать стратегические цели развития России не на основе количественных показателей Национальных проектов, а на основе ускоренного технологического прогресса, смены технологических укладов (о чем многократно заявляет академик РАН С.Ю. Глазьев [30]). И здесь принципиальное значение имеет ресурсы. Но не просто деньги, которых в стране достаточно (см. публикации академика А.Г. Аганбегяна) — свыше 40 триллионов рублей накоплений у граждан, 30 триллионов рублей накоплений у предприятий, 20 триллионов рублей в теневой экономике. Речь в ноономике ведется о человеческих ресурсах. Но как раз человеческие ресурсы сегодня — резерв. И как утверждает С.Д. Бодрунов — «умной экономике нужно умное государство» (Вольная экономика. Апрель-май 2019, с. 6–7). В книге «Ноономика» осуществлено теоретическое обоснование роста знаниеемкости материального производства [16].

Вышеотмеченное позволяет сделать вывод о том, что ноономика — это феномен, позволяющий человеку выйти за пределы экономических отношений и только материального производства в многомерное экономическое пространство. Именно поэтому в заглавии настоящего выступления и присутствует конструктив поиска утраченного времени. Именно поэтому все учение о ноосфере, история возникновения которого в начале статьи была очерчена тезисно, требует все более пристального внимания и развития и не может ограничиваться имеющими представлениями (см., например: [31]). Ноосферизм, ноосферология в спасе-

нии жизни человечества и природы в качестве инструмента (механизма) должны использовать ноономику.

Изложенное позволяет предложить понимание места ноономики в ноогенезе. А оно таково: ноосфера — *это историческая магистраль движения разума*, а ноономика является общей методологией практического использования человеческой энергии как материальной субстанции, энергии духа и созидания, энергия превращения индивида в личность. В одной из работ Вл.В. Чекмарева был показан процесс становления ноосферного человековедения и становления ноосферной экономики [29].

Добавим еще несколько аргументов в пользу приведенной позиции, используя панельные данные сферы здравоохранения, так как когда В.И. Вернадский перешел от изучения неживых объектов к построению теории о биосфере — оболочке Земли, которая населена живыми организмам, то он доказывал, что «живое вещество» является преобразующей силой, меняющей облик планеты. Человек способен влиять на окружающий его мир совсем не так, как это делают растения или животные. Вот и «партия COVID-19» свидетельствовала, что сила человеческого разума становится значимым фактором, определяющим состояние и внешний облик Земли. Коронавирусное нашествие свидетельствует о необходимости использования достижений естественных наук в медицинской науке, достижение экономической науки — в институционализации экономических отношений в сфере здравоохранения, достижение психологической науки — в организации системы «человек-здоровье». В немалой степени значимым был бы возврат к реализации программы «Фундаментальной науки — медицине», которая была принята в РАН в начале нулевых, а несколько лет назад закрыта.

Конечно же, стремительное сокращение бюджетных ассигнований на отечественную науку может стать той экономической угрозой, которая вопреки вопросу «об утраченном времени» делает бессмысленным.

В прошлом году федеральный бюджет выделил на научные разработки 422 млрд рублей — вчетверо меньше, чем на содержание аппарата чиновников и органов госвласти (1,64 трлн рублей). Расходы на науку у нас едва превышают 1% ВВП.

Для сравнения: аналогичный показатель в Южной Корее в 2019 году составил 4,24% ВВП. А вот данные по другим странам (% ВВП): Швеция — 3,37; Тайвань — 3,16; США — 2,74; Китай — 2,12; Бразилия — 1,28.

На совещании, которое в режиме видеоконференции провел Президент РФ В.В. Путин 14 мая, говорилось о том, что Россия отстает от ряда других стран по исследованиям в области генетики и нам необходимо наверстывать это отставание. Но отставание будем наверстывать не за счет общего увеличения бюджетных ассигнований на науку (они уже утверждены), а за счет сокращения других научных программ и проектов. Иначе говоря, на совещании были скорректированы приоритеты научного развития в пользу генетики. Может быть, они помогут решать обостряющиеся социально-экономические проблемы страны?

Может быть, в ноономике следует уделить внимание на самом верхнем уровне государства?

Может быть IV Санкт-Петербургский Международный экономический конгресс (СПЭК-2020) «На пути к ноономике», планируемый ВЭО России и ИНИР им. С.В. Витте, станет катализатором этого внимания?

Пока еще время полностью не упущено ...

Библиографический список

1. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. — М., 1987.
2. Урсул А.Д. Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферизм — М.: ЛЕНАНД, 2015. — 336 с.
3. Вернадский В.И. О науке. Т. 1. Научное знание, научное творчество. Научная мысль. — Дубна: Феникс. 1997. — 576 с.
4. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. — М., 2002.
5. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. — М., 1991.
6. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм — СПб., КГУ им. Некрасова, 2001. — 537 с.
7. Субетто А.И. Ноосферная Россия: Стратегия прорыва (Основания ноосферного россиеведения). — СПб. Астерион. 2018. — 340 с.
8. Субетто А.И. Человек, наука в Эпоху Великого Эволюционного Перелома: ноосферный императив / Под ред. д.э.н., проф., Заслуженного деятеля науки РФ В.В. Чекмарева. — СПб.: Астерион., 2013. — 147 с.
9. Субетто А.И. Русская наука: от прошлого — к ноосферной ответственности за будущее России и человечества. — СПб.: Астерион, 2018. — 200 с.
10. Алферов Ж.И. Власть без мозгов. Отделение науки от государства. — М.: Алгоритм, 2012. — 324 с.
11. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Альтернативы есть: «Экономика для человека — 2017» (Цели и средства опережающего развития. Политэкономический взгляд). — М, 2017. — 28 с.
12. Величко М.В., Ефимов В.В., Иманов Г.М. Экономика и ноосфера. Научнометодические основы государственного управления социально-экономическим развитием в условиях глобализации. Ноосферный (Этико-экологический подход) — М.: Концептуал, 2013. — 240 с.
13. Глазьев С.Ю. Создание системы управления развитием экономики на основе научных знаний о закономерностях ее развития // Развитие и экономика. 2018. № 19. — С. 40–62.

14. Григорьев Ю.П. Проблемы ноосферной экономики // Вернадская революция в системе научного мировоззрения — поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI века / под. науч. ред. А.И. Субетто — СПб.: Астерион 2003. — С. 492–497.
15. Наука, общество, государство: История взаимодействия, баланс интересов, взаимная ответственность, современные императивы. — М.: ИП Колмогоров И.А., 2016. — 418 с.
16. Бодрунов С.Д. Ноономика. — М.: Культурная революция, 2018. — 432 с.
17. Бодрунов С.Д. Ноономика. Будущее: четвертая технологическая революция обуславливает необходимость глубоких изменений в экономической и социальной жизни // Экономическое возрождение России, № 2 (56), 2018. — С. 5–13.
18. Бодрунов С.Д. К вопросу о ноономике // Экономическое возрождение России, № 1 (59), 2019. — С. 4–8.
19. Бодрунов С.Д. Ноономика: онтологические тезисы // Экономическое возрождение России, №4 (62), 2019. — С. 6–18.
20. Межжирин В.А. Цивилизация и ноосфера. Кн. 1. Причины взаимного отторжения — Киев, 1996., Кн.2. Норма и патология. — Киев, 1997.
21. Василенко В.И. На пути к ноосфере. Стратегия устойчивого развития общества переходного периода — Алматы, 1997.
22. Адамов А.К. Основы философии ноосферы. — Саратов, 1996.
23. Антонов Н.П. Философия сознания и ноосферы. — Иваново, изд-во ИвГУ, 2003. — 280 с.
24. Кузнецов М.А. Ноосфера — человечество — мировоззрение. — М., 1998.
25. Моисеев Н.Н. Люди и ноосфера — М.: Молодая гвардия, 1990. — 351 с.
26. Чекмарев В.В. О ноосфере и мыслеземе. В Кн.: Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том 9. — СПб.: Астерион, 2019. — С. 611–617.
27. Чекмарев В.В., Чекмарев Вл.В. Ноосферизм философии хозяйства и теории экономической безопасности// Философия хозяйства. 2017. № 1. — С. 265–273.

28. Чекмарев Вл. В. Economia aspetti sinergici di innovatoini nel processo di sicurezza economica die soggetti che gestiscono // Italian science review, 2014. № 2. — P. 4–9.
29. Чекмарев Вл.В. Ноосферное человековедение и теория обеспечения экономической безопасности личности/В кн: Ноосферное человековедение как основа ноосферной парадигмы образования, воспитания и просвещения — СПб.: Астерион, 2019. — С. 147–157.
30. Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. — М.: Книжный мир 2018. — 768 с.
31. Козиков И.А. В.И. Вернадский — создатель учения о ноосфере — М., 2013.

References

1. Teiyar de Sharden P. Fenomen cheloveka. — М., 1987.
2. Ursul A.D. Fenomen noosfery: Global'naya evolyutsiya i noosferizm — М.: LENAND, 2015. — 336 s.
3. Vernadskii V.I. O nauke. T.1. Nauchnoe znanie, nauchnoe tvorchestvo. Nauchnaya mysl'. — Dubna: Feniks. 1997. — 576 s.
4. Vernadskii V.I. Biosfera i noosfera. — М, 2002.
5. Vernadskii V.I. Nauchnaya mysl' kak planetarnoe yavlenie. — М., 1991.
6. Subetto A.I. Noosferizm. Tom pervyi. Vvedenie v noosferizm — SPb., KGU im.Nekrasova, 2001. — 537 s.
7. Subetto A.I. Noosfernaya Rossiya: Strategiya proryva (Osnovaniya noosferного rossievedeniya). — Spb. Asterion. 2018. — 340 s.
8. Subetto A.I. Chelovek, nauka v Epokhu Velikogo Evolyutsionnogo Pereloma: noosfernyi imperativ / Pod red. d.e.n., prof., Zasluzhennogo deyatelya nauki RF V.V. Chekmareva. — SPb.: Asterion., 2013. — 147 s.
9. Subetto A.I. Russkaya nauka: ot proshlogo — knoosfernoi otvetstvennosti za budushchee Rossii i chelovechestva. — SPb.: Asterion, 2018. — 200 s.
10. Alferov Zh.I. Vlast' bez mozgov. Otdelenie nauki ot gosudarstva. — М.: Algoritm, 2012. — 324 s.

11. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Al'ternativy est': «Ekonomika dlya cheloveka — 2017 (Tseli i sredstva operezhayushchego razvitiya. Politekonomicheskii vzglyad). — M., 2017. — 28 s.
12. Velichko M.V., Efimov V.V., Imanov G.M. Ekonomika i noosfera. Nauchnometodicheskie osnovy gosudarstvennogo upravleniya sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem v usloviyakh globalizatsii. Noosfernyi (Etiko-ekologicheskii podkhod) — M.: Kontseptual, 2013. — 240 s.
13. Glaz'ev S.Yu. Sozdanie sistemy upravleniya razvitiem ekonomiki na osnove nauchnykh znaniy o zakonomernostyakh ee razvitiya//Razvitie i ekonomika. 2018. № 19. — S 40–62.
14. Grigor'ev Yu.P. Problemy noosfernoi ekonomiki // Vernadskianskaya revolyutsiya v sisteme nauchnogo mirovozzreniya — poisk noosfernoi modeli budushchego chelovechestva v XXI veka/ pod.nauch. red. A.I. Subetto — SPb: Asterion 2003. — S. 492–497.
15. Nauka, obshchestvo, gosudarstvo: Istoriya vzaimodeistviya, balans interesov, vzaimnaya otvetstvennost', sovremennyye imperativy. — M.: IP Kolmogorov I.A., 2016. — 418 s.
16. Bodrunov S.D. Noonomika. — M.: Kul'turnaya revolyutsiya, 2018. — 432 s.
17. Bodrunov S.D. Noonomika. Budushchee: chetvertaya tekhnologicheskaya revolyutsiya obuslavlivaet neobkhodimost' glubokikh izmeneniy v ekonomicheskoi i sotsial'noi zhizni// Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii, № 2 (56), 2018. — S. 5–13.
18. Bodrunov S.D. K voprosu o noonomike // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii, № 1 (59), 2019. — S. 4–8.
19. Bodrunov S.D. Noonomika: ontologicheskyye tezisy // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii, № 4 (62), 2019. — S. 6–18.
20. Mezhhzhirin V.A. Tsvivilizatsiya i noosfera. Kn. 1. Prichiny vzaimnogo ottorzheniya — Kiev, 1996., Kn.2. Norma i patologiya. — Kiev, 1997.
21. Vasilenko V.I. Na puti k noosfere. Strategiya ustoichivogo razvitiya obshchestva perekhodnogo perioda — Almaty, 1997.
22. Adamov A.K. Osnovy filosofii noosfery. — Saratov, 1996.

23. Antonov N.P. *Filosofiya soznaniya i noosfery*. — Ivanovo, izd-vo IvGU, 2003. — 280 s.
24. Kuznetsov M.A. *Noosfera — chelovechestvo — mirovozzrenie*. — M., 1998.
25. Moiseev N.N. *Chelovek i noosfera* — M.: Molodaya gvardiya, 1990. — 351 s.
26. Chekmarev V.V. *O noosfere i myslezeme*. V Kn.: *Noosfernoe obrazovanie v evraziiskom prostranstve*. Tom 9. — SPb: Asterion, 2019. — S. 611–617.
27. Chekmarev V.V, Chekmarev V.I. *Noosferizm filosofii khozyaistva i teorii ekonomicheskoi bezopasnosti*// *Filosofiya khozyaistva*, 2017. № 1. — S. 265–273.
28. Chekmarev V.I. *Economia aspetti sinergici di innovatoini nel processo di sicurezza economica die soggetti che gestiscono* // *Italian science review*, 2014. № 2. — P. 4–9.
29. Chekmarev V.I. *Noosfernoe chelovekovedenie i teoriya obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti lichnosti*/V kn: *Noosfernoe chelovekovedenie kak osnova noosfernoi paradigmy obrazovaniya, vospitaniya i prosveshcheniya* — SPb.: Asterion, 2019. — S. 147–157.
30. Glaz'ev S.Yu. *Ryvok v budushchee. Rossiya v novykh tekhnologicheskomykh i mirokhozyaistvennykh ukladakh*. — M: Knizhnyi mir 2018. — 768 s.
31. Kozikov I.A. *V.I. Vernadskii — sozdatel' ucheniya o noosfere* — M., 2013.

Контактная информация / Contact information

Костромское региональное отделение Петровской Академии Наук и Искусств / Kostroma Regional Department of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts

Чекмарев Василий Владимирович / Vasily V. Chekmarev

tcheckmar@ksu.edu.ru

Костромской государственный университет / Kostroma State University
156005, Костромская область, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17 /
156005, Kostroma region, Kostroma, ul. Dzerzhinsky, d. 17

Швец Александр Федорович / Alexandr F. Shvets

afsh17@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО В РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО СОКРАЩЕНИЯ¹ ECONOMIC INEQUALITY IN RUSSIA AND THE PERSPECTIVES OF ITS REDUCTION

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-324-341

ДРОЗДОВ ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)

OLEG A. DROZDOV

Ph.D. in Economics, Associate professor of Department of Economic Theory, St. Petersburg State University (SPbSU)

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется экономическое неравенство и формы его проявления в РФ. Показано, что в современной России сохраняется тренд углубления экономического неравенства (дифференциации доходов, имущества, условий жизни и пр.). По мнению автора, в стране воз-

¹ Статья публикуется по итогам мероприятий Московского академического экономического форума (МАЭФ-2020)

ника ловушка экономического неравенства. Аргументировано, что уменьшение разрыва в экономическом неравенстве возможно при изменении концептуальных основ и содержания социальной политики.

ABSTRACT

The article analyzes economic inequality and its manifestations in the Russian Federation. In Russia, the monstrous income inequality of the 1990s has been overcome. However, since 2000, income inequality has been increasing. A vicious circle of excessive inequality has arisen in the country (reproduction of a high level of poverty). The phenomenon of economic inequality is manifested not only in income inequality. This includes inequality in access to public and global goods, inequality in access to education, inequality of living conditions and many other types of inequality. Economic inequality, when broadly considered, is inequality in human development. The author argues that a trap of economic inequality has arisen in Russia (polarization is increasing in the distribution of opportunities and results, in wealth, other types of inequality are not decreasing). To reduce inequality, a radical change in the direction and content of social policy is required. The goal of social policy in Russia should be to increase the welfare of the majority of the population.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономическое неравенство, формы экономического неравенства, неравенство в человеческом развитии, неравенство доходов, избыточное неравенство, бедность, ловушка чрезмерного дохода, ловушка экономического неравенства, социальная политика.

KEYWORDS

Economic inequality, forms of economic inequality, inequality in human development, income inequality, excessive inequality, poverty, excessive income trap, economic inequality trap, social policy.

В современной России закрепилось неравное положение людей. Уже незадолго до начала пандемии коронавирусной инфекции проблема экономического неравенства в нашей стране обострилась настолько, что не только ученые, но и руководство государства стали рассматривать неравенство в качестве ключевого препятствия на пути социально-экономического прогресса. Ситуация значительно ухудшилась в результате мощнейшего падения цен на энергоносители и девальвации национальной валюты, санкций против РФ, коронавирусной инфекции и неадекватной реакции на все эти экстраординарные события со стороны государственных институтов. Все это очевидно еще в большей степени поляризует современное российское общество.

Среди объяснений ухудшения положения большей части россиян заметное место занимают крайне неблагоприятные внешние обстоятельства. Однако же по мнению выдающихся отечественных ученых (Бузгалина А.В., Рязанова В.Т. и других) уже накануне резкого снижения нефтяных цен Россия оказалась перед лицом экономического кризиса, обусловленного во многом эндогенными факторами, и резкое падение уровня жизни населения было неизбежно. Поддерживая позицию этих ученых, мы не можем не подчеркнуть того, что и перманентное падение уровня жизни значительной части россиян, и вопиющее неравенство граждан РФ — все это закономерные следствия той социально-экономической политики, которая многие годы реализуется в России.

Как бы мы ни относились к содержанию социально-экономической политики, решающими показателями ее результатов в первую очередь рассматриваются изменения в уровнях жизни населения (проявляется, прежде всего, в изменении доходов) и экономического неравенства.

Реальные располагаемые доходы граждан нашей страны до начала современного экономического кризиса сокращались шесть лет подряд. После изменения методологии официальной оценки указанные доходы некоторое время демонстрировали прирост, однако уже в 2020 г. темпы их прироста вновь приняли отрицательные значения – см. рисунок [1, с. 13]. По результатам I квартала 2020 г. реальные располагаемые доходы населения составили лишь 75% доходов предыдущего периода [2].

Если говорить об экономическом неравенстве, то следует отметить, что оно очень часто отождествляется с доходной дифференциацией населения. Необходимо заметить, что диспаритет в области доходов в той или иной степени существо-

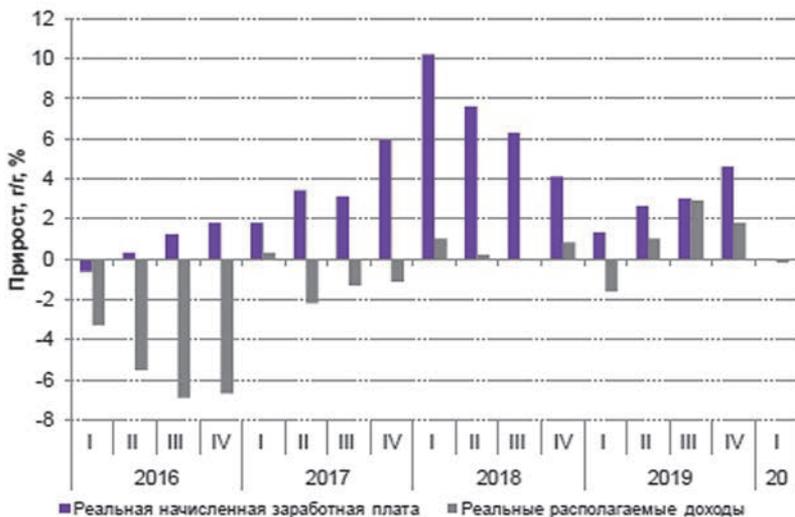

Рис. Темпы прироста реальной начисленной заработной платы и реальных располагаемых денежных доходов населения в РФ

Источник: [1, с. 13]

вал и будет существовать в любом обществе. Все известные нам исследования свидетельствуют о нарастании с 1980-х гг. дивергенции в уровнях дохода людей в большинстве стран мира. Так, ПРООН отмечает: «Неравенство в уровне доходов, основанное на верхних 10 процентах доли доходов, выросло с 1980 г. в большинстве регионов, но разными темпами... Рост был чрезвычайно высоким в Российской Федерации, которая была одной из самых равных стран в 1990 году (по крайней мере по этому показателю) и стала одной из самых неравных всего за пять лет. Подобный рост был также отмечен в Индии и Соединенных Штатах Америки, хотя и не столь резкий, как в Российской Федерации» [3, с. 110].

России удалось преодолеть чудовищное доходное расслоение 1990-х годов. Однако за последние пять лет степень доходного неравенства в нашей стране, к сожалению, существенно не изменилась. Если же за исходный пункт анализа взять 2000 г., то окажется, что дифференциация доходов выросла — см. таблицу [4].

Характеристики дифференциации денежных доходов населения в РФ

Таблица

Год	Децильный коэффициент фондов, в размах	Коэффициент Джини
2000	13,9	0,395
2005	15,2	0,409
2010	16,6	0,421
2015	15,5	0,412
2016	15,5	0,412
2017	15,4	0,411
2018	15,6	0,413
2019	15,4	0,411

Как видно из таблицы, коэффициент Джини в 2000 г. составлял 0,395, а в 2019 г. — 0,411. За этот же период децильный коэффициент фондов увеличился с 13,9 до 15,4 раз. В 2019 г. 20% населения страны получили 46,9% всех доходов. Подчеркнем, что в сопоставимом периоде из всех стран, входящих в состав СНГ, только в РФ сохраняется тренд нарастания доходного диспаритета.

Суперполяризация доходов (невиданная в круге индустриальных стран), как мы уже видели, протекает в условиях длительного сокращения реальных располагаемых доходов значительной части населения России. Даже в лучшие для постсоветской России годы — годы экономического роста (2000–2008 гг.) социальная политика, реализуемая в ней, не привела к сокращению неравенства в области доходов населения. По-видимому, в России еще к началу 2020 г. сформировалась ловушка неравенства доходов. Но события весны 2020 г. — самоизоляция, невиданная ранее череда нерабочих дней и пр., с одной стороны, и невнятная, пассивная, сумбурная политика в области доходов (и социальная политика в целом), с другой стороны, — уже привели и в дальнейшем приведут к еще большей поляризации доходов жителей нашей страны. На одном полюсе сегодня оказалось большинство граждан РФ: результаты исследования Фонда «Центр стратегических разработок» показали, что более 60% россиян отмечают падение доходов в мае 2020 г. в сравнении с февралем 2020 г. (при этом 43% из них отметили снижение доходов более чем на 15%); примерно 3 из 4 наших граждан волнует рост цен и удорожание жизни, вызванные ограничениями в связи с COVID-19, около 2/3 населения указывает на беспокойство о том, что им не хватит денег на поддержание привычного образа жизни [5, с. 7]. На другом полюсе в настоящее время

те, чье состояние за два месяца коронавирусной инфекции баснословно выросло. В частности, пять богатейших россиян (В. Потанин, Л. Михельсон, В. Лисин, А. Мордашов, В. Алекперов) увеличили состояние на \$22,6 млрд (до \$109,5 млрд). Совокупное состояние 101 российского долларового миллиардера возросло с \$392 млрд до \$454 млрд [6].

Говоря о доходном неравенстве в России, нельзя обойти вниманием вопрос об избыточном неравенстве в России. Избыточное неравенство — это неравенство, характеризующееся количеством граждан страны, имеющими доход ниже величины установленного прожиточного минимума. Иными словами, избыточное неравенство проявляется в нищете, бедности населения.

В России официально ликвидирован позорный феномен крайней (экстремальной) нищеты (население, живущее за международной чертой бедности, составляющей 1,9 доллара США). Однако уровень избыточного неравенства у нас сегодня чрезмерно высок, хотя данные и разнятся в зависимости от применяемой методологии оценки. В частности, теоретической платформой официальной оценки бедности (нищеты) в РФ является идеология абсолютной монетарной бедности. Отталкиваясь от нее, Федеральная служба государственной статистики РФ демонстрирует несомненные успехи руководства государства в деятельности по снижению избыточного неравенства: в 2000 г. в нашей стране было 42,3 млн бедных, а в 2019 г. проживало только 18,1 млн российских граждан нищих [7].

Но 18,1 млн — это 12,3% населения страны, денежные доходы которого оказались ниже величины прожиточного минимума! К тому же 14,1% российских семей (во II квартале 2019 г.) доходов хватало лишь на пищу. 49,4% россий-

ских семей не могли себе позволить купить холодильники, компьютеры и прочие товары длительного пользования и приобретали только еду и одежду [8]. Количество новых бедных — работающих россиян с нищенской заработной платой (т.е. работающих бедных) с 1990-х гг. так и составляет более 30% занятых в экономике. 81,0% (т.е. подавляющее большинство!) семей в нашей стране, имеющих детей в возрасте до 18 лет, живут в условиях нищеты.

Между тем имеются и другие оценки избыточного неравенства в России, основанные на иных теоретических представлениях. Так, с позиций концепции относительной монетарной бедности нищими в нашей стране в 2019 г. были 22,1% населения [9, с. 32–33]. Если же использовать концепцию многомерной бедности, то оказывается, что бедных у нас в первой половине 2018 г. было 24,8–25,2% населения (около 36 млн человек) [10].

Приведенные сведения свидетельствует о том, что в России возник порочный круг избыточного неравенства, из которого при сохранении в неприкосновенности нынешней социальной политики вырваться не удастся.

К сожалению, одновременно с устойчивым воспроизводством избыточного неравенства в РФ увеличивается количество долларовых миллиардеров. Если в 2000 г. таковых миллиардеров в России еще не было вообще, то в 2017 г. их количество составило 96 человек [11, с. 154, 156]. В 2020 г., согласно данным Forbes, число долларовых миллиардеров составило уже 99 человек, и за два месяца пандемии коронавирусной инфекции (апрель — май 2020 г.) выросло до 101 человека [6]. В период 1980–2018 гг. у 0,01 процента наиболее доходной группы наших граждан наблюдались *четырёхзначные* темпы роста доходов [3, с. 119].

В настоящее время в мире постепенно преодолевается устаревший подход, в соответствии с которым экономическое неравенство редуцируется до доходного неравенства. Исследователи, углубляя понимание экономического неравенства, анализируют многие формы его проявления. В частности, отталкиваясь от идей Дж. Ле Гранда, можно рассматривать пять видов неравенства: государственных расходов; конечного дохода; пользования; затрат и результатов. Выделяют горизонтальное (между группами) и вертикальное (между отдельными людьми) неравенство. Неравенство может прогрессировать (снижаться) как внутри страны, так и между странами; определенно существует неравенство и внутри домашних хозяйств. Очевидно, что экономическое неравенство возникает не только ввиду различий в личных качествах и усилиях, главная причина экономического неравенства очень часто коренится во внешних обстоятельствах. Наконец, следует исходить из того, что существует неравенство в распределении возможностей и неравенство в распределении результатов. При этом имеет место неравенство в базовых (отсутствие крайних форм депривации) и расширенных возможностях людей (в т.ч. и в новом поколении возможностей — в области получения качественного высшего образования, в доступе к высокоскоростным каналам передачи данных и к новейшим технологиям, в продолжительной жизни после 70 лет, в антропоцене и пр.).

Раскрывая неравенство в распределении возможностей, следует иметь в виду, что оно включает в себя следующие виды неравенства: в доступе к общественным и глобальным благам, в области распределения богатства, в доступе к образованию (новейшее его проявление — неравенство в доступе к качественному образованию), в приобщении к достиже-

ниям культуры, в области достойного и безопасного труда, в получении медицинских услуг, в доступе к ресурсам (производственным и финансовым активам), в доступе к качественной питьевой воде, к электроэнергии и к сетевому газу и пр. Говоря же о неравенстве в области распределения результатов, мы имеем в виду неравенство в распределении доходов, в потреблении, имущественное неравенство, диспаритет в оплате труда, в доступе к финансовым услугам, в качестве человеческого капитала (в достигнутом уровне образования, состоянии здоровья, потреблении медицинских услуг и пр.) и др.

Понятно, что выделенные нами формы экономического неравенства теснейшим образом взаимосвязаны и постоянно перетекают из неравенства в распределении возможностей в неравенство в области распределения результатов и наоборот. Тем не менее становится очевидно, что экономическое неравенство — это многообразный феномен. Поэтому, по нашему мнению, сегодня рассматривать экономическое неравенство преимущественно как неравенство доходов и богатства, в свете достижений науки и передовой практики начала третьего десятилетия XXI века, — непозволительное для ученых, специалистов и управленцев упрощение.

Отметим и то, что представленное широкое понимание экономического неравенства согласуется с концепцией неравенства в человеческом развитии, разрабатываемой под эгидой ПРООН [3]. Неравенство в человеческом развитии включает продемонстрированные выше и многие другие проявления. С позиции же оценки неравенства в человеческом развитии это неравенство в нашей стране не имеет явно выраженной тенденции к уменьшению. Приведем

здесь лишь некоторые примеры, иллюстрирующие степень закрепившегося экономического неравенства в России.

66,2% всего богатства страны находится в собственности 1% россиян [12, с. 48], а 82% личного богатства принадлежит всего лишь 10% богатейших граждан России [13]. В этой связи трудно не согласиться с оценкой ООН: «Неравенство в уровне доходов и благосостояния в Российской Федерации сегодня остается чрезвычайно высоким по мировым стандартам» [3, с. 119–120]. Если учесть представленные ранее сведения о поляризации доходов и их крайне неравномерном изменении по доходным группам населения, можно утверждать, что в России возникло явление «порочного круга чрезмерного дохода» («ловушка чрезмерного дохода»). Это явление, как мы полагаем, заключается в том, что при высоких уровнях бедности и неравенства доходов, избыточной концентрации богатства доходы наиболее обеспеченной группы населения страны продолжают расти высокими темпами. Для этого феномена характерно купирование каналов «просачивания богатства», что препятствует выравниванию возможностей для развития человека.

Современная Россия — впечатляющий пример расширения линии разлома в потреблении разных групп населения, в частности в потреблении услуг. В нашей стране в 2013–2019 гг. сформировались следующие тренды. Во-первых, снижается доля услуг в потребительских расходах наименее обеспеченного населения (I и II квинтили). В частности, за указанный промежуток эта доля у домохозяйств I квинтиля уменьшилась с 30,7% (на начало 2013 г.) до 23,6% (III квартал 2019 г.). Одновременно, во-вторых, значительно вырос удельный вес услуг в потреблении представителей IV и особенно V квинтиля [1, с. 7–8].

О неравенстве в условиях жизни россиян дает достаточное представление «Комплексное наблюдение условий жизни населения 2018», проведенное Федеральной службой государственной статистики [14]. Продемонстрируем отдельные результаты этого исследования. В России более чем у 20% домохозяйств отсутствует доступ к централизованной канализации. 16,8% домохозяйств используют выгребные ямы (с системой труб), а 5,8% вовсе не имеют канализации. 17% российских домохозяйств дают плохую оценку качества воды (получаемой из наиболее доступного источника воды). 4,6% домашних хозяйств не имеют возможности пользоваться газом, а сетевой газ доступен только 66,7% домохозяйств. Проблемы с подачей электроэнергии испытывают 18,9% домохозяйств.

Как мы видим, экономическое неравенство в современной России (как в узком, так и в широком подходе к неравенству) не снижалось до весны 2020 г. Можно говорить о том, что в нашей стране уже с 1990-х гг. возникла ловушка экономического неравенства, в которую попала подавляющая часть населения страны.

Избирательные меры, предпринятые руководством страны в период преодоления экономических последствий пандемии, по нашему мнению, не оказали и не смогут оказать существенного позитивного влияния на снижение экономического неравенства в РФ в долгосрочном периоде. В ближайшее же время, по нашему мнению, следует ожидать углубления дифференциации населения по доходам, имуществу, жилищным условиям и пр., масштабы которого сегодня очень трудно спрогнозировать. Вопрос лишь в скорости и глубине сваливания в пропасть экономического неравенства. Главная причина указанного — неолиберальная

идеология, реализуемая в современной России. Социальная политика по своей сути — это политика, которая перераспределяет экономический эффект между различными доходными группами и регионами. В России экономические результаты перераспределяются в адрес достаточно узкой, но наиболее доходной социальной группы. С этой точки зрения социальная политика обеспечивает реализацию экономических интересов прежде всего достаточно узкого круга бенефициаров девиантного российского государственно-монополистического капитализма.

Современная и прогрессивная социальная политика, как мы полагаем, должна быть направлена на снижение степени эксплуатации, уровня неравенства, преодоление дискриминации и сегрегации населения. В России же многие факты свидетельствуют о некотором регрессе в социальной сфере (повышение пенсионного возраста, снижение величины пенсионных накопительных выплат, ухудшение возможностей получения качественного медицинского обслуживания ввиду оптимизации сферы здравоохранения и пр.). Возможно даже, что социальная политика, имеющая регрессивный характер, станет новой реальностью для России после преодоления пандемии коронавирусной инфекции; новой реальностью может стать и постепенное углубление в нашей стране неравенства в человеческом развитии.

Снижение экономического неравенства в России конечно же возможно, но для этого необходимо коренное изменение направленности (с реализации интересов крупного (монополистического) капитала на учет интересов большинства населения, на «развитие экономики в интересах народного благосостояния» [15, с. 423]) и содержания как социальной политики в целом, так и политики в об-

ласти снижения экономического неравенства в частности. При этом следует четко понимать, что одних только перераспределительных мер в области доходов и богатства, хотя и принципиально важных и жизненно необходимых мер именно для России, недостаточно (прогрессивное налогообложение доходов (в т.ч. и корпораций), повышение налогов на наследство, увеличение минимальной заработной платы и пр.). Сокращение экономической дифференциации в стране возможно при ускоренной переориентации на современные подходы в области социальной политики вообще и в отношении неравенства в частности (от принятия широкого подхода к пониманию феномена экономического неравенства и расширения спектра существующих показателей этого неравенства до применения лучших зарубежных практик социальной политики).

Библиографический список

1. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Апрель 2020. Рынок платных услуг. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2020.
2. Реальные располагаемые денежные доходы населения Российской Федерации — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://gks.ru/storage/mediabank/urov_12kv-nm\(1\).doc](https://gks.ru/storage/mediabank/urov_12kv-nm(1).doc). Дата обращения: 30.05.2020.
3. Доклад о человеческом развитии 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке. — New York: ПРООН, 2020.
4. Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/1-2-2.doc>. Дата обращения: 31.05.2020.

5. Налоги глазами россиян: Исследование налоговой культуры российских граждан и их отношения к налоговой системе. 2020 год. — М.: Фонд «Центр стратегических разработок», 2020.
6. Ляликова А. Российские миллиардеры разбогатели за время пандемии на \$62 млрд — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.forbes.ru/milliardery/401395-rossiyskie-milliardery-razbogateli-za-vremya-pandemii-na-62-mlrd>. Дата обращения: 24.05.2020.
7. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://www.gks.ru/storage/mediabank/urov_51g\(1\).doc](https://www.gks.ru/storage/mediabank/urov_51g(1).doc). Дата обращения: 31.05.2020.
8. Старостина Ю. Росстат сообщил о росте доли семей со средствами только на одежду и еду — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/22/10/2019/5dad7daf9a7947316759c49c?utm_source=application&utm_source=application. Дата обращения: 30.05.2020.
9. Малева Т.М., Гришина Е.Е., Цацура Е.А. Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность. — М.: Издательский дом Дело. РАНХиГС, 2019.
10. Бедность в России: десятки миллионов за чертой — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2018/05/09/11745109.shtml?updated>. Дата обращения: 25.05.2020.
11. Дейнека Л.Н. Политическая экономия в исследовании современных проблем неравенства (марксистский подход) // Вопросы политической экономии. 2020. № 1. С. 147–162.
12. Российская Федерация — комплексное диагностическое исследование экономики Российской Федерации: пути достижения всеобъемлющего экономического роста. Всемирный банк, 2016 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pubdocs>.

worldbank.org/en/235471484167009780/Dec27-SCD-paper-rus.pdf.
Дата обращения: 04.06.2020.

13. Credit Suisse: 10% россиян владеют 82% всего личного богатства в России — [Электронный ресурс]. — <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2018/10/18/784032-10-rossiyan>. Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/en/235471484167009780/Dec27-SCD-paper-rus.pdf>. Дата обращения: 04.06.2020.
14. Комплексное наблюдение условий жизни населения 2018 — [Электронный ресурс]. — https://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html. Дата обращения: 04.06.2020.
15. Рязанов В.Т. Современная политическая экономия: перспективы неомарксистского синтеза. — СПб.: Алетейя, 2019.

References

1. Byulleten' o tekushchikh tendentsiyakh rossiiskoi ekonomiki. April' 2020. Rynok platnykh uslug. — М.: Analiticheskii tsentr pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, 2020.
2. Real'nye raspolagaemye denezhnye dokhody naseleniya Rossiiskoi Federatsii — [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: [https://gks.ru/storage/mediabank/urov_12kv-nm\(1\).doc](https://gks.ru/storage/mediabank/urov_12kv-nm(1).doc). Data obrashcheniya: 30.05.2020.
3. 3. Doklad o chelovecheskom razvitii 2019. Za ramkami urovnya dokhodov i srednikh pokazatelei segodnyashnego dnya: neravenstvo v chelovecheskom razvitii v XXI veke. — New York: PROON, 2020.
4. Raspredelenie obshchego ob"ema denezhnykh dokhodov i kharakteristiki differentsiatsii denezhnykh dokhodov naseleniya — [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/1-2-2.doc>. Data obrashcheniya: 31.05.2020.
5. Nalogi glazami rossiyan: Issledovanie nalogovoi kul'tury rossiiskikh grazhdan i ikh otnosheniya k nalogovoi sisteme. 2020 god. — М.: Fond «Tsentr strategicheskikh razrabotok», 2020.

6. Lyalikova A. Rossiiskie milliardery razbogateli za vremya pandemii na \$62 mlrd — [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: <https://www.forbes.ru/milliardery/401395-rossiyskie-milliardery-razbogateli-za-vremya-pandemii-na-62-mlrd>. Data obrashcheniya: 24.05.2020.
7. Chislennost' naseleniya s denezhnymi dokhodami nizhe velichiny prozhitochnogo minimuma i defitsit denezhnogo dokhoda — [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: [https://www.gks.ru/storage/mediabank/urov_51g\(1\).doc](https://www.gks.ru/storage/mediabank/urov_51g(1).doc). Data obrashcheniya: 31.05.2020.
8. Starostina Yu. Rosstat soobshchil o roste doli semei so sredstvami tol'ko na odezhd i edu — [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: https://www.rbc.ru/economics/22/10/2019/5dad7daf9a7947316759c49c?utm_source=application&utm_source=application. Data obrashcheniya: 30.05.2020.
9. Maleva T.M., Grishina E.E., Tsatsura E.A. Sotsial'naya politika v dolgosrochnoi perspektive: mnogomernaya bednost' i effektivnaya adresnost'. — M.: Izdatel'skii dom Delo. RANKhiGS, 2019.
10. Bednost' v Rossii: desyatki millionov za chertoi — [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: <https://www.gazeta.ru/business/2018/05/09/11745109.shtml?updated>. Data obrashcheniya: 25.05.2020.
11. Deineka L.N. Politicheskaya ekonomiya v issledovanii sovremennykh problem neravenstva (marksistskii podkhod) // Voprosy politicheskoi ekonomii. 2020. № 1. S. 147–162.
12. Rossiiskaya Federatsiya — kompleksnoe diagnosticheskoe issledovanie ekonomiki Rossiiskoi Federatsii: puti dostizheniya vseob"emlyushchego ekonomicheskogo rosta. Vsemirnyi bank, 2016 — [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: <http://pubdocs.worldbank.org/en/235471484167009780/Dec27-SCD-paper-rus.pdf>. Data obrashcheniya: 04.06.2020.
13. Credit Suisse: 10% rossiiyan vladeyut 82% vsego lichnogo bogatstva v Rossii — [Elektronnyi resurs]. — <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2018/10/18/784032-10-rossiiyan>. Rezhim dostupa:

- <http://pubdocs.worldbank.org/en/235471484167009780/Dec27-SCD-paper-rus.pdf>. Data obrashcheniya: 04.06.2020.
14. Kompleksnoe nablyudenie uslovii zhizni naseleniya 2018 — [Elektronnyi resurs]. — https://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html. Data obrashcheniya: 04.06.2020.
 15. Ryazanov V.T. Sovremennaya politicheskaya ekonomiya: perspektivy neomarksistskogo sinteza. — SPb.: Aleteiya, 2019.

Контактная информация / Contact information

Санкт-Петербургский государственный университет
 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9
 St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg,
 199034, Russia.

Дроздов Олег Александрович / Drozdov Oleg Aleksandrovich
 o.drozdov@spbu.ru

**РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО
ТУРИЗМА В ПОСТПАНДЕ-
МИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ
(КЕЙС ЮЖНОГО УРАЛА)¹**
**NATIONAL TOURISM
DEVELOPMENT IN THE POST-
PANDEMIC REALITY
(THE SOUTH URAL CASE)**

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-342-353

СИЛОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

ELENA S. SILOVA

PhD, Associate professor, Chelyabinsk State
University

СЕЙФИ АНАХИТА

Доцент, Университет имени Алламе Табатабаи,
Тегеран, Иран

ANAHITA SEIFI

PhD, Associate professor, Allameh Tabataba'i
University, Tehran, Iran

МОТАГИ САМИРА

Доцент, Университет Пайаме Нур, Тегеран, Иран

SAMIRA MOTAGHI

PhD, Associate professor, Payam Noor University, Tehran, Iran,

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы развития внутреннего туризма в регионах России, в том числе в промышленных, обусловлена происходящими геополитическими, экономическими и эпидемиологическими событиями. Использовать имеющийся туристический потенциал, диверсифицировать экономику промышленного региона – задачи ближайшего будущего для региональной политики и власти. В работе проведен анализ имеющегося научного задела, выявлены и систематизированы факторы развития внутреннего туризма на Южном Урале. Информационной базой исследования являются статистические данные Федеральной службы статистики России.

ABSTRACT

Today due to geopolitical, economic and epidemiological events it is very important to analyze the factors of domestic tourism development in Russia, especially in such an industrial region as the South Ural. To use the available tourism potential, diversify the economy of the industrial region through the development of tourism and related industries are the tasks of the near future for regional policy. For this purpose, it is necessary to systematize the factors of domestic tourism development in the region. The paper uses the methodology of system analysis. The analysis

¹ Статья публикуется по итогам мероприятий Московского академического экономического форума (МАЭФ-2020)

of the scientific base in the field of domestic tourism development in the regions was carried out, the factors of domestic tourism in the South Ural were identified and systematized (on the example of the Chelyabinsk region). The information base of the study is statistical collections in the regional section of the Federal Statistical Service of Russia.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Внутренний туризм, факторы развития туризма, промышленный регион.

KEYWORDS

Domestic tourism, factors of tourism development, industrial region.

На сегодняшний день, по оценкам Ростуризма, туристическая отрасль России понесла потери примерно в 1,5 трлн руб. из-за пандемии, это одна из наиболее пострадавших отраслей [1]. Важно отметить, что такое резкое снижение может стать шансом для развития внутреннего туризма в нашей стране, если правительству удастся разработать эффективные механизмы поддержки отрасли и перенаправить туристические потоки внутрь страны. Для этого необходима серьезная тщательная работа по выявлению потенциала и факторов развития внутреннего туризма в регионах. Многие страны, восстанавливающие свои экономики после коронавирусной эпидемии, разрабатывают в настоящее время инструментарий поддержки внутреннего туризма (например, субсидирование билетов на перемещение к внутренним туристическим дестинациям — опыт Японии и Казахстана). Цель настоящей статьи — исследовать факторы развития внутреннего туризма в России (на примере Южного Урала). Челябинская область — не только один из самых промышленно развитых регионов России с преобладанием в структуре экономики металлургической и приборостроительной отраслей,

но и край необыкновенно красивой природы, лесов, озер, заповедников, разнообразных объектов природы и культурного наследия. Развитие туризма в регионе позволит диверсифицировать экономику региона, улучшить его имидж и экологическую обстановку, остановить «бегство» капитала и человеческих ресурсов из региона. Поэтому, на наш взгляд, данная тема на сегодняшний момент чрезвычайно актуальна.

Несмотря на большой интерес ученых к проблемам развития туристической отрасли в России и за рубежом, факторы развития туризма, на наш взгляд, остаются малоисследованными. Д.В. Колпакиди исследует институциональные механизмы (программы поддержки МСП в сфере туризма) на примере Иркутской области [2]. Т.А. Адашова обосновывает в качестве фактора развития туризма креативный потенциал молодежи, которая активно вовлечена в волонтерскую деятельность и помогает создавать определенные туристические бренды [3]. Кузьмина О.М., Пегушина А.А. провели комплексный анализ факторов развития экологического и этнографического туризма в Республике Крым [4]. Появляются исследования, моделирующие спрос на туристические услуги в различных регионах и странах мира [5]. Таким образом, исследователи посвящают свои работы отдельным регионам или отдельным направлениям при рассмотрении проблем развития туризма.

Далее рассмотрим возможности развития туризма в Челябинской области. Анализ туристического потенциала Южноуральского региона [6, 7] показывает достаточно широкий спектр направлений туризма, развивать которые возможно развивать в Челябинской области: оздоровительный и лечебный (в Челябинской области находится 5 разных климатических зон, есть уникальные климатические условия, которые эффективно используются для лечения разного

рода заболеваний; бальнеологические ресурсы края также могут способствовать решению множества проблем со здоровьем); горнолыжный туризм (на территории Челябинской области — 15 горнолыжных курортов, курорт «Абзаково» ценится на национальном уровне) [8]; промышленный туризм (богатое наследие индустриального прошлого и большое количество современных промышленных предприятий); водный туризм («край озер» при наличии необходимой инфраструктуры способен обеспечить разнообразный отдых на озерах и реках); спелеотуризм (на территории Южного Урала расположены несколько уникальных пещерных комплексов); экологический и этнографический туризм. Развитие данных направлений будет способствовать экономическому росту и увеличению занятости в сопутствующих отраслях — гостиничного и ресторанного дела, индустрии развлечений, туристического сопровождения, транспорта. Тем не менее вопросы развития туризма на Южном Урале остаются малоисследованными. Д.М. Рафикова отмечает следующие проблемные зоны в развитии туризма на Южном Урале: слабо развитая инфраструктура туризма; отсутствие положительного туристского имиджа; недостаточное кадровое обеспечение в области туризма; нехватка гостиничных номеров средней категории, малых гостиниц высокого класса; отсутствие навигации для путешественников; отсутствие туристско-рекреационных кластеров общероссийского и международного уровней; устаревшая и недостаточно эффективно используемая ресурсная база и др. [9].

В таб. 1 приведены основные показатели развития туристической отрасли в Челябинской области [10]. Почти по всем показателям можно видеть плавный, но недостаточный рост за рассматриваемые 13 лет. Наиболее значительный

темп роста демонстрирует число туристических фирм (почти в три раза) и число реализованных турпакетов (3,13), что говорит о высоком интересе и востребованности в регионе туристического продукта. При этом в 5,7 раз выросло количество туристов, отправленных за рубеж, и менее чем в 2 раза (1,71) количество туристов, отправленных в туры по России. Точная статистика по путешествующим по региону, к сожалению, отсутствует. Тем не менее на сегодняшний момент это говорит о том, что в условиях закрытия многих популярных туристических направлений, особенно летних, есть потенциал развития внутреннего туризма в регионе.

Таблица 1

Показатели развития туристической отрасли в Челябинской области, 2005–2018 гг.

Индикаторы развития туризма в Челябинской области	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	Темп роста, база – 2005, %
Число коллективных средств размещения, ед.	231	398	405	361	373	449	438	189,61
Число размещенных лиц, тыс. чел.	527	749	835	849	821	931	985	186,91
Число туристических фирм, ед.	130	310	339	401	379	376	380	292,31
Число турпакетов, реализованных населению, тыс. шт.	27	56,7	68,8	80,1	54,3	72,7	84,4	312,59
Численность российских туристов, отправленных туристическими фирмами в туры по России, тыс. чел.	38,8	39,1	39,9	47,8	62,3	56	65,8	169,59
Численность российских туристов, отправленных туристическими фирмами в зарубежные туры, тыс. чел.	18,4	84,4	113,4	83,7	51,1	86,6	105,2	571,74

Факторы развития туризма на Южном Урале в постпандемической реальности

Внутренние	Внешние
<p>Природно-географические: большое количество разнообразных уникальных природных объектов, разнообразные климатические зоны, что может обеспечить всесезонный характер туристического спроса</p>	<p>Геополитические: Более низкие геополитические риски по сравнению со столичными и приграничными территориями; спокойная политическая обстановка, более низкие риски разного рода терактов и вооруженных конфликтов</p>
<p>Культурно-исторические: более 450 разных памятников архитектуры и истории, включая знаменитый древний город «Аркаим» на юге региона; разнообразные природно-климатические зоны; возможности организации разнообразного и всесезонного отдыха для разных потребителей туристических услуг</p>	<p>Эпидемиологические факторы: Более низкие риски эпидемиологического характера за счет срединного и удаленного положения на материке; более «мягкие» карантинные меры; доступность санаториев с медицинской направленностью с 1 июля 2020 г.</p>
<p>Экономические</p>	
<p>Относительно высокий уровень жизни и средняя заработная плата, высокая экономическая активность населения, высокая степень урбанизации, относительно низкие цены на услуги туристической сферы Наличие развитой инфраструктуры (транспортной)</p>	<p>Существенное снижение потоков выездного туризма в результате санкций, пандемии и роста цен на зарубежные туры; наличие спроса на туризм (в том числе оздоровительный) со стороны жителей соседних регионов</p>

Однако, как видно из табл. 1 проблемным местом продолжает оставаться недостаточное количество коллективных средств размещения.

В табл. 2 систематизированы факторы развития туризма в Челябинской области, которые необходимо задействовать при разработке институциональных механизмов поддержки и развития отрасли.

Важным вопросом остается проблема задействования в регионе институциональных факторов развития туризма, пока, на наш взгляд, в проводимой региональной политике этим факторам не уделяется должного внимания. Поддержка со стороны федерального правительства представлена только в рамках одного перспективного туристского укрупненного инвестиционного проекта «Урал» (Свердловская и Челябинская области, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра) [11]. Попытки создать уникальные туристические кластеры на территории Южного Урала пока не принесли заявленных результатов. Кроме того, развитием туризма в регионе занимается Управление туризма при Министерстве культуры Челябинской области, на сайте данной структуры нет практически никаких данных об их деятельности и ее результатах. Можно констатировать, что развитие туризма пока не является актуальной задачей для регионального правительства, несмотря на возможности получения федеральных инвестиционных грантов. На наш взгляд, смена подобного подхода становится в настоящих условиях приоритетным фактором развития туризма, и возможности применения институциональных механизмов поддержки туристической отрасли являются предметом дальнейшего исследования. Очень важным для национальной и региональных экономик сейчас становится использовать то «окно возможностей», которое открывается

в связи с глобальными экономическими изменениями. Грамотная и научно обоснованная политика в сфере развития туристической отрасли позволит серьезно изменить очень «тяжелую» промышленную структуру Южноуральской экономики, сделать регион привлекательным не только для туристов, но и для инвесторов и жителей региона.

Библиографический список

1. Глава Ростуризма попросила регионы поддержать отрасль // Электронный ресурс: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ebdda1f9a79474b1c5ecbee>. Дата обращения: 26.05.2020.
2. Колпакиди Д.В. Развитие институциональной среды как фактор совершенствования системы управления развитием предпринимательских структур в сфере туризма / Д.В. Колпакиди // Экономика и управление. 2015. № 12 (122). С. 29–34.
3. Адашова Т.А. Развитие креативного потенциала молодежи как фактора эффективного развития российского туризма // Российские регионы: взгляд в будущее. 2016. Т. 3. № 1. С. 43–51.
4. Кузьмина О.М. Выявление и систематизация факторов развития и привлекательности Республики Крым в контексте развития экологического и этнографического туризма / О.М. Кузьмин, А.А. Пегушина // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. № 5 (87). С. 110–124.
5. Сейфи А. Моделирование туристического спроса в Иране и отдельных странах (применение метода ARDL) / А. Сейфи, С. Монтаги, С.А. Мойтаба, Д. Плетнев // Вестник СОГУ. 2020; 1: 167-175. DOI: 10.29025/1994-7720-2020-1-167-175.
6. Рассказова Н.С. Рекреационно-туристский потенциал Челябинской области. SWOT-анализ благоприятных и неблагоприятных факторов развития туризма / Н.С. Рассказова // В сборнике: География и туризм. Сборник научных трудов. Государственное

- образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный университет». Пермь, 2005. С. 184–195.
7. Силова Е.С. Проблемы реализации туристического потенциала Челябинской области / Е.С.Силова // В сборнике: Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем. Материалы Третьей Всероссийской научной конференции памяти акад. А.И. Татаркина. 2019. С. 191–194.
 8. Зырянов А.И. Структура и размещение сети горнолыжных комплексов большого Урала / А.И. Зырянов, Д.И. Шилова // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2020. Т. 84. № 2. С. 272–281.
 9. Рафикова Д.М. Формирование регионального туризма Южного Урала на основе структурного метода // Вестник Евразийской науки. 2018. Т. 10. № 3. С. 62.
 10. Регионы России. Социально-экономические показатели // Электронный ресурс: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm. Дата обращения: 25.05.2020.
 11. Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2018 г. №872-р // Электронный ресурс: <http://static.government.ru/media/files/FoFftF1dhGs4GZzEBPQtLCFvtBl2hNQD.pdf>. Дата обращения: 26.05.2020.

References

1. Glava Rosturizma poprosila regiony podderzhat' otrasl' // Elektronnyy resurs: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ebdda1f9a79474b1c5ecbee>. Data obrashcheniya: 26.05.2020.
12. Kolpakidi, D.V. Razvitie institutsional'noi sredy kak faktor sovershenstvovaniya sistemy upravleniya razvitiem predprinimatel'skikh struktur

v sfere turizma / D.V. Kolpakidi // *Ekonomika i upravlenie*. 2015. № 12 (122). S. 29–34.

1. Adashova T.A. Razvitie kreativnogo potentsiala molodezhi kak faktora effektivnogo razvitiya rossiiskogo turizma // *Rossiiskie regiony: vzglyad v budushchee*. 2016. T. 3. № 1. S. 43–51.
2. Kuz'mina O.M. Vyyavlenie i sistematizatsiya faktorov razvitiya i privlekatel'nosti Respubliki Krym v kontekste razvitiya ekologicheskogo i etnograficheskogo turizma / O.M. Kuz'min, A.A. Pegushina // *Servis v Rossii i za rubezhom*. 2019. T. 13. № 5 (87). S. 110–124.
3. Sejfi A. Modelirovanie turisticeskogo sprosa v Irane i otdel'nykh stranah (primeneniemetodaARDL)/A.Sejfi,S.Motagi,S.A.Mojtaba,D.Pletnev//*Vestnik SOGU*. 2020; 1: 167-175. DOI: 10.29025/1994-7720-2020-1-167-175.
13. Rasskazova N.S. Rekreatsionno-turistskii potentsial Chelyabinskoi oblasti. SWOT-analiz blagopriyatnykh i neblagopriyatnykh faktorov razvitiya turizma / N.S. Rasskazova// *V sbornike: Geografiya i turizm Sbornik nauchnykh trudov. Gosudarstvennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya "Permskii gosudarstvennyi universitet"*. Perm', 2005. S. 184–195.
1. Silova E.S. Problemy realizatsii turisticeskogo potentsiala Chelyabinskoi oblasti / E.S.Silova // *V sbornike: Konkurentosposobnost' i razvitie sotsial'no-ekonomicheskikh sistem Materialy Tret'ei Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii pamyati akad. A.I. Tatarkina*. 2019. S. 191–194.
2. Zyryanov A.I. Struktura i razmeshchenie seti gornolyzhnykh kompleksov bol'shogo Urala / A.I. Zyryanov, D.I. Shilova // *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya*. 2020. T. 84. № 2. S. 272–281.
3. Rafikova, D.M. Formirovanie regional'nogo turizma Yuzhnogo Urala na osnove strukturnogo metoda // *Vestnik evraziiskoi nauki*. 2018. T. 10. № 3. S. 62.
4. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli // *Elektronnyi resurs*:https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm. Data obrashcheniya: 25.05.2020.

5. Kontseptsiya federal'noi tselevoi programmy "Razvitie vnutrennego i v"ezdnogo turizma v Rossiiskoi Federatsii (2019–2025 gody). Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 5 maya 2018 g. No872-r // Elektronnyi resurs: <http://static.government.ru/media/files/FoFftF1dhGs4GZzEBPQtLCFVtBI2hHQD.pdf>. Data obrashcheniya: 26.05.2020.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «ЧелГУ», 454000 г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129 / Chelyabinsk State University; 129 Brat'ev Kashirinyh: Chelyabinsk, Russia, 454000.

Силова Елена Сергеевна / Silova Elena Sergeevna
metod@csu.ru

Allameh Tabataba'i University, Dehkadeh Olampik, Hemmat Highway, South Allameh Tabataba'i Street, Modiriat Bridge, Chamran Highway, Tehran, Iran 141558473

Сейфи Анахита / Anahia SEIFI
a.seifi@atu.ac.ir

19395-4697, Lashkarak Highway, Nakhli street, Tehran, Iran
 Мотаги Самира / Samira MOTAGHI
samira.motaghi@gmail.com

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ — НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА КОРПОРАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ¹

NEW TECHNOLOGIES — NEW VISION OF CORPORATE PLANNING

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-354-362

МАСЛОВ ГЛЕБ АНДРЕЕВИЧ

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, научный сотрудник Института экономики РАН, научный сотрудник Центра современных марксистских исследований философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

GLEB A. MASLOV

Candidate of Econ. Sc., Leading Researcher at the S.Y. Witte Institute for New Industrial Development, Researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Researcher at Center for Modern Marxist Studies, Faculty of Philosophy at Lomonosov Moscow State University

¹ Статья публикуется по итогам мероприятий Московского академического экономического форума (МАЭФ-2020)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена перспективам роста актуальности проблемы корпоративного планирования на новом технологическом базисе. Внимание теории к данной проблеме усиливалось в периоды монополизации, производства относительно однородной продукции, роста вычислительных мощностей. В эпоху Четвертой промышленной революции следует ожидать увеличения роли планирования (в том числе корпоративного) и, следовательно, большего обращения теории к данной проблеме. Особую важность получают вопросы выявления и формирования спроса в связи с внедрением нейротехнологий и искусственного интеллекта.

ABSTRACT

The article is devoted to the corporate planning problem's increase of topicality on a new technological basis. Attention in theory to this problem was intensified during periods of monopolization, production of relatively homogeneous products, and the growth of computing power. One should expect the role of planning (including corporate planning) increase and, consequently, more theory's focus on this problem in the era of the Fourth Industrial Revolution. The most powerful corporations have already started implementing new mechanisms of planning. As a result of neurotechnologies and artificial intelligence introduction the issues of identifying and creating demand will get particular importance. It is likely to change the role government and lead to a new turn of capitalism's socialization.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Планирование, корпоративное планирование, Четвертая промышленная революция, социализация капитализма, большие данные, искусственный интеллект, формирование спроса, нейротехнологии.

KEYWORDS

Planning, corporate planning, the Fourth industrial revolution, socialization of capitalism, big data, artificial intelligence, creating demand, neurotechnologies.

Наступающая Четвертая промышленная революция несет с собой новые вызовы глобальной экономической системе, заставляя переосмысливать многие аспекты ее функционирования.

Это также касается изменения моделей производства, реализуемых внутри предприятий. Трансформации при этом происходят не только на стороне предложения, но и на стороне спроса, потребительского поведения. Неизбежно переосмысление проблемы планирования, в том числе корпоративного.

Нужно оговориться, что в академических работах и особенно в публицистике планирование зачастую неверно воспринимается как некое противопоставление рынку. Такое видение тем не менее не случайно, так как ранее к проблеме планирования обращались исследователи, критиковавшие капиталистическую систему (в частности, марксисты).

Однако на этапе технико-экономического развития после Второй мировой войны появились новые подходы к данному вопросу в среде экономистов из развитых капиталистических стран. Помимо обращения к проблеме государственного планирования (О. Ланге, А. Лернер, К. Шибата, Н. Окишио, Ф. Перру и др.) стали актуализироваться различные аспекты планирования, осуществляемого частными фирмами. Это связано с ростом корпораций, ставшим предпосылкой возросшего внимания к изучению различных процессов, происходящих внутри них.

Дж. К. Гэлбрейт [1] в своем классическом труде «Новое индустриальное общество» выделяет техноструктуру как субъект модификации принципов управления компаний, ее функционирования. Корпоративное планирование начинает играть ключевую роль в развитии национальной экономической системы. Данный вывод также подвел Гэлбрейта к идее о возможности конвергенции капитализма и социализма на основе объединения механизмов планирования.

В качестве предпосылок актуализации темы планирования в экономической теории нужно выделить следующие:

- монополизированная индустриальная система;
- однородность производимой продукции;
- рост возможностей сбора и обработки данных.

Данные факторы способствовали росту математизации в экономической теории второй половины XX века, так как сами объекты экономических исследований оказались более формализуемы.

С наступлением информационной революции тема планирования вновь отошла на «периферию» экономической мысли. Помимо идеологической составляющей, привнесенной доктриной неолиберализма (планирование ассоциировалось как небезопасный призрак социализма), разрушились прежние материальные предпосылки обращения к планированию. А именно: хотя вычислительные мощности кардинальным образом увеличились, произошла миниатюризация производства, рост разнообразия продуктовой массы. Это сделало менее формализуемыми потенциальные объекты анализа. Данные изменения, вызванные характером технологического развития, также размыли прежнюю монополизированную структуру производства.

Внедрение элементов Четвертой промышленной революции в этом смысле вызывает противоречивые тенденции. С одной стороны, можно ожидать стремительного роста разнообразия продуктовой массы, связанной с ускорением кастомизации производства, что усложняет формализацию, возможности построения алгоритмов внутри планирующих систем. С другой стороны, рост вычислительных мощностей также будет очень высоким.

Как представляется, вторая тенденция будет более мощной, так как именно большие данные, искусственный интеллект являются центральными элементами Четвертой промышленной революции. Механизмы расчета и прогнозирования экономических показателей станут более доступными. Уже сейчас новые технологические возможности обуславливают переход на качественно иные принципы организации производства, выявления спроса на основе механизмов корпоративного планирования. Ведущие корпорации (Google, Microsoft, Apple, Amazon и др.) активно используют большие данные с целью оптимизации собственных производственных систем [2].

Монополизация также сохраняется на высоком уровне, и в обозримом будущем не видно предпосылок подрыва доминирования крупных производств.

Таким образом, вопросы планирования внутри единой хозяйственной единицы будут становиться более актуальными.

Хотя господствующие направления экономической науки по-прежнему редко обращаются к планированию, проявляя свою инертность, в рамках альтернативных подходов уже сейчас активно вызревает рост внимания к данной проблеме. В нашей стране символичным стало издание Институтом нового индустриального развития имени С.Ю. Витте коллек-

тивной монографии «Гэлбрейт: возвращение» под редакцией С.Д. Бодрунова [3]. Одной из ключевых тем, затронутых авторами, стала трансформация планирующих систем на новом индустриальном базисе. В целом была отражена важность обращения к наследию Гэлбрейта в наше время.

Спецификой наступающей эпохи становится новая роль планирования спроса. Вероятно, в отличие от предыдущих этапов именно выявление и формирование спроса получит принципиально новый характер, чем решение «инженерной» задачи физического создания и распределения продукта внутри производственной цепочки. Это связано с развитием таких элементов Четвертой промышленной революции, как нейротехнологии и искусственный интеллект.

Нейротехнологии позволяют заглянуть в подсознательное человека и точно определить его предпочтения при выборе альтернатив потребления [4]. Причем такое определение окажется более качественным, чем если бы человек самостоятельно выразил свои осознанные желания. Кардинально повысится эффективность маркетинговых сообщений, так как станет возможным максимизировать результативность каждой детали. К примеру, будет однозначно установлена наилучшая цветовая гамма, превалирующая в рекламном ролике, его музыкальное сопровождение и т.д.

Искусственный интеллект во многих случаях способен также лучше самого человека предоставить информацию о его потребительских предпочтениях. На основе изучения истории предыдущих покупок, откликов на рекламу (условно говоря, переходам по рекламным ссылкам) можно предсказывать его будущее поведение на рынке и соответствующим образом корректировать маркетинговую политику.

Таким образом, новые возможности планирования и навязывания спроса вырастут кардинальным образом. Тем самым это фактически дискредитирует проявившую свою внеисторичность концепцию «рассеянного знания», предложенную в рамках неоавстрийской школы².

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что будущее развитие экономической теории едва ли сможет обойтись без пристального внимания к проблеме планирования, в том числе корпоративного. При этом изучение форм планирования, вероятно, будет вестись на междисциплинарном уровне, так как при внедрении в производство элементов Четвертой промышленной революции ожидаемо усиление сетевых и внешних эффектов. Появится необходимость интенсификации диалога экономики с другими науками.

Технико-экономические трансформации будут служить изменениям роли государства как института, сглаживающего потенциальные противоречия интересов различных социальных групп. В частности, если корпорации будут в дальнейшем также заинтересованы в максимизации своих прибылей, то остальная часть общества потенциально будет сталкиваться с негативными внешними эффектами. К примеру, встанет моральный вопрос о допустимости новых форм влияния на бессознательное, и у значительной части населения появится отторжение различных форм вмешательства в личное пространство ради увеличения доходов производителей.

Как отмечает К. Шваб, в эпоху Четвертой промышленной революции следует ожидать значительной переориентации целей развития общества в сторону меньшего внимания к удовлетворению материальных потребностей [6]. Транс-

² См. также критику данной теории в новых технико-экономических реалиях в [5].

формация форм планирования, их последствия в системе производства, таким образом, будут развиваться в контексте нового места экономики, ее предназначения в жизни общества. Уже в ближайшем будущем это способно служить новому мощному витку социализации капитализма и окончательному отходу от неолиберальной модели.

Современный коронакризис как внешний шок для экономики может ускорить переосмысление прежде незыблемых подходов в экономической науке и продвинуть теорию в сторону изучения новых феноменов. Планирование в данном случае способно стать одним их наиболее острых предметов дискуссий.

Библиографический список

1. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. — М.: Прогресс, 1969.
2. Джаббаров Д.Б. Большие данные, плановая экономика и государство // Вопросы политической экономии. № 4. 2019. С. 96–101.
3. Гэлбрейт: возвращение / Монография / Под ред. С.Д. Бодрунова. — М.: Культурная революция, 2017. — 424 с.
4. Соловьева В.Д. Нейромаркетинг, или «мечта маркетолога» // Экономика и бизнес: теория и практика. № 4–1. 2017. С. 160–164
5. Zuboff S. (2015). Big other: surveillance capitalism and the prospects of an information civilization. *Journal of Information Technology*, 30, 75–89.
6. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К.Шваб. «Эксмо», 2016.

References

1. Galbraith J.K. (1969). *Novoe industrial'noe obshchestvo*. M.: Progress.

2. Dzhaborov D.B. (2019). Bol'shie dannye, planovaya ekonomika i gosudarstvo // *Voprosy politicheskoi ekonomii*. № 4. S. 96–101.
3. Galbraith: vozvrashchenie (2017). Monografiya / Pod red. S.D.Bodrunova. — M.: Kul'turnaya revolyutsiya. 424 s.
4. Solovyeva V.D. (2017). Neiromarketing, ili «mechta marketologa» // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. № 4–1. S. 160–164.
5. Zuboff S. (2015). Big other: surveillance capitalism and the prospects of an information civilization. *Journal of Information Technology*, 30, 75–89.
6. Schwab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya (2016). K.Shvab. «Eksmo».

Контактная информация / Contact information

Маслов Глеб Андреевич / Gleb A. Maslov
glemiach@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
БИЗНЕСА В ОБЩЕСТВЕННЫХ
СОВЕТАХ
ПРИ МИНИСТЕРСТВАХ
И ВЕДОМСТВАХ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
БЛОКА ПРАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹**
**PECULIARITIES
OF BUSINESS REPRESENTA-
TION IN PUBLIC COUNCILS
AT MINISTRIES AND AGENCIES
OF THE ECONOMIC BLOC
IN THE GOVERNMENT
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-363-385

¹ Статья публикуется по итогам мероприятий Московского академического экономического форума (МАЭФ-2020)

ПИЛИПЕНКО ИГОРЬ ВАЛЕРЬЕВИЧ

Директор Института конкурентоспособности и интеграции (НИИКИ), к.г.н., МРА

IGOR V. PILIPENKO

PhD, MPA, Director of the Institute for Competitiveness and Integration (RICI)

АННОТАЦИЯ

В статье используется составленная автором база данных из 564 представителей российского бизнеса в общественных советах 37 федеральных министерств и ведомств с функционалом в области экономической политики или отраслевой сферой деятельности. Проведен анализ распределения представителей деловых кругов по федеральным, межрегиональным, региональным, местным и отраслевым бизнес-ассоциациям, а также по отдельным компаниям. Особое внимание уделяется представительству крупнейших федеральных объединений предпринимателей – РСПП, «Деловая Россия», «Опора России» и ТПП РФ.

ABSTRACT

This article employs a database compiled by the author that comprises 564 representatives of Russian businesses in public councils of 37 federal ministries and services responsible for economic and industry affairs. We analyze how business representatives are distributed across six categories, namely federal, inter-regional, regional, local and sectoral business associations as well as separate companies. Particular attention is paid to largest federal business associations such as the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, “Business Russia”, “Opora Russia” and the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Российская Федерация, бизнес-ассоциация, предпринимательство, общественный совет, министерство, ведомство.

KEYWORDS

Russian Federation, business association, entrepreneurship, public council, ministry, agency.

В условиях негативного влияния коронавируса на российскую экономику особую значимость для купирования негативных последствий пандемии приобретают институты взаимодействия между бизнесом и властью, позволяющие предпринимательскому сообществу оперативно доносить свою позицию до государственных органов. В Российской Федерации одной из основных таких структур является институт общественных советов при министерствах и ведомствах, которые стали создаваться в 2006–2007 гг. как «совещательно-консультативные субъекты общественного контроля»². В свою очередь, основными представителями интересов предпринимательства являются бизнес-ассоциации, создаваемые обычно в форме общественных организаций, ассоциаций (союзов) или некоммерческих партнерств, которые объединяют компании, их владельцев и менеджмент чаще всего по географическому или отраслевому признаку.

КРАТКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В российской научной литературе взаимодействие государства, бизнеса и общества анализировалось в первую

² Основная цель общественных советов — обеспечение «учета потребностей и интересов... защиты прав и свобод граждан... и прав общественных объединений, негосударственных некоммерческих организаций при осуществлении государственной политики в части, относящейся к сфере деятельности органа исполнительной власти, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью соответствующего... органа исполнительной власти» [1].

очередь через призму трансформации общественных институтов [2] и формирования общественного договора [3]. Бизнес-ассоциации как инструмент взаимодействия между органами государственной власти и предпринимательством и возникающая между государством и бизнесом «система обменов»³ подробно рассматривались в работах А.А. Яковлева и его коллег [4, 5]. Эволюция форм сотрудничества государства и бизнеса с начала 1990-х гг. анализировалась в публикациях А.Ю. Зудина [6].

Деятельность бизнес-ассоциаций рассматривалась как с точки зрения их взаимодействия с профсоюзами и государством (формирование социального партнерства [7] и следование принципам корпоративной социальной ответственности [8]), так и через призму отраслевого саморегулирования [9] и координации деятельности компаний в отраслевом разрезе [10]. В 2000–2010-х гг. особое внимание исследователей привлекли проблемы сотрудничества бизнеса и власти на региональном уровне [11, 12, 13]. Кроме того, исследовались функции российских бизнес-объединений для компаний [14], роль бизнес-ассоциаций во внешнеэкономической деятельности [15] и лоббизм российского бизнеса за рубежом [16].

В англоязычной научной литературе деятельность российских бизнес-ассоциаций глубоко изучалась уже в начале 2000-х гг., когда стало возможным получить данные о результатах деятельности сотен отдельных компаний. По этой тематике можно выделить работы Ф. Реканатини и Р. Райтермана [17], Т. Фрая [18], С. Маркуса [19], У. Пайла [20] и его коллег [21]. Указанные авторы пришли к выводам о том, что в процессе перехода к рыночной экономике, сопровождавшемся дезор-

³ «Система обменов» выражается в помощи органам власти со стороны предпринимателей в области социального развития регионов и муниципалитетов, а государство, в свою очередь, может оказывать этим компаниям финансовую поддержку [4].

ганизацией целых отраслей, вступление российской фирм в бизнес-ассоциации являлось их рациональным ответом на нередко хаотичные изменения внешней среды. При этом участие компаний в предпринимательских объединениях способствовало (при прочих равных условиях) улучшению их лоббистских возможностей и повышению эффективности деятельности. Вместе с тем верно было и обратное утверждение — что в бизнес-ассоциациях участвовали более активные и инновационные фирмы, реализующие сравнительно масштабные программы капитальных вложений и уделяющие значительное внимание повышению квалификации своих сотрудников. Эти выводы нашли свое подтверждение и в публикациях российских экономистов [4].

Вместе с тем развитию института общественных советов при министерствах и ведомствах в российской и зарубежной научной литературе пока уделялось недостаточно внимания. К настоящему времени вышло незначительное количество работ, причем в фокусе исследований чаще находился общественный совет при Министерстве внутренних дел [22] или деятельности общественных советов на региональном уровне [23].

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Для целей нашей работы мы используем подходы к классификации бизнес-ассоциаций, изложенные в основополагающей публикации по данной теме Ф. Шмиттера и В. Штрека [24], а также нашу авторскую методику исследования институциональной структуры экономики [25, 26]. Объектом настоящего исследования являются общественные советы при 37 федеральных министерствах и ведомствах⁴, которые входят в эко-

⁴ В анализ нами включены общественные советы при следующих министерствах и ведомствах Российской Федерации: Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики (Минво-

номический блок Правительства РФ и занимаются выработкой государственной политики, оказанием госуслуг, надзором и управлением госимуществом в различных отраслях хозяйства [27]. Используя информацию из официальных сайтов указанных министерств и ведомств о составе и деятельности общественных советов, нами было отобрано 564 представителя российских деловых кругов⁵ из общего количества членов общественных советов в 989 чел.⁶

стокразвития); Министерство здравоохранения РФ (Минздрав) и подведомственная Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор); Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ (Минкомсвязь) и подведомственные Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям (Роспечать) и Федеральное агентство связи (Россвязь); Министерство природных ресурсов и экологии РФ (Минприроды) и подведомственные Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет) и Федеральное агентство по недропользованию (Роснедра); Министерство промышленности и торговли РФ (Минпромторг) и подведомственное Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт); Министерство сельского хозяйства РФ (Минсельхоз) и подведомственные Федеральное агентство по рыболовству (Росрыболовство) и Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор); Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ (Минстрой России); Министерство транспорта РФ (Минтранс) и подведомственные Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация), Федеральное дорожное агентство (Росавтодор), Федеральное агентство железнодорожного транспорта (Росжелдор), Федеральное агентство морского и речного транспорта (Росморречфлот) и Федеральная служба по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор); Министерство финансов РФ (Минфин) и подведомственные Федеральное казначейство, Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка (Росалкогольрегулирование), Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество), Федеральная налоговая служба (ФНС России) и Федеральная таможенная служба (ФТС России); Министерство экономического развития РФ (Минэкономразвития) и подведомственные Федеральная служба по аккредитации (Росаккредитация), Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), Федеральная служба государственной статистики (Росстат) и Федеральное агентство по туризму (Ростуризм); Министерство энергетики РФ (Минэнерго России); Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр); Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) и Федеральная антимонопольная служба (ФАС). Не учитывались в анализе Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), Федеральное агентство водных ресурсов (Росводресурсы) и Федеральное агентство лесного хозяйства России (Рослесхоз), подведомственные Минприроды, где количество представителей бизнеса в общественных советах составляет всего 1–2 человека.

⁵ Представители иностранных компаний в состав общественных советов при министерствах и ведомствах Российской Федерации не входят.

⁶ С учетом основной задачи исследования в анализ не включались представители научных и образовательных организаций, экспертно-аналитических центров, профсоюзных и общественных организаций — остальные 425 членов общественных советов.

Выделенные представители бизнеса, исходя из того, какие компании и/или организации они представляют, были разделены на шесть категорий: федеральные, межрегиональные, региональные (в пределах одного субъекта Федерации), местные (в пределах одного муниципалитета) и отраслевые бизнес-ассоциации, а также представители отдельных компаний (частных и государственных). Особое внимание в анализе мы уделяем четырем крупнейшим бизнес-ассоциациям: Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей» (РСПП), Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» и Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России»⁷, представляющим соответственно преимущественно крупный, средний и малый бизнес страны [4, 6], а также Торгово-промышленной палате РФ, которая имеет особый статус, закрепленный федеральным законом 1993 г.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БИЗНЕСА ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ СОВЕТАМ

Как видно из табл. 1, большинство министерств и ведомств (26 из 37) осуществили ротацию состава общественных советов⁸ в течение последних трех лет (2017–2020 гг.) и разместили соответствующие ведомственные акты на своих официальных сайтах. Информация по общественным советам пяти федеральных органов государственной власти (Минкомсвязь и подведомственные Роспечать и Россвязь, а также Росстандарт и Росморречфлот) относится к 2013–2016 гг. Остальные

⁷ РСПП был учрежден в 1990 г. как Научно-промышленный союз СССР и получил современное название в 1992 г. «Деловая Россия» была основана в 2001 г.; «Опора России» — в 2002 г.

⁸ Срок полномочий одного состава общественного совета составляет три года [1].

четыре ведомства (Роснедра, подведомственное Минприроды, Казначейство, Росалкогольрегулирование и ФНС России, подведомственные Минфину) предоставляют на своих сайтах, очевидно, актуальную информацию о составе общественного совета, но не размещают соответствующие ведомственные акты, поэтому определить точное время формирования или изменения в составе общественных советов не представляется возможным.

Лидерами по представительству бизнеса в общественных советах являются министерства и ведомства, в сфере компетенции которых находятся узкоспециализированные и отраслевые вопросы (см. табл. 1). Так, более двух третей членов общественных советов представляют бизнес-структуры в Роскомнадзоре (85%), Роспечати (77%), Росвязи (69%) и Минкомсвязи (70%), в Росрыболовстве (82%), Россельхознадзоре (68%) и Минсельхозе (69%), а также в Роспатенте (81%) и Росаккредитации (75%), подведомственных Минэкономразвития, в Минстрое (78%), в Росморречфлоте (73%) и Росавтодоре (70%), подведомственных Минтрансу, а также в ФТС России (71%), подведомственной Минфину.

Напротив, минимальное количество представителей деловых кругов характерно для министерств и ведомств, ответственных за здравоохранение, природопользование и статистику: для Минздрава (17%) и подведомственного Росздравнадзора (25%), Росстата (24%, подведомственен Минэкономразвития), Минприроды (36%) и подведомственных Росгидромета (33%) и Роснедр (37%). Кроме того, пониженное представительство бизнеса наблюдается в общественном совете Минвостокразвития (28%). Относительно невысокое представительство бизнеса отмечается также в Росавиации (41%), где семь из 27 членов общественного совета являются

представителями профсоюзов, и в Минэкономразвития (также 41%), где 12 из 29 членов общественного совета представляют научно-исследовательские и образовательные организации. В среднем по всем 37 рассматриваемым министерствам и ведомствам на долю представителей от бизнеса приходится 57% мест в общественных советах.

Таблица 1

Распределение представителей бизнеса по общественным советам при министерствах и ведомствах

№	Название министерства/ведомства	Общее количество членов в совете	Количество представителей бизнеса	Доля представителей бизнеса	Год последнего формирования совета/изменений в его составе
1.	Минвостокразвития	36	10	28%	2020
2.	Минздрав	36	6	17%	2020
2.1.	Росздравнадзор	16	4	25%	2018
3.	Минкомсвязь	33	23	70%	2014
3.1.	Роскомнадзор	20	17	85%	2017
3.2.	Роспечать	39	30	77%	2013
3.3.	Россвязь	13	9	69%	2016
4.	Минприроды	28	10	36%	2019
4.1.	Росгидромет	24	8	33%	2018
4.2.	Роснедра	35	13	37%	н/д
5.	Минпромторг	36	24	67%	2019
5.1.	Росстандарт	24	15	63%	2016
6.	Минсельхоз	36	25	69%	2019
6.1.	Росрыболовство	28	23	82%	2018
6.2.	Россельхознадзор	19	13	68%	2019
7.	Минстрой	60	47	78%	2018

№	Название министерства/ведомства	Общее количество членов в совете	Количество представителей бизнеса	Доля представителей бизнеса	Год последнего формирования совета/изменений в его составе
8.	Минтранс	36	23	64%	2020
8.1.	Росавиация	27	11	41%	2020
8.2.	Росавтодор	23	16	70%	2018
8.3.	Росжелдор	16	9	56%	2018
8.4.	Росморречфлот	15	11	73%	2015
8.5.	Ространснадзор	32	17	53%	2018
9.	Минфин	23	12	52%	2017
9.1.	Казначейство	16	8	50%	н/д
9.2.	Росалкоголь-регулирование	20	13	65%	н/д
9.3.	Росимущество	19	10	53%	2018
9.4.	ФНС России	25	15	60%	н/д
9.5.	ФТС России	21	15	71%	2018
10.	Минэкономразвития	29	12	41%	2020
10.1.	Росаккредитация	16	12	75%	2020
10.2.	Роспатент	16	13	81%	2019
10.3.	Росстат	29	7	24%	2019
10.4.	Ростуризм	36	21	58%	2018
11.	Минэнерго	30	15	50%	2014
12.	Росреестр	22	14	64%	2019
13.	Ростехнадзор	37	23	62%	н/д
14.	ФАС России	18	10	56%	2017

Источник: составлено автором по данным официальных сайтов указанных федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БИЗНЕСА ПО КАТЕГОРИЯМ

Из общего количества делегированных бизнесом членов общественных советов при 37 федеральных органах власти представители отдельных компаний составляют 38%; 36% — направлено отраслевыми бизнес-ассоциациями; 18% — федеральными, 6% — региональными, 2% — межрегиональными и 0,3% — местными объединениями предпринимателей. Федеральные бизнес-ассоциации имеют своих представителей в 32 из 37 рассматриваемых министерств и ведомств⁹, при этом максимальная доля их представителей наблюдается у министерств и ведомств с небольшим количеством членов общественного совета из бизнеса: 50% и более от общего количества представителей предпринимателей — у Минздрава и Росздравнадзора, Минвостокразвития, Минприроды, а также у Минфина (см. табл. 2). Присутствие межрегиональных бизнес-ассоциаций характерно для общественных советов при Росрыболовстве (22%), Росреестре (14%), Казначействе (13%), Минвостокразвития (10%), Росавиации и Ростехнадзоре (по 9%). Не имеют представителей межрегиональных бизнес-ассоциаций 27 министерств и ведомств из рассматриваемого нами списка.

Региональные бизнес-ассоциации представлены в общественных советах 18 федеральных органов исполнительной власти, причем их наибольшая доля от общего количества представителей, делегированных бизнесом, наблюдается в Росрыболовстве (48%), Ростуризме (33%), Минвостокразвития (20%), Казначействе (13%), Минсельхозе и Ространснадзоре (по 12%), Минприроды и Росимущество (по 10%).

⁹ Федеральные бизнес-ассоциации не имеют представительства в Роспечати, Росжелдоре, Росморречфлоте, Минтрансе и Минэнерго. Вместе с тем в Общественный совет при Минэнерго входит представитель «Группы Илим», которая является участником РСПП.

Таблица 2

Распределение представителей бизнеса в общественных советах при министерствах и ведомствах по категориям*

№	Название министерства/ ведомства	Бизнес-ассоциации					Отдельные компании
		Федеральные	Межрегиональные	Региональные	Местные	Отраслевые	
1.	Минвостокразвития	5	1	2	0	2	1
2.	Минздрав	4	0	0	0	2	0
2.1.	Росздравнадзор	2	0	0	0	2	0
3.	Минкомсвязь	1	0	0	0	7	16
3.1.	Роскомнадзор	2	0	1	0	7	9
3.2.	Роспечать	0	1	1	0	9	26
3.3.	Россвязь	1	0	0	0	3	5
4.	Минприроды	5	0	1	0	5	0
4.1.	Росгидромет	3	0	0	0	5	0
4.2.	Роснедра	6	0	0	0	7	0
5.	Минпромторг	3	0	1	0	3	19
5.1.	Росстандарт	5	1	1	0	10	0
6.	Минсельхоз	5	0	3	0	19	1
6.1.	Росрыболовство	7	5	11	0	19	8
6.2.	Россельхознадзор	4	0	1	0	10	3
7.	Минстрой	4	0	1	0	17	30
8.	Минтранс	0	0	0	0	6	17
8.1.	Росавиация	2	1	0	0	9	0
8.2.	Росавтодор	5	0	1	0	8	6

№	Название министерства/ ведомства	Бизнес-ассоциации					Отдельные компании
		Федеральные	Межрегиональные	Региональные	Местные	Отраслевые	
8.3.	Росжелдор	0	0	0	0	3	6
8.4.	Росморречфлот	0	0	0	0	2	9
8.5.	Ространснадзор	4	1	2	0	13	0
9.	Минфин	6	0	0	0	1	8
9.1.	Казначейство	1	1	1	0	6	1
9.2.	Росалкоголь- регулирование	6	0	1	0	7	0
9.3.	Росимущество	4	0	1	0	6	1
9.4.	ФНС России	4	0	0	0	2	12
9.5.	ФТС России	3	0	0	0	4	11
10.	Минэкономразвития	5	0	0	0	1	7
10.1.	Росаккредитация	5	0	0	0	7	0
10.2.	Роспатент	6	0	1	0	5	1
10.3.	Росстат	1	0	0	0	0	6
10.4.	Ростуризм	3	1	7	1	13	17
11.	Минэнерго	0	0	0	0	2	13
12.	Росреестр	1	2	0	0	9	6
13.	Ростехнадзор	5	2	1	1	15	12
14.	ФАС России	4	0	0	0	1	5

Примечание: некоторые члены общественных советов могут представлять две и более категории представителей бизнеса, например, отдельную компанию и бизнес-ассоциацию.

Источник: составлено автором по данным официальных сайтов указанных федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации.

Местные ассоциации предпринимателей имеют своих представителей только в двух федеральных органах власти, в работе которых имеется географическая и отраслевая специфика — в Ростуризме и Ростехнадзоре.

Отраслевые объединения компаний и бизнесменов присутствуют в общественных советах при всех рассматриваемых нами министерствах и ведомствах за исключением Росстата. При этом наибольшее относительное представительство этих бизнес-ассоциаций наблюдается в федеральных органах власти, специализирующихся на отраслевых вопросах — в Росрыболовстве (83%), Росавиации (82%), Россельхознадзоре (77%), Ространснадзоре и Минсельхозе (76%), в Казначействе (75%) и Росстандарте (67%). Руководство отдельных компаний (владельцы и менеджмент) входят в состав общественных советов при 27 из 37 министерств и ведомств. Лидерами по относительному представительству компаний являются Минэнерго и Роспечать (по 87%), Росстат (86%), Росморречфлот (82%), Ростуризм (81%), ФНС России (80%) и Минпромторг (79%).

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЧЕТЫРЕХ КРУПНЕЙШИХ БИЗНЕС-АССОЦИАЦИЙ

По количеству представителей в общественных советах и функциональному охвату министерств и ведомств четыре вышеупомянутые общероссийские бизнес-ассоциации (РСПП, «Деловая Россия», «Опора России» и ТПП РФ) намного опережают остальные объединения предпринимателей, подтверждая свой статус основных представителей деловых кругов на федеральном уровне. Так, ТПП РФ имеет 31 представителя в 23 из 37 рассматриваемых федеральных органах исполнительной власти; «Опора России» —

27 представителей в 24 министерствах и ведомствах; «Деловая Россия» — 30 представителей в 23 органах; РСПП — 25 представителей в 18 министерствах и ведомствах. В то же время следующее по представительству федеральное межотраслевое объединение — Общероссийская общественная организация «Российский союз налогоплательщиков» — представлено только в семи федеральных органах государственной власти.

Все четыре бизнес-ассоциации входят в состав общественных советов восьми министерств и ведомств: Минэкономразвития, Росаккредитации и Роспатента, Росимущества, Минсельхоза и Росрыболовства, Минстроя и Ространснадзора. По три организации представлены в общественных советах Минвостокразвития, Минздрава, Минприроды, Росгидромета и Роснедр, Росстандарта, Россельхознадзора и Росавтодора, Минфина, Росалкогольрегулирования и ФТС России, Ростехнадзора и ФАС России. РСПП, «Деловая Россия», «Опора России» и ТПП РФ не представлены в общественных советах Минтранса, Росжелдора и Росморречфлота, Минэнерго и Роспечати.

По несколько своих представителей РСПП имеет в общественных советах Минфина (4 чел.), Минэкономразвития, ФАС России, Росстандарта и Роснедр (по 2 чел.). «Деловая Россия» направила по три представителя в Минприроды и Росавтодор, по два делегата — в Минпромторг, Минвостокразвития и Росрыболовство. «Опора России» представлена двумя ответственными лицами в общественных советах при Минздраве, Россельхознадзоре и Росалкогольрегулировании. В свою очередь, ТПП РФ имеет расширенное представительство в Росрыболовстве (3 чел.), Роснедрах, Росстандарте, Росалкогольрегулировании, Роспатенте и Ростехнадзоре (по 2 представителя).

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Используемая в работе методика — анализ представительств компаний и бизнес-ассоциаций в общественных советах министерств и ведомств — позволяет определить востребованность экспертов от бизнеса в федеральных органах госвласти, которую можно признать весьма высокой. В среднем среди членов общественных советов 25% являются представителями отраслевых бизнес-ассоциаций, 24% — отдельных компаний и 13% — федеральных объединений предпринимателей, причем некоторые члены могут представлять как отдельные компании, так и бизнес-ассоциации.

Во-вторых, методика позволяет выявить приоритеты и специализацию бизнес-ассоциаций по их различным категориям. Например, наиболее значительно представительство федеральных объединений предпринимателей в таких ключевых для бизнеса сферах, которые находятся в ведении Роспатента (38% от общего количества членов общественного совета), Росаккредитации (31%), Росалкогольрегулирования (30%), Минфина (26%), Росрыболовства (25%), ФАС России и Росавтотдора (по 22%), Россельхознадзора, Росимущества и Росстандарта (по 21%). Для отраслевых ассоциаций — это Росрыболовство (68%), Минсельхоз и Россельхознадзор (по 53%), а также Росаккредитация (44%), Росстандарт (42%), Росреестр, Ространснадзор и Ростехнадзор (по 41%).

В-третьих, проведенный анализ подтвердил доминирование РСПП, «Деловой России», «Опоры России» и ТПП РФ во взаимодействии с федеральными органами государственной власти за исключением таких отраслей, как средства массовой информации и книгоиздание, морское и речное пароходство. Экспертное содействие профильным министерствам

со стороны отдельных компаний также значимо в строительной отрасли, обрабатывающей промышленности, сфере информационно-коммуникационных технологий, в секторе транспорта и энергетике.

Библиографический список

1. Стандарт деятельности общественного совета при федеральном органе исполнительной власти (Типовое положение) (утв. решением совета Общественной палаты РФ от 05.07.2018 № 55-С) (ред. от 27.03.2020) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307885/327668c04c0470317b26d354e36cb828a4af319/.
2. Трансформация экономических институтов в постсоветской России (микроэкономический анализ) / Ред. кол.: Р.М. Нуреев (главн. ред.), О.А. Третьяк, Ю.В. Латов, И.П. Попова, А.Л. Темницкий. — М.: МОНФ, 2000. — 193 с.
3. Политическая экономия России: динамика общественного договора в 2000-х годах. Избранные труды Института национально-го проекта «Общественный договор», 2000–2009 / сост. А.А. Аузан, А.В. Золотов, А.А. Ставинская, В.Л. Тамбовцев. — М.: Институт национального проекта «Общественный договор», 2010. — 720 с.
4. Яковлев А.А., Говорун А.В. Бизнес-ассоциации как инструмент взаимодействия между правительством и предпринимателями: результаты эмпирического анализа // Журнал новой экономической ассоциации. — 2011. — № 9(9). — С. 98–127.
5. Яковлев А.А. Восстановить диалог с бизнесом и создать правильные стимулы для чиновников // Журнал новой экономической ассоциации. — 2012. — № 1(13). — С. 160–163.
6. Зудин А.Ю. Государство и бизнес в России: эволюция модели взаимоотношений // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. — 2006. — № 6.

7. Петрова Л.Е. Объединения работодателей: потенциал в социальном партнерстве // Экономическая социология. — 2003. — Т. 4. — № 1. — С. 64–80.
8. Васильева Т.А. Государство, НКО и бизнес: партнерство и социальная ответственность // Ученые записки Российского государственного социального университета. — 2009. — № 4 (67). — С. 19–24.
9. Осипенко О. Проблемы отраслевого саморегулирования в российской экономике // Вопросы экономики. — 2005. — № 2. — С. 69–82.
10. Юсупова А.Т. Возможности координирования деятельности российских фирм: анализ бизнес-ассоциаций на рынке лизинговых услуг // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. — 2010. — Том 10. — Вып. 3. — С. 87–95.
11. Яковлев А.А. Российская корпорация и региональные власти: модели взаимоотношений и их эволюция // Вопросы экономики. — 2007. — № 1. — С. 124–139.
12. Бурдюгова Н.С. Некоторые аспекты региональной политики в отношении бизнес-ассоциаций (на примере Пермского края) // Сб.: ARS ADMINISTRANDI сборник научных статей. Пермский госуниверситет, Администрация губернатора Пермского края. Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-тет, 2009. — С. 91–102.
13. Лапина Н.Ю. Бизнес и власть в российских регионах: новые параметры взаимодействия // Россия и современный мир. — 2004. — № 4. — С. 56–67.
14. Иванова Е.А. Российские профессиональные объединения: статисты, стражи стабильности или проводники общественного развития? // Вопросы экономики. — 2013. — № 11. — С. 112–128.
15. Захаров М.С. Объединения предпринимателей как источник внешнеэкономического консультирования в РФ // Российский внешнеэкономический вестник. — 2008. — №3. — С. 64–75.
16. Перегудов С.П., Уткин А.И., Костяев С.С. Лоббизм российского бизнеса в США и ЕС: эволюция и перспективы. — М.: ИСКРАН, 2009. — 66 с.

17. Recanatini F., Ryterman R. Disorganazation or Self-Organization? The Emergence of Business Associations in a Transition Economy. The World Bank Policy Research Working Paper 2539, January 2001. — 42 p.
18. Frye T. Capture or Exchange? Business Lobbying in Russia // *Europe-Asia Studies*, 2002. — Vol. 54. — No. 7 (Nov., 2002). — P. 1017--1036.
19. Markus, S. Capitalists of All Russia, Unite! Business Mobilization Under Debilitated Dirigisme // *Polity*. — 2007. — Vol. 39. P. 277–304.
20. Pyle W. Collective Action and Post-Communist Enterprise: The Economic Logic of Russia's Business Associations // *Europe-Asia Studies*. 2006. — Vol. 58. — № 4. — P. 491–521.
21. Pyle W., Govorun A., Marques I. The Political Roots of Intermediated Lobbying: Evidence from Russian Enterprises and Business Associations // *Business and Politics*. — 2016. Vol. 18. — № 4. — С. 395–433.
22. Галицкий Р.В., Клочихин В.А. Вопросы правового регулирования института общественных советов при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах // *Вестник Владимирского юридического института*. — 2020. — №1 (54). — С. 35–38.
23. Инкижинова С.А. Разработка методики оценки деятельности общественных советов при исполнительном органе государственной власти (на примере Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области) // *Новые тенденции в деятельности социозащитных институтов. Материалы Всероссийской конференции / Под науч. ред. А.П. Суходолова, И.С. Карпиковой*. — Иркутск: Байкальский гос. ун-т, 2019. — С. 130–137.
24. Schmitter Ph.C., Streeck W. The Organization of Business Interests. Studying the Associative Action of Business in Advanced Industrial Societies. MPIfG Discussion Paper 99/1. Koeln: Max-Planck-Institut fuer Gesellschaftsforschung, March 1999. — 95 p.

25. Пилипенко И.В. Влияние Евразийской интеграции на институциональную структуру экономики России // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2019. — № 2. — Т. 11(86). — С. 3–45.
26. Переход к рыночной экономике и структурные реформы в государствах — членах Евразийского экономического союза / под ред. И.В. Пилипенко. — СПб.: Научное издание, 2019. — 976 с.
27. Министерства и ведомства // Портал Правительства Российской Федерации, 2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://government.ru/ministries/>.

References

1. Standart deyatel'nosti obshchestvennogo soveta pri federal'nom organe ispolnitel'noj vlasti (Tipovoe polozhenie) (approved by the Council of the Public Chamber of the Russian Federation as of 05.07.2018 N 55-C) (amended as of 27.03.2020) [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307885/7327668c04c0470317b26d354e36cb828a4af319/.
2. Transformatsiya ekonomicheskikh institutov v postsovetsoj Rossii (mikroekonomicheskij analiz) / Eds. R.M. Nureev (chief editor), O.A. Tretyak, Yu.V. Latov, I.P. Popova, A.L. Temnitskiy. — Moscow: MPSF, 2000. — 193 p.
3. Politicheskaya ekonomiya Rossii: dinamika obshchestvennogo dogovora v 2000-h godah. Izbrannye trudy Instituta natsional'nogo proekta "Obshchestvennyj dogovor", 2000-2009 / Eds. A.A. Auzan, A.V. Zolotov, A.A. Stavinskaya, V.L. Tambovtsev. — Moscow: Institute of National Project "Social Contract", 2010. — 720 p.
4. Yakovlev A.A., Govorun A.V. Biznes-assotsiatsii kak instrument vzaimodejstviya mezhdru pravitel'stvom i predprinimatel'nyimi: rezul'taty empiricheskogo analiza // Journal of the New Economic Association. — 2011. — No. 9 (9). — P. 98–127.

5. Yakovlev A.A. Vosstanovit' dialog s biznesom i sozdat' pravil'nye stimuly dlya chinovnikov // Journal of the New Economic Association. — 2012. — No. 1 (13). — P. 160–163.
6. Zudin A.Yu. Gosudarstvo i biznes v Rossii: evolyutsiya modeli vzaimootnoshenij // Emergency Ration. Debates on Politics and Culture. — 2006. — No. 6.
7. Petrova L.E. Ob"edineniyarabotodatelej: potentsial vsotsial'nom partnerstve // Economic Sociology. — 2003. — Vol. 4. — No. 1. — P. 64–80.
8. Vasil'eva T.A. Gosudarstvo, NKO i biznes: partnerstvo i sotsial'naya otvetstvennost' // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta. — 2009. — No. 4 (67). — P. 19–24.
9. Osipenko O. Problemy otraslevogo samoregulirovaniya v rossijskoj ekonomike // Voprosy Ekonomiki. — 2005. — No. 2. — P. 69–82.
10. Yusupova A.T. Vozmozhnosti koordinirovaniya deyatel'nosti rossijskikh firm: analiz biznes-assotsiatsij na rynke lizingovykh uslug // Novosibirsk State University Bulletin. Серия: Social and Economic Sciences. — 2010. — Vol. 10. — Iss. 3. — P. 87–95.
11. Yakovlev A.A. Rossijskaya korporatsiya i regional'nye vlasti: modeli vzaimootnoshenij i ih evolyutsiya // Voprosy Ekonomiki. — 2007. — No. 1. — P. 124–139.
12. Burdyugova N.S. Nekotorye aspekty regional'noj politiki v otnoshenii biznes-assotsiatsij (na primere Permskogo kraja) // Vol: ARS ADMINISTRANDI Volume of academic articles. Perm State University, Perm' Krai Governor's Administration. Perm': Perm' State National Research University, 2009. — P. 91–102.
13. Lapina N.Yu. Biznes i vlast' v rossijskikh regionah: novye parametry vzaimodejstviya // Rossiya i Sovremennyy Mir. — 2004. — No. 4. — P. 56–67.
14. Ivanova E.A. Rossijskie professional'nye ob"edineniya: statisty, strazhi stabil'nosti ili provodniki obshchestvennogo razvitiya? // Voprosy Ekonomiki. — 2013. — No. 11. — P. 112–128.

15. Zaharov M.S. Ob'edineniya predprinimatelej kak istochnik vneshneekonomicheskogo konsul'tirovaniya v RF // Russian Foreign Economic Journal. — 2008. — No. 3. — P. 64–75.
16. Peregudov S.P., Utkin A.I., Kostyaev S.S. Lobbizm rossijskogo biznesa v SSHA i ES: evolyutsiya i perspektivy. — Moscow: Institute of the USA and Canada of the Russian Academy of Sciences, 2009. — 66 p.
17. Recanatini F., Ryterman R. Disorganization or Self-Organization? The Emergence of Business Associations in a Transition Economy. The World Bank Policy Research Working Paper 2539, January 2001. — 42 p.
18. Frye T. Capture or Exchange? Business Lobbying in Russia // Europe-Asia Studies, 2002. — Vol. 54. — No. 7 (Nov., 2002). — P. 1017–1036.
19. Markus, S. Capitalists of All Russia, Unite! Business Mobilization Under Debilitated Dirigisme // Polity. — 2007. — Vol. 39. P. 277–304.
20. Pyle W. Collective Action and Post-Communist Enterprise: The Economic Logic of Russia's Business Associations // Europe-Asia Studies. 2006. — Vol. 58. — № 4. — P. 491–521.
21. Pyle W., Govorun A., Marques I. The Political Roots of Intermediated Lobbying: Evidence from Russian Enterprises and Business Associations // Business and Politics. — 2016. Vol. 18. — № 4. — C. 395–433.
22. Galitskij R.V., Klochihin V.A. Voprosy pravovogo regulirovaniya instituta obshchestvennyh sovetov pri Ministerstve vnutrennih del Rossijskoj Federatsii i ego territorial'nyh organah // Bulletin of Vladimir Law Institute. — 2020. — No. 1 (54). — P. 35–38.
23. Inkizhinova S.A. Razrabotka metodiki otsenki deyatelnosti obshchestvennyh sovetov pri ispolnitel'nom organe gosudarstvennoj vlasti (na primere Ministerstva sotsial'nogo razvitiya, opeki i popechitel'stva Irkutskoj oblasti) // Novye tendentsii v deyatelnosti sotsiozashchitnyh institutov. Materials of the All-Russia Conference / Eds. A.P. Sukhodolova, I.S. Karpikova. Irkutsk: Baikal State University, 2019. — P. 130–137.

24. Schmitter Ph.C., Streeck W. The Organization of Business Interests. Studying the Associative Action of Business in Advanced Industrial Societies. MPIfG Discussion Paper 99/1. Koeln: Max-Planck-Institut fuer Gesellschaftsforschung, March 1999. — 95 p.
25. Pilipenko I.V. Vliyanie Evrazijskoj integratsii na institutsional'nyu strukturu ekonomiki Rossii // *Ekonomika i Upravlenie: Problemy, Resheniya*. — 2019. — No. 2. — Vol. 11(86). — P. 3–45.
26. Perekhod k rynochnoj ekonomike i strukturnye reformy v gosudarstvah chlenah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza / Edited by I.V. Pilipenko. — Saint Petersburg: Naukoemkie technologii, 2019. — 976 p.
27. Ministries and agencies // Portal of the Government of the Russian Federation, 2020 [Electronic resource]. — URL: <http://government.ru/ministries/>.

Контактная информация / Contact information

Институт конкурентоспособности и интеграции (НИИКИ), 115035, г. Москва, а/я 25.

Institute for Competitiveness and Integration (RICI), PO Box 25, 115035, Moscow, Russia.

Пилипенко Игорь Валерьевич / Igor V. Pilipenko

i-pilipenko@yandex.ru

РАЗВИТИЕ СТРАХОВАНИЯ ОТ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В РОССИИ¹

DEVELOPMENT OF INSURANCE FROM INFECTIOUS DISEASES IN RUSSIA

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-386-401

ЦЕРКАСЕВИЧ ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА

Профессор кафедры экономики и финансов,
Санкт-Петербургский институт экономики
и управления, д.э.н

LARISA V. TSERKASEVICH

Professor of Department of Economics
and Finance, St. Petersburg Institute
of Economics and Management,
Doctor of Economic Sciences

МАКАРЕНКО ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Доцент кафедры менеджмента наукоемких
производств, Санкт-Петербургский
государственный университет
аэрокосмического приборостроения, к.э.н.

EVGENII A. MAKARENKO

Associate Professor of the Department of the
management of high technology productions,
St. Petersburg State University of Aerospace
Instrumentation, PhD in Economics

¹ Статья публикуется по итогам мероприятий Московского академического экономического форума (МАЭФ-2020)

АННОТАЦИЯ

В статье содержится анализ особенностей страхования от инфицирования и смерти от коронавируса (COVID-19) в России. Рассмотрены основные программы страхования, предложенные различными компаниями, и определены их ключевые отличительные черты. Проведена критическая оценка страховых продуктов, и выявлены их недостатки. Предложена совокупность рисков для включения их в полис страхования, обеспечивающий полноценный страховой продукт. Преимуществом такого вида страхования является покрытие рисков от несчастных случаев, дополненных сервисной составляющей. Сделано предположение о тенденциях развития данного вида страхования в России после окончания пандемии.

ABSTRACT

The article contains an analysis of the features of insurance against infection and death from coronavirus (COVID-19) in Russia. The main insurance programs proposed by various companies are considered and their key distinguishing features are identified. A critical assessment of insurance products was carried out, and their shortcomings were identified. A set of risks is proposed for inclusion in the insurance policy, which provides a complete insurance product. The advantage of this type of insurance is to cover the risks of accidents, supplemented by a service component. An assumption is made about the development trends of this type of insurance in Russia after the end of the pandemic.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

COVID-19, пандемия, инфекционные заболевания, страхование, риск, несчастный случай, коронавирус, энцефалит.

KEYWORDS

COVID-19, pandemic, infectious diseases, insurance, risk, accident, coronavirus, encephalitis.

Пандемия коронавируса, охватившая большинство стран мира, вызвала необходимость пересмотра политики государства во всех сферах общественной жизни, однако более всего актуализировала проблемы в здравоохранении. В страховании, функционирующем как экономический механизм обеспечения финансовой стабильности медицинских учреждений, а также покрытия различных видов рисков, проявились слабые места, требующие своего разрешения. В этой связи необходима оценка нормативно-правовой базы по всему спектру управленческих решений комплекса отраслей, касающихся противодействия распространению инфекции, а также возможности поддержки населения.

Пандемия гриппа — это глобальная эпидемия, вызываемая новым вирусом гриппа, против которого в человеческой популяции нет исходного иммунитета или он весьма низок. Возникновение пандемий гриппа невозможно прогнозировать. Они бывают легкими или характеризуются тяжелыми формами заболеваний, вплоть до смертельного исхода. Заболевания в тяжелой форме возникают в определенных группах риска, которые могут совпадать с аналогичными проблемами при тяжелых формах сезонного гриппа. Однако и у здоровых лиц, не входящих в группы риска, во время пандемии чаще возникают более тяжелые проявления заболевания по сравнению с сезонным гриппом [1].

Текущую ситуацию с коронавирусом Всемирная организация здравоохранения (далее — ВОЗ) 11 марта 2020 года охарактеризовала как пандемию. Можно напомнить, что последняя пандемия произошла в 2009 году и была вызвана вирусом гриппа А (H1N1). В глобальном масштабе, по оценкам экспертов, пандемия H1N1 стала причиной от 100 000 до 400 000 случаев смерти только за первый год.

В настоящий момент в мире зарегистрировано более 4795 тысяч случаев заболевания COVID-19, из них 316 тысяч случаев закончились летальным исходом [2].

Пандемия охватила все страны мира, но более всего США, где наблюдается 1526 тысяч заражений, в Испании 278 тысяч, в Великобритании 243 тысячи. В нашей стране выявлено 282 тысячи заражений, среди которых более 2600 случаев закончились летальным исходом. Такой большой охват населения коронавирусом относит Россию на второе место в мире [2].

Лечение вирусной пневмонии, вызванной коронавирусом, производится бесплатно пациентам, охваченным ОМС, однако тяжелые состояния требуют немалых личных средств для полного восстановления здоровья. В связи с этим целесообразно выделить риск этого заболевания в самостоятельный страховой продукт. Таким образом, в случае заражения застрахованные будут иметь дополнительные денежные ресурсы.

В настоящее время ряд отечественных страховых компаний пытаются решить проблемы, вызванные потерей здоровья в условиях пандемии. Можно указать как минимум 10 страховщиков, которые уже разработали специальные программы страхования на случай заражения коронавирусом. Условия страхования этих страховщиков представлены в табл. 1.

В отношении страхового продукта компании ООО «ИНКОР Страхование» изучение наполнения не имеет смысла, т.к. приказом № ОД-435 от 16.03.2020 Банк России отозвал все лицензии на осуществление страхования у данного страховщика.

Таблица 1

Действующее программы страхования от коронавируса в разрезе страховщиков

Наименование страховщика	Максимальная страховая сумма, руб.	Максимальная выплата по нетрудоспособности (инфицированию)	Страховая премия, руб.
АО «АльфаСтрахование» ²	1 000 000	100 000 руб.	10 000
АО «ОСК» ³	1 000 000	30 дней по 0,5% в день	4 900
ООО «СК «Согласие» ⁴	1 000 000	21 день по 0,1% в день	3 500
ООО «Ренессанс страхование» ⁵	1 000 000	30 дней по 0,2% в день	7 200
ООО «СК «Арсеналь» ⁶	1 000 000	50 000 руб.	6 600
ООО «Капитал Лайф Страхование Жизни» ⁷	500 000	30 дней, 0,5% в день	5 000
ООО «PCO «Евроинс» ⁸	1 000 000 (500 000)	50 дней 0,1% в день	9 900
ООО «СК «Сбербанк страхование» ⁹	20 000	90 дней по 1 000 руб. в день	6 800
ООО «Зетта страхование» ¹⁰	500 000	50 000	1 499

Рассмотрим наиболее массовые и разрекламированные продукты. Страховой продукт компании «АльфаСтрахование» базируется на стандартных Правилах страхования от несчастных случаев, болезней и увечий от 27.12.2019, которые

² <https://www.alfastrah.ru/coronavirus/>

³ <https://www.osk-ins.ru/>

⁴ <https://www.soglasie.ru/individuals/zdorovje/>

⁵ <https://www.renins.ru/buy/accident?InsightName=antivirus>

⁶ <https://www.vbr.ru/strohovanie/virus/>

⁷ <https://kaplife.ru/life-insurance/stop-koronavirus/>

⁸ <https://euro-ins.ru/neschastnyi-sluchai/stopvirus#eu-accident-covid>

⁹ <https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/redirected/person/stopvirus/>

¹⁰ <https://www.zettains.ru/strohovanie-fizicheskikh-lic/strohovanie-zhizni-i-zdorovja/anticorona.php>

применимы, например, при страховании спортсменов [3], но неприемлемы при узкоспециализированных страховых продуктах. Это связано с тем, что в настоящее время отсутствуют специальные правила страхования, связанные с риском заболеваний, вызванных пандемией. Таким образом, заболевание не будет признаваться страховым случаем, если оно произошло в результате следующих событий:

1. Задержание застрахованного в связи с карантином или иными превентивными мерами официальных властей. Так, согласно постановлению Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 18.03.2020 № 7 «Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-19», все лица, пребывающие на территорию России, должны быть помещены в 14-дневный карантин.

2. Признание официальными органами власти наступления эпидемии. В настоящий момент эпидемию официально признала ВОЗ. Несмотря на то, что в презентации компании есть ссылка на то, что эпидемию должна признать Россия, можно предположить, что это вопрос времени. Также возникает вопрос, каким образом компания будет выплачивать страховую премию, если, например, застрахованный находился в момент заражения в Европе, где официально признана эпидемия.

Введение чрезвычайного положения также относится к форс-мажорным обстоятельствам, при наступлении которых страховщик освобождается от выплат [4]. В США в настоящий момент в связи с эпидемией объявлено чрезвычайное положение.

Стоит также отметить, что существует ограничение по возрасту человека на принятие его на страхование: от 18 до 60 лет. В связи с этим следует указать, что, например, в Ита-

лии среди заболевших преобладают именно пожилые люди (более половины из них — люди старше 60 лет, а средний возраст заболевшего — 63 года), а 80% смертей пришлось на людей старше 60 лет [5].

Страховой продукт компании «СК «Арсеналь» тоже имеет ряд особенностей:

1. Также как и предыдущий страховщик, данная компания откажет в страховом возмещении, если страховое событие наступило на территории, объявленной зоной чрезвычайного положения.

2. Полис имеет противоречия с правилами страхования данного страховщика, т.к. особо опасные инфекционные заболевания относятся к исключениям из страхового покрытия, а COVID-19 относится именно к опасным инфекционным заболеваниям.

3. Страховщик освобождается от выплаты, если страховой случай наступил вследствие лечения простудных заболеваний (ОРВИ), однако коронавирус как раз и вызывает острую респираторную вирусную инфекцию.

4. Официально признанные случаи эпидемий и пандемий также относятся к исключениям из страхового покрытия.

5. В тоже время статья 964 ГК РФ содержит исчерпывающий список оснований освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения и страховой суммы, где ни один из указанных случаев не перечислен, а следовательно, застрахованный через службу Финансового уполномоченного или через суд имеет все основания обжаловать любой отказ в выплате страхового возмещения. Однако далеко не все, кому откажут в выплате, обратятся за защитой в указанные структуры.

У обоих страховщиков срок подачи заявления о наступлении события, имеющего признаки страхового, составляет 30 дней с момента его наступления. Данное ограничение по сроку также представляется излишним, т.к. человек может находиться на карантине или в самоизоляции (как это происходит по состоянию на май 2020 года в большинстве городов России) или болезнь застанет его в другой стране.

Компания «Сбербанк страхование» предлагает продукт, представляющий комбинацию коробочного добровольного медицинского страхования (далее — ДМС) с элементом страхования от несчастного случая (далее — НС). В данном случае положительным является то, что предлагаемый продукт включает такую совокупность услуг, как анализы, консьерж-сервис и консультации врачей. При этом, однако, негативным моментом является очень малый размер страховых выплат.

Следует указать, что предложение всех данных страховых продуктов было связано с широкой PR-компанией в сети Интернет. Кроме того, «СК «Арсеналь» использует банковский канал (в лице ПАО КБ «Восточный») для продвижения страхования от коронавируса и аналогично тому, как это делает АО «Россельхозбанк», продвигает своего страховщика при страховании залогового имущества [6]. Таким образом, «Сбербанк страхование» реализует свой продукт свой через одноименный банк, а «Зетта страхование» через отделения АО «Райффайзенбанк» [7]. Однако можно предположить, что эффект от всего этого будет скорее отрицательный, так как может негативно отразиться на имидже не только страховщика, но и банка-партнера. Как правило, это происходит в случаях первых отказов в выплате страхового возмещения [8].

Можно предположить, что специализированные высокотехнологичные полисы ДМС, например, связанные с использованием браслетов, измерением температуры и прочих жизненных показателей [9, 10], могут быть актуальнее и полезнее в настоящий момент по сравнению с предлагаемым антикоронавирусным продуктом.

Решением указанных выше проблем может быть разработка и введение минимальных стандартных требований к данному страховому продукту. Прежде всего это касается рисковой составляющей. Мы полагаем, что необходимым условием договора должен стать период страхования, а именно, вместо текущего разброса от 90 дней до 365 необходимо сделать один год. Для снижения своих рисков страховщики также вводят «временную» франшизу. Это означает, что полис начинает действовать не в момент подписания договора, а через 3–15 дней после оформления. Мы полагаем, что целесообразно стандартизировать данную франшизу, ограничив ее 3 днями. Кроме того, территория действия полиса не должна ограничиваться Российской Федерацией, так как есть вероятность того, что после прохождения пика заболевания и открытия границ застрахованный в течение года может заразиться, находясь в других странах. Ряд компаний ввели ограничение на занятия спортом застрахованным, что не поддается логическому объяснению. Возможно, что страховщики забыли убрать данное исключение, которое попало из стандартного полиса страхования от несчастных случаев и болезней.

Таким образом, полноценное покрытие можно обеспечить при включении в полис страхования всех следующих рисков:

- смерть в результате заболевания, вызванного корона-вирусной инфекцией (включая COVID-19);
- временная нетрудоспособность в результате подтвер-жденного заболевания, вызванного коронавирусной инфек-цией (включая COVID-19);

- впервые диагностированное заболевание группы X «Болезни органов дыхания» МКБ-10 (Международная классификация болезней) при наличии положительной ре-акции на возбудителя из семейства коронавирусов (включая COVID-19);

- госпитализация застрахованного (на период госпита-лизации можно установить более высокий процент страхо-вой выплаты, нежели за нетрудоспособность);

- установление застрахованному физическому лицу ин-валидности I, II, III группы в результате заболевания, вы-званного коронавирусной инфекцией (включая COVID-19), произошедшего в период действия договора.

Стоит отметить, что некоторые страховщики прописыва-ют конкретный штамм вируса, однако сейчас уже известно несколько штаммов коронавируса [11].

Кроме того, целесообразно установить единое определе-ние как несчастного случая, так и перечня рисков, чтобы это стало стандартом для всех страховщиков и корректирова-лось при необходимости Всероссийским союзом страховщи-ков. Мы можем предложить вариант полного определения: страховой случай — это фактически произошедшее, вне-запное, непредвиденное событие, являющееся результатом воздействия внешних причин, вследствие которого насту-пило расстройство здоровья застрахованного, приведшее к временной или постоянной утрате трудоспособности или к его смерти.

Можно предположить, что после прохождения пика эпидемии востребованность полисов страхования от инфицирования коронавирусом будет уменьшаться, т.к. расходы на страхование не являются приоритетными в потребительской корзине россиян. Для развития данного направления имеет смысл модернизировать этот продукт, включив в него специфические, но опасные риски, вероятность наступления которых достаточно низка, но последствия могут быть очень тяжелыми и зачастую неизлечимыми. Так, например, имеет смысл включить в перечень рисков клещевой энцефалит, клещевой боррелиоз (болезнь Лайма), клещевой эрлихиоз и т.д. Известно, что только по Санкт-Петербургу и Ленинградской области по состоянию на июнь 2019 года количество обращений в медицинские учреждения из-за укусов клещей превысило 8 тысяч, а за весь 2018 год по данным Роспотребнадзора в России было зафиксировано более 521 тысячи обращений граждан в медицинские учреждения по поводу укусов клещей. Часть обратившихся (8214 случая) оказалась заражена указанными выше болезнями, при этом процент зараженных существенно отличается в зависимости от регионов: в европейской части он не превышает нескольких процентов, а в Сибири и Дальнем Востоке он может доходить до 20% [12].

Также имеет смысл добавить к страховому покрытию геморрагическую лихорадку с почечным синдромом (мышинная лихорадка) — это острая инфекция, которая поражает преимущественно почки человека. По статистике, примерно 7–10% заболевших умирают от осложнений — почечной недостаточности, внутреннего кровотечения, отека легких и так далее. Так, по данным Роспотребнадзора, за 2018 год количество заболевших данной болезнью составило 1727 человек [13].

Мы полагаем, что включение данных инфекционных заболеваний в стандартный перечень рисков существенно не увеличивает рисковую часть, но в то же время значительно улучшает качественное наполнение полиса от инфекционных заболеваний.

Помимо перечня страховых событий необходимо также уточнить величину страховой суммы по данному типу полисов. Следует заметить, что страховая сумма — это максимальная сумма, которую может получить выгодоприобретатель в случае смерти застрахованного, а при инвалидности или инфицировании размер страховой выплаты будет определяться в процентах от страховой суммы. Сейчас отсутствуют какие-либо стандарты в размере страховых сумм по страхованию от коронавируса. Поэтому, минимизируя свои затраты, страховщики устанавливают страховые суммы 300–500 тыс. руб. Наиболее разумным будет установить минимальный размер страхового покрытия не менее 2 млн руб. Это сумма позволит компенсировать затраты потерпевших в случае их лечения в палате интенсивной терапии.

В заключение можно отметить, что проанализированные нами продукты указанных страховых компаний, возможно, являются их маркетинговым ходом. Мотивом такого поведения является быстрое зарабатывание прибыли на нуждах населения. Однако это не будет механизмом, направленным на обеспечение материальной защиты клиентов в случае наступления рассмотренных неблагоприятных событий. Мы полагаем, что такие спекулятивные продукты должны подвергаться критике как со стороны надзорных органов, так и со стороны бизнес-сообщества в лице Торгово-промышленной палаты, Всероссийского союза страховщиков, чтобы исключить возможность недобросовестным компаниям применения политики «снятия сливок» в тяжелое для страны время.

Библиографический список

1. Кудрявцев А.А. Марковские модели медико-экономических стандартов. Применение математики в экономике сборник статей // Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2004. С. 81–96.
2. Коронавирус.ру — онлайн-карта распространения коронавируса в реальном времени. Статистика заражения. [Электронный ресурс]. URL: <https://koronavirus.ru/> (дата обращения: 18.05.2020).
3. Моськин А.В., Макаренко Е.А. Совершенствование механизма обеспечения страховой защиты спортсменов // Сборник: Физическая культура студентов материалы Всероссийской научно-практической конференции. СПб: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», (2019) Р. 38–41.] 2019. — С. 38–41.
4. Дроздов Г.Д., Макаренко Е.А., Пастухов А.Л. Моделирование процессов страхования: моногр. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики. 2011. С. 47–50.
5. Итальянские ученые рассчитали смертность от коронавируса. Коммерсантъ. [Электронный ресурс] <https://www.kommersant.ru/doc/4332086> (дата обращения: 18.05.2020).
6. Макаренко Е.А. Евдокимов К.В., Саморуков В.И. Основные тенденции развития сельхозстрахования в России в 2017 году. // Роль экономической науки в развитии социума: теоретические и практические аспекты. Материалы международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2018. С. 431–438.
7. Макаренко Е.А. Совершенствование предпринимательских связей банков и страховых компаний по страхованию транспортных средств. // Экономика и управление. 2007. № 2 (28). С. 142–146.

8. Макаренко Е.А., Борисов А.С. Влияние нейромаркетинга на технологии продвижения новых продуктов // Актуальные проблемы экономики и управления. 2019. № 3(23). С. 38–40.
9. Модернизация бизнеса и образования в условиях инновационного реформирования: Коллективная монография. — СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2010. С. 75–78.
10. Макаренко Е.А., Песоцкий А.Б. Применение методов геймификации и телематики в страховании автотранспорта в России // Инновационная деятельность. 2019. № 4 (51). С. 92–100.
11. Ученые заявили о распространении по миру трех штаммов коронавируса. [Электронный ресурс] URL: <https://regnum.ru/news/2913432.html> (дата обращения: 18.05.2020).
12. Не вооружен, но очень опасен. Нижневартовская городская поликлиника. [Электронный ресурс] URL: <http://mugp-nv.ru/novosti/nevooruzhen,-no-ochen-opasen.html> (дата обращения: 18.05.2020).
13. Клещевой вирусный энцефалит. [Электронный ресурс] URL: <http://cgon.rosпотребнадзор.ru/content/63/3502/> (дата обращения: 18.05.2020).

References

1. Kudryavcev A.A. Markovskie modeli mediko-ekonomicheskikh stank dartov. Primenenie matematiki v ekonomike sbornik statej. // Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet. Sankt-Peterburg, 2004. S. 81–96.
2. Koronavirus.ru – onlajn karta rasprostraneniya koronavirusa v real'nom vremeni. Statistika zarazheniya. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://koronavirus.ru/> (data obrashcheniya: 18.05.2020).
3. Mos'kin A.V., Makarenko E.A. Sovershenstvovanie mekhanizma obespecheniya strahovoj zashchity sportsmenov // Sbornik: Fizicheskaya kul'tura studentov materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy

- konferencii. SPb: Federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Sankt-Peterburgskij politekhnicheskij universitet Petra Velikogo», (2019) P. 38–41.] 2019. — S. 38–41.
4. Drozdov G.D., Makarenko E.A., Pastuhov A.L. Modelirovanie processov strahovaniya: monogr. SPb.: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet servisa i ekonomiki. 2011. C. 47–50.
 5. Ital'yanskije uchenye rasschitali smertnost' ot koronavirusa. Kommer-sant". [Elektronnyj resurs] <https://www.kommersant.ru/doc/4332086> (data obrashcheniya: 18.05.2020).
 6. Makarenko E.A. Evdokimov K.V., Samorukov V.I. Osnovnye tendencii razvitiya sel'hozstrahovaniya v Rossii v 2017 godu. // Rol' ekonomicheskoy nauki v razvitiu sociuma: teoreticheskie i prakticheskie aspekty. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 3 chastyah. 2018. S. 431–438.
 7. Makarenko E.A. Sovershenstvovanie predprinimatel'skih svyazej bankov i strahovyh kompanij po strahovaniyu transportnyh sredstv. // Ekonomika i upravlenie. 2007. № 2 (28). S. 142–146.
 8. Makarenko E.A., Borisov A.S. Vliyanie nejromarketinga na tekhnologii prodvizheniya novyh produktov. // Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. 2019. № 3 (23). S. 38–40.
 9. Modernizaciya biznesa i obrazovaniya v usloviyah innovacionnogo reformirovaniya: Kollektivnaya monografiya. // SPb.: Izd-vo SPb-GUSE, 2010. C. 75–78.
 10. Makarenko E.A., Pesockij A.B. Primenenie metodov gejmfikacii i telematiki v strahovanii avtotransporta v Rossii. // Innovacionnaya deyatel'nost'. 2019. № 4 (51). C. 92–100.
 11. Uchenye zayavili o rasprostranении po miru trekh shtammov koronavirusa. [Elektronnyj resurs] URL: <https://regnum.ru/news/2913432.html> (data obrashcheniya: 18.05.2020).

12. Ne vooruzhen, no ochen' opasen. Nizhnevartovskaya gorodskaya poliklinika. [Elektronnyj resurs] URL: <http://mugp-nv.ru/novosti/ne-vooruzhen,-no-ochen-opasen.html> (data obrashcheniya: 18.05.2020).
13. Kleshchevoj virusnyj encefalit. [Elektronnyj resurs] URL: <http://cgon.rosпотребнадзор.ru/content/63/3502/> (data obrashcheniya: 18.05.2020).

Контактная информация / Contact information

197101, Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 35 / ul. Bolshaya Pushkarskaya, 35, St-Petersburg, Russia, 197101

Церкаевич Лариса Владимировна / Tserkasevich Larisa Vladimirovna
larissa.vladi@mail.ru

190000, Россия, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская д. 67 / ul. Bolshaya Morskaia, 67, St-Peterburg, Russia, 190000

Макаренко Евгений Александрович / Makarenko Evgenii Alexandrovich
ss300@yandex.ru

ПАНДЕМИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ¹

PANDEMIC AND EDUCATION

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-402-415

МАЛЬЦЕВ ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ

Доктор социологических наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, член ВЭО России, член Международного союза экономистов, академик международной академии менеджмента

VLADIMIR A. MALTSEV

Doctor of sociology Sciences, candidate of technical Sciences, Professor, Honored worker of the higher school of the Russian Federation, member of the WEO of Russia, member of the International Union of economists, academician of the international Academy of management

МАЛЬЦЕВ КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

Доктор экономических наук, профессор, руководитель департамента аналитики ООО «Региональная аналитика и информация»

KIRILL V. MALTSEV

Doctor of Economics, Professor, head of the Analytics Department of Regional Analytics and information LLC»

АННОТАЦИЯ

Пандемия обнажила целый ряд проблем, связанных с качеством образования в России: содержанием, технологией обучения и его организацией. В особенности с использованием современной компьютерной техники

¹ Статья публикуется по итогам мероприятий Московского академического экономического форума (МАЭФ-2020)

и телекоммуникационных средств связи, что требует более системной проработки и реализации проблем создания электронных учебников и методических материалов, цифровых программных продуктов и формирования соответствующей профессиональной культуры учителей школ, преподавателей вузов и других учебных заведений, руководителей всех уровней системы образования России.

ABSTRACT

The pandemic has exposed a number of problems related to the education quality in Russia: content, educational technologies and organization aspects. Especially with the use of modern hardware, software and communication means, which requires a more systematic study and implementation of creating electronic textbooks and teaching materials problems, digital software products and an appropriate professional culture formation for school teachers, university teachers and other educational institutions, leaders at all levels of the education system.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Пандемия, российская система образования, онлайн-образование, дистанционное образование, рынок образования, информационные технологии в образовании.

KEYWORDS

Pandemic, Russian education system, online education, distance education, education market, information technologies in education.

Размышляя о том, что ждет Россию после пандемии 2020 года в экономике и во всех других сферах жизнедеятельности страны и общества, невозможно обойти проблемы образования. Дискуссия на эту тему развернулась очень широко и даже бурно в связи с так называемым удаленным или, иначе, дистанционным обучением. В основном обсуждаются вопросы общения учеников школ и студентов

вузов со своими учителями и преподавателями. Постольку поскольку нынешнее поколение учителей и преподавателей в массе своей пока еще не в полной мере владеет современной компьютерной техникой и средствами телекоммуникации на ее основе, они испытывают серьезные трудности во взаимодействии со школьниками и студентами и чувствуют большой перегруз по времени и нервные переживания по поводу: где и каким образом взять необходимый учебный материал, как донести его до обучаемых, как консультировать и оценивать степень усвоения знаний.

Вполне объяснимо, что у них возникает сомнение в целесообразности и пользе современных компьютерных технологий обучения. Тем более что некоторые профессора и деятели культуры очень энергично и даже агрессивно пытаются убедить народ во вреде интернета и «цифровизации» в целом, аргументируя свои суждения теориями всемирного заговора или какими-то другими причинами. Конечно, на сегодняшний день есть издержки и недостатки в практическом применении информационных технологий (ИТ), так же как это бывает с любым новым открытием, влияющим на состояние науки и жизнедеятельность общества. Достаточно вспомнить открытия в ядерной физике: с одной стороны — безграничные возможности удовлетворить потребности человечества в энергии, а с другой — риск уничтожить мир посредством ядерной войны и техногенных катастроф. В информационной сфере тоже есть свои риски — возможность глобального влияния на сознание и поведение огромного количества людей в политической, экономической и духовной сферах, которые могут иметь цели захвата или удержания власти и прямо противоречат истинным нравственным основам человеческой цивилизации. В то же время отрицать целесообразность

использования новых открывающихся ресурсов для решения проблем науки, образования, культуры, экономики и т.д. было бы опрометчиво. Вопрос-то в том, как эти ресурсы воспринимать и как ими разумно распорядиться.

Образование лежит в основе всех сфер жизнедеятельности общества, включая, конечно же, и экономику [1, 2]. При этом оно само является частью рыночных отношений, набирая все более высокие темпы своего развития и проявляя новые черты и формы. Объемы и динамика рынка онлайн-образования свидетельствует о том, что объективно развитие информационных или, как это принято сегодня говорить, — «цифровых» технологий влияет и на систему образования, на которое уже есть существенный платежеспособный спрос, и этот спрос растет.

Объем мирового рынка онлайн-образования в 2016 году оценивался в \$165 млрд, а его ежегодный рост — в 5% [3]. При этом темпы роста рынка в России, которая является основным драйвером рынка онлайн-образования Восточной Европы, по разным оценкам составляет 17–25%. При этом объем рынка онлайн-образования в 2016 году оценивался в размере 20,7 млрд рублей (чуть более 1% от всего российского рынка образования). И вместе с тем к 2021 году прогнозировалось увеличение доли до 2,6%, а в абсолютном значении объем рынка по прогнозам должен вырасти до 53,3 млрд рублей.

Следует учесть, что если ранее вузы являлись фактически основными центрами науки и образования, в которых территориально располагались и источники знаний, и их носители, где формировалась среда, необходимая для получения знаний, то сейчас некоторые их функции, благодаря развитию технических возможностей, могут выполнять

и выполняют виртуальные среды, объединяющие и информационные ресурсы, и профессиональные сообщества, и научные кадры [4, 5, 6]. И это позволяет фактически любому желающему получать как минимум базовые профессиональные знания, а иногда и навыки, при условии наличия собственной мотивации. При этом географическая удаленность в рамках всей планеты участников процесса не имеет никакого значения. Ограничения могут возникать только в культурных различиях и знании иностранных языков, которые можно сейчас получить, общаясь совершенно бесплатно с носителями языка, опять же благодаря современным средствам коммуникации. Разумеется, далеко не во всех отраслях можно полностью освоить профессию с помощью онлайн-средств: невозможно стать врачом-хирургом без необходимого многолетнего практического опыта. Вместе с тем профессии в сфере информационных технологий, экономике, гуманитарных и др. науках вполне могут быть освоены дистанционно, с домашнего или рабочего компьютера. Уже сейчас для многих работодателей наличие диплома о высшем образовании является важным, но не определяющим фактором при принятии решения о найме сотрудника. Важнее наличие фактических знаний и навыков, опыт участия в проектах. И наличие электронного сертификата, о прохождении онлайн-курсов по релевантным темам, приобретает все большую значимость при устройстве на работу.

Перечисленные факты лишь подтверждают давно известную истину о том, что научно-технический прогресс остановить невозможно, можно лишь направлять его в нужное русло с позиции выбора самого ценного и целесообразного.

А что может быть ценнее жизни человека и формирования его как высокоразвитой и нравственной личности, чему и способствует образование. Как бы пафосно и риторически ни звучал вопрос «человек для государства или государство для человека?», но он действительно встает перед обществом в очень непростые времена перехода в новое состояние или в сложные критические моменты истории. А этот момент действительно настал и к тому же совпал по времени с пандемией, которая заставила всех нас задуматься: все ли в нашей мировой экономике, политической жизни и духовной сфере обстоит разумно и соответствует смыслу жизни от Статья публикуется по итогам мероприятий Московского академического экономического форума (МАЭФ-2020) дельного человека и человечества в целом? Пандемия — это своеобразные учения мирового масштаба, обнажившие множество проблем и заставившие задуматься о том, а что же дальше. И в этом отношении образованию принадлежит ведущая роль, ибо именно оно практически формирует мировоззрение человека и его общечеловеческие и профессиональные знания и умения. Суть системы образования состоит в обеспечении должного содержания знаний и способах их приобретения или, иначе, в технологии передачи знаний от их источника к обучаемому.

Дискуссия о том, какими должны быть знания, необходимые человеку, идет постоянно и вряд ли когда-либо закончится. Безусловно, что их содержание, направленность и объем зависят от возраста человека, его склонностей, интересов и востребованности социумом. Насколько пандемия повлияет на востребованность общества в каких-то конкретных знаниях, покажет жизнь. Хотя уже сейчас можно заявить, что вопросам здоровья, личной гигиены и вообще заботы

о состоянии своего организма нужно уделять значительно больше внимания как самому человеку, так и органам власти и управления.

Также стала более очевидна необходимость получения не только самих знаний, но и развития способности приобретать умения и навыки их использования в быту и профессиональной деятельности. И в этом отношении новые технологии в передачи знаний от источников к обучаемым, без всяких сомнений, могут и должны быть в высшей степени полезны и эффективны.

В локальных масштабах практические работы по использованию ИТ начались еще в девяностые годы, когда стали развиваться системы телекоммуникации и обработки информации на основе компьютерной техники.

Во время пандемии учащиеся и преподаватели всех учебных заведений от школы до вуза оказались на самоизоляции и перешли действительно на удаленные формы общения. Проблемы качества обучения и способов его организации стали еще более актуальными и острыми. Причем они касаются всех аспектов образования, среди которых дистанционное лишь одно из важнейших, остро обнажившее практически все другие:

- Качество знаний, умений и навыков, получаемых обучаемым.

- Источники знаний.

- Способы и методы «доставки» знаний от источника до обучаемого и приобретение им умения использовать их в своей жизни и профессиональной деятельности.

- Единство обучения и воспитания.

- Профессиональная и личностная культура преподавателя.

- Роль органов управления образованием.
- Экономика образования.

Все аспекты или, точнее, проблемы связаны между собой воедино, и решение каждой из них в высшей степени зависит от решения всех остальных.

Дело в том, что современные компьютерные технологии предоставляют новые возможности для повышения качества знаний при их использовании на всех формах обучения: от очного до заочного. Более того, ИТ стали развиваться прежде всего именно на очном обучении путем создания электронных учебников и методических материалов, использования компьютерных презентаций на лекциях, разработки сетевых компьютерных моделей и интерактивных учебных игр для практических занятий, самостоятельной работы и многого другого. И только затем все это оказалось возможным и на заочном обучении, которое постепенно стали называть дистанционным.

Безусловно, как и освоение любого нового дела, каким является «электронное обучение», оно не обходится без трудностей и даже сопротивления со стороны его противников. К трудностям можно отнести, прежде всего, недостаток и слабые по первым временам параметры компьютерной техники и средств связи. И, как часто бывает, люди недалекие, живущие днем только сегодняшним, восприняли эту трудность как непреодолимую. Другие, находящиеся на ответственных должностях, не увидели для себя прямых сиюминутных выгод, а только дополнительные хлопоты и решили переждать, создавая при этом различные комиссии и квазирабочие группы. Однако технический прогресс не остановишь, и к настоящему времени за короткий исторический срок компьютерная техника и средства комму-

никации открывают перед людьми такие возможности, что и представить было сложно даже еще несколько лет назад. А спектр конкретных устройств, их количество и доступность по стоимости позволяют удовлетворить потребности любого человека в быту, сфере развлечений, профессиональной деятельности и, конечно же, в образовании.

На смену книжным бумажным учебникам и вспомогательной литературе приходят электронные, использующие не только традиционные тексты, но и мультимедийные средства представления учебных материалов. При чтении лекций как на очном обучении, так и в дистанционном режиме электронные презентации позволяют предложить учащимся более наглядно раскрыть суть изучаемой темы через различные схемы, графики, рисунки и мультимедийные модели. Более того, подготовленные заранее электронные учебные материалы можно передать студентам и школьникам для предварительной подготовки и последующей работы в виде соответствующих конспектов. При этом студент или школьник освобождается от механической записи лекции, сосредотачиваясь в высшей степени на смысле того, что им рассказывает преподаватель. Для дистанционного обучения возможно подготовить видеолекции и выложить их в интернет. Кстати говоря, такие лекции безусловно будут востребованы при самостоятельной подготовке и на очных формах обучения.

Практические занятия в виде семинаров легко организовать и непосредственно в аудитории, и в удаленном режиме через социальные сети, вебинары и другие уже работающие программные продукты, возможности и качество которых в ближайшее время будут несомненно развиваться и улучшаться.

Многих беспокоит риск потерять живой контакт общения учителя и ученика, преподавателя и студента. Эти опасения напрасны, так как абсолютное исключение живого контакта даже на заочном обучении возможно только в исключительных случаях. Уже много лет эффективно работает электронная почта и другие средства, с помощью которых можно обменяться мнениями по любому вопросу: от выдачи задания до консультации. Причем письменная консультация подчас более полезна и уместна, так как учит студента формулировать свою мысль более четко и грамотно, да и юридически оставляет документальный след на случай каких-то возможных спорных моментов.

Наша убежденность в несомненной пользе и перспективе использования ИТ в образовании основывается на личной практике работы в качестве руководителей и преподавателей Нижегородской региональной академии государственной службы в системе подготовки управленческих кадров при Президенте РФ, а также совместной работы с ведущими высшими учебными заведениями, начавшими подобные работы еще в девяностых годах. К сожалению, единой и эффективной координации этих работ со стороны министерств и ведомств, отвечающих за систему образования в нашей стране, не было. Все работы фактически велись на инициативных началах отдельными вузами, каждый из которых основывался на своем видении проблемы и используя свои ресурсы. Конечно, это объяснимо и было оправдано, как и то, что их продукция предлагалась другим по очень высокой рыночной цене и не всегда соответствовала специфике конкретного вуза. Поэтому Министерству просвещения, а также Министерству высшего образования и науки целесообразно спланировать разработку единого подхода к созданию ба-

зовых электронных учебников, предоставив самим высшим учебным заведениям право создавать свои авторские учебники и учебно-методические материалы.

Чрезвычайно важным является вопрос о контроле текущих и итоговых знаний. Безусловно, что без тестов обойтись уже невозможно, но им еще предстоит совершенствоваться не только в направлении содержания знаний как фактов, но и понимании их сути и умения использовать в практической деятельности, что должно стать не только заботой самих образовательных учреждений, но и соответствующих министерств и научно-исследовательских профильных институтов. При этом главное, что необходимо учитывать, — это воспитание у обучаемых желания и умения мыслить и оформлять свои мысли в понятном, для себя же самого и других людей, виде. Причем таковое должно осуществляться на протяжении всего процесса обучения в естественном системном единении всех предметов и дисциплин учебной программы.

ИТ открывают новые перспективы для реализации идеи непрерывного образования человека в течение всей его профессиональной жизни. Практически в любой момент он может, при необходимости, найти ответ как на фундаментальный, так и очень конкретный вопрос в интернете. Но здесь возникает проблема ориентации в предложениях интернет-источников, которые далеко не всегда добросовестны и достоверны. И мы должны научить наших слушателей ориентироваться в огромном потоке информации через предложения им хороших базовых знаний и методологию поиска добротного материала. Кроме того, ИТ позволяют в течении жизни более безболезненно преодолевать серьезные трудности в случае смены профессии или карьерного роста.

Безусловно, необходимо особо внимательно и системно изучать и решать вопросы использования ИТ в управлении отдельным учебным заведением по всем аспектам его деятельности, включая науку, воспитание и экономику. Все это по силам и возможностям учебных заведений, научных организаций и соответствующих органов власти и управления.

Еще одна проблема, которую пандемия, а точнее развитие ИТ, обострила как требующую осмысления и постепенного решения, — это формирование единого образовательного пространства в пределах страны и даже всего мира через реализацию идеи так называемых открытых университетов. Таковой подход позволяет проходить обучение сразу в нескольких университетах с зачетом конкретных модулей или курсов образовательных программ одного учебного заведения в другом, что может быть в высшей степени полезно для особо талантливых студентов, обогащая их профессиональные знания и жизненный опыт.

И, пожалуй, самое важное, — нужна абсолютно новая профессиональная культура учителей и преподавателей для работы с ИТ, которая через какое-то время придет вместе с приходом нового поколения преподавателей с достаточно высокой и естественной легкостью, интересом и удовольствием общения с компьютером. Это непростой и долговременный путь, но шагать по нему необходимо, не откладывая на неопределенную перспективу. Если осознать, что пандемия заставила нас как минимум задуматься, что же делать дальше. Надо просто жить и работать не только днем сегодняшним, но и будущим, ибо образование должно быть опережающим во всем: и в содержании, и в технологии, и в организации. Мы же сами учим этому наших молодых людей — будущих специалистов и руководителей.

Библиографический список

1. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Экономическая безопасность России и инновационные технологии в сфере образования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 42(279). С. 23–35.
2. Конькина Е.В., Егорова Ю.Н., Малахова О.Ю. Позиции общества знаний в современном образовательном пространстве // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015, № 6(50).
3. <https://edumarket.digital/> — Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий. 2017.
4. Князев Н.А., Буянкина Р.Г., Зуков Р.А. Соотношение знания и информации в развитии современных социальных практик // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017, том 7, № 3. С. 124–139.
5. Попова А.В. Модернизация образования и вызовы цифровой экономики в XXI веке. // Проблемы современного образования. 2018, № 5. С. 73–82.
6. Черникова Д.В., Черникова И.В. Эволюция университета в ракурсе социальной эпистемологии // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 90–96.

References

1. Dudin M.N., Ljasnikov N.V. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii i innovacionnye tehnologii v sfere obrazovanija // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2014. № 42(279). S.23–35.
2. Kon'kina E.V., Egorova Ju.N., Malahova O.Ju. Pozicii obshhestva znanij v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve // Sovremennye issledovanija social'nyh problem (jelektronnyj nauchnyj zhurnal). 2015, № 6(50).

3. <https://edumarket.digital/> — Issledovanie rossijskogo rynka onlajn-obrazovanija i obrazovatel'nyh tehnologij. 2017.
4. Knjazev N.A., Bujankina R.G., Zukov R.A. Sootnoshenie znanija i informacii v razvitii sovremennyh social'nyh praktik // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. 2017, tom 7, № 3. S. 124–139.
5. Popova A.V. Modernizacija obrazovanija i vyzovy cifrovoj jekonomiki v CCI veke. // Problemy sovremennogo obrazovanija. 2018, № 5. S. 73–82.
6. Chernikova D.V., Chernikova I.V. Jevoljucija universiteta v rakurse social'noj jepistemologii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 436. S. 90–96.

Контактная информация / Contact information

ООО «РАИ», 603155, г. Нижний Новгород, ул. Звездинка, 20Б, П.4 /
RAI, Zvezdinka str, 20B, 4, Nizhnij Novgorod, Russia, 603155

Мальцев Кирилл Владимирович / Maltsev Kirill
malcev_kv@mail.ru

Мальцев Владимир Андреевич / Maltsev Vladimir
maltsev25@gmail.com

СОСТОИТСЯ 11 НОЯБРЯ 2020 ГОДА

посвященное
255-летию Вольного
экономического
общества России
и профессиональному
празднику
«День экономиста»

В (ЮБИЛЕЙНОЕ) ВСЕРОССИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ

ТЕМА СОБРАНИЯ 2020: «НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ
РАЗВИТИЯ: СТРАТЕГИЯ УСПЕХА».

Всероссийское экономическое Собрание, общероссийская высшая общественная экономическая премия «Экономист года» и общественная премия «Экономическая книга года» – главные события цикла мероприятий ВЭО России, связанных с празднованием Дня экономиста.

ПРЕМИЯ «ЭКОНОМИСТ ГОДА – 2020»

Премия «Экономист года» – главная награда для российского экономического сообщества, которая приурочена к профессиональному празднику «День экономиста», учреждённому на основе Распоряжения Правительства России.

Прием документов на соискание Премий «Экономист года – 2020» и «Экономическая книга года – 2020» осуществляется с 1 июля по 4 октября 2020 года.

ПРЕМИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КНИГА ГОДА – 2020»

Премия учреждена с целью поиска лучших изданий по экономике и поощрения их авторов и продолжает традиции Императорского Вольного экономического общества.

На соискание премии выдвигаются издания по экономике, написанные на русском языке, а также переводные издания, в оригинале написанные на иностранных языках, вышедшие в свет в печатном и (или) электронном форматах и входящие в одну из следующих категорий: монографии; учебники и учебные пособия; издания научно-популярного характера.

Следите за новостями на сайте – www.veorus.ru

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ
ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ЛАУРЕАТОВ
XXIII ВСЕРОССИЙСКОГО
КОНКУРСА НАУЧНЫХ
РАБОТ МОЛОДЕЖИ

«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
РОСТ РОССИИ»

XXIII ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС НАУЧНЫХ РАБОТ МОЛОДЕЖИ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ»

Всероссийский конкурс научных работ молодежи «Экономический рост России» организован Вольным экономическим обществом России при участии и поддержке Международного Союза экономистов, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, поддержке Института экономики Российской академии наук, Издательского дома «Экономическая газета».

Конкурс проводится среди учащихся 9–11 классов образовательных организаций среднего общего и профессионального образования; студентов высших учебных заведений России.

Вольное экономическое общество России, исходя из приоритетных задач развития интеллектуального потенциала страны, понимая всю важность и необходимость экономического образования и его роль в развитии инновационной экономики, проводит Конкурс с 1996 года.

XXIII Всероссийский конкурс научных работ молодежи «Экономический рост России» состоялся в рамках программы мероприятий, посвященных 255-летию ВЭО России.

Во II всероссийский тур XXIII Всероссийского конкурса научных работ молодежи «Экономический рост России» допущено 314 конкурсных работ из 83 городов и 8 сельских поселений 57 субъектов Российской Федерации.

По решению жюри победителями и лауреатами XXIII Всероссийского конкурса научных работ среди учащихся признаны 7 человек, среди студентов — 9 человек.

XXIII Всероссийский конкурс «Экономический рост России» является ключевым мероприятием Фестиваля экономической науки, который проводит ВЭО России и МСЭ.

В настоящем сборнике опубликованы лучшие научные работы победителей и лауреатов XXIII Всероссийского конкурса научных работ молодежи «Экономический рост России» в сокращенной версии.

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ
ПОБЕДИТЕЛЕЙ
И ЛАУРЕАТОВ
КОНКУРСА СРЕДИ
УЧАЩИХСЯ 9-11-Х
КЛАССОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ
СРЕДНЕГО ОБЩЕГО
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
АЛЬТЕРНАТИВНЫХ
ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ
ДЛЯ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ
ЗАГОРОДНОГО ДОМА**
**THE ECONOMIC EFFICIENCY
OF USING ALTERNATIVE
ENERGY SOURCES
FOR HEATING A COUNTRY
HOUSE**

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-421-434

ФОЛОМЕЕВ АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ

Учащийся 11-го класса Экономического лицея
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

ALEKSANDR G. FOLOMEEV

Pupil of the 11th class of the Economic Lyceum
FSBEU of the «REU named G.V. Plekhanov

АННОТАЦИЯ

В работе рассматриваются возможности применения различных видов альтернативных источников энергии. Изложен опыт и результаты собственного эксперимента по применению теплового насоса как одного из источников возобновляемой энергии, для обеспечения отопления и горячего водоснабжения в частном загородном строительстве, сформулированы основные выводы для получения экономического эффекта от применения теплового насоса в частном домовладении. Результаты работы имеют практическое значение для внедрения в Российской Федерации тепловых насосов как экологичного, экономически эффективного, возобновляемого источника энергии для теплоснабжения в жилищном строительстве.

ABSTRACT

The work discusses the possibilities of using various types of alternative energy sources: solar, wind, petrothermal and extracting low-grade heat from environmental objects for heat supply of a country house. The experience and results of our own experiment on the use of a heat pump as one of the sources of renewable energy for providing heating and hot water supply in private suburban construction are described, the main conclusions are formulated to obtain the economic effect of using a heat pump in private home ownership. The results of the work are of practical importance for the introduction of heat pumps in the Russian Federation as an environmentally friendly, cost-effective, renewable energy source for heat supply in housing construction.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экология, альтернативные источники энергии, тепловой насос, извлечение низкопотенциальной теплоты из объектов окружающей среды, экономическая эффективность, энергосбережение.

KEYWORDS

Ecology, alternative energy sources, heat pump, extraction of low-grade heat from environmental objects, economic efficiency, energy saving.

В XXI веке невозможно представить жизнь современного человека без источников энергии. Традиционные источники энергии — нефть, газ, каменный уголь, дрова — со временем иссякнут. Поэтому проблема перехода от традиционных углеводородных источников энергии к альтернативным становится с каждым годом все более актуальной. И дело не только в том, что традиционные источники истощаются, хотя и этот аспект немаловажен, но существует еще и экологическая составляющая, так как из-за применения углеводородного сырья с каждым годом экологическая ситуация на нашей планете ухудшается, создавая экологические проблемы для всего живого на планете. Поэтому так важно внедрять новые возобновляемые источники энергии, не связанные с углеводородным топливом.

Меня волнуют экологические проблемы. Считаю, что в будущем всем странам придется использовать в топливно-энергетическом комплексе возобновляемые источники энергии. Чем дальше движется человечество в своем развитии, тем более актуальным становится использование альтернативных источников энергии.

Я решил применить какой-нибудь источник альтернативной энергетики на практике и тем самым внести свой вклад в охрану окружающей среды, а также доказать экономическую эффективность возобновляемых источников энергии. Изучив большой объем информации об альтернативных источниках энергии [1, 2, 3] и практической возможности их применения для отопления загородного дома, я пришел к выводу, что наиболее оптимальным решением будет использование воздушного теплового насоса. Для климатических условий Московской области тепловые насосы представляют энергоэффективную альтернативу обогреву дачных домов с помощью электричества.

Для принятия о решения об установке теплового насоса в загородном доме мною были сделаны расчеты экономической эффективности теплового насоса для снижения энергозатрат, подтверждающие целесообразность такого решения.

Была поставлена цель: показать экономическую эффективность тепловых насосов по сравнению с традиционным электро- и газовым отоплением, а также уменьшить расход электроэнергии для отопления дома и нагрева воды на своем дачном участке, находящемся в Ногинском районе Московской области.

Тепловой насос — устройство, которое передает тепловую энергию от источника тепла к тепловому резервуару. Тепловой насос — это «холодильник наоборот», использующий физические свойства испаряющейся и конденсирующейся жидкости (хладагент). Наиболее распространенная конструкция теплового насоса включает четыре основных компонента — конденсатор, расширительный клапан, испаритель и компрессор.

Существуют три типа тепловых насосов: грунтовые (геотермальные), воздушные и водяные. Принцип работы тепловых насосов одинаковый, но они отличаются по двум параметрам — откуда берут тепло (земля, воздух, вода) и куда отдают (воздух, вода).

На 1 кВт потраченной электроэнергии выработка тепла составляет 3–5 кВт [5]. Таким образом, коэффициент преобразования энергии составляет от 300 до 500%.

Тепловой насос обеспечивает экологически чистое отопление дома без вреда окружающей среде, так как не использует горючих веществ, что исключает возгорания. Плюсами теплового насоса также являются его бесшумность, отсутствие посторонних запахов от топлива, исключение необходимости согласования установки теплового насоса в надзорных органах.

принцип работы теплового насоса

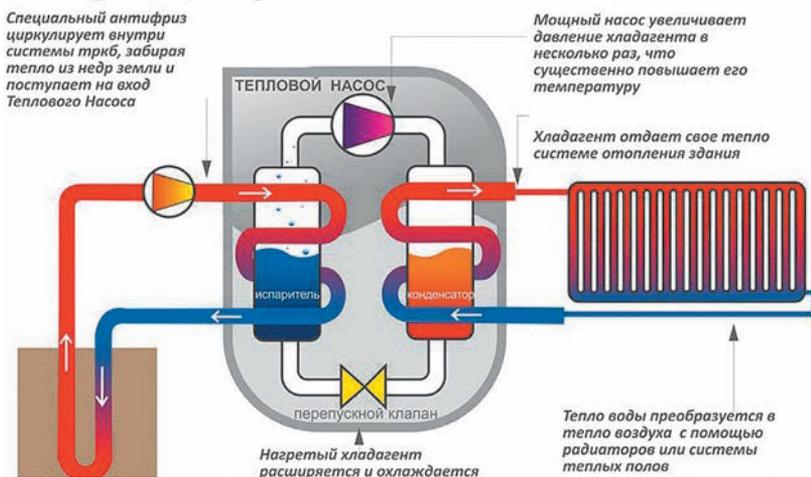

Рис. 1. Принцип работы теплового насоса [4]

После изучения данного вопроса я решил использовать в своем доме воздушный тепловой насос в силу простоты его установки. Принцип работы тепловых насосов «воздух-вода» (воздушных тепловых насосов) отчасти похож на работу кондиционеров. Данные установки состоят из двух блоков — внутреннего и внешнего, а источником тепла является наружный воздух.

Чтобы показать экономическую выгоду от установки теплового насоса, был выполнен расчет для теплового насоса воздушного типа. Мой загородный дом площадью 200 м² построен из газобетонных блоков и облицован кирпичом. Поселок не газифицирован. Дом отапливается с помощью электричества, также электричество используется для нагрева и поддержания постоянной температуры воды для бытовых нужд в бойлере.

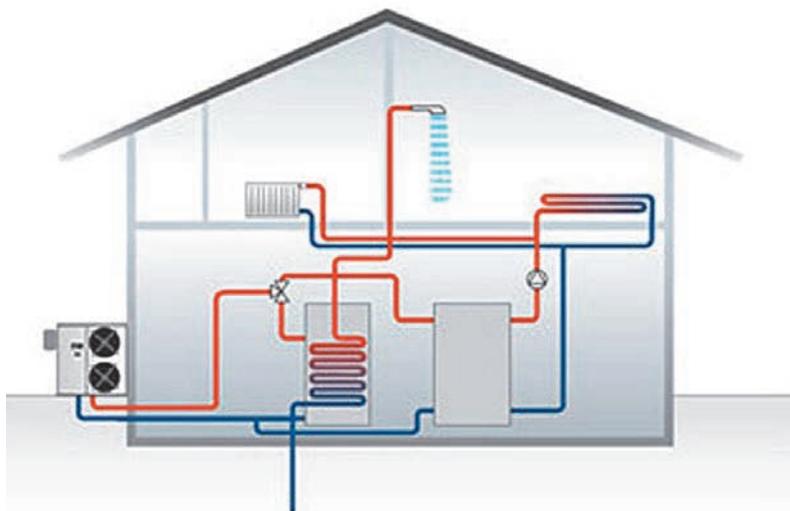

Рис. 2. Схема воздушного теплового насоса [6]

Для отопления 10 м^2 дома требуется мощность выделяемого тепла $0,7 \text{ кВт}$. Мощность установленного в настоящее время в доме электрического котла составляет 15 кВт . Котел работает 70% времени суток, что составляет 504 часа в месяц. Продолжительность отопительного сезона — 7 месяцев. Стоимость единицы электроэнергии для Московской области — $3,89 \text{ руб./кВт} \times \text{ч}$.

Таким образом, ежегодные затраты на отопление составляют $205858 \text{ руб.} = (3,89 \times 15 \times 504 \times 7)$. Кроме того, затраты на работу системы горячего водоснабжения составляют 400 кВт в месяц. Затраты в год равны $18672 \text{ руб.} = (3,89 \times 400 \times 12)$. Общая сумма затрат на отопление и горячее водоснабжение за год $224530 \text{ руб.} = (205858 + 18672)$.

Для установки был приобретен инверторный сплит тепловой насос системы «воздух-вода» Hisseer AS15V/LF стоимостью 322000 руб. Мощность нагрева 15 кВт. Потребляемая мощность при обогреве — 4,2 кВт. Можно вычислить коэффициент преобразования энергии, который равен $3,57 = (15 / 4,2)$. Стоимость установки и подключения теплового насоса в контур отопления, к которому ранее был подключен электрический котел, составила 45000 руб. Общие затраты на приобретение и установку теплового насоса 367000 руб. = $(322000 + 45000)$.

Теперь рассчитаем наши расходы на отопление и горячее водоснабжение с использованием теплового насоса с учетом мощности при обогреве 4,2 кВт и коэффициенте преобразования энергии 3,57. Стоимость отопления за год составила 57640 руб. = $(3,89 \times 4,2 \times 504 \times 7)$. Стоимость горячего водоснабжения за год 5230 руб. = $(3,89 \times 400 / 3,57 \times 12)$. Общие затраты на отопление и горячее водоснабжение составили 62870 руб. = $(57640 + 5230)$.

Срок эксплуатации теплового насоса — 20 лет. По линейному способу расчета амортизации ежегодные расходы на амортизацию составят 18350 руб. = $(367000 / 20)$. Я намеренно добавляю расчет амортизации в ежегодный расчет расходов на отопление, чтобы не подвергаться критике, в случае неучета последующих затрат на новое приобретение теплового насоса. Стоимость затрат на отопление и горячее водоснабжение с учетом амортизации теплового насоса 81220 руб. = $(62870 + 18350)$.

Экономия за год на отоплении и горячем водоснабжении составила 143310 руб. = $(224530 - 81220)$. Срок окупаемости с учетом расходов, произведенных на приобретение

и установку теплового насоса, 2 года и 7 месяцев ($2,56 = 367000 / 143310$).

Таким образом, установка и эксплуатация теплового насоса в загородном доме показали, что расходы на отопление и горячее водоснабжение, по сравнению с использованием электричества, снизились в 3,5 раза ($3,5 = 224530 / 62870$).

Наш поселок не газифицирован, и в перспективе отсутствует возможность подведения магистрального газоснабжения. Поэтому установка теплового насоса как альтернатива газовому отоплению не рассматривалась, но я решил сравнить стоимость отопления дома с помощью теплового насоса и с использованием природного газа. Отопление частных домов магистральным газом признается самым дешевым способом отопления в России, поэтому проведение такого сравнения позволило бы сделать вывод о перспективах распространения тепловых насосов и в тех регионах, где имеется магистральное газоснабжение.

Для производства 1 кВт ч тепловой энергии расходуется примерно $0,1 \text{ м}^3$ газа [7]. Стоимость природного газа в Московской области составляет 5,523 руб./ м^3 . Таким образом, стоимость 1 кВт ч тепловой энергии, полученной при сжигании природного газа, составит 0,55 руб. ($0,55 = 5,525 \times 0,1$).

Рассчитаем стоимость отопления дома и горячего водоснабжения за год. Стоимость отопления 29106 руб. = $(0,55 \times 15 \times 504 \times 7)$. Стоимость горячего водоснабжения 2640 руб. = $(0,55 \times 400 \times 12)$. Общая стоимость отопления и горячего водоснабжения составляет 31746 руб. = $(29106 + 2640)$.

Таким образом, стоимость отопления тепловым насосом на 31124 руб. = $(62870 - 31746)$ больше стоимости отопления природным газом или в относительном измерении больше в 1,98 раза = $(62870 / 31746)$.

Разумеется, если дом отапливается природным газом, собственник не будет переходить на отопление тепловым насосом по финансовым соображениям. Но если возводится новый дом в газифицированном поселке или в поселке подводится магистральное газоснабжение к ранее построенным домам, следует оценить экономическую целесообразность подведения газоснабжения или установки теплового насоса.

Стоимость технологического присоединения к газовой сети и установка газоотопительного оборудования в частном домовладении в Московской области оценивается в среднем 700000 руб. Собственнику необходимо оплатить: подготовку проектной геоподосновы (план топографии участка), разработку, согласование и регистрацию проекта газоснабжения, подготовку эксплуатационно-технической документации, работы по присоединению и эксплуатационной сдаче газопровода, установку газоотопительного оборудования и прочее [8].

Отметим, что при подключении теплового насоса отсутствует необходимость оформления и регистрация соответствующей разрешительной документации. Таким образом, экономия средств при подключении теплового насоса по сравнению с присоединением к газовой сети составит 333000 руб. = (700000 – 367000). Большие затраты на установку газового отопления (333000 руб.) по сравнению с установкой теплового насоса, учитывая ежегодную экономию при отоплении газом (31124 руб.), окупятся только за 10,5 лет = (333000 / 31124).

Вместе с тем собственник может получить гораздо большую экономическую выгоду, отказываясь от газового отопления в пользу теплового насоса. Высвобожденные денежные средства собственник может инвестировать на фон-

довом рынке, например, купив соответствующие российские акции в пропорции веса акции в индексе Мосбиржи.

Так, среднегодовая доходность индекса Московской биржи без учета выплаты дивидендов за последние 15 лет составила 18,6% годовых [9]. Что позволит на ежегодно сэкономленные и инвестированные 333000 руб. получать доход 61938 руб. = $(333000 \times 18,6\%)$ А дополнительно учитывая среднюю дивидендную доходность индекса Мосбиржи в 5%, ежегодный доход с учетом выплаченных дивидендов (16650 руб. = $333000 \times 5\%$) составит 78588 руб. = $(61938 + 16650)$. Таким образом, помимо экономии средств при установке теплового насоса, собственник дополнительно получает ежегодный доход 47464 руб. = $(78588 - 31124)$, даже если учитывать завышенные затраты на отопление тепловым насосом, по сравнению с газовым в сумме 31124 руб.

Приведенные расчеты показывают, что при умении собственника рационально распоряжаться свободными денежными средствами, инвестируя в инструменты фондового рынка, экономически целесообразнее устанавливать тепловой насос, чем осуществлять подключение газового отопления.

Низкий уровень газификации регионов остается одной из главных проблем российского топливно-энергетического комплекса. По итогам 2018 года в городах и поселках городского типа уровень газификации составил 72%, в сельской местности — 59,2% [10].

Поэтому для России сегодня актуальна проблема отопления домохозяйств, так как большая территория нашей страны находится в зоне с суровыми и неблагоприятными климатическими условиями. Данную проблему можно решить с помощью тепловых насосов, извлекающих

низкопотенциальную теплоту из объектов окружающей среды.

Установка и эксплуатация теплового насоса в моем загородном доме показали, что расходы на отопление и горячее водоснабжение по сравнению с использованием электричества снизились в 3,5 раза. Кроме того, расчеты показывают экономическую целесообразность установки теплового насоса по сравнению с подключением газового теплоснабжения.

К сожалению, информированность населения о способе отопления помещений с использованием тепловых насосов весьма низкая. Проведя анкетирование среди 50 жителей Ногинского района Московской области с целью выяснить, какие способы отопления загородного частного дома им известны тепловой насос оказался самым малоизвестным способом отопления частного домовладения, из 50 опрошенных его назвал только 1 человек. Считаю, что необходимо популяризировать и распространять сведения о тепловом насосе как об эффективном, экономичном и экологически чистом способе отопления.

Необходимо пропагандировать распространение и применение возобновляемых источников энергии, в частности тепловых насосов, потому что их экологичность и экономическая выгода обязательно приведут к широкому распространению в России.

Библиографический список

1. Городов Р.В. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии: учебное пособие / Р.В. Городов, В.Е. Губин, А.С. Матвеев — 1-е изд. — Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. — 294 с.

2. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии: учебное пособие / под. ред. В.В. Денисова. — Ростов н/Д: Феникс, 2015. — 382 с.
3. Сибикин Ю.Д. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии: учебное пособие/ Ю.Д. Сибикин, М.Ю. Сибикин. — 2 изд., стер. — М.: КНОРУС, 2017. — 240 с.
4. Отопление частного дома с помощью теплового насоса. — URL: <http://obogrevguru.ru/otoplenie-chastnogo-doma-s-pomoshhyu-teplovogo-nasosa.html> (дата обращения 02.11.2019) — Текст электронный.
5. Воздушный тепловой насос: устройство и возможности. — URL: <https://avtonomnoeteplo.ru/altenergiya/286-vozdushnyy-teplovoy-nasos-dlya-otopleniya-doma.html> (дата обращения 01.11.2019) — Текст электронный.
6. Тепловые насосы «воздух-вода». — URL: <http://www.insolar-shop.ru/nasos-i-w.html> (дата обращения 23.12.2019) — Текст электронный.
7. Экономное отопление. — URL: <https://bagan.ru/articles/409100> (дата обращения 06.11.2019) — Текст электронный.
8. Совет инженера. Сколько стоит подключение газа к частному дому: цена организации поставки газа. — URL: <https://sovet-ingenera.com/gaz/standart/skolko-stoit-podklyuchenie-gaza-k-chastnomu-domu.html> (дата обращения 11.11.2019) — Текст электронный.
9. Все про акции. Какова доходность акций российских компаний. — URL: <https://place.moex.com/useful/kakova-dokhodnost-aktsiy-rossiyskikh-kompaniy?list=vse-pro-aktsii> (дата обращения 04.01.2020) — Текст электронный.
10. Общий объем инвестиций в газификацию субъектов РФ. — URL: <https://neftegaz.ru/news/gazoraspredelenie/201992-po-itogam-2018-g-uroven-gazifikatsii-rossii-prirodnym-gazom-sostavit-68-7/> (дата обращения 06.12.2019) — Текст электронный.

References

1. Gorodov R.V. Netraditsionnye i vozobnovlyaemye istochniki energii: uchebnoe posobie / R.V.Gorodov, V.E.Gubin, A.S.Matveev — 1-e izd. — Tomsk: Izd-vo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, 2009. — 294 s.
2. Netraditsionnye i vozobnovlyaemye istochniki energii: uchebnoe posobie/ pod.red.V.V.Denisova. — Rostov n/D: Feniks, 2015. — 382 s.
3. Sibikin Yu.D. Netraditsionnye i vozobnovlyaemye istochniki energii: uchebnoe posobie/ Yu.D.Sibikin, M.Yu.Sibikin. — 2 izd., ster. — M.: KNORUS, 2017. — 240 s.
4. Otoplenie chastnogo doma s pomoshch'yu teplovogo nasosa.— URL: <http://obogrevguru.ru/otoplenie-chastnogo-doma-s-pomoshhyu-teplovogo-nasosa.html> (data obrashcheniya 02.11.2019) — Tekst elektronnyi.
5. Vozdushnyi teplovoi nasos: ustroystvo i vozmozhnosti.— URL: <https://avtonomnoeteplo.ru/altenergiya/286-vozdushnyy-teplovoy-nasos-dlya-otopleniya-doma.html> (data obrashcheniya 01.11.2019) — Tekst elektronnyi.
6. Teplovye nasosy «vozduh-voda». — URL: <http://www.insolar-shop.ru/nasos-i-w.html> (data obrashcheniya 23.12.2019) — Tekst elektronnyj.
7. Ekonomnoe otoplenie. — URL: <https://bagan.ru/articles/409100> (data obrashcheniya 06.11.2019) — Tekst elektronnyi.
8. Sovet inzhenera. Skol'ko stoit podklyuchenie gaza k chastnomu domu: tsena organizatsii postavki gaza.— URL: <https://sovet-ingenera.com/gaz/standart/skolko-stoit-podklyuchenie-gaza-k-chastnomu-domu.html> (data obrashcheniya 11.11.2019) — Tekst elektronnyi.
9. Vse pro aktsii. Kakova dokhodnost' aktsii rossiiskikh kompanii.— URL: <https://place.moex.com/useful/kakova-dokhodnost-aktsiy-rossiy->

skikh-kompaniy?list=vse-pro-aktsii (data obrashcheniya 04.01.2020) — Tekst elektronnyi.

10. Obshchii ob”em investitsii v gazifikatsiyu sub”ektov RF. — URL: <https://neftegaz.ru/news/gazoraspredelenie/201992-po-itogam-2018-g-uroven-gazifikatsii-rossii-prirodnym-gazom-sostavit-68-7/> (data obrashcheniya 06.12.2019) — Tekst elektronnyi.

Контактная информация / Contact information

Экономический лицей ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»; 115054, г. Москва, ул. Зацепа, д. 41 / the Economic Lyceum FSBEU of the «REU named G.V. Plekhanov»: 41 Zacepa Street, Moscow, 115054, Russia
Фоломеев Александр Геннадьевич / Aleksandr G. Folomeev
8-916-811-99-54; 8-916-795-55-30; folo2003@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ КРИПТОВАЛЮТНОГО ОБОРОТА В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ THE FUTURE OF CRYPTOCURRENCY IN THE ECONOMY OF RUSSIAN FEDERATION

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-435-451

КОНОВАЛОВ АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Учащийся 9-го класса Автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский международный университет»

ANDREI V. KONOVALOV

9 grade pupil of the International University of Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема правового статуса криптовалюты в законодательстве Российской Федерации и практика регулирования криптовалютного оборота. Затрагиваются изменения в международном правовом регулировании, произошедшие к моменту подготовки работы, и оцениваются перспективы криптовалютного оборота в экономическом развитии России.

Особое внимание уделяется рассмотрению негативных последствий распространения криптовалюты, таких как разрастание теневого сектора экономики, а также проблеме обеспеченности криптовалюты с точки зрения традиционной экономики. В работе проводится анализ влияния криптовалютного рынка на экономический рост России.

ABSTRACT

The article discusses the problem of the cryptocurrency legal status in the legislation of the Russian Federation and the practice of cryptocurrency turnover regulating. The article covers the recent changes in the international law regulation and considers the prospects of cryptocurrency turnover in the economic development of Russia. Particular attention is paid to the considering negative consequences of the cryptocurrency spread, such as the growth of shadow sector in economy as well as the problems of cryptocurrency security in the aspect of traditional economy. The paper analyzes the impact of the cryptocurrency market on Russia's economic growth.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Криптовалюта, правовое регулирование экономики, Bitcoin, финансовая пирамида, денежный суррогат, теневая экономика.

KEYWORDS

Cryptocurrency, legal regulation of an economy, Bitcoin, economic bubble, quasi-money, shadow economy.

ВВЕДЕНИЕ

В последние десять лет явление криптовалюты выросло из IT-гик-культуры в международный рынок, капитализация которого на пике, приходящемся на начало 2018 года, превышала 823 млрд долларов. Несмотря на это, правовая характеристика и отношение финансовых властей к криптовалюте до сих пор не сформулированы во многих странах.

В законодательстве России пока не закреплены определение криптовалюты и регламент криптовалютного оборота. Органы власти РФ работают в этом направлении, причем их мнения относительно перспектив криптовалюты в России расходятся. Центральный банк относится к криптовалюте как к денежному суррогату [1], Президент России также считает это явление не соответствующим сложившемуся в стране правовому полю в области экономики [2]. Представители Министерства финансов, наоборот, настаивают на допущении и регулировании этого явления [3].

Принимая во внимание актуальность вопроса криптовалюты в экономическом и правовом пространстве Российской Федерации, целью работы является рассмотрение перспектив криптовалютного оборота в России.

В связи с этим задачи статьи определяются как: уточнение понятия криптовалюты; пояснение механизма криптовалютного оборота; правовая характеристика криптовалюты в российском законодательстве; роль криптовалюты в экономике Российской Федерации; выдвижение концепции регулирования и использования криптовалюты в контексте российской экономической культуры.

МЕХАНИЗМ КРИПТОВАЛЮТНОГО ОБОРОТА

Рассмотрим подробнее процесс криптовалютного оборота на примере первой криптовалюты Bitcoin. Отметим, что к цели и задачам исследования не относится анализ технических аспектов функционирования биткоина, так как это относится в большей мере к IT-отрасли, чем к экономической науке.

Сатоши Накамото, разработчик Bitcoin, для обозначения каждой единицы системы вводит термин «монета»

(coin). С точки зрения создателя, монета представляет собой зашифрованный документ в виде специального кода, идентифицирующего одновременно все монеты в этой системе. По мере пользования любой монетой код каждой монеты обновляется информацией о произведенном действии в хронологическом порядке. Монеты в системе постоянно держат связь между собой, за счет этого в зашифрованном коде монеты содержится история всех действий в системе без привязки к личности и пространству, что обеспечивает анонимность пользователя.

Для приобретения Bitcoin пользователь заводит «криптокошелек» через организации, заинтересованные в распространении криптовалюты, в том числе кошелек можно получить на официальном сайте Bitcoin. Криптокошелек можно определить как приложение, работающее в этой системе и выполняющее функцию электронного кошелька и функцию проверки монеты на подлинность, так как у криптокошелька в наличии такая же история действий с монетами в системе. Передача монет между участниками системы осуществляется аналогично передаче электронных писем. Отправитель указывает адрес кошелька получателя в системе, куда в дальнейшем отправляет нужное количество монет. В случае если данные кода монеты не совпадают с данными о всех возможных действиях и монетах в кошельке, что случается при подделке монет или других нарушениях, то кошелек не принимает эти монеты.

Копировать историю существующих монет для создания новых невозможно по причине сложного процесса шифрования и многослойности записи кода истории в системе. Это, по мнению создателя, обеспечивает защиту от подделки и кражи. Однако создание новых монет возможно «честным» способом, предполагающим генерирование монеты

с новым кодом, что требует значительных энергозатрат. Это явление именуется термином «майнинг» (mining). Таким образом, эмитентом монет может стать любой желающий, который имеет в распоряжении подходящую технику и энергомощности. Это важно, так как в противном случае это явление стало бы массовым и сгенерированные монеты ничего бы не стоили. При этом возникает проблема избыточной эмиссии монет. Система биткоина сама регулирует количество выпущенных монет, в случае увеличения их числа она снижает «вознаграждение» за «намайненные» монеты. Монеты, созданные самой системой, не обесцениваются. Курс монет, в свою очередь, может изменяться в зависимости от баланса спроса и предложения.

Главными целями создания криптовалюты автор определяет совершение сделок без комиссии банков и анонимность при совершении сделок.

Понятие и признаки криптовалюты

Рассмотрев особенности процессов криптовалютного оборота, можно уточнить понятие криптовалюты.

Для этого необходимо рассмотреть существенные признаки криптовалюты. Ими являются:

1. Средство обмена (как родовой признак) — использование в гражданском обороте для заключения сделок.
2. Криптографический способ оборота — электронная система основана на методах шифропреобразования с целью защиты данных пользователей и самой системы от внешнего контроля.
3. Эмиссионность — производится выпуск единиц криптовалюты.

4. Саморегулируемость программной системы — криптовалюта является элементом электронной системы, которая не подлежит внешнему администрированию и действует по заданному ей алгоритму автономно.
5. Бездокументарность — не имеет физического носителя.
6. Децентрализация хранения данных — для хранения и оборота данных в системе, как правило, используется программная технология блокчейн, которая позволяет распределять информацию между множеством устройств.

Далее рассмотрим несущественные признаки криптовалюты для более развернутого представления о ней:

1. Как правило, отсутствие обеспечения — приведенный выше пример Bitcoin позволяет сделать вывод, что его система не обеспечена никаким имуществом или обязательствами.

Однако, например, компания Facebook при создании своей криптовалюты Libra заявила, что у ее продукта планируется обеспечение в виде резерва, который пополняется за счет пользователей системы. Это получается благодаря тому, что пользователи «покупают» криптовалюту за реальные деньги, которые направляются в капитал Libra, что позволяет обеспечивать каждую криптоединицу.

2. Возможность дополнительной эмиссии неограниченным количеством пользователей системы — создавать новые монеты могут любые пользователи, которые имеют подходящие технику и энергопотенциал, алгоритмы системы криптовалюты регулируют лишь общее количество единиц, снижая стоимость созданных сторонним лицом единиц.

3. Анонимность пользователей — это свойство зависит от законодательства каждой страны. Однако если не учитывать внешнее регулирование, то свойство анонимности пользователей системы является одним из фундаментальных.
4. Может являться средством инвестирования — важно отметить, что инвестицию в криптовалюту нельзя считать вложением в компанию или активы лица, размещающих криптовалюту на бирже, это будет вложением в поддержание системы определенной криптовалюты, ее котировок.
5. Может обладать высокой ликвидностью — подразумевается, что существуют развитые криптовалютные биржи, где происходит большое количество сделок купли-продажи криптовалют.
6. Обладает высокими инвестиционными рисками — вывод обосновывается исходя из классификации пользователей криптовалюты, среди которых можно выделить следующие основные группы: люди, совершающие сделки противоправного характера, например сделки с запрещенными к обороту предметами или сделки, совершаемые с уклонением от налогов; люди, инвестирующие в криптовалюту с целью получить прибыль, и люди, пользующиеся криптовалютой для совершения легальных сделок. Из этого следует, что курс криптовалюты зависит прямо или косвенно от совершения противоправных сделок, что подвергает рискам законопослушных инвесторов.
7. Может использоваться в качестве «цифрового капитала» — в некоторых случаях может быть финансовым ресурсом в различных проектах.

8. Обладает высокой степенью волатильности — такой вывод можно сделать из анализа графиков котировок криптовалют.

Объединив существенные признаки криптовалюты, можно выразить понятие этого явления.

Криптовалюта — бездокументарное эмиссионное средство обмена, оборот которого осуществляется в электронной саморегулируемой децентрализованной системе с шифропреобразованием.

Из рассмотренных признаков можно сделать вывод, что криптовалюта обладает свойствами как денег, так и эмиссионных ценных бумаг. Традиционно считается, что деньги — всеобщее (универсальное) средство обмена, обладающее свойствами легальности, то есть подтверждением законом того, что данный предмет является универсальным средством обмена на территории государства, и легитимностью, то есть признанием средством обмена большинством участников гражданского оборота. Эмиссионные ценные бумаги закрепляют совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением установленных законом формы и порядка, размещаются выпусками или дополнительными выпусками, имеют равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска независимо от времени приобретения ценных бумаг.

ПРАВОВОЙ СТАТУС КРИПТОВАЛЮТЫ

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации отсутствуют определение криптовалюты и нормы регулирования криптовалютного оборота. В 2018 году Министерство финансов подготовило законопроект «О цифровых

финансовых активах» [4], рассмотрение которого перенесли на апрель 2019 года, однако до настоящего момента окончательное решение Государственной Думы по законопроекту не вынесено. В законопроекте предлагается ввести в правовое поле такие понятия, как, например, «цифровой финансовый актив», «смарт-контракты», «майнинг» и др. Проект о регулировании криптовалюты в основном соответствует ФЗ «О рынке ценных бумаг» [5]. Министерство финансов предлагает рассматривать криптовалюту и токены почти так же, как ценную бумагу, что, возможно, понесет в себе ряд негативных последствий.

В международной практике отсутствует единое понимание явления криптовалюты.

В Беларуси криптовалюта до 2023 года регулируется Декретом Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» [6]. В нем указывается, что оборот с криптовалютой не облагается налогами, никак не ограничивается право собственности криптовалюты и обороты с ней, за исключением положения о запрете совершения сделок с объектами гражданского права иными, чем белорусские рубли, иностранная валюта, электронные деньги, токены, и положения об исключительном размещении криптовалюты через определенного резидента, организации «Парк высоких технологий», аналога «Кремниевой долины» в США.

В США правовое регулирование отличается в разных штатах. Различные штаты признают криптовалюту как деньги, как валюту, как денежный суррогат, как имущество. Комиссия по ценным бумагам приравняла криптовалюту к биржевым товарам. В федеральном законодательстве США существует требование к регистрации компаний, оказывающих услуги по переводу, продаже или обмену криптовалют. Компании, занимающиеся

майнингом и разработкой майнингового программного обеспечения, не подлежат регистрации. Налогообложению подлежат все операции с криптовалютой, в том числе майнинг.

В Евросоюзе пока нет норм регулирования криптовалютного оборота, отношение к этому явлению неопределенное, но государства-члены проявляют явный интерес к этому явлению. В октябре 2019 года Председатель Еврокомиссии выступил с предложением начать разработку норм регулирования в отношении криптовалют с соответствующим документом [7]. Основными тезисами были: технология блокчейн имеет хорошие перспективы на финансовом рынке, Евросоюз должен принять это новшество; необходимость предупреждения потребителей о больших рисках использования криптовалютой; ICO (Initial Coin Offerings), то есть первоначальное размещение монет, стало хорошей возможностью привлечения средств для инновационных фирм; необходимость проверки соответствия деятельности с криптовалютой действующему законодательству; цифровые активы этого вида представляют риски, связанные с отмыванием денег и финансированием незаконной деятельности; члены Еврокомиссии считают, что явление криптовалюты попадает под действие Директивы об отмывании денег, в связи с чем поступило предложение исправить недостатки в законодательстве. Однако конкретных действий не последовало.

В Японии для регулирования была создана Комиссия по цифровым активам Японии. После инцидента со взломом криптовалютной биржи Mt. Gox в 2011 году правительство приняло решение обратить больше внимания на регулирование в этой области. Взимается налог на прибыль от криптовалютных спекуляций, но отсутствует налог на прирост капитала в ходе роста стоимости активов. Биржи и компа-

нии, занимающиеся криптовалютой, поддерживаются государством, проходят проверки, лицензирование, соблюдают требование такие же, как и к банкам, например исключение анонимности клиентов, отчетность. Криптовалюта считается средством платежа, но не денежным средством, а активом, к которому применены методы криптографии.

Отношение Китая к криптовалюте долгое время было негативным. С 2017 года запрещены биржи криптовалюты, публичное размещение криптовалюты, обращение с ней [8]. Однако в октябре 2019 года правительство выступило с заявлением, основной мыслью которого была необходимость исследований в области криптовалюты, редактирования законодательства в соответствии с потребностями рынка, государственный контроль за криптовалютной отраслью и всякое взаимодействие с участниками рынка, поскольку, по мнению властей, криптовалютный рынок экономически важен для государства.

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТСУТСТВИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ В КРИПТОВАЛЮТНОЙ ОТРАСЛИ

Отсутствие норм в отношении криптовалютного оборота в Российской Федерации отрицательно влияет на экономическую и социальную сферы жизни страны. Среди граждан РФ криптовалюта используется как средство инвестиции на иностранных биржах, где криптовалюта признана в качестве ценной бумаги, как способ заработка в виде майнинга, а также как средство платежа и обращения. Криптовалюта позволяет гражданам уклоняться от уплаты налогов, за что законодательством предусматривается юридическая ответственность. Более того, это приводит к недополучению бюджетных доходов государством. Также стоит обратить внимание на то, что

особенности криптовалюты позволяют развивать рынок запрещенных к обороту предметов и финансированию запрещенных организаций и противоправных действий.

ВОЗМОЖНЫЕ МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТНОГО ОБОРОТА

Для перехода явления криптовалюты в легальное поле можно применить ряд требований, частично описанных в упомянутом законопроекте «О цифровых финансовых активах». Такие, как требование регистрации организаций, которые выдают криптокошельки, организаций, позволяющих вести операции с криптовалютой, исключение анонимности клиентов этих организаций, запрет использования криптовалюты в качестве средства платежа, необходимости наличия обеспечения, что в криптовалютной отрасли осуществила Libra, использование действующего налогового законодательства для операций с криптовалютой.

С помощью вышеприведенных методов регулирования можно будет решить проблемы с отсутствием налогообложения, использованием криптовалюты для совершения противоправных действий, в том числе в качестве денежного суррогата, а также отсутствием обеспечения, что может привести к образованию так называемого «рыночного пузыря», под которым имеется в виду стремительное развитие рынка при отсутствии или минимальной реальной его стоимости, в случае чего возникает риск его глобального обесценивания. В таком случае возникает противоречие между сущностью криптовалюты и приведенными требованиями, поскольку анонимность и отсутствие комиссии за операции являются целями существования этого явления.

Также из вышеприведенных требований по законодательным нормам получается, что криптовалюта в дальнейшем становится новым видом ценной бумаги, отличающимся лишь применением метода криптографии, которые впоследствии тоже не будут работать, так как государству следует регулировать законность сделок. Криптовалюта будет видом ценной бумаги потому, что у криптовалюты будет отсутствовать возможность ее применения в качестве средства платежа, а наличие «резерва», то есть обеспечения, сопоставимо с активами любого другого предприятия. Аналогию можно провести с акциями, вложение в криптовалюту будет считаться вложением в активы определенного лица или компании, отсутствие анонимности придаст свойство официальной принадлежности этому предмету.

Из этого можно сделать вывод, что существование криптовалюты в другом виде, чем есть сейчас, невозможно. В противном случае формат явления сменится с криптовалюты на ценную бумагу.

Сходство явления криптовалюты с явлением «РЫНОЧНОГО ПУЗЫРЯ»

Необходимо также обратить внимание на сходство явления криптовалюты с явлением «рыночного пузыря». «Рыночный пузырь» выражается в переоценке актива по отношению к цене, которая складывается при справедливых условиях, которые в том числе включают в себя осведомленность о действительной цене актива. В случае криптовалюты действительная цена равняется нулю. Подкрепляясь спросом со стороны участников нелегального оборота, людей без опыта, ищущих быстрой доходности, а также любителей финтехнологий цена на криптовалюту остается относительно высокой

вопреки цене реального актива. Возможно предположить, что пользователи гипотетически платят за свойство анонимности в течение использования ее как средства обмена, однако легализация такого финансового инструмента подразумевает исключение анонимности, так как государству нужно контролировать законность сделок. В таком случае единственное свойство криптовалюты, которое позволяет придать ей адекватную стоимость, оказывается ограниченным. Единицы криптовалюты имеют стоимость до тех пор, пока имеют спрос у вышеперечисленных групп. В долгосрочной перспективе почти бесконтрольная эмиссия при нулевой обеспеченности рынка увеличивает риск его глобального обвала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая информацию о криптовалюте, можно видеть, что помимо негативного влияния на социальную жизнь система криптовалюты явно проявляет свойства раздутого рынка. Учитывая невозможность ее существования при других условиях, описанных ранее, ее нельзя признавать ни ценной бумагой, ни деньгами, так как в таком случае по российскому законодательству криптовалюта подходит под определение «денежного суррогата», что напрямую запрещено [9] законом. Если признать законный статус криптовалюты как средства обмена, то это нанесет ущерб уже отлаженной системе расчетов в гражданском обороте, где единственным законным средством платежа является рубль. Признание криптовалюты финансовым активом может в будущем повлечь за собой значительные убытки. У граждан в случае обвала рынка криптовалюты по причине «рыночного пузыря» может появиться недоверие к финансовой отрасли и сказаться на репутации государственных органов.

Таким образом, учитывая особенности криптовалюты как средства обмена, можно сделать вывод о том, что криптовалюта не имеет никакого положительного влияния на экономику России. Криптовалюта представляет ценность в основном для групп лиц, участвующих в нелегальном обороте. Использование криптовалюты в экономике Российской Федерации, как представляется, следует исключить. Это окажет вытесняющее воздействие на теневой и нелегальный оборот, а также позволит остаться России в стороне от вероятного краха рынка криптовалюты. Таким образом, направленное ослабление теневого рынка будет способствовать активному росту экономики Российской Федерации.

Библиографический список

1. Гайва Е. Центробанк выступил против обмена криптовалюты на рубли. URL: <https://rg.ru/2018/01/25/centrobank-vystupil-protiv-obmena-kriptovaliut-na-rubli.html> (Дата обращения: 16.02.2020).
2. Стенограмма: «Прямая линия» с Владимиром Путиным. URL: <https://rg.ru/2018/06/07/stenogramma-priamaia-liniia-s-vladimiro-putiny.html> (Дата обращения: 23.02.2020).
3. Гайва Е. Минфин назвал криптовалюты цифровым финансовым активом. URL: <https://rg.ru/2018/01/25/minfin-nazval-kriptovaliuty-cifrovym-finansovym-aktivom.html> (Дата обращения: 12.02.2020).
4. Законопроект «О цифровых финансовых активах» № 419059-7. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810-proekt_federalnogo_zakona_o_tsifrovyykh_finansovykh_aktivakh (Дата обращения: 11.02.2020).
5. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020). URL: <https://fzrf.su/zakon/o-rynke-cennyh-bumag-39-fz/> (Дата обращения: 15.02.2020).

6. Декрет Президента Беларуси № 8 от 21 декабря 2017 г. (2017). URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716/ (Дата обращения: 20.02.2020).
7. Remarks by Vice-President Dombrovskis at the Roundtable on Cryptocurrencies. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_18_1242 (Дата обращения 07.02.2020).
8. Объявление о предотвращении финансовых рисков от первоначальных предложений монет (правила ICO) для целей инвестора. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/3374222/index.html> (Дата обращения: 14.02.2020).
9. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/8582f82f1cd3de663ddfdf7b65e825f9145958f8/ (Дата обращения: 24.02.2020).

References

1. Gaiva E. Tsentrobank vystupil protiv obmena kriptovalyuty na rubli URL: <https://rg.ru/2018/01/25/centrobank-vystupil-protiv-obmena-kriptovaliut-na-rubli.html> (Data obrashcheniya: 16.02.2020).
2. Stenogramma: «Pryamaya liniya» s Vladimirom Putinyim URL: <https://rg.ru/2018/06/07/stenogramma-priamaia-liniia-s-vladimirom-putinyim.html> (Data obrashcheniya: 23.02.2020).
3. Gaiva E. Minfin nazval kriptovalyuty tsifrovym finansovym aktivom URL: <https://rg.ru/2018/01/25/minfin-nazval-kriptovaliuty-cifrovym-finansovym-aktivom.html> (Data obrashcheniya: 12.02.2020).
4. Zakonoproekt «O tsifrovyykh finansovykh aktivakh» № 419059-7 URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810-proekt_federalnogo_zakona_o_tsifrovyykh_finansovykh_aktivakh (Data obrashcheniya: 11.02.2020).

5. Federal'nyi zakon ot 22.04.1996 № 39-FZ (red. ot 27.12.2019) «O rynke tsennykh bumag» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2020) URL: <https://fzrf.su/zakon/o-rynke-cennyh-bumag-39-fz/> (Data obrashcheniya: 15.02.2020)
6. Dekret Prezidenta Belarusi № 8 ot 21 dekabrya 2017 g. (2017) URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716/ (Data obrashcheniya: 20.02.2020).
7. Remarks by Vice-President Dombrovskis at the Roundtable on Cryptocurrencies URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_18_1242 (Data obrashcheniya 07.02.2020).
8. Ob»yavlenie o predotvrashchenii finansovykh riskov ot pervonachal'nykh predlozhenii monet (pravila ICO) dlya tselei investora zashchita i predotvrashchenie finansovykh riskov. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/3374222/index.html> (Data obrashcheniya: 14.02.2020).
9. Federal'nyi zakon ot 10.07.2002 № 86-FZ (red. ot 27.12.2019) «O Tsentral'nom banke Rossiiskoi Federatsii (Banke Rossii)» (s izm. i dop., vstup. v silu s 23.01.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/8582f82f1cd3de663ddfdf7b65e825f9145958f8/ (Data obrashcheniya: 24.02.2020).

Контактная информация / Contact information

Московский международный университет; 125040, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 17 / International University of Moscow; 17 Leningradskij prospekt Moscow, 125040, Russia

Коновалов Андрей Васильевич / Andrei V. Kononov

+7 (499) 638 38 44; andron.27.15@gmail.com

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ
ПОБЕДИТЕЛЕЙ
И ЛАУРЕАТОВ КОНКУРСА
СРЕДИ
СТУДЕНТОВ
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ

**ПРОЕКТ «ДАВАЙТЕ
ПУТЕШЕСТВОВАТЬ ВМЕСТЕ»:
VR-ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ
СОЦИАЛЬНОЙ
РЕАБИЛИТАЦИИ**
**PROJECT
«LET'S TRAVEL TOGETHER»:
VR-TECHNOLOGIES FOR
SOCIAL REHABILITATION**

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-453-463

ДЬЯКОНОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА
Студент 3-го курса Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации

EKATERINA A. DIAKONOVA
Student of the 3 grade of The Financial University
under the Government of the Russian Federation

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Васильева Елена Викторовна, доктор
экономических наук, доцент, профессор кафедры
«Бизнес-информатика» Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

RESEARCH SUPERVISOR

Vasilieva Elena Viktorovna, doctor of economics,
associate professor, Professor of the Department
of «Business Informatics» of The Financial
University under the Government of the Russian
Federation

АННОТАЦИЯ

В работе рассматривается проект внедрения технологий виртуальной реальности для социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья. Решение основано на использовании очков виртуальной реальности и специального программного обеспечения. Оцениваются выгоды от прохождения реабилитации указанным методом, потребность в представленном решении. Разработана бизнес-модель, рассмотрен принцип работы проекта. Сделаны необходимые выводы по итогам работы.

ABSTRACT

The paper examines the main results of the project for the introduction of virtual reality technology for the social rehabilitation of people with disabilities. The solution is based on the use of virtual reality glasses and special software. The method described in this paper is not limited to physical training; it also includes improvement and acceleration of adaptation to the external environment after long-term solitude, building communication skills and changing attitude towards oneself and other people. The benefits of undergoing rehabilitation by the specified method, the need for the solution presented are evaluated. The business model is developed, the principle of the project is considered. The paper provides necessary conclusions based on the results of the work.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Виртуальная реальность, очки виртуальной реальности, люди с ограниченными возможностями, реабилитация, социализация.

KEYWORDS

Virtual reality, VR-glasses, people with disabilities, rehabilitation, socialization.

Инвалидность как социальное явление представляет собой актуальную проблему современности. Под данным термином подразумеваются не только физиологические особенности людей с ограниченными возможностями, но и трудности взаимодействия инвалидизированного человека и общества. Для того чтобы преодолеть препятствия, с которыми ежедневно сталкиваются люди с ограниченными возможностями, необходима длительная целенаправленная работа.

Проблема прохождения реабилитации людьми с ограниченными возможностями распространена во всем мире. Так, по данным ВОЗ, на 2019 год, в мире насчитывается более 2 миллиардов инвалидов, 20% из которых сталкиваются с большими функциональными трудностями в своей повседневной жизни [1]. По данным Федеральной государственной информационной системы «Федеральный реестр инвалидов», на 1 января 2020 года в Российской Федерации зарегистрировано 11,2 млн человек всех групп инвалидности. Они составляют 8,2% населения России.

Технологии виртуальной и дополненной реальности способны обеспечить новый уровень взаимодействия человека с цифровым миром, который оказывает все большее влияние на глобальную экономику, политику и социальные отношения [2]. Продукты на основе VR/AR-технологий в сфере здравоохранения, которые на данный момент находятся на начальном этапе развития, выделяют среди наиболее перспективных с точки зрения экономического эффекта.

В соответствии с дорожной картой развития «сквозной» цифровой технологии «Технологии виртуальной и дополненной реальности», разработанной в 2019 году, ожидается, что повсеместное внедрение VR- и AR-технологий окажет

позитивное воздействие на развитие экономики страны, улучшит качество здравоохранения и доступность медицинской помощи.

VR- и AR-технологии представляют собой сложные технологические разработки, состоящие из субтехнологий. Проведя сравнительную характеристику развития субтехнологий в России и в мире, мы пришли к выводу, что на данный момент в нашей стране наблюдается отставание от мировых показателей.

«Давайте путешествовать вместе» при поддержке VR-технологий — это концептуальный проект, в котором содержатся предложения по применению новых технологий и игровой механики в решении социальной проблемы.

В связи с тем, что при прохождении реабилитации с использованием традиционных методик лечения не всегда удается достичь наибольшей эффективности, достаточной для обучения больного двигательным навыкам, применение методов на основе виртуальной реальности имеет ряд преимуществ. В соответствии с теорией «воротного контроля боли», предложенной Патриком Уоллом и Роном Мелзаком [3], было доказано существование у людей болевых узлов, которые модулируют передачу и восприятие боли. Это также демонстрирует, что благодаря сенсорным, когнитивным и эмоциональным факторам возможно заставить мозг блокировать эти узлы и, следовательно, передавать поток боли, что приводит к ее значительному уменьшению. Виртуальная реальность способствует наибольшему потенциальному воздействию на эти три фактора торможения и, таким образом, позволяет получить обезболивающее действие.

ЦЕННОСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ VR-ПРОЕКТА ПО КАНВЕ А.ОСТЕРВАЛЬДЕРА

Применим канву ценностного предложения (рис. 1), чтобы более детально понять потребности («боли») целевого потребителя [4].

Канва ценностного предложения состоит из двух частей. В правой части канвы создается профиль потребителя. Ле-

Рис. 1. Ценностное предложение VR-проекта по канве А.Остервальдера

Источник: составлено автором

вая часть канвы представляет собой карту ценности.

В карте ценности представлены факторы помощи решения возможных проблем, обеспечивающие выгоды человеку с ограниченными возможностями, а также продукты и услуги, выполняющие часть его работы.

Перейдем к рассмотрению профиля потребителя.

В сегменте «Действия» представлена деятельность индивида, с помощью которой он справляется с трудностями, возникающими в различных жизненных ситуациях, достигает желанных выгод. Следующий сегмент, «Боль», содержит

перечень возможных трудностей, с которыми сталкивается человек с ограниченными возможностями.

Исходя из двух рассмотренных сегментов, выделим преимущества, которые сможет получить человек с ограниченными возможностями в случае использования нашего решения. Надев очки виртуальной реальности, пациент получит возможность свободно перемещаться в любой конец мира, общаться с людьми, отличными от него, что поможет ему перебороть страх быть непринятым обществом. Также у него появится стимул чаще выходить из дома, так как он увидит разницу между домашней обстановкой и путешествием или прогулкой.

На основании вышеприведенной канвы можно заключить, что одиночество и недостаток мотивационных инструментов для реабилитации как в отношении физических нагрузок, так и в социальной среде являются теми проблемами, в решении которых способен помочь наш проект.

КОНЦЕПЦИЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Мы предлагаем проект людям, находящимся в процессе реабилитации. Для этого им необходимо иметь при себе только специально настроенные VR-очки. Тренировки будут приносить удовольствие и возможность погулять в различных уголках мира. Офлайн-встречи и мероприятия дадут повод выйти из дома. Онлайн-сообщество позволит общаться 24x7. Каждый может найти персональную поддержку в приложении.

Наш проект имеет преимущественно два вектора развития. Первое, на что он нацелен, — это улучшение эмоционального самочувствия людей с ограниченными возможностями. При помощи очков виртуальной реальности и специального

приложения на телефоне пациенты путешествуют в игровой форме по различным странам и местностям. Для того чтобы сделать этот процесс интересным и увлекательным, предусмотрены различные уровни сложности с постоянно меняющимися локациями. Пациентам будут предложены задания, прохождение которых способствует формированию социальных навыков. Взаимодействие с обычными прохожими на улице, публичное выступление на какую-либо тему и другие задания помогут облегчить построение контакта с другими людьми в реальной жизни. По итогам пройденного уровня оценивается, насколько хорошо игрок справился с поставленной задачей, а так же производится начисление баллов и бонусов. Можно вернуться к ранее пройденным уровням. Цель прохождения заданий заключается в тренировке коммуникативных навыков, для того чтобы человек чувствовал себя увереннее в схожих ситуациях в реальной жизни.

Улучшение физического самочувствия является второй проблемой, на решение которой направлен наш проект. Людям с ограниченными возможностями будет предложена игра с элементами физической нагрузки. Для упрощения описания принципа действия решения проведем аналогию с известной игрой «Fruit Ninja», суть которой заключается в том, что игрок стремится разрубить как можно больше фруктов, появившихся на экране, с помощью меча-сенсора. В нашем случае в процессе рассеечения фрукта будут задействованы конечности человека, что позволит держать мышцы в тонусе. Для прохождения предложенной физической терапии будет произведено оснащение конечностей пациента специальными датчиками. Как и в предыдущем случае, будут предусмотрены уровни сложности. Так, открыть другой уровень можно при длительном прохождении текущего.

В данном случае у пациента появляется возможность добавить вес для утяжеления и большей нагрузки мышц.

Совмещение эмоциональной и физической тренировки также доступно в приложении. Например, находясь на необитаемом острове, по замыслу игры пациент должен будет наладить контакт с другими уцелевшими людьми, а также отыскать для себя продовольствие.

Возможности приложения не ограничиваются рассмотренными случаями. Наше решение позволяет моделировать ситуации для обучения. Так, оно может быть полезно для людей, страдающих аутизмом. В процессе игры и путешествия человек получает представление о том, на что может быть похожа обстановка вокруг, к примеру, на оживленную дорогу. Прохождение уровней будет способствовать заблаговременному предупреждению опасности и снижению стресса и беспокойства в реальной жизни.

БИЗНЕС-МОДЕЛЬ VR-ПРОЕКТА ПО ШАБЛОНУ А.ОСТЕРВАЛЬДЕРА

Для возможности оценки бизнес-плана реализации проекта составим бизнес-модель (рис. 2). Для ее создания был взят инструмент стратегического планирования А. Остервальдера [5].

Перейдем к рассмотрению структурных блоков бизнес-модели.

Среди основных ключевых партнеров можно выделить таких производителей ПО, как VR Concept, Virtuality Club, GD Forge. Планируется партнерство с производителями очков компаний Samsung, Oculus VR, HTC. Необходима поддержка государства, фондов, социальных служб, а также государственных больниц и частных клиник для продвижения программы реабилитации.

Рис. 2. Бизнес-модель VR-проекта по шаблону А.Остервальдера

Источник: составлено автором

К основным источникам доходов относятся продажа очков виртуальной реальности и лицензий, франшиза.

Для запуска проекта необходимо осуществить поиск поставщика VR-очков, определить программное обеспечение, необходимое для разработки, а также найти его разработчика, создать бизнес-модель и ПО для проекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Популярные в наши дни технологии виртуальной реальности развиваются большей частью в сфере развлечения, в то время как для решения проблем лиц с ограниченными возможностями было разработано намного меньше проектов, особенно на глобальном уровне. Это показывает недостаточ-

ную степень поддержки разработчиков и их заинтересованности в решении сложной социальной проблемы.

Были изучены особенности потребностей клиентского сегмента. Выделены ключевые проблемы, которые находят отражение на эмоциональном состоянии людей, усугубляют противоречия между лицами данной категории и остальным обществом.

VR-технологии, напротив, способствуют раскрытию потенциала людей с ограниченными возможностями и нахождению своего места в жизни. Решения на основе данных технологий также позволит людям с отклонениями поверить в себя, увидеть мир по-другому и не бояться общества.

Библиографический список

1. Люди с ограниченными возможностями в мире в 2019 году: факты и цифры. URL: <https://www.inclusivecitymaker.com/disabled-people-in-the-world-in-2019-facts-and-figures/> (Дата обращения: 31.01.2020).
2. Технологии виртуальной и дополненной реальности. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019vrrar.pdf> (Дата обращения: 31.01.2020).
3. Нейрофизиология боли и обезболивания, интернет-издание «Новости медицины и фармации». URL: <http://www.mif-ua.com/archive/article/18521> (Дата обращения: 26.01.2020).
4. Разработка ценностных предложений. Как создавать товары и услуги, которые захотят купить потребители / Александр Остервальдер, Ив Пинье, Грег Бернарда, Алан Смит. — Место издания: Альпина Паблишер. 2018 — 312 с.
5. Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора / Александр Остервальдер, Ив Пинье. — Место издания: Альпина Паблишер. 2015 — 330 с.

References

1. Lyudi s ogranichennymi vozmozhnostyami v mire v 2019 godu: fakty i tsifry URL: <https://www.inclusivecitymaker.com/disabled-people-in-the-world-in-2019-facts-and-figures/> (Application data: 31.01.2020).
2. Tekhnologii virtual'noi i dopolnennoi real'nosti. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019vrrar.pdf>(Application data: 31.01.2020).
3. Neirofiziologiya boli i obezbolivaniya, Internet-izdanie «Novosti meditsiny i farmatsii» URL: <http://www.mif-ua.com/archive/article/18521> (Application data: 26.01.2020).
4. Razrabotka tsennostnykh predlozhenii. Kak sozdat' tovary i uslugi, kotorye zakhotyat kupit' potrebiteli / Aleksandr Osterval'der, Iv Pin'e, Greg Bernarda, Alan Smit. Mesto izdaniya: Al'pina Pablsher. 2018 — 312 s.
5. Postroenie biznes-modelei. Nastol'naya kniga stratega i novatora / Aleksandr Osterval'der, Iv Pin'e. Mesto izdaniya: Al'pina Pablsher. 2015 — 330 s.

Контактная информация / Contact information

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации;
Ленинградский пр-т, 49, Москва, 125167 / The Financial University under
the Government of the Russian Federation; 49 Leningradskij prospekt,
Moscow, 125167, Russia

Дьяконова Екатерина Александровна / Ekaterina A. Diakonova
+79612662814, old.dyakonova@gmail.com

БЫСТРОРАСТУЩИЕ КОМПАНИИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ¹

HIGH-GROWTH FIRMS IN INDUSTRY AS A DRIVER OF RUSSIAN ECONOMIC GROWTH

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-464-480

НАУМОВА КСЕНИЯ АНДРЕЕВНА

Магистрант Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета

KSENIYA A. NAUMOVA

Graduate student of the Institute of Economics of Industries, Business and Administration of Chelyabinsk State University

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Плетнев Дмитрий Александрович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН в рамках научного проекта № 20-51-92006.

RESEARCH SUPERVISOR

Dmitrij A. Pletnyov, associate Professor of the Department of Economics of Industries and Markets of Chelyabinsk State University

АННОТАЦИЯ

В работе представлены результаты анализа влияния быстрорастущих компаний на экономический рост в российской промышленности. Проведена структурная оценка быстрорастущих компаний по различным видам. Проведена оценка взаимосвязи экономического роста и доли быстрорастущих компаний, а также других факторов (год к году и с временным лагом). Обосновано существование статистически значимой связи и построена регрессионная модель, описывающая взаимосвязь роста российской промышленности от развития быстрорастущих компаний на основе панельных данных.

ABSTRACT

The paper presents the results of an analysis of the impact of high-growth firms (HGF) on economic growth in Russian industry. A structural assessment of high-growth firms is used according to the types of the industry. The relationship between economic growth and the share of high-growth firms is estimated, as well as with other factors such as the level of innovation activity of the industry, the share of investments aimed at reconstruction and modernization of the industry, the costs of technological innovation of the industry (year to year and with a time lag). The author constructed a regression model that describes the relationship between the growth of Russian industry and the development of rapidly growing companies based on panel data (sample by type of activity).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Быстрорастущие компании, экономический рост, промышленные быстрорастущие компании, драйверы экономического роста.

KEYWORDS

High-growth firms, economic growth, industrial high-growth firms, drivers of economic growth.

Феномен быстрорастущих компаний (БРК, «газелей») привлекает внимание многих ученых, а также субъектов, вовлеченных в экономическую деятельность. Быстрорастущие компании являются относительно молодым явлением в экономике, но оказывают существенный вклад в формирование экономического роста не только отрасли или сектора, но и всей страны. Именно они способствуют созданию новых рабочих мест, аккумулируют и способствуют развитию новых технологий. Понимание природы и механизма достижения статуса «быстрорастущей» представляет широкий интерес не столько для владельцев и высшего руководящего состава компаний, сколько для политиков и государственных служащих, формирующих стратегии экономического развития и финансовой политики как регионов, так и всей страны.

Целью исследования является анализ влияния феномена быстрорастущих компаний на экономический рост в российской промышленности.

На данный момент экономика России испытывает множество трудностей и находится под влиянием сдерживающих факторов. С.Д. Бодрунов отмечает неуклонное снижение темпов экономического роста, в связи с чем возникает острая необходимость в поиске и применении новых эффективных источников, драйверов роста [1]. Одним из ключевых драйверов развития экономики выступает промышленность, так как она способствует количественному росту и качественному улучшению структуры ВВП, аккумуля-

лирует инновации и способствует развитию новых технологий. Проблемами промышленности и промышленной политики уделяли внимание Д.Е. Сорокин, С.А. Толкачев [2], А. С. Булатов [3] и другие.

Одним из эффективных инструментов по решению проблем медленного экономического роста может стать поддержка предприятий особого типа, вносящих существенный вклад в формирование общеэкономического роста — быстрорастущих компаний (газелей).

Впервые быстрорастущие компании как экономическая категория были открыты Д. Берчем в 70-х годах прошлого века [4]. В ходе анализа поведения отдельных фирм им была обнаружена малочисленная группа нетипичных фирм, во-первых, отличающихся своей финансовой «успешностью» от обычных фирм, а во-вторых, вносящих несоизмеримо с масштабами их деятельности вклад в прирост занятого населения. Представители этой малой группы неординарных фирм позже были названы газелями. Д. Берч применял критерии не менее 20% ежегодного прироста выручка на протяжении 5 лет и более.

Одна из первых работ, посвященных российским быстрорастущим фирмам, принадлежит А.Ю. Юданову [5]. Исследование содержит анализ данных с 1999 по 2007 годы и 5 временных групп, в которых доля газелей существенно не изменялась, оставаясь на уровне 7–8%. Автор утверждает, что реальное количество газелей в экономике гораздо выше и должно быть приближено к отметке 12–13%. Газели оказывали незначительный вклад в общеэкономический рост. В последующих исследованиях автор выделяет популяцию «неортодоксальных» газелей, связанных с административным ресурсом и чей коммерческий успех основан на ренте [6].

Вклад в изучение феномена российских быстрорастущих компаний внесли В.И. Бархатов и Д.А. Плетнев [7]. Анализ успешности компаний показал, что в посткризисный период газели обладают большей способностью генерировать прибыль, что отражает их устойчивость к изменениям экономического макроклимата. Д.А. Плетнев отмечает специфические черты российских газелей, им предложены типология газелей и типы их «судьбы» [8]. Специфичность российских быстрорастущих компаний заключается в том, что только треть из них достигли успеха за счет предпринимательских способностей и личностных качеств владельца и управляющего менеджмента.

В ходе исследования рассмотрена модель взаимосвязи доли газелей в экономике и экономического роста. Предполагается, что быстрорастущие компании благодаря своему устойчивому и высокому росту стимулируют рост суммарного результата производства отрасли и, как итог, рост валового внутреннего продукта. Доля газелей может влиять напрямую или косвенно (через более высокий уровень инноваций, вложений в развитие технологий и модернизацию производственных технологий и т.д.) на уровень экономического роста. Механизм связей представлен на рис. 1.

Далее сформирована структура промышленных предприятий на основе общероссийского классификатора видов экономической деятельности ОКВЭД2. Основой структуры стал раздел С «Обрабатывающие производства». Данный раздел содержит 24 подгруппы. Было решено объединить часть из них в блоки, поскольку они имеют схожие виды деятельности, а также аналогичная группировка представлена в отчете государственной статистике о размере ВВП по отраслевому делению. Наименования групп представлено в табл. 1.

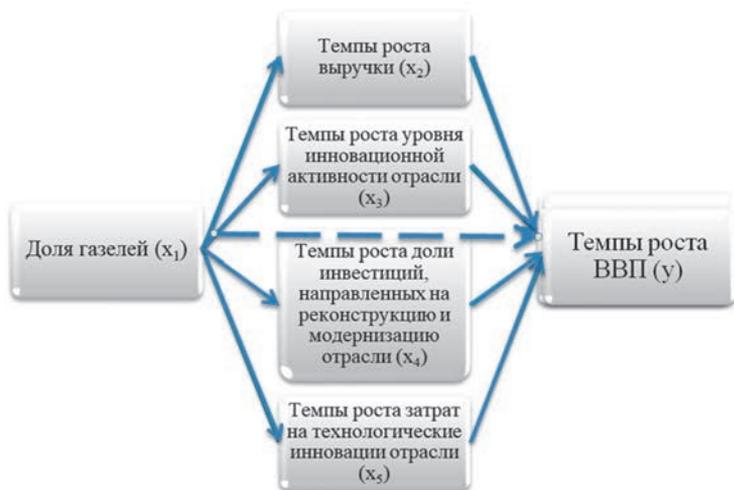

Рис. 1. Структурно-логическая модель влияния быстрорастущих компаний на экономический рост России

На основе базы данных «FIRA PRO» была сформирована выборка из 14930 компаний обрабатывающих производств с данными о выручке и чистой прибыли с 2013 по 2018 г. Также применялся критерий выручки в 2018 году более 100 млн руб. Далее были отфильтрованы компании, имеющие нулевые значения или отсутствующие данные о выручке хотя бы в один год, что снизило объем выборки до 13274 компаний. Для получения объективных данных было принято решение изъять из выборки «выбросы» — компании с нетипично высокими значениями прироста выручки или прибыли. Некоторые компании показывают рост выручки/прибыли в 10 и более раз, что может существенно повлиять на средние показатели по выборке. Для этого рассчитаны темпы прироста выручки, чистой прибыли и показатель рентабельности продаж для всей выборки. Примечательно, что объем компаний с рентабельностью продаж менее минус 1 значительно

больше, как правило, в 5 и более раз, по сравнению с теми, у кого этот показатель более 1. В ходе этих действий выборка сократилась до 12289. Выборка является конечной.

Таблица 1

Основные показатели, характеризующие состав обычных и быстрорастущих компаний обрабатывающих производств по видам деятельности

Наименование под-группы	Средняя доля всех промышленных компаний в объеме ВВП, 2014–2018 гг.	Средняя доля БРК в каждой подгруппе	Количество БРК за 3 года, 2014–2016 гг.	Количество БРК за 3 года, 2015–2017 гг.	Количество БРК за 3 года, 2016–2018 гг.	Всего компаний в подгруппе
Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий	1,81%	6,77%	281	148	105	2629
Производство текстильных изделий, одежды, кожи и изделий из кожи	0,22%	8,17%	47	37	31	469
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	0,23%	9,43%	36	27	36	350
Производство бумаги и бумажных изделий	0,28%	10,65%	49	30	22	316
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	0,09%	8,27%	34	16	17	270

Наименование подгруппы	Средняя доля всех промышленных компаний в объеме ВВП, 2014–2018 гг.	Средняя доля БРК в каждой подгруппе	Количество БРК за 3 года, 2014–2016 гг.	Количество БРК за 3 года, 2015–2017 гг.	Количество БРК за 3 года, 2016–2018 гг.	Всего компаний в подгруппе
Производство кокса и нефтепродуктов	2,05%	2,84%	2	3	3	94
Производство химических веществ и химических продуктов	0,90%	8,14%	70	45	36	618
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	0,20%	9,22%	24	23	13	217
Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,24%	7,57%	112	65	72	1097
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	0,50%	3,89%	47	47	42	1164
Производство металлургическое	2,08%	6,92%	29	21	22	347
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	0,68%	7,72%	82	87	83	1088
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	0,56%	6,33%	14	14	21	258

Наименование подгруппы	Средняя доля всех промышленных компаний в объеме ВВП, 2014–2018 гг.	Средняя доля БРК в каждой подгруппе	Количество БРК за 3 года, 2014–2016 гг.	Количество БРК за 3 года, 2015–2017 гг.	Количество БРК за 3 года, 2016–2018 гг.	Всего компаний в подгруппе
Производство электрического оборудования	0,25%	7,24%	59	58	49	764
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	0,39%	6,95%	74	67	55	940
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	0,31%	6,93%	29	27	32	423
Производство прочих транспортных средств и оборудования	0,76%	6,06%	7	4	17	154
Производство мебели, прочих готовых изделий	0,18%	7,90%	35	40	40	485
Ремонт и монтаж машин и оборудования	0,40%	7,26%	52	38	42	606
Итого			1083	797	738	12289

Источник: составлено автором самостоятельно

Из общей выборки компаний обрабатывающих производств было выявлено 182 быстрорастущих компании (1,48% от выборки) с применением критерия не менее 20% роста

выручки в течение 5 лет (2014–2018 гг.), 356 быстрорастущих компаний в течение 4 лет (2015–2018 гг.), что составляет 2,90%, 1083 быстрорастущих компаний, или 8,81% в течение 3 лет (2014–2016 гг.), 797 быстрорастущих компаний, или 6,49% в течение 3 лет (2015–2017 гг.), 738 быстрорастущих компаний, или 6,49% в течение 3 лет (2016–2018 гг.). Таким образом, применение жесткого 5-летнего критерия не является целесообразным, поскольку существенно сокращает выборку, что может негативно сказаться на статистической значимости выявляемых связей. Применение 4-летнего критерия является более щадящим, но также значительно ограничивает выборку. 3-летний критерий является наиболее подходящим и оптимальным, поскольку отражает быстроизменяющийся характер российской экономики.

Таким образом, быстрорастущей является такая фирма, которая обладает ежегодным приростом выручки не менее 20% на протяжении 3 лет и более.

В среднем к малому бизнесу относятся около 71% всех промышленных предприятий и 75% газелей. К среднему бизнесу принадлежат 15% промышленных фирм из общей выборки и 14% быстрорастущих промышленных фирм. В крупном секторе бизнеса функционируют около 14% промышленных и 11% быстрорастущих промышленных фирм. Средний возраст всех компаний по выборке составил 16,56 года. Средний возраст газелей первой группы (2014–2016 гг.) составляет 16,56 года, газелей второй группы (2015–2017 гг.) — 16,29 года и газелей третьей группы (2016–2018 гг.) — 16,54 года. Таким образом, распространенное среди ученых утверждение о большей способности молодых компаний становиться газелями не подтверждается.

Для выявления взаимосвязи доли быстрорастущих предприятий и экономического роста используем методы эконо-

метрического анализа. В ходе построения корреляционных моделей выявлено, что данные двух подгрупп, а именно «Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации» и «Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов», оказывают негативное влияние на значимость связей между объясняемой переменной (темпы роста ВВП «у») и факторами: доля газелей «x1», темпы роста выручки «x2», темпы роста уровня инновационной активности отрасли «x3», темпы роста доли инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию отрасли «x4», темпы роста затрат на технологические инновации отрасли «x5». Объем подгрупп общей выборки составляют 2,19% и 3,44%. Было принято решение исключить из корреляционного анализа данные подгруппы. Негативное влияние может объясняться нетипичным развитием данных видов деятельности и другими факторами. Таким образом, для анализа эффекта, оказываемого быстрорастущими компаниями на экономический рост, были использованы данные 17 подгрупп сектора обрабатывающих производств.

На основе расчетов установлено, что связи между быстрорастущими компаниями и уровнем инновационной активности и инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, отсутствуют. Наблюдается некоторая связь с затратами на технологические инновации у первой и второй групп газелей, однако связь выявлена с лагом. Это может означать, что газели для поддержания статуса быстрорастущих вкладывают больше средств на технологические инновации в последующие периоды. Также выявлена связь у всех групп газелей между их долей и отраслевым темпом прироста выручки, особенно в первые годы роста. Значения коэффициентов корреляции представлены в табл. 2.

Таблица 2

Линейные коэффициенты корреляции показателей разработанной модели (факторы и резульативный признак)

	X_3	X_4	X_5	X_2					Темп прироста ВВП России (y)				
				2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018	2019	
X_{1-1} (2014–16 гг.)	-0,17	-0,38	0,57	0,96	0,39	-0,65	-0,21	0,46	0,33	-0,41	-0,07	0,24	
X_{1-2} (2015–17 гг.)	0,10	-0,55	0,27	0,65	0,46	-0,49	-0,40	0,37	0,29	-0,40	-0,16	0,55	
X_{1-3} (2016–18 гг.)	0,22	0,23	-0,16	-0,01	0,48	0,05	-0,02	-0,18	0,29	0,21	0,03	0,05	
X_3								-				0,11	
X_4										-0,14	0,09	0,41	
X_5								-	-	0,41	0,19	-0,29	

Значимость связи определяется таким условием: если рассчитанный коэффициент корреляции более 0,1426 по модулю (t-распределение Стьюдента при доверительном интервале, равном 95%, равно 2,16), то связь признается статистически значимой. В табл. 2 желтой заливкой выделены коэффициенты с значением более 0,1426 по модулю, зеленой заливкой — те значимые коэффициенты, которые наиболее ярко отражают связь между объясняемой переменной (темп прироста ВВП «у») и факторами.

Наиболее тесная связь наблюдается между значениями темпов прироста ВВП в 2019 году и долей быстрорастущих компаний (БРК) второй группы, причем влияние осуществляется с лагом (рис. 2).

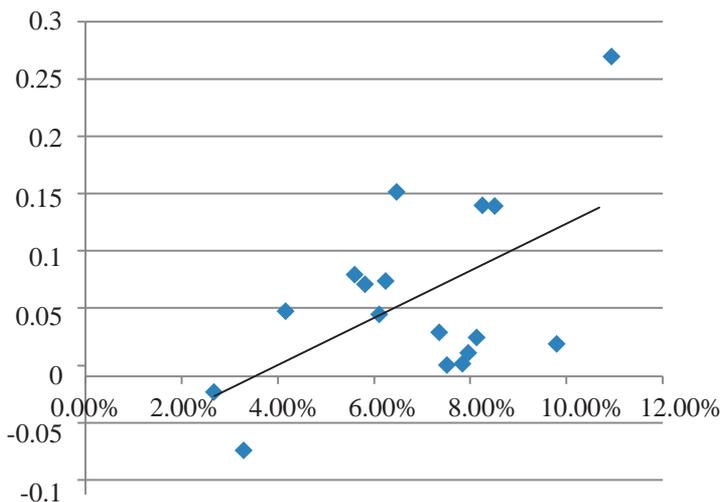

Рис. 2. Корреляционное поле связи объясняемой переменной — темп прироста ВВП «у» и фактором «х1-2» — доля БРК второй подгруппы (2015–2017 гг.)

Выявлено наличие положительного влияния большей доли быстрорастущих компаний на экономический рост с лагом в один год. Примечательно, что для всех групп газелей характерно наличие связи между долей газелей и темпом прироста ВВП во второй анализируемый год. Фактически компания еще не признана газелью, но уже начинает оказывать влияние на экономический рост. Быстрорастущие компании способны благоприятно влиять на экономический рост не только в период пребывания в таком «статусе», но и продлить эффект своего стабильно высокого роста в последующие периоды.

С использованием инструментария Free Statistics Software построена парная регрессионная модель между темпом прироста ВВП «у» и долей БРК второй подгруппы (2015–2017 гг.) «x1-2» со следующим уравнением регрессии, R2 парной модели равен 0,307:

$$y = -0,07 + 2,057 \times X_1 \quad (1)$$

(0.055) (0.797)

Далее рассмотрена множественная регрессионная модель между темпом прироста ВВП «у» и долей БРК второй подгруппы (2015–2017 гг.) «x1-2», темпами роста уровня инновационной активности отрасли (x3), темпами роста доли инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию отрасли (x4), однако введение дополнительных объясняющих факторов не приводит к существенному улучшению модели. Кроме того, коэффициенты при x3 и x4 являются слабо значимыми. Наблюдается более сильная прямая связь доли газелей и экономического роста.

С помощью построенной модели доказано, что промышленные быстрорастущие компании оказывают влияние

на экономический рост, однако механизм влияния до конца не раскрыт, что требует дальнейших исследований. Более высокая доля газелей способствует росту отраслевой выручки и суммарного общего по всем отраслям ВВП. Быстрорастущие компании начинают стимулировать экономический рост уже на втором году наблюдений, будучи еще не признанными газелями. Также они демонстрируют отсроченное влияние, то есть с лагом в 1–2 года, в последующие годы газели могут лишиться звания «быстрорастущих», но по-прежнему способны положительно влиять на рост экономики. Также доля газелей связана с уровнем затрат на технологические инновации также с лагом. Для поддержания статуса быстрорастущих компании выделяют больший объем средств на технологические инновации. Однако не выявлена устойчивая связь с уровнем инновационной активности и инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию.

Таким образом, для достижения количественного и качественного роста экономики государству необходимо разработать политику поддержки и стимулирования быстрорастущих компаний. В частности, стремительный рост и наибольшая концентрация газелей наблюдается среди компаний малого бизнеса. Значительная доля быстрорастущих компаний с высоким инновационным и технологическим потенциалом сосредоточена среди стартапов и молодежного предпринимательства, в зонах с развитой инновационной инфраструктурой и интеллектуальных котлов регионов. Помимо отдельных, локальных программ поддержки, льготных условий по кредитованию или государственному финансированию, может быть создан отдельный институт государственного учета и поддержки быстрорастущих компаний в рамках торгово-промышленных палат регионов.

Библиографический список

1. Бодрунов С.Д. Территории опережающего развития — важнейшее условие экономического роста России (на примере уральского региона) // Управленец. 2018. Т. 9. № 1. С. 2–7.
2. Сорокин Д.Е., Толкачев С.А. Условия и факторы эффективной реиндустриализации и промышленной политики России // Экономическое возрождение России. 2015. № 4 (46). С. 87–99.
3. Промышленная политика: монография / под общ. ред. Булатова А.С. — Москва: Компания KnoРус. 2020.
4. Birch D. L. Who creates jobs? // The public interest. 1981. № 65: 3.
5. Юданов А.Ю. Покорители «голубых океанов» (фирмы-«газели» в России) // Современная конкуренция. 2010. № 2 (20). С. 27–48.
6. Юданов А.Ю., Яковлев А.А. «Неортодоксальные» быстрорастущие фирмы-«газели» и порядок ограниченного доступа // Вопросы экономики. 2018. № 3. С. 80–101.
7. Успешность предприятий малого и среднего бизнеса в России: монография / под общей редакцией Бархатова В.И., Плетнева Д.А. — Москва, 2016. — 212 с.
8. Плетнев Д.А. Трудная судьба российских быстрорастущих компаний // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 3 (425). С. 132–139.

References

1. Bodrunov S.D. Territorii operezhayushchego razvitiya — vazhneishee uslovie ekonomicheskogo rosta Rossii (na primere ural'skogo regiona) // Upravlenets. 2018. T. 9. № 1. S. 2–7.
2. Sorokin D.E., Tolkachev S.A. Usloviya i faktory effektivnoi reindustrializatsii i promyshlennoi politiki Rossii // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2015. № 4 (46). S. 87–99.
3. Promyshlennaya politika: monografiya / pod obshch. red. Bulatova A.S. — Moskva: Kompaniya KnoRus. 2020.

4. Birch D. L. Who creates jobs? // The public interest. 1981. № 65: 3.
5. Yudanov A.Yu. Pokoriteli «golubykh okeanov» (firmy-«gazeli» v Rossii) // Sovremennaya konkurenciya. 2010. № 2 (20). S. 27–48.
6. Yudanov A.Yu., Yakovlev A.A. «Neortodoksal'nye» bystrorastushchie firmy-»gazeli» i poryadok ogranichennogo dostupa // Voprosy ekonomiki. 2018. № 3. S. 80–101.
7. Uspeshnost' predpriyatii malogo i srednego biznesa v Rossii: monografiya / pod obshchei redaktsiei Barkhatova V.I., Pletneva D.A. Moskva, 2016. — 212 s.
8. Pletnev D.A. Trudnaya sud'ba rossiiskikh bystrorastushchikh kompanii // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 3 (425). S. 132–139.

Контактная информация / Contact information

Челябинский государственный университет; ул. Братьев Кашириных, д. 129, г. Челябинск, 454001, Россия / Chelyabinsk State University; 129 Brat'ev Kashirinyh street, Chelyabinsk, 454001, Russia
Наумова Ксения Андреевна / Kseniia A. Naumova
+79517716018; naumova@csu.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ
КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ
В ЭКОСИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ
ЦИФРОВИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
**TRANSFORMATION
OF COMMERCIAL BANKS
INTO ECOSYSTEMS IN THE
CONTEXT OF DIGITALIZATION
OF THE ECONOMY OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-481-492

КУЗНЕЦОВА КАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

Студент 3-го курса Института экономики и права
ФГБОУ ВО «Петрозаводский Государственный
Университет»

KARINA A. KUZNETSOVA

3 year undergraduate Petrozavodsk State University,
Institute of Economics and Law

АННОТАЦИЯ

В статье уделено внимание основным аспектам процесса построения вокруг коммерческих банков обширных экосистем. Наблюдаемый тренд рассматривается в связи с активной цифровизацией российской экономики. Анализируются положительные и отрицательные стороны данного явления, оценивается его возможное влияние на дальнейшее развитие банковского сектора, а также экономику и экономический рост в Российской Федерации. Исследование проводится посредством сравнительного, логического и статистического анализа, экономико-математического метода, графической интерпретации информации и др.

ABSTRACT

The article examines the main aspects of the building process based on commercial banks' extensive ecosystem. The observed trend is considered in connection with the active digitalization of the Russian economy. The positive and negative sides of this process are analyzed; estimated its possible impact on the further development of the banking sector, as well as the economy and economic growth in the Russian Federation. The goals and objectives of the study are solved using general scientific methods based on comparative, logical and statistical analysis, generalization, economic and mathematical method, analysis of structure and dynamics, graphical interpretation of information, etc. The article describes the role and meaning of ecosystems in the further development of the banking sector and the economy of the Russian Federation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экосистема, цифровая экономика, инновации, коммерческий банк, банковский сектор.

KEYWORDS

Ecosystem, digital economy, innovation, commercial banking, banking sector.

В связи со стремительным ростом объема больших данных увеличиваются темпы информатизации всех сфер жизнедеятельности человека. Многие страны уже вошли в активную фазу перехода от классической экономики к цифровой. Не является исключением и Россия. Так, 09.05.2017 вышел Указ Президента РФ «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». В 2018 году внутренние валовые затраты на развитие цифровой экономики в России достигли 3795 млрд руб. (3,7% ВВП), при этом более половины от этой суммы приходится на внутренние затраты организаций на разработку, распространение и внедрение цифровых технологий и связанных с ними товаров и услуг (1953 млрд руб.). Так, организации вносят решающий вклад в темпы цифровизации экономики [1].

Наиболее наглядно процессы цифровизации прослеживаются в банковской сфере как главенствующем сегменте экономики любой страны. Банковская сфера в течение последних лет претерпела серьезные изменения, от автоматизации ежедневных процессов до стремительного развития интернет-банкинга и комплексных мобильных приложений с широчайшим спектром услуг онлайн. Сейчас на рынке наблюдается относительно новая, но весьма популярная тенденция: построение целостных экосистем на базе коммерческих банков. Традиционный банкинг уходит на второй план. Данное явление может оказывать как позитивное, так и негативное влияние на развитие российской экономики и ее рост. Именно поэтому данная тема исследования является особенно актуальной на современном этапе развития банковской сферы, цифровой экономики и экономики Российской Федерации в целом.

Термин «экосистема» уже несколько лет используется не только в биологии, но и в бизнесе. По словам руководителя международной группы стратегии КПМГ Алексея Назарова, «экосистема — это такая совокупность продуктов и услуг из различных областей, объединенных вокруг одной организации». Зачастую экосистема формируется вокруг технологической платформы, через которую открывается доступ всем видам услуг и сервисов. Чаще всего экосистемы выстраивают крупные IT-компании или ретейлеры, у которых есть подобные площадки [2]. Самыми известными и в то же время одними из первых экосистемами в современном мире являются «Amazon.com, Inc.» и «Google LLC.» («Alphabet Inc.») в США и «Alibaba Group Holding Ltd» в Китае. В России формированием экосистем активно занимаются «Яндекс», «Mail.ru Group». Кроме того, самую масштабную экосистему в России с 2016 г. строит ПАО Сбербанк, также тенденции подвержены и другие представители банковской сферы: «Тинькофф», «Альфа-Банк», Банк ВТБ (ПАО) и др.

Несомненно, переход от традиционной модели построения бизнеса к экосистемам обусловлен рядом факторов, имеющих место сегодня. В первую очередь это изменение потребностей всех участников рынка и развитие технологий (омниканальность, клиентоориентированный сервис и проч.).

Для построения экосистемы организация должна соответствовать ряду требований. Для этого необходима как масштабная клиентская база, владение информацией о клиентах, так и сильный и известный бренд с положительной репутацией на рынке и готовность компании к изменениям. Разумно предположить, что многие известные банки обладают необходимыми перечисленными требованиями. Вероятно, поэтому, например, ПАО Сбербанк, обслуживаю-

щий 95,4 млн частных клиентов и располагающий данными обо всех транзакциях, совершенных ими при использовании платежных карт банка, заметно преуспел в создании экосистемы вокруг своей организации.

Затраты банков на ИТ (млрд руб)

Затраты Сбербанка на ИТ (млрд руб)

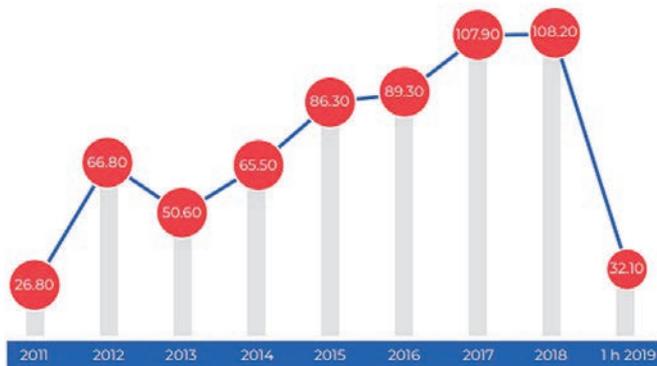

Рис. Затраты традиционных банков на цифровую трансформацию [4]

В банках для построения экосистем необходимо внедрение финансовых технологий. Россия занимает 3-е место в мире (82%) по доле пользователей финансовыми технологиями в общем количестве технологически активного населения [3]. Российские банки активно инвестируют во внедрение технологий в свою деятельность и их развитие, при чем как интернет-банки и необанки (Тинькофф Банк, Яндекс.Деньги и проч.), так и традиционные банки (ВТБ, Сбербанк и др.). Это позволяет им идти в ногу со временем и выигрывать конкуренцию на стремительно меняющемся рынке. Так, существуют следующие данные о затратах традиционных российских банков на цифровую трансформацию (рис.).

Безусловно, Сбербанк является абсолютным лидером по тратам на сферу ИТ среди ведущих банков в России — за период с 2011 по 2019 год банк потратил на цифровую трансформацию более 600 млрд руб., что практически в 10 раз больше, чем затраты ВТБ (около 68 млрд руб.) за тот же период. Тем не менее затраченные суммы значительно уступают зарубежным банкам (например, расходы крупных американских банков «JPMorgan Chase», «Bank of America» и «Wells Fargo & Company» на ИТ составили 11,4, 10 и 9 млрд долл. соответственно). В то же время, проанализировав долю расходов на информационные технологии в активах российских банков, можно заметить, что у Сбербанка она находится примерно на том же уровне, что и у крупнейших американских банков, составляя около 0,4% (доля расходов в активах упомянутых выше крупных банков США составляет 0,43–0,48%) [4].

Как уже отмечалось выше, цифровая трансформация банков неразрывно связана с развитием их экосистемы,

которая включает большое число небанковских активов, собранных на единой технологической платформе. Экосистемы позволяют банкам привлекать новых клиентов, выходя на непривычные для них рынки, а также повышать лояльность уже имеющихся клиентов из-за появившейся возможности удовлетворять значительно более широкий спектр их потребностей, помимо финансового обслуживания. Построение экосистем позволяет банкам сократить свою посредническую роль между поставщиком и конечным потребителем продуктов и услуг. Кроме того, построение экосистемы предполагает перекалфикацию из банка в технологическую компанию, что приводит к росту капитализации. Исследование компании McKinsey гласит, что к 2025 году при наличии успешных стратегий развития экосистем показатели рентабельности капитала банков могут вырасти до двузначных чисел. Так, Сбербанк уже в стратегии 2020 установил выход показателя ROE на уровень 20% в качестве одной из финансовых целей [4].

С другой стороны, многие банкиры считают, что экосистема на данном этапе развития — это история не о деньгах, а в первую очередь нацеленность на завладение большей рыночной долей, цель — привлечь в свою систему как можно больше клиентов [5]. Президент Сбербанка Герман Греф говорит следующее: «Все понимают, что тот, кто будет первым [в области создании экосистем], съест кусок пирога у остальных. Все крупные компании мечтают о том, чтобы двигаться в этом направлении», что подтверждает стремление на данном этапе развития завладеть значительной долей рынка.

Говоря о пользах от экосистем, которые может извлечь рынок и национальная экономика в целом, необходимо

отметить несколько аспектов. С одной стороны, на построение экосистем требуются колоссальные средства, что, естественно, приведет к росту инвестиций (особенно в инновационную сферу) и в конечном итоге к росту ВВП. Также при проникновении банковских организаций в иные отрасли можно говорить о вероятном появлении новых рабочих мест, росте предложения, усилении конкуренции, что также стимулирует деловую активность в стране. Можно отметить преимущества для поставщиков: в первую очередь они могут повысить объем продаж посредством использования дополнительного канала. С другой же стороны, формирование таких крупных корпораций похоже на формирование особого рода монополий. В данном случае компании не сливаются, образуя монополию, а одна организация покрывает сразу множество отраслей, ограничивая вход на рынок более мелких и узкоспециализированных компаний.

Данная проблема привлекает к себе особое внимание регулятора, который видит вполне конкретные риски в реформировании банков в экосистемы — угроза здоровой рыночной конкуренции. Переход крупнейших банков в режим экосистем увеличивает нефинансовые риски (операционные, юридические риски, киберриски, риски других отраслей), считает глава Банка России Эльвира Набиуллина [6]. В докладе «Подходы Банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке» говорится о том, что построение экосистем и ограничение для других участников рынка доступа к ним препятствует развитию конкуренции [7]. Для недопущения ограничения конкуренции Банк России готов ввести меры регулирования посреднической деятельности для организаторов экосистем, реализующих, помимо собственных, продукты и услуги сторонних организаций.

Таким образом, активная трансформация коммерческих банков в экосистемы — это процесс, который может оказать на экономику Российской Федерации двоякий эффект: с одной стороны, в экосистемах будут аккумулироваться значительные средства, большая часть которых на данном этапе будет инвестироваться в инновационное развитие, разработку технологий, сотрудничество с первоклассными специалистами. Это поспособствует активной цифровизации российской экономики, закреплению передовых бизнес-моделей в стране, что позволит России завоевывать в мировых рейтингах все более высокие позиции по уровню технологического развития, а также объемам инвестиций в инновационную сферу. Безусловно, нельзя отрицать и возможность негативного эффекта от развития экосистем. Ограничение конкуренции может спровоцировать замедление экономического роста в стране.

Традиционные банковские услуги сегодня начинают терять свою уникальность и невозможность получения в каком-либо ином месте кроме непосредственно банков. Платежи активно осуществляются посредством информационных технологий (интернет-деньги, виртуальные кошельки и проч.). Именно поэтому трансформация банков в экосистемы является одним из вариантов дальнейшего успешного развития банковского сектора в целом, который позволит ему и дальше занимать большую долю рынка и конкурировать с передовыми технологическими компаниями. Российским банкам важно не отставать от мировых трендов, чтобы продолжать свое дальнейшее устойчивое развитие и осуществлять должный вклад в экономический рост страны.

Библиографический список

1. Цифровая экономика 2020: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2020. — 112 с.
2. Петухова Л., Вержбицкий А. Паутина для клиента. Как российские банки превращаются в технологические компании [Электронный ресурс] // Опубликовано: Forbes Финансы и инвестиции, 3 апреля 2019: [сайт]. [2019]. URL: [<https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/373909-pautina-dlya-klienta-kak-rossiyskie-banki-prevrashchayutsya-v>] (дата обращения: 10.03.2020). Текст: электронный.
3. Global FinTech Adoption Index 2019//EY, 2019. — 44 с.//URL: [https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_gl/topics/banking-and-capital-markets/ey-global-fintech-adoption-index.pdf] (дата обращения: 08.03.2020). Текст: электронный.
4. ФИНТЕХ 2019 годовое исследование рынка финансовых технологий в России [электронный ресурс]// Опубликовано: Bloomchain, 2019. — 30 с.// URL: [<https://bloomchain.ru/Fintech2019.pdf>] (дата обращения: 09.03.2020). Текст: электронный.
5. Пешнев-Подольский Д., Хайруллин С. Тренды развития банковских экосистем [Электронный ресурс]// Опубликовано: VC.ru БКС Банк, 21 февраля 2020: [сайт]. [2020]. URL: [<https://vc.ru/bcs-bank/108343-trendy-razvitiya-bankovskih-ekosistem>] (дата обращения: 10.03.2020). Текст: электронный.
6. Набиуллина рассказала о рисках перехода крупнейших банков в режим экосистем краха [Электронный ресурс]// Опубликовано: Интрефакс Экономика, 25 декабря 2019: [сайт]. [2019]. URL: [<https://www.interfax.ru/business/689367>] (дата обращения: 07.03.2020). Текст: электронный.
7. Доклад Банка России для общественных консультаций «Подходы Банка России к развитию конкуренции на финансовом рын-

ке» [электронный ресурс] // Москва, 11.2019 — 127 с. — Текст: электронный. URL: [http://cbr.ru/Content/Document/File/90556/Consultation_Paper_191125.pdf] (дата обращения: 07.03.2020).

References

1. Tsifrovaya ekonomika: 2020: kratkii statisticheskii sbornik / G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevskii, L.M. Gokhberg i dr.; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». — M.: NIU VShE, 2020. — 112 s.
2. Petukhova L., Verzhbitskii A. Pautina dlya klienta. Kak rossiiskie banki prevrashchayutsya v tekhnologicheskie kompanii [Elektronnyi resurs] // Opublikovano: Forbes Finansy i investitsii, 3 aprelya 2019: [sait]. [2019]. URL: [<https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/373909-pautina-dlya-klienta-kak-rossiyskie-banki-prevrashchayutsya-v>] (data obrashcheniya: 10.03.2020). Tekst: elektronnyi.
3. GlobalFinTechAdoptionIndex2019 //EY,2019. —44s. //URL:[https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_gl/topics/banking-and-capital-markets/ey-global-fintech-adoption-index.pdf] (data obrashcheniya: 08.03.2020). Tekst: elektronnyi.
4. FINTEKk 2019 godovoe issledovanie rynka finansovykh tekhnologii v Rossii [elektronnyi resurs] // Opublikovano: Bloomchain, 2019. — 30 s. // URL: [<https://bloomchain.ru/Fintech2019.pdf>] (data obrashcheniya: 09.03.2020). Tekst: elektronnyi.
5. Peshnev-Podol'skii D., Khairullin S. Trendy razvitiya bankovskikh ekosistem [Elektronnyi resurs] // Opublikovano: VC.ru BKS Bank, 21 fevralya 2020: [sait]. [2020]. URL: [<https://vc.ru/bcs-bank/108343-trendy-razvitiya-bankovskikh-ekosistem>] (data obrashcheniya: 10.03.2020). Tekst: elektronnyi.
6. Nabiullina rasskazala o riskakh perekhoda krupneishikh bankov v rezhim ekosistem krakha [Elektronnyi resurs] // Opublikovano: Intrefaks Ekonomika, 25 dekabrya 2019: [sait]. [2019]. URL: [<https://www.interfax.ru/business/689367>] (data obrashcheniya: 07.03.2020). Tekst: elektronnyi.

7. Doklad Banka Rossii dlya obshchestvennykh konsul'tatsii «Podkhody Banka Rossii k razvitiyu konkurentsii na finansovom rynke» [elektronnyi resurs] // Moskva, 11.2019 — 127 s. — Tekst: elektronnyi. URL: [http://cbr.ru/Content/Document/File/90556/Consultation_Paper_191125.pdf] (data obrashcheniya: 07.03.2020).

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»; Российская Федерация, 185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33 / Petrozavodsk State University, Russian Federation, 185910, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Lenina street, 33
Кузнецова Карина Александровна/Karina A. Kuznetsova
kuznetsova.kar@yandex.ru, +7 (911) 424-00-00

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
РЕГИОНОВ ПО УРОВНЮ
КРЕДИТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
СУБЪЕКТОВ
ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ
ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РОСТА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**DIFFERENTIATION
OF REGIONS BY THE
LEVEL OF CREDIT SECURITY
OF ECONOMIC SUBJECTS
AS A CONTRACTING FACTOR
OF ECONOMIC GROWTH
OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-493-504

РЯБЧЕНКО ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

Студент 4-го курса кафедры «Финансы и кредит», Института финансов, экономики и управления, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

DMITRIY S. RYABCHENKO

4th year student of the Department of Finance and Credit Institute of Finance, Economics and Management, Sevastopol State University

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Черемисинова Диана Валерьевна, старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит», Института финансов, экономики и управления, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

RESEARCH SUPERVISOR

Diana V. Cheremisinova, Senior Lecturer, Department of Finance and Credit Institute of Finance, Economics and Management, Sevastopol State University

АННОТАЦИЯ

В работе выявлена существенная дифференциация регионов по уровню кредитного обеспечения субъектов хозяйствования с помощью кластерного анализа. Разработана методика оценки уровня развития банковского сектора и экономического роста регионов на основе интегрального показателя, что позволило подтвердить наличие существенной связи между сформированными кластерами и уровнем их кредитного обеспечения. Предложенная методика может служить количественным ориентиром для оценивания результатов кредитной политики банковского сектора и его взаимодействия с реальным сектором экономики в регионах РФ.

ABSTRACT

The paper reveals a significant differentiation of regions by the level of credit support for business entities using cluster analysis. A methodology has been developed for assessing the level of development of the banking sector and the economic growth of regions on the basis of an integral indicator, which allowed confirming the existence of a significant relationship between the formed clusters and the level of their credit support. The proposed methodology can serve as a quantitative guideline for assessing the results of the credit policy of the banking sector and its interaction with the real sector of the economy in the regions of the Russian Federation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономический рост, кластерный анализ, кредитование, валовый региональный продукт, интегральный показатель, дифференциация, субъект хозяйствования.

KEYWORDS

Economic growth, cluster analysis, lending, gross regional product, integral indicator, differentiation, business entity.

Существуют различные источники привлечения субъектами хозяйствования заемного капитала, но на текущий момент из всей совокупности действующих источников финансирования банковское кредитование является одним из основных, поскольку банковская система в Российской Федерации наиболее институционально организована среди других участников финансового рынка и обладает максимальными финансовыми возможностями.

При этом кредитные ресурсы в среднем только на 8% обеспечивают вложения в основной капитал [1]. По данным С.Ю. Глазьева, «из-за политики Центрального банка по сжатию

кредитного предложения за 2014–2017 гг. российская экономика не получила 10 трлн руб. инвестиций, необходимых для увеличения объемов произведенной продукции на сумму 20 трлн руб.» [2].

Помимо недостаточных объемов кредитных ресурсов для финансирования экономики существенной проблемой является пространственная неоднородность доступности кредитования для субъектов хозяйствования. Проблема межрегиональной асимметрии развития существует достаточно давно, однако масштабы диспропорций не сокращаются, а, как показывают современные исследования, напротив, растут.

Для исследования неоднородности кредитного обеспечения российских регионов был проведен кластерный анализ, в основе которого лежит распределение 85 объектов (субъектов Федерации) по величине среднедушевого ВРП и объемам кредитов, предоставленных субъектам хозяйствования. Было определено, что оптимальным вариантом будет кластеризация на 6 кластеров. Характеристики центров полученных кластеров обобщены в табл. 1.

Кластеры расположены в порядке убывания объемов кредитования, приходящихся на одно ЮЛ и объемов ВРП на душу населения. В первом кластере находятся регионы-лидеры с максимальными значениями среднедушевого ВРП и кредитов, предоставленных ЮЛ, а в шестом — регионы-аутсайдеры с наименьшими значениями данных показателей.

В I, II, IV и V кластере в 2015–2016 годах наблюдается уменьшение значений центроидов, что связано с уменьшением кредитования в данный период. При этом в 2017 году процесс нарастания пространственной неоднородности продолжается, а темпы роста показателей среднедушевого ВРП и объемов кредитов, предоставленных субъектам хозяй-

Таблица 1

Характеристики центров кластеров по годам, учитывая данные 85 субъектов Федерации¹

Показатель	Кластер					
	I	II	III	IV	V	VI
Характеристика кластеров в 2014 году						
LN (ВРП/чел.)	7,10	5,95	6,49	5,63	5,17	4,36
LN (Кредит/ЮЛ)	9,51	8,92	7,95	8,26	6,98	4,89
Характеристика кластеров в 2015 году						
LN (ВРП/чел.)	7,17	5,88	6,55	5,69	5,22	–
LN (Кредит/ЮЛ)	9,50	8,82	7,95	7,94	6,58	–
Характеристика кластеров в 2016 году						
LN (ВРП/чел.)	7,22	5,96	6,63	5,77	5,36	5,24
LN (Кредит/ЮЛ)	9,43	9,20	8,10	8,10	7,01	5,83
Характеристика кластеров в 2017 году						
LN (ВРП/чел.)	7,31	6,14	6,68	5,83	5,42	5,21
LN (Кредит/ЮЛ)	9,58	9,48	8,21	8,33	7,02	5,59

ствования, в регионах-«лидерах» по отношению к средним показателям по РФ ускоряются, вследствие чего II кластер становится наименее многочисленным. Графическая интерпретация результатов кластерного анализа в 2014 и в 2017 годах представлена на рис. 1.

Рис. 1 наглядно иллюстрируют сокращение количества регионов во II–IV кластерах. Практически в каждом кластере наблюдаются «отстающие» регионы или регионы, уже

¹ Источник: составлено автором с помощью SPSS Statistics.

выпавшие из кластера, такие как Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Чеченская Республика. В соответствии с данными 2017 года наращивание объемов кредитования субъектов хозяйствования быстрее всего происходит во II кластере. Регионом — лидером данного кластера по темпам прироста объемов кредитования субъектов хозяйствования стала Республика Татарстан.

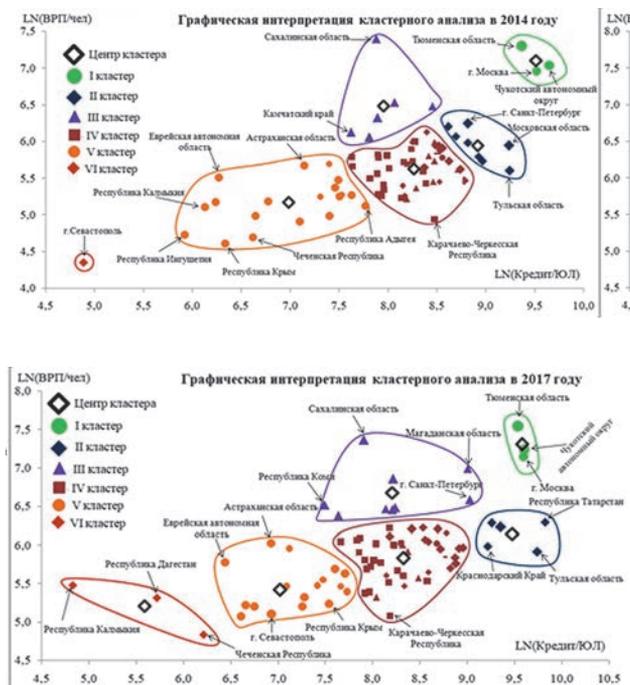

Рис. 1. Графическая интерпретация результатов кластерного анализа за 2014 и 2017 гг.¹

¹ Источник: составлено автором на основании проведенного кластерного анализа.

В 2017 г. несмотря на замедление темпов прироста объемов среднедушевого ВРП в III кластере он еще опережает среднероссийские результаты, однако на графике уже заметно приближение значительного числа регионов III кластера к IV кластеру. Наилучшие результаты по относительному изменению как прироста ВРП, так и кредитования за 4 года продемонстрировали такие крупные регионы, как г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Тюменская область, Красноярский край, Республика Саха, Камчатский край, Магаданская область.

Регионами, показавшими наихудший прирост или спад (от $-5,0$ п.п. до $+5,0$ п.п.) среднедушевого ВРП стали Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия — Алания, Омская область, Сахалинская область. По размеру среднего кредита, приходящегося на один субъект хозяйствования, изменения за 4 года носят неоднозначный характер, разброс прироста показателя очень значителен. Так, за период 2014–2017 гг. средний размер кредита, приходящегося на одно ЮЛ, в 38 регионах РФ сократился, а в 12 субъектах Федерации средний кредит уменьшился более чем в 3 раза, что говорит о слабом развитии и труднодоступности кредитования. Среди 85 исследуемых регионов только Республика Татарстан и Магаданская область за 4 года продемонстрировали наибольший совокупный рост и стали одними из лидеров II и III кластеров соответственно.

Так как региональные экономики имеют разный масштаб, для интерпретации результатов кластеризации регионов и оценки межрегиональной дифференциации целесообразно использовать безразмерный интегральный показатель, который позволит оценить уровень кредитного обеспечения исследуемых регионов. Интегральный показатель является синтетическим и включает в себя

4 индикатора, позволяющих оценить как концентрацию финансово-кредитных учреждений, так и наличие ресурсной базы для операций кредитования, качество кредитного портфеля банков региона, а также участие кредитования в создании ВРП региона.

Расчет интегрального показателя выглядит следующим образом:

$$I = \sqrt[4]{I_{\text{ИН/ЮЛ}} \cdot I_{\text{ФН}} \cdot I_{\text{СД}} \cdot I_{\text{РН}}}, \quad (1)$$

где $I_{\text{ИН/ЮЛ}}$ — показатель институциональной насыщенности банковскими услугами (для юридических лиц); $I_{\text{ФН}}$ — показатель финансовой насыщенности (по объему предоставленных кредитов юридическим лицам); $I_{\text{СД}}$ — индекс сберегательного дела; $I_{\text{РН}}$ — индекс риска невозврата ссудной задолженности.

Формулы для расчета индикаторов интегрального пока-

$$I_{\text{ИН/ЮЛ}} = \frac{\frac{q}{\text{ЮЛ}}}{\frac{\sum q}{\sum \text{ЮЛ}}}; \quad I_{\text{ФН}} = \frac{\frac{Cr}{\text{ВРП}}}{\frac{\sum Cr}{\sum \text{ВРП}}}; \quad I_{\text{СД}} = \frac{\frac{D}{\text{In}}}{\frac{\sum D}{\sum \text{In}}}; \quad I_{\text{РН}} = \frac{\frac{\sum Cr_p}{\sum Cr}}{\frac{Cr_p}{Cr}}. \quad (2-5)$$

зателя выглядят следующим образом:

Состав $I_{\text{ИН/ЮЛ}}$: q — количество подразделений кредитных организаций в субъекте федерации; $\sum q$ — количество подразделений кредитных организаций в РФ; $\sum \text{ЮЛ}$, ЮЛ — количество юридических лиц в РФ-всего, и в субъекте Федерации.

Состав $I_{\text{ФН}}$: Cr — объем выданных кредитов юридическим лицам в субъекте Федерации; $\sum Cr$ — объем выданных кредитов юридическим лицам в целом по РФ; $\sum \text{ВРП}$, ВРП — общая величина валового регионального продукта в РФ — всего, и в субъекте Федерации;

Состав: $I_{CD} D$ — объем вкладов на душу населения в субъекте Федерации; $\sum D$ — объем вкладов на душу населения в целом по РФ; $\sum In, In$ — доходы, приходящиеся на 1 человека в РФ — всего, и в субъекте Федерации;

Состав I_{PH} : Cr_p — объем просроченных кредитов юридическими лицами в субъекте Федерации; $\sum Cr_p$ — объем просроченных кредитов юридическими лицами в целом по РФ; $\sum Cr, Cr$ — объем выданных кредитов юридическим лицам в РФ — всего, и в субъекте Федерации. Результаты оценки уровня кредитного обеспечения по кластерам представлены в табл. 2.

Таблица 2

Значение интегральных показателей в кластерах за 2014–2017 гг.²

Кластер	Интегральный показатель			
	в 2014	в 2015	в 2016	в 2017
I кластер	1,184	1,314	1,295	1,318
II кластер	1,000	1,065	1,055	1,082
III кластер	0,788	0,809	0,832	0,898
IV кластер	0,795	0,776	0,786	0,797
V кластер	0,628	0,591	0,612	0,579

В соответствии с данными табл. 2 регионами — лидерами по уровню институциональной насыщенности стали: Чукотский автономный округ, Тюменская область, Курганская область, Забайкальский край, Республика Мордовия.

Декомпозиция индикаторов, включенных в интегральный показатель, позволила выявить, что наиболее финансово насыщенными регионами оказались г. Москва, Курская область, Московская область, Кемеровская область. В большей степени результаты данного показателя подчер-

² Составлено автором на основании полученных интегральных показателей по 85 субъектам Федерации.

кивают сложившуюся ситуацию в кластерах, где «регионы-лидеры» наиболее финансово насыщены. Среди наиболее отстающих и «незакредитованных» регионов находятся 11 субъектов Федерации, которые по соотношению объемов кредитования и ВРП отстают от среднероссийских показателей более чем в 2 раза. При этом у 21 региона РФ значение данного показателя находится в пределах от 0,6 до 0,8, что свидетельствует об их существенном отставании от средних показателей по России.

По индексу сберегательного дела со значительным отрывом лидируют г. Москва и г. Санкт-Петербург, что связано со значительным разрывом между доходами в данных субъектах Федерации и в остальных регионах России. При этом 15 субъектов Федерации по данному показателю отстают более чем в 2 раза.

Регионами с наименьшей долей просроченных кредитов являются Чукотский автономный округ, г. Севастополь, Республика Татарстан, Республика Башкортостан. Так, в 30 регионах объемы просроченной задолженности более чем в 2 раза превышают среднероссийские значения. Данный показатель демонстрирует низкую кредитоспособность предприятий различных регионов РФ.

Максимальные значения интегрального показателя имеют Чукотский автономный округ, Республика Татарстан, Тульская область, Магаданская область. Следовательно, успех данных областей в приросте среднедушевого ВРП и объемов кредитования, предоставленных субъектам хозяйствования, за 4 года не случаен, а связан с рядом факторов, учтенных в предлагаемом интегральном показателе. Таким образом, согласно разработанной методологии достижение регионом более высоких темпов экономического роста невозможно без:

1) сбалансированного соотношения объемов кредитования и объемов ВРП (в наиболее успешных регионах за период 2014–2017 гг. соотношение кредитования ЮЛ к создаваемому ВРП составляло или было близким к 1);

2) банковская система должна быть разветвленной и иметь достаточное количество филиалов, отделений, операционных касс и других структурных единиц, должна быть представлена как крупными учреждениями, так и небольшими региональными банками, которые гораздо маневреннее и более адаптивны к быстро изменяющимся условиям рынка, ближе к малому и среднему бизнесу;

3) население должно иметь достаточные доходы (в регионах с наибольшими темпами прироста среднедушевого ВРП они выше среднероссийских) и быть финансово грамотным, направляя временно свободные ресурсы в банковскую систему.

Применение интегрального показателя позволило подтвердить существенную связь между сформированными кластерами и показателями развития регионов, входящими в состав кластера, а также уровня их кредитного обеспечения. Значения интегрального показателя подтверждают вывод о наличии существенной межрегиональной дифференциации по уровню кредитного обеспечения российских регионов и негативных тенденций закрепления периферийности регионов-аутсайдеров.

Библиографический список

1. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 21.01.2020).
2. Глазьев С. Россия: главные аспекты мобилизационного проекта / Авторский доклад Изборскому клубу // Сайт Глазьев РУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://glazev.ru/>

3. Федеральная служба государственной статистики / Национальные счета, население [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/accounts>

References

1. Tsentral'nyi bank Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.cbr.ru/> (data obrashcheniya: 21.01.2020).
2. Glaz'ev S. Rossiya: glavnye aspekty mobilizatsionnogo proekta / Avtorskii doklad Izborskому klubu // Sait Glaz'ev RU. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://glazev.ru/>
3. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki / Natsional'nye scheta, naselenie [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.gks.ru/accounts>

Контактная информация / Contact information

ФГАОУ ВО «Севастопольской государственной университет»; 299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33 / Sevastopol State University; 33 Universitetskaya str., Sevastopol, 299053, Russia
Рябченко Дмитрий Сергеевич / Dmitriy S. Ryabchenko
ryabchenkods@mail.ru, +7 (978) 702-50-73

ПРОБЛЕМЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА ПРИ РАСЧЕТЕ ИНДЕКСА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН В РОССИИ

PROBLEMS OF STATISTICAL ACCOUNTING IN CALCULATING THE CONSUMER PRICE INDEX IN RUSSIA

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-505-519

ПУСТОВАРОВ АРТЕМ АНДРЕЕВИЧ

Студент 4-го курса кафедры «Экономики и управления» Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

ARTEM A. PUSTOVAROV

Vladivostok State University of Economics and Service, department of «Economics and management», 4 year bachelor's degree

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Конвисарова Е.В., к.э.н., доцент, профессор кафедры «Экономики и управления»

RESEARCH SUPERVISOR

Konvisarova E.V., candidate of economics sciences, associate professor, professor of the department of «Economics and management»

АННОТАЦИЯ

Выявлена причина отклонения в статистической выборке для расчета индекса, которая способствовала формированию дефляции в данных государственной статистики в сегменте цифровой электроники. Проанализированы аспекты влияния дешевых товаров на рынке, качественных изменений товаров цифровой электроники, соответствия подходов Росстата международным рекомендациям. Проведено сравнение характеристик смартфонов, определенных Росстатом и предпочтениями потребителей, рассмотрена динамика инфляции. Для решения проблемы предложено более часто проводить на основе рыночных исследований корректировку выборки, а также обновить и расширить используемые спецификации.

ABSTRACT

The article considers the cause of deviation in statistical samples to produce Consumer Price Index (CPI) published by Federal State Statistic Service (FSSS) which results in digital electronics deflation seen in FSSS's data. The researchers have analyzed possible influence of low-priced goods on the market, qualitative changes in digital electronics goods, compliance of FSSS practices with international recommendations. The authors also compared specifications of smartphones selected by FSSS and consumers, analyzed inflation processes in digital electronics and studied consumer non-food spending patterns considered by FSSS to produce CPI. The solution to the problem implies adjusting samples with market researches and expanding specifications.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инфляция, импорт, курс валюты, дефляция, цифровая электроника.

KEYWORDS

Inflation, imports, exchange rates, deflation, digital electronics.

ВВЕДЕНИЕ

Инфляция является одним из базовых макроэкономических показателей, служащая ориентиром как для сопоставления изменения уровня цен между экономиками стран, так и для регулирования внутренней экономической политики. От соответствия этого показателя реальности зависит результативность и бюджетно-налоговой, и денежно-кредитной политики, которые в настоящее время проводятся согласованно.

Таргетирование инфляции является одной из первостепенных целей Центрального банка, который ориентируется на ее уровень при установлении ключевой ставки в соответствии со своей стратегией. Снижение ключевой ставки как реакция на дефляционный процесс через трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики комплексно скажется на всем рынке. Отражение ее на недостоверно низком уровне может привести к еще большему реальному монетарному росту инфляции.

В работе рассмотрена динамика потребительских цен на цифровую электронику и ее учет при расчете индекса потребительских цен. Цель работы состоит в определении сущности дефляционного процесса в структуре индекса потребительских цен в сегменте цифровой электроники и степени его влияния на показатель.

Для достижения поставленной цели необходимо определить совокупность влияющих факторов на динамику цен, особенности учета, соотнести встречные данные из разных источников, выявить возможные причины, рассмотреть международную практику, выработать возможные пути решения проблемы.

Комплекс макроэкономических показателей и влияние финансовых участников в трансмиссионном механизме де-

нежно-кредитной политики подробно рассмотрены в работах Н.П. Бариды [1], З.В. Эюбова [2], А.Н. Могилат [3], Л.А. Юдинцева [4]. Прежде всего при снижении ключевой ставки реагирует денежный рынок через незамедлительное снижение ставок межбанковского кредитования. В свою очередь, это способствует кредитному стимулированию потребления экономических субъектов. При прочих равных может способствовать укреплению инфляционных тенденций.

Тесная взаимосвязь между динамикой цен импортной продукции и валютным курсом рассмотрены в работах И. Салицкого [5], Г.И. Идрисова [6], Ю.Ю. Пономарева, П.В. Трунина, А.В. Улюкаева [7], О. Березинской [8], Ю.Ю. Пономарева [9]. Авторы сходятся во мнении, что курсовые разницы закладываются в цены товаров: происходит перенос стоимости в цены импортируемой продукции.

Проблемы искажений в индексе потребительских цен и методики его расчета поднимались в работах Черкашнева Р.Ю. [10, 11], Гордиевича Т.И. [12], Пальцева Г.Н. [13], Каукина А. [14]. Вопрос методики в области статистических исследований остается открытым, поскольку каждое выработанное предложение способно привнести новую интерпретацию. Полученные в исследовании результаты могут быть основой для проведения дальнейших научных изысканий о влиянии подходов при расчете индекса потребительских цен как комплексного показателя, так и его составных частей.

Влияние индекса цен на развитие экономики страны, от инвестиционной деятельности до функционирования отдельных отраслей, рассмотрены в работах Терентьевой Т.В., Корнейко О.В. [15], Латкина А.П. [16], Хван А.А., Конвисаровой Е.В. [17], Левченко Т.А. [18], Корня А.В., Пустоваро-

ва А.А. [19], что подтверждает необходимость проведения исследований в области методики государственной статистики, обеспечивающей точность расчета индекса потребительских цен.

Основой исследования стало использование преимущественно теоретических научных методов, в числе которых:

— сбор, группировка, сравнение, анализ и синтез, системный подход — при исследовании структуры потребительских расходов населения на непродовольственные товары, рассмотрении характеристик моделей смартфонов, динамики цен;

— абстрагирование — при интерпретации выявленных отклонений;

— индукция и дедукция, обобщение и формализация — при построении собственных выводов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Большая часть электроники на отечественном рынке является импортной, поэтому цены находятся в прямой зависимости от валютного курса [21]. И эта связь является непосредственно перманентно присущей экономике России с момента перехода от плановой к рыночной экономике.

В настоящее время наблюдается расхождение в динамике цен на смартфоны и курсом USD/RUB. Вместе с этим за рассматриваемое время значительных изменений в структуре поставок и сопоставимых расхождений в динамике других типов цифровой электроники не наблюдалось. Особенно в сегменте смартфонов эта взаимосвязь за период со второго полугодия 2019 года заметно ослабла.

Выявленный тренд в меньшей степени связан с появлением более дешевых моделей на рынке. Так, средняя цена в пер-

вом полугодии 2019 года продажи телефона выросла на 4% год к году. Данное значение показателя потенциально наименьшее из-за возможного действия эффекта Гершенкрона.

Особое внимание следует уделить подходу Росстата к составлению индекса потребительских цен для определения влияния новых моделей. Росстат для проведения расчетов ориентируется на Практическое руководство ООН по формированию индексов потребительских цен (Practical Guide to producing consumer price index).

Согласно п. 5.10 общая выборка является репрезентативной для всей совокупности товаров и услуг, предлагаемых для продажи и покупки. Выборка должна отражать уровни цен и, в частности, динамику цен и т.д. Согласно п. 5.44 в каждой торговой точке регистраторы цен выбирают самый популярный вид каждого из товаров, которые люди обычно покупают в этой местности, из всей продукции, соответствующей спецификации каждой категории, для которой будет устанавливаться цена в этой торговой точке. Для этого регистратор может узнать у продавца, какие бренды самые популярные, а какие регулярно складываются.

Из вышеупомянутого следует, что для отслеживания динамики цен на определенный тип товара (или услуги) статистическому агентству необходимо выбрать репрезентативную спецификацию. И предпочтительно, чтобы популярные и репрезентативные товары были идентифицированы в маркетинговых исследованиях или запросах регистраторов цен в точках продаж.

Для оценки выбора спецификации смартфонов потребителями и Росстатом, а также ее репрезентативности удобно использовать данные компании «Евросеть», обладающей ведущей розничной сетью на рынке электроники.

Для ответа на вопрос о степени соответствия выборки наиболее популярных смартфонов спецификациям Росстата были использованы данные GSMArena о спецификациях и данные «Яндекс.Маркет» о диапазонах цен на телефоны.

Из пяти моделей смартфонов — лидеров по продажам в количественном выражении — только две, на наш взгляд, можно считать репрезентативными по критериям Росстата, а остальные следует исключить. Размеры их экранов превышают верхний порог в 6 дюймов. В пятерке лидеров по продажам в стоимостном выражении ни одна из моделей не является репрезентативной, поскольку они работают на не входящей в перечень Росстата операционной системе iOS, имеют больший размер экрана или внутреннюю память более 16 Гб.

Если обратить внимание на средние цены реализации проданных в «Евросети» мобильных телефонов и смартфонов и данные Росстата о ценах и весах, то увидим несовпадение в уровнях цен. Это может быть обусловлено разными выборками, а не расхождением в тенденциях, исходя из чего данные розничных продавцов не показывают заметного расхождения с обменным курсом.

К тому же, согласно отчету «Евросети», средняя цена реализации в первом полугодии 2019 г. поднялась на 4%, до 15,7 тыс. руб., тогда как Росстат оценил рост в 2,8%, до 8,6 тыс. руб. Интересен и тот факт, что используемый «Евросетью» индекс цен Пааше, как правило, ниже используемого Росстатом индекса Ласпейреса.

Справедливости ради следует отметить, что Росстат не делает поправок на изменения в качестве товаров при проведении расчетов. Но статистические службы могут учитывать изменения в качестве путем построения гедонистических регрессий. Это позволяет оценить, как изменения, скажем,

в разрешении экрана или количестве камер компенсируют увеличение средней цены.

В международной практике внедрение таких поправок в расчеты уже является нормой. К примеру, позиция статистического управления Министерства труда США (BLS) заключается в том, что «смартфоны — это единственный товар (в категории „Телефонное оборудование, калькуляторы и другие потребительские информационные товары“), в отношении которого делается поправка на качество ввиду быстрых темпов технического прогресса и улучшения качества для потребителей». Такая практика появилась недавно, поскольку BLS начало публиковать скорректированные на качество данные о росте цен на смартфоны только в январе 2018 г. Из данных следует, что при расчетах индекса потребительских цен инфляция цифровой техники имеет низкий удельный вес.

Логично допустить, что инфляция цен на популярные модели телефонов примерно соответствует инфляции цен на другие непродовольственные товары. В этом случае инфляция в непродовольственном сегменте (без учета цифровой электроники) оказывается минимум на 0,2 п.п. ниже, чем инфляция по непродовольственному сегменту в целом. С учетом доли непродовольственного сегмента в общей потребительской корзине мы получаем значение данного эффекта на уровне 0,1–0,2 п.п.

ОБСУЖДЕНИЕ

Очевидно, для отслеживания динамики цен в данной категории Росстат использует слишком узкую выборку, не включающую почти никакие из наиболее современных и популярных моделей смартфонов. Не успевая корректировать

свою выборку в соответствии с меняющимися предпочтениями покупателей, Росстат слишком долго полагается на данные, касающиеся устройств, давно переставших быть популярными у потребителей [20, 22, 23]. Снижение спроса на такие модели ведет к снижению цен на них, которое в действительности и фиксирует Росстат, что расходится с реальной рыночной ситуацией.

Как следствие, использование неактуальной выборки ведет, во-первых, к снижению уровня и волатильности инфляции цен на смартфоны, а во-вторых, уменьшает ее чувствительность к колебаниям валютного курса. При использовании более широкой репрезентативной выборки наименований цифровой электроники общий годовой индекс потребительских цен в России мог бы быть выше примерно на 0,1–0,2 п.п. в год. Более точное утверждение сделать возможно, лишь обладая достоверной многолетней динамикой из широкого количества источников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Динамика цен на смартфоны и другую электронику и курс валюты расходятся по данным официальной статистики. Вместе с этим валютный паритет и данные по продажам ретейлеров взаимосвязаны. Дефляция в сегменте цифровой электроники обусловлена особенностями подходов к расчетам Росстата и является ограниченно актуальной информацией. Выявленное занижение уровня инфляции укладывается в уровень статистической погрешности. С другой стороны, если экстраполировать выявленную проблему на учет цен других импортных товаров, то результат может быть более значимым. Полученные результаты создают основу для дальнейших исследований в этом направлении.

Лучшим способом придать большую реалистичность показателю является использование международной практики. Последовать рекомендации, содержащейся в руководстве, опубликованном ООН: формирование репрезентативной выборки товаров необходимо проводить на основе широких рыночных исследований, способных выявить изменения в предпочтениях и привычках потребителей. А это, в свою очередь, приводит к необходимости корректировки выборки (как это делает BLS).

Менее эффективным, но и менее затратным способом улучшить качество выборки является предложение расширить используемые спецификации, включив устройства с большей диагональю экрана, большим объемом встроенной памяти, iOS-устройства и другие качественные характеристики.

Библиографический список

1. Бариды Н.П. Влияние трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики на эффективность денежной эмиссии и развитие экономики // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2014. № 11-12. С. 226–229.
2. Эюбов З.В. Каналы трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики в условиях структурной перестройки национальной экономики // *Вестник экономической интеграции*. 2014. № 1. С. 15–23.
3. Могилат А.Н. Обзор основных каналов трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики и инструментов их анализа в Банке России // *Деньги и кредит*. 2017. № 9. С. 3–9.
4. Юдинцева Л.А. Оценка эффективности трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики Банка России // *Экономика. Бизнес. Банки*. 2017. № 3 (20). С. 21–41.

5. Салицкий И. Перенос обменного курса рубля в цены импорта Российской Федерации // Экономическая политика. 2010. № 6. С. 176–195.
6. Идрисов Г.И. Чувствительность российского импорта оборудования к колебаниям обменного курса // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. С. 48–58.
7. Пономарев Ю.Ю., Трунин П.В., Улюкаев А.В. Эффект переноса динамики обменного курса на цены в России // Вопросы экономики. 2014. № 3. С. 21–35.
8. Березинская О. Курс национальной валюты и зависимость российской экономики от импорта // Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 1. С. 112–125.
9. Пономарев Ю.Ю. Теоретические и эмпирические аспекты эффекты переноса динамики обменного курса в цены в российской экономике // автореферат дис. ... кандидата экономических наук / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. Москва, 2016. 20 с.
10. Черкашнев Р.Ю. Особенности выборки статистического учета товаров-представителей при определении индекса потребительских цен в Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 5 (21). С. 128–132.
11. Черкашнев Р.Ю. Основные концепции и охват индекса потребительских цен // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 3–4 (25–26). С. 307–311.
12. Гордиевич Т.И. «Проблемы искажений» при расчете индекса потребительских цен // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2011. № 1. С. 197–206.
13. Пальцева Г.Н., Бойко О.Г. Особенности расчета индекса потребительских цен в России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 1–2. С. 154–165.

14. Каукин А., Миллер Е. Новая методика Росстата и динамика отраслевых индексов производства в начале 2017 г. // Экономическое развитие России. 2017. Т. 24. № 6. С. 29–34.
15. Terenteva, T.V., Korneiko, O.V. (2017). New approaches to interpretation of entrepreneurship in context of modern development of the Russian economy. *Espacios*. Vol. 38. No 62. Pp. 33.
16. Латкин А.П. Сравнительный анализ тенденций изменения цен на сельскохозяйственные продукты в России и КНР / А.П. Латкин, Х. Вэй — Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 85–92.
17. Khvan, A.A., Konvisarova, E.V. (2017) Analyses of the attracting foreign investment mechanism through the issuance of Eurobond. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. Vol. 6. № 6 (19). Pp. 287–290.
18. Levchenko, T.A. (2017). Clusters and their role in the development of national innovation system in Russia. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, Vol. 6. № 3 (20). Pp. 239–243.
19. Koren, A.V., Pustovarov, A.A. (2018). Difficulties and perspectives of the world monetary system. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. Vol. 1 (22). Pp. 138–141.
20. Котелкин В.И., Котелкин С.В. Обменные курсы и сравнительная инфляция: равновесные уровни и валютные «аномалии» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2007. № 2. С. 29–38.
21. Ласкин А.А., Лазарев М.А. Кибербезопасность как ставка в цивилизационной игре в контексте цифровой экономики // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 219–222.
22. Рязанцева О.П. Организационно-правовые формы бизнеса в Российской Федерации и странах европейского союза: сравнение // Гуманитарное пространство. Международный альманах, 2012. Том 1, Приложение 6. С. 5–76.

23. Нуреев Р.М., Сапьян М.Ю. Экономический кризис в России: роль канала обменного курса трансмиссионного механизма // *Философия хозяйства*. 2010. № 5 (71). С. 153–165.
24. Семенычев В.К., Фокин А.А. Построение регрессионной динамической модели индекса потребительских цен с распределенным лагом // *Вестник Самарского муниципального института управления*. 2010. № 4 (15). С. 7–14.

References

1. Barida N.P. Vliyanie transmissionnogo mekhanizma denezhno-kreditnoj politiki na effektivnost' denezhnoj emissii i razvitie ekonomiki // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2014. № 11-12. S. 226–229.
2. Eyubov Z.V. Kanaly transmissionnogo mekhanizma denezhno-kreditnoj politiki v usloviyah strukturnoj perestrojki nacional'noj ekonomiki // *Vestnik ekonomicheskoy integracii*. 2014. № 1. S. 15–23.
3. Mogilat A.N. Obzor osnovnyh kanalov transmissionnogo mekhanizma denezhno-kreditnoj politiki i instrumentov ih analiza v Banke Rossii // *Den'gi i kredit*. 2017. № 9. S. 3–9.
4. YUdinceva L.A. Ocenka effektivnosti transmissionnogo mekhanizma denezhno-kreditnoj politiki Banka Rossii // *Ekonomika. Biznes. Banki*. 2017. № 3 (20). S. 21–41.
5. Salickij I. Perenos obmennogo kursa rublya v ceny importa Rossijskoj Federacii // *Ekonomicheskaya politika*. 2010. № 6. S. 176–195.
6. Idrisov G.I. CHuvstvitel'nost' rossijskogo importa oborudovaniya k kolebaniyam obmennogo kursa // *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik*. 2010. S. 48–58.
7. Ponomarev YU.YU., Trunin P.V., Ulyukaev A.V. Effekt perenosa dinamiки obmennogo kursa na ceny v Rossii // *Voprosy ekonomiki*. 2014. № 3. S. 21–35.
8. Berezinskaya O. Kurs nacional'noj valyuty i zavisimost' rossijskoj ekonomiki ot importa // *Ekonomicheskaya politika*. 2015. T. 10. № 1. S. 112–125.

9. Ponomarev YU.YU. Teoreticheskie i empiricheskie aspekty efekty pe-renosa dinamiki obmennogo kursa v ceny v rossijskoj ekonomike // avtoreferat dis. ... kandidata ekonomicheskikh nauk / Ros. akad. nar. hoz-va i gos. sluzhby pri Prezidente RF. Moskva, 2016. 20 s.
10. Cherkashnev R.YU. Osobennosti vyborki statisticheskogo ucheta tovarov-predstavitelej pri opredelenii indeksa potrebitel'skih cen v Rossijskoj Federacii // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. 2010. № 5 (21). S. 128–132.
11. Cherkashnev R.YU. Osnovnye koncepcii i ohvat indeksa potrebitel'skih cen // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. 2011. № 3–4 (25–26). S. 307–311.
12. Gordievich T.I. «Problemy iskazhenij» pri raschete indeksa potrebitel'skih cen // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. 2011. № 1. S. 197–206.
13. Pal'ceva G.N., Bojko O.G. Osobennosti rascheta indeksa potrebitel'skih cen v Rossii // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. 2015. № 1–2. S. 154–165.
14. Kaukin A., Miller E. Novaya metodika Rosstata i dinamika otraslevykh indeksov proizvodstva v nachale 2017 g. // Ekonomicheskoe razvitie Rossii. 2017. T. 24. № 6. S. 29–34.
15. Terenteva, T.V., Korneiko, O.V. (2017). New approaches to interpretation of entrepreneurship in context of modern development of the Russian economy. *Espacios*. Vol. 38. No 62. Pp. 33.
16. Latkin A.P. Sravnitel'nyj analiz tendencij izmeneniya cen na sel'sko-hozyajstvennye produkty v Rossii i KNR / A.P. Latkin, H. Vej – Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. S. 85–92.
17. Khvan, A.A., Konvisarova, E.V. (2017) Analyses of the attracting foreign investment mechanism through the issuance of Eurobond. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. Vol. 6. № 6 (19). Pp. 287–290.

18. Levchenko, T.A. (2017). Clusters and their role in the development of national innovation system in Russia. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, Vol. 6. № 3 (20). Pp. 239–243.
19. Koren, A.V., Pustovarov, A.A. (2018). Difficulties and perspectives of the world monetary system. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. Vol. 1 (22). Pp. 138–141.
20. Kotelkin V.I., Kotelkin S.V. Obmennye kursy i sravnitel'naya inflyaciya: ravnovesnye urovni i valyutnye "anomalii" // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika*. 2007. № 2. S. 29–38.
21. Laskin A.A., Lazarev M.A. Cybersecurity as a bet in a civilizational game in the digital economy // *Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. № 1. S. 219–222.
22. Ryazanceva O.P. Organizational legal forms of business in the Russian Federation and the countries of the European Union: comparison // *Humanity space. International almanac*, 2012. Volume 1, Supplement 6. pp. 5–76.
23. Nureev R.M., Sap'yan M.YU. Ekonomicheskij krizis v Rossii: rol' kanala obmennogo kursa transmissionnogo mekhanizma // *Filosofiya hozyaistva*. 2010. № 5 (71). S. 153–165.
24. Semyonychev V.K., Fokin A.A. Postroenie regressionnoj dinamicheskoy modeli indeksa potrebitel'skih cen s raspredelennym lagom // *Vestnik Samarskogo municipal'nogo instituta upravleniya*. 2010. № 4 (15). S. 7–14.

Контактная информация / Contact information

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса; 690014, ДФО, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41 / Vladivostok State University of Economics and Service, 41, Gogolya St., Vladivostok, 690014, Russia

Пустоваров Артем Андреевич / Artem A. Pustovarov
 botan.98@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ФИРМЫ

INFLUENCE OF TRUST RELATIONS ON THE COMPANY'S ECONOMIC GROWTH

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-520-529

БОТВИНА АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВНА
Студент 3-го курса магистратуры факультета
экономики и финансов Московского
университета им. С.Ю. Витте

ALEXANDRA A. BOTVINA
3rd year student of the Faculty of Economics and
Finance Moscow University. S.Yu. Witte

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается понятие доверительных отношений в контексте менеджмента и корпоративных отношений, влияние доверительных отношений на экономический рост фирмы. Система корпоративного доверия рассматривается как взаимосвязь внутри-

фирменного и межфирменного доверия. Предлагаются методы оценки как внутрифирменного, так и межфирменного доверия. Сделан вывод о том, что доверие является важнейшим фактором обеспечения положительных финансовых результатов корпорации.

ABSTRACT

The article discusses the concept of trust in the context of management and corporate relations, the impact of trust on the economic growth of the company. The corporate trust system is considered as the interconnection of intra-company and inter-company trust. Methods are proposed for evaluating both intra-company and inter-company trust. The conclusion is made that trust is the most important factor in ensuring the positive financial results of the corporation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Доверие, доверительные отношения, внутрифирменное доверие, межфирменное доверие, экономический рост.

KEYWORDS

Trust, trust relationships, corporate trust, intercompany trust, economic growth.

Основа деятельности любой современной корпорации заключается в формировании доверительных отношений, которые формируются как внутри компании, так и с ее внешними контрагентами. Несмотря на важность формирования доверительного климата в коллективе и с партнерами корпорации, в настоящее время в науке данному понятию не уделено должного внимания. Доверительные отношения наиболее часто отождествляются с исследованиями имиджа корпораций, либо деловой этики общения с ее партнерами. В то же время доверительный фактор рядом ученых рассматривается как ключевой элемент системы ценностного корпоративного управления [4].

Доверие понимается как «правильные ожидания относительно действий других людей, влияющие на выбор собственного способа действий, когда этот выбор должен быть сделан еще до того, как окажется возможным мониторинг действий этих других субъектов» [5]. При этом доверительные отношения понимаются как отношения, в рамках которых реализуются или осуществляются «правильные ожидания» всех субъектов, вступающих, например, в экономические отношения. Если доверие может быть характеристикой одного субъекта, который доверяет другому субъекту, то доверительные отношения априори предполагают наличие встречного потока «правильных ожиданий».

Доверительные отношения в контексте менеджмента и корпоративных отношений, следует интерпретировать как *процесс, сопровождаемый взаимоотношения с корпоративными партнерами компании, построенные на ценностно-компетентном механизме, включающие в себя такие аспекты, как честное выполнение своих обязательств, уважение партнеров, построение взаимовыгодных условий сотрудничества.*

В фигуральном выражении *основу доверительных отношений можно представить в виде трех частей: последовательность, обязательность и способность.* Для того чтобы доверительные отношения корпорации стали прочными и надежными, все указанные элементы должны быть в наличии. Многие корпорации зачастую обманываются, полагаясь лишь на один из приведенных элементов доверия. Чтобы доверять партнеру по бизнесу корпорации, необходимо проверить наличие у него каждого элемента в отдельности. Необходимо понимать, в чем заключается последовательность, а где требуется обязательность и какие при

этом потребуются способности. Подобный анализ способствует укреплению доверительных отношений.

Сущность доверия заключается в предсказуемых ожиданиях конкретного субъекта относительно решений и действий других субъектов.

В этой связи система корпоративных доверительных отношений включает следующие составляющие:

— доверительные отношения отдельной личности как участника межфирменных взаимодействий (доверие сотрудника к сотруднику, доверие сотрудника к руководителю, доверие сотрудника к внутрифирменным институтам, доверие сотрудника к организации в целом);

— доверительные отношения корпоративного сообщества в целом (доверие контрагентов).

Поясним, что в первую очередь фирма образует систему внутрифирменного доверия с собственным персоналом, который в рамках выполнения своих функций осуществляет непосредственное взаимодействие с представителями внешней среды, определяя тем самым вектор развития межфирменных доверительных отношений предприятия. Таким образом, внутрифирменное и межфирменное доверие является взаимосвязанным.

Внутрифирменное доверие представляется отношениями внутри персонала корпорации. Основными элементами этой системы являются управление соблюдением личных интересов работников корпорации, уважение работниками внутренних установок, наличие опыта и эмоций работников. В данном контексте доверие может проявляться в первую очередь в поведении персонала, что выражает организационное поведение корпорации.

Доверие как таковое позволяет расходовать меньше времени на деловую коммуникацию, сокращая при этом транзакционные издержки. Повышаются эффективность и скорость обмена информацией между руководителями и подчиненными. Доверие к руководителю позволяет более быстро убедить подчиненного в правильности предлагаемой стратегии, необходимости и важности предоставленного ему распоряжения. Очевидно, что такой подчиненный будет работать с более высокой отдачей и качество его работы будет гораздо выше, чем у работника неубежденного, что, соответственно, скажется на финансовых результатах компании.

Межфирменное доверие является важной составляющей финансовой стабильности любой компании, поскольку именно от уровня доверия поставщиков и покупателей зависит обеспеченность компании ресурсами и наличие постоянных рынков сбыта. При этом доверие между последними является наиболее важным фактором формирования эффективной цепочки сбыта.

С позиции оценки финансовых результатов доверие между партнерами может быть оценено как динамика этих показателей, рост которых позволяет высоко оценить сложившийся уровень доверия, а снижение — напротив, свидетельствует о недоверии покупателей и контрагентов фирме, в результате чего снижается стабильность ее деятельности.

Доверие клиентов к организации — это положительное отношение и оправдание всех ожиданий от организации. На основе данного критерия и формируется необходимая бизнесу стабильность: вновь пришедшие клиенты становятся постоянными, а постоянные не уходят к конкурентам. Создается прецедент, когда, казалось бы, такое понятие, как «доверие», напрямую соотносится с реальной прибылью компании.

Несмотря на важность доверительных отношений, оценка их в количественном выражении представляется достаточно проблематичной. Анализ этих параметров целесообразно проводить с использованием инструментов качественного анализа. Основные методы систематизированы на рисунке.

Рисунок. Методы оценки доверия

Так, для оценки уровня внутрифирменного доверия в коллективе возможно использовать методы анкетирования либо экспертные методы, в основе которых лежат результаты опросов или наблюдений за поведением сотрудников в коллективе в соотношении с динамикой финансовых результатов корпораций.

Определенный интерес представляет методика, предложенная Баранской С.С., основанная на использовании результатов эмпирического исследования. Для математической обработки данных в указанной методике используются статистические методы, среди которых наиболее распространенными являются непараметрический метод проверки гипотез для двух независимых выборок (U-критерий Манна — Уитни), анализ корреляции по Спирмену.

Результаты таких оценок позволяют определить взаимосвязь между организационно-психологическими феноменами, в составе которых выделяют: доверие, лояльность и корпоративную культуру (реальную и предпочитаемую)

[3]. В тоже время указанные связи неоднозначны и требуют детального обсуждения в коллективе.

По результатам обсуждения параметров доверия в коллективе формируются определенные индикаторы его оценки. Так, Кузьмина Е.Ю. среди подобных индикаторов выделяет следующие [2]:

1. наличие взаимосвязи между показателями доверия и лояльности;
2. сплоченность коллектива;
3. социально-психологический уровень в коллективе.

Традиционными методами оценки уровня доверия и лояльности в коллективе являются показатели уровня зарплаты, состояния рынка труда, текучести кадров. Так, высокий уровень текучести при этом является негативным фактором доверия и лояльности в коллективе.

Более низкие показатели уровня доверия и лояльности характерны работникам организаций «закрытой» культуры, работающих на основе жестких законов, стабильности, иерархии и постоянства.

Предлагаемая методика оценки межфирменного доверия приведена в таблице.

В оценке межфирменного уровня доверия целесообразно использовать рейтинговый метод, при котором будет установлена рейтинговая шкала предприятий не только по уровню финансовых показателей, но и репутации среди фирм-конкурентов. Для определения последнего параметра возможно обратиться к экспертным методам либо методам анкетирования. При использовании последнего целесообразно проводить опросы не только покупателей, но и работников компаний с целью выявления положительных и негативных факторов в бизнес-процессах фирмы.

Таблица

Методика оценки межфирменного доверия компании

Рейтинг доверия	Финансовое обоснование	Обоснование по итогам анкетирования
1 высший	Отчетность компании имеет высокий уровень финансовой устойчивости, предприятия платежеспособно и прибыльно	Средняя оценка покупателей качества продукции или услуг компании по 10-балльной шкале составляет 8–10 баллов. Нареканий на сервис и другие параметры качества фактически нет или они незначительны
2 средний	Отчетность компании подтверждает наличие кризисных явлений, однако фирма прибыльна и рентабельна	Оценка покупателей – 5–7 баллов, имеются нарекания на сервис, обслуживание, доставку. Однако все они являются устранимыми
3 низкий	Отчетность компании убыточна, находится в стадии предбанкротного состояния	Оценка покупателей – ниже 5 баллов, нарекания на сбои в поставках, низкий уровень сервиса, другие проблемы, которые устранить быстро вряд ли возможно

Таким образом, доверительные отношения понимаются как отношения, в рамках которых реализуются или осуществляются «правильные ожидания» всех субъектов, вступающих, например, в экономические отношения. Если доверие может быть характеристикой одного субъекта, который доверяет другому субъекту, то доверительные отношения априори предполагают наличие встречного потока «правильных ожиданий».

Доверие является важнейшим фактором обеспечения финансовых результатов корпорации, поскольку именно от него

зависит устойчивость коммуникационных связей компании, а значит, и стабильность ее деятельности в целом. Доверие следует поставить на одну линию с такими факторами, как эффективность управления ресурсами, управления человеческим капиталом и прочими не менее важными аспектами.

Библиографический список

1. Баранская С.С. Проблема этимологии понятия «организационная лояльность» // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2016. Т. 16. № 2. С. 301–304.
2. Кузьмина Е.Ю., Соклакова И.В. Деловая репутация компаний: необходимость формирования и проблемы // Управление. 2017. № 4 (14). С. 74–81.
3. Салихов Б.В., Салихова И.С., Олигова М.Б. Когнитивная структура экономики и пути повышения качества неявного знания // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. № 1 (20). С. 9–20.
4. Салихов Б.В., Салихова И.С. Системная парадигма в управлении экономикой корпоративных знаний: монография / Московский ун-т им. С.Ю. Витте. — М.: Изд-во «МУ им. С.Ю. Витте», 2014. — 167 с.
5. Фуруботн Э.Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории. — СПб.: Издат. дом Санкт-Петерб. гос. Ун-та, 2016. — С. 37.

References

1. Baranskaja S.S. Problema jetimologii ponjatija «organizacionnaa ja lojal'nost'» // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. 2016. T. 16, № 2. S. 301–304.

2. Kuz'mina E.Ju., Soklakova I.V. Delovaja reputacija kompanij: neobchodimost' formirovanija i problemy // Upravlenie. 2017. № 4 (14). S. 74–81.
3. Salihov B.V., Salihova I.S., Oligova M.B. Kognitivnaja struktura jekonomiki i puti povyshenija kachestva nejavnogo znanija // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Ju. Vitte. Serija 1: Jekonomika i upravlenie. 2017. № 1 (20). S. 9–20.
4. Salihov B.V., Salihova I.S. Sistemnaja paradigma v upravlenii jekonomikoj korporativnyh znanij: monografija / Moskovskij un-t im. S.Ju. Vitte. — M.: Izd-vo «MU im. S.Ju. Vitte», 2014. — 167 s.
5. Furubotn Je.G., Rihter R. Instituty i jekonomicheskaja teorija: Dostizhenija novej institucional'noj jekonomicheskaj teorii. — SPb.: Izdat. dom Sankt-Peterb. gos. Un-ta, 2016. — S. 37.

Контактная информация / Contact information

Московский университет имени С.Ю. Витте; Россия, 115432, Москва,
 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1 / Moscow University. S.Yu. Witte;
 12 2-j Kozhuhovskij proezd, Moscow, 117218, Russia
 Ботвина Александра Андреевна / Alexandra A. Botvina
 a-botvina@mail.ru

**МОДЕРНИЗАЦИЯ
ФИНАНСОВОГО
И ОРГАНИЗАЦИОННОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
В КОНТЕКСТЕ
СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ
MODERNIZATION
OF FINANCIAL AND
ORGANIZATIONAL SUPPORT
OF HEALTH CARE IN THE
CONTEXT OF SOCIAL AND
ECONOMIC DEVELOPMENT
OF RUSSIA**

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-530-540

ФЕДЯЕВА ОЛЕСЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Студент 3-го курса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

OLESYA A. FEDYAEVA

Student Financial University under the Government of the Russian Federation

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Балынин Игорь Викторович, к.э.н., старший преподаватель Департамента общественных финансов Финансового университета при РФ

RESEARCH SUPERVISOR

Igor V. Balynin, Ph. D., Senior Lecturer at the Department of Public Finance of the Financial University

АННОТАЦИЯ

В работе проанализирована степень реализации Национального проекта «Здравоохранение» в контексте развития человеческого капитала. Актуальность исследования обусловлена тем, что состояние здоровья населения прямо коррелирует с экономическим потенциалом государства, так как повышение общего здоровья населения усиливает экономический рост. В работе сформулированы предложения по работе с системой здравоохранения для дальнейшего экономического роста – создание государственной корпорации Росздрав, повышение прозрачности оказания медицинской помощи, использование краудфандинга как одного из инструментов финансирования здравоохранения, а также внедрение концепции бюджетирования, ориентированного на результат.

ABSTRACT

The paper analyzes the degree of implementation of the National project “Health” in the context of human capital development. The relevance of the study is due to the fact that the health of the population directly

affects the economic potential of any state – improving the health of the labor force increases economic growth, increases labor productivity and, ultimately, leads to the creation of high-quality products. The paper contains proposals for working with the healthcare system for further economic growth – the creation of the state Corporation Roszdrav, increasing the transparency of medical care, the use of crowdfunding as a tool for health financing as well as the introduction of the concept of results-based budgeting.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Финансовое обеспечение здравоохранения, экономический рост, система здравоохранения, производительность труда, человеческий капитал.

KEYWORDS

Financial support of health care, economic growth, health care system, labor productivity, human capital.

На сегодняшний день состояние системы здравоохранения вызывает ряд споров между экономистами, политиками и медицинскими работниками [1, 2]. Справедливо будет отметить, что экономический рост в целом — это интегральный показатель, который отражает не только технологическое и производственное развитие страны, но и объективно показывает человеческий капитал — интеллектуальные возможности граждан, общий уровень здоровья и образования [3, 4].

Одним из важнейших показателей в области социальной экономики является отношение расходов на здравоохранение к валовому внутреннему продукту (далее — ВВП). Так, автором рассмотрена динамика отношения расходов на здравоохранение к ВВП в пяти странах: Германии, Фран-

ции, Канаде, России и Австрии (рис. 1). Анализ показал, что расходы на здравоохранение в представленных зарубежных странах более чем в 2 раза в относительном соотношении превышают аналогичный показатель в России (11,2% во Франции к 5,3% в России).

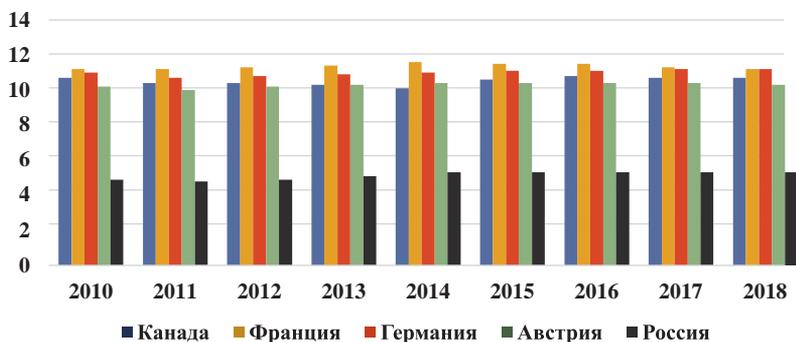

Рис. 1. Отношение расходов на здравоохранение к ВВП 2010–2018 г., %
 Источник: составлено автором на основании данных **OECD** [5].

В процессе исследования автором также были выявлены такие проблемы, как низкий уровень информатизации медицинских учреждений, значительный разрыв в уровне цифровизации между регионами, недостаточный уровень инновационного развития высокотехнологичной помощи, а также недостатки в бюджетном процессе относительно финансового обеспечения здравоохранения в Российской Федерации.

Для решения имеющихся проблем необходима модернизация финансового и организационного обеспечения здравоохранения. По мнению автора, она должна предусматривать следующее:

1. В настоящее время наиболее распространенным направлением реформирования бюджетного процесса является **бюджетирование, ориентирование на результат (БОР)**. Следует привести в пример США и Южную Корею, государственные органы власти которых публикуют рейтинговые оценки и публичную критику отраслевых министерств. Однако большая часть стран ОЭСР применяет данный метод лишь на уровне отраслевых ведомств и региональных/муниципальных органов исполнительной власти [5].

Автором предлагается полный переход к концепции БОР «следующего поколения», в том числе с применением всех аспектов данной модели, что применительно к сфере здравоохранения подразумевает: публикацию детальных данных в открытом доступе об объемах и структуре финансового обеспечения здравоохранения на всех стадиях бюджетного процесса с указанием планируемого/достигнутого результата, оговоренную и четко обозначенную ответственность руководителей и исполнителей Национального проекта «Здравоохранение» и Государственной программы «Развитие здравоохранения» за их качественную реализацию, публикацию рейтинговых оценок и публичной критики министерств в сфере здравоохранения на сайтах соответствующих профильных министерств со стороны населения, ориентацию на имеющиеся ресурсы системы здравоохранения, в том числе кадровые, интеллектуальные, технические.

2. В настоящее время большая часть финансового обеспечения реализации федерального проекта «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)» приходится на внедрение и развитие государственных информационных систем субъек-

тов Российской Федерации (44%), внедрение и развитие медицинских информационных систем (41%), автоматизация подведомственных Министерству здравоохранения медицинских организаций (12%) [7]. На взгляд автора, ряд регионов не готов к замене бумажных электронных карт на электронные, что может быть решено путем внедрения методики с определением мер персонально для каждой группы (приложение А). Критериями, определяющими принадлежность региона к группе, являются: общий уровень компьютерной грамотности врачей (критерий 1), наличие компьютеров и общий уровень технической оснащенности медицинских учреждений (критерий 3), общий уровень компьютерной грамотности населения (критерий 3).

Результат по каждому показателю необходимо представить в относительном значении в диапазоне от 0 до 1 (например, общий уровень компьютерной грамотности — это отношение владеющих компьютером врачей к их среднесписочной численности)

После разделения регионов на группы необходимо создать методику, учитывающую особенности каждой группы (рис. 2).

Соответственно, дифференциация регионов по уровню информатизации позволяет значительно сократить разрыв.

3. Следует отметить тот факт, что система здравоохранения представляет собой механизм, который требует особого контроля за качеством реализации. В настоящее время в Российской Федерации успешно функционирует ряд государственных корпораций, которые, в соответствии с соответствующими законами, являются некоммерческими, однако могут осуществлять предпринимательскую деятельность. Государственные корпорации являются крупным кластером

Рис. 2. Рекомендации по сокращению информационного разрыва между медицинскими учреждениями в регионах

Источник: составлено автором

экономики России, так как они обеспечивают значительное количество рабочих мест, уплачивают налоги в бюджет и производят высокотехнологичные продукты. В связи с этим предлагается **создание государственной корпорации Росздрав**, в ведении которой будет находиться вся высоко-

технологичная помощь, в том числе разработка нового медицинского высокотехнологичного оборудования (рис. 3).

4. Развитие здравоохранения требует дополнительных объемов финансового обеспечения, для чего необходимо использовать новые инструменты и источники. Рациональным решением упомянутой проблемы является **использование** краудфандинга, что имеет особую актуальность в контексте мобилизации средств из внебюджетных источ-

Рис. 3. Организация финансирования медицинской помощи в Российской Федерации с учетом внедрения в систему здравоохранения Государственной корпорации «РосЗдрав»

Условные обозначения: ПМСП – первичная медико-санитарная помощь, СКМП – скорая медицинская помощь, ПМП – паллиативная медицинская помощь, СМП – специализированная медицинская помощь, ВМП – высокотехнологичная медицинская помощь, ГК – государственная корпорация.

Источник: авторская разработка.

ников. Внедрение краудфандинга в здравоохранение как инструмента финансового обеспечения позволит значительно расширить перечень задач, выполняемых не только в рамках реализации Национального проекта «Здравоохранение», но и в целом функций, возложенных на Министерство здравоохранения Российской Федерации. Социальные проекты, которые являются наиболее привлекательными для предполагаемых доноров, могут включать в себя экологические, образовательные, культурные и, конечно, профилактические мероприятия.

Таким образом, следует отметить важное значение совершенствования системы здравоохранения в Российской Федерации, в т.ч. в контексте обеспечения экономического роста государства. Говоря о росте ВВП, в первую очередь экономисты подразумевают стремление к созданию высокотехнологичных продуктов, повышение темпов производительности труда. Однако экономический рост зависит не только от прямых показателей, но и от того, насколько «богата» страна человеческим капиталом.

Автором предложено использование концепции бюджетирования, ориентированного на результат, в здравоохранении, поиск новых источников и инструментов финансового обеспечения, а также создание государственной корпорации Росздрав, в полномочия которой будет входить организация оказания высокотехнологичной помощи, а также разработка высокотехнологичного медицинского оборудования. Предполагается, что государственные корпорации, являющиеся крупным кластером общественного сектора, способствуют экономическому росту. Решение упомянутых вопросов позволит существенно совершенствовать всю систему, а значит, повысит общий уровень здоровья населения России.

Библиографический список

1. Гундаров И.А. Преимущества и недостатки бюджетной и страховой моделей здравоохранения // Главный врач. 2017. № 3. С. 21–23.
2. Балынин И.В. Комплекс практических рекомендаций по организации государственного и муниципального управления в условиях распространения коронавирусной инфекции // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 470–473.
3. Solow R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth. The Quarterly Journal of Economics, 1956, vol. 70, iss. 1, pp. 65–94.
4. Барро Р.Дж., Сала-и-Мартин Х. Экономический рост. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. 824 с.
5. Официальный сайт OECD [Электронный ресурс] — URL: <https://www.oecd.org/>.
6. Балынин И.В. Финансовое обеспечение здравоохранения в Российской Федерации в 2008–2020 гг. // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 1. С. 355–359.
7. О проекте «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)» [Электронный ресурс] — URL: <https://www.kmis.ru/media/files/tsifrovoy-kontur.pdf>.

References

1. Gundarov I.A. Preimushchestva i nedostatki byudzhetnoj i strahovoj modelej zdavoohraneniya//Glavnyj vrach. 2017. № 3. S. 21–23.
2. Balynin I.V. Kompleks prakticheskikh rekomendacii po organizacii gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya v usloviyah rasprostraneniya koronavirusnoj infekcii // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2020. № 5 (118). S. 470–473.
3. Solow R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth. The Quarterly Journal of Economics, 1956, vol. 70, iss. 1, pp. 65–94.

4. Barro R.Dzh., Sala-i-Martin H. Ekonomicheskiy rost. M.: BINOM. Laboratoriya znaniy, 2010. 824 s.
5. Oficial'nyj sayt OECD [Elektronnyj resurs] — URL: <https://www.oecd.org/>.
6. Balynin I.V. Finansovoe obespechenie zdavoohraneniya v Rossijskoj Federacii v 2008-2020 gg.// Audit i finansovyj analiz. 2015. № 1. С. 355–359.
7. O proekte «Sozdanie edinogo cifrovogo kontura v zdavoohranenii na osnove edinoj gosudarstvennoj informacionnoj sistemy v sfere zdavoohraneniya (EGISZ)» [Elektronnyj resurs] — URL: <https://www.kmis.ru/media/files/tsifrovoi-kontur.pdf>.

Контактная информация / Contact information

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; Российская Федерация, 125993, город Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, дом 49 / Financial University under the Government of the Russian Federation; 49 Leningradsky Prospekt, Moscow, 125993, Russia

Федяева Олеся Александровна / Olesya A. Fedyaeva
olesia.fedyaewa@yandex.ru, fedyaewa@yandex.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ
ЦИКЛОВ КУЗНЕЦА
В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
СТРАНАХ. СВЯЗЬ
ИССЛЕДУЕМЫХ ЦИКЛОВ
С ЭКОНОМИЧЕСКИМ РОСТОМ**
**TRANSFORMATION
OF KUZNETS CYCLES
IN POST-SOCIALIST
STATES. COREELATION
OF THE KUZNETS CYCLE
TO ECONOMIC GROWTH**

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-541-553

КУШНАРЕВ КИРИЛЛ АЛЕКСЕЕВИЧ

Студент второго курса Финансового факультета
РЭУ им. Г.В. Плеханова

KIRILL A. KUSHNAREV

2nd year student, faculty of Finance, Plekhanov
Russian University of Economics

АННОТАЦИЯ

В работе конкретизируется концепция циклов Кузнецца, разделенная на три риторики: экономическую, политическую и экологическую. Автор обращает внимание на синтез экономической и политической риторики в неинституциональной теории [2]. Отталкиваясь от неинституциональной модели, автор на эмпирических данных поэтапно демонстрирует трансформации циклов Кузнецца в период с 1905 по 2016 годы. В статье предложена теоретическая модель цикла Кузнецца в постсоциалистических странах, что может стать отправной точкой для прогнозирования среднесрочных циклов на постсоветском пространстве.

ABSTRACT

The paper concretizes the concept of Kuznets cycles, divided into three rhetoric's: economic, political, and environmental. The author draws attention to the synthesis of economic and political cycles in noninstitutional theory [2]. Starting from the noninstitutional model, the author demonstrates step-by-step transformations of Kuznets cycles in the period from 1905 to 2016 based on empirical data. The article offers a theoretical model of the Kuznets cycle in post-socialist countries, which can become a starting point for predicting medium-term cycles in the post-Soviet space.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цикличность экономики, цикл Кузнецца, экономическое неравенство, экономический рост, постсоциализм.

KEYWORDS

Cyclical economy, Kuznets cycle, economic inequality, economic growth, post-socialism.

ВВЕДЕНИЕ

Применение U-квадратичных распределений (U-quadratic function) в экономике стало распространено после открытия в 1955 году Саймоном Кузнецом перевернутых U-образных экономических циклов (Kuznets, 1955). В дальнейшем эти циклы получили название циклов (волн) Кузнецца.

Изначально характеризующие взаимосвязь динамики экономического неравенства и агрегированного дохода населения, волны Кузнецца впоследствии стали использоваться для описания экономических, политических и экологических проблем.

Наследие С. Кузнецца в части исследования среднесрочных циклов получило в начале XXI в. развитие в институциональной политэкономической теории Д. Асемоглу и Дж. Робинсона (Acemoglu, Robinson, 2002). В статье «The political Economy of the Kuznets curve» (Acemoglu, Robinson, 2002) Асемоглу и Робинсон на основе циклов Кузнецца строят свои первые модели демократии. Подчеркивается, что политическая кривая Кузнецца является одним из возможных сценариев развития общества. Существует и два других сценария: «автократическая катастрофа» (autocratic disaster) и «восточноазиатское чудо» (East Asian Miracle). При «автократической катастрофе» констатируется высокий уровень неравенства и низкая производительность труда, а при «восточноазиатском чуде» — низкий уровень неравенства и высокая производительность труда.

Уникальными для истории случаями являются антикоммунистические революции в Восточной Европе в 1989 году и распад СССР в 1991 году. За революциями не последовало быстрого снижения социального неравенства, а последовал рост. Политическая свобода и демократия были целями

и высоко ценились, даже при условии понимания гражданами того, что произойдет сжатие системы общественных институтов. То, каким образом политические, социальные и экономические особенности перехода к постсоциализму трансформировали кривую Кузнеца, — основной исследовательский вопрос данной работы.

Итак, *актуальность* исследования состоит в анализе трансформации циклов Кузнеца в постсоциалистических странах и в связи исследуемой трансформации с экономическим ростом. Из актуальности исследования вытекает два направления: одно теоретическое, другое — практическое. Теоретическое заключается в определении природы циклов Кузнеца: являются ли они саморегулирующимися или существует тесная связь с экономическими и политическими потрясениями (Abramovitz, 1986). Практическое следствие — анализ долгосрочных перспектив экономического роста России и других стран, вышедших из Советского Союза.

Целью исследования является оценка трансформации циклов Кузнеца в постсоветских странах во взаимосвязи с экономическим ростом данных стран.

Цель конкретизируется в следующих *задачах*:

- проанализировать первичные источники по проблеме политических, экономических и экологических циклов Кузнеца;
- рассмотреть основные индикаторы, которые могут составлять природу трансформации циклов Кузнеца в постсоциалистических странах;
- построить циклы Кузнеца за период с 1905 по 2016 г. на материале исследуемых стран, дать оценку степени трансформации циклов;

— предложить практические рекомендации применения полученных результатов для действующих субъектов политического процесса.

В соответствии с целью и задачами автор выдвигает следующую гипотезу: вследствие политических процессов произошла трансформация циклов Кузнеця в постсоциалистических странах, что привело к сдвигу среднесрочных циклов.

Были выбраны следующие *методы* исследования:

— монографический анализ первичных данных по проблеме экономических, политических и экологических циклов Кузнеця в исследуемых странах;

— экономико-математический метод, включающий экономическое моделирование.

В русскоязычной литературе можно выделить небольшое количество работ, посвященных циклам Кузнеця. Так, среди российских ученых можно выделить следующие работы: в контексте исследования строительных циклов — Н.В. Пузина, в контексте экономической конъюнктуры — С.Ю. Румянцев, А.В. Тебекин, Г.В. Анисимова, И.В. Филатов, в контексте взаимосвязи экологических и экономических циклов — В. Белкин, в контексте региональных аспектов циклов — А.М. Носонов.

В англоязычной литературе можно выделить ряд работ, посвященных исследованию циклов Кузнеця во взаимосвязи с макроэкономическими переменными. К авторам данных работ относятся: Д. Асемоглу, Р. Робинсон, Р. Барро, Т. Ота, А. Аллард, Д. Такман, Г. Уддин, А. Ахмед, М.А. Коул, А. Дж. Рейнер, Дж. М. Бейтс, У. Харбо, А. Левинсон, Д. Уилсон, Дж. Олстайн, Э. Ноймайер, И. Юрттагюлер, С. Кутлу, Б. Голдман, Т. Огоро.

Таким образом, недостаточность русскоязычных исследований и большой пласт неисследованного материала Советского Союза и постсоветских стран в части исследования социального неравенства и макроэкономических показателей обуславливает научную значимость данной работы. **Перейдем к прикладной части работы.**

В качестве объясняющей теории была выбрана модель политических циклов Кузнеця, предложенная Асемоглу и Робинсоном (Acemoglu, Robinson, 2002). Модель лучшим образом фиксирует связь между политическими и экономическими процессами. Демократия понимается как обещание перераспределения капитала будущим поколениям, как стратегический шаг. При рассмотрении демократии как метода снижения политического и экономического неравенства пики экономических и политических волн совпадают, что свидетельствует о синхронности политического и экономического процесса, это подтверждают и исследования Г. Хотеллинга (Hottelling, 1931), посвященные сходству конкуренции в экономике и политике. Политические события рассматриваются как переломные моменты экономических циклов, что подчеркивает неомарксистскую риторику. Другими словами, использование циклов Кузнеця в коннотации Асемоглу и Робинсона позволяет исследователю не отделять политическое от экономического в исследовании неравенства и национального дохода.

Циклы Кузнеця в модели формализованы следующим образом: при соблюдении ограничительных условий, до момента $t=0$, богатые накапливают, а бедные тратят все доходы на потребление. При этом неравенство достигает порогового значения (1), при котором революция ограничивается, а элиты расширяют привилегии.

$$h_{\hat{t}}^r \geq \frac{[\lambda(1 - \mu)]}{[\mu(1 - \lambda)]}, (1)$$

где $h_{\hat{t}}^r$ состояние человеческого капитала в момент \hat{t} (1- μ)—часть уничтожаемого в ходе революции капитала, μ — общий капитал, λ — бедные агенты, (1- λ) — элита.

После этого бедные начинают накапливать, неравенство сглаживается (inequality), агрегированный выпуск сходится к Y_{ss}^2 . Пример траектории развития по циклу Кузнецца характерен для Британии, Франции, Швеции и Германии в 1919 году (Acemoglu and Robinson, 2000). В том числе, по мнению автора данной работы, траектория цикла Кузнецца является характерной для исследуемых постсоциалистических стран. Именно расширение привилегий (франшизы) позволило снизить неравенство при растущем агрегированном выпуске. В соответствии с институциональными, географическими и др. особенностями в волнах Кузнецца для различных стран существуют разнообразные трансформационные особенности. Асемоглу и Робинсон выделяют две трансформации: автократия и восточноазиатское чудо. Авторы не рассматривают тип революций, при которых фиксируется рост социального неравенства. Автор предлагает рассмотреть один из таких случаев, а именно распад СССР в 1991 году, потому что в экономике недостаточно исследован переход к постсоциалистической экономике в среднесрочной перспективе. Достаточно подробно исследован постсоциалистический опыт Грузии, можно выделить исследования Т. Зубиашвили, А. Силагадзе. Ученые выпустили ряд статей, где анализировали опыт постсоветской экономики на примере Грузии (А. Sillagadze, Т. Zubiashvili, 2015, 2016, 2017).

Рассмотрим эмпирические данные динамики роста доходов и неравенства за следующие периоды с 1905 до 1956 г., с 1956 до 1989 г., с 1989 до 2008 г., с 2008 по 2016 г., что позволит проанализировать соотношение между ростом неравенства и распределением национального дохода на разных этапах развития. В анализе будем опираться на данные, опубликованные в докладе «From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia 1905–2016». Авторы доклада — французские экономисты, Т. Пикетти, Г. Цукман, Ф. Новокмет (Filip Novokmet, Thomas Piketty, Gabriel Zucman, 2017). В качестве дополнительных источников были использованы табличные данные из советских обследований доходов за 1928, 1934, 1956, 1559 гг. и регулярные данные до 1989 г. (Bergson, 1942,

Таблица 1

Рост доходов и неравенство в России, 1905–2016 гг.

Доходная группа	Среднегодовые реальные темпы роста			
	1905–2016	1905–1956	1956–1989	1989–2016
Все население	1,9%	1,9%	2,5%	1,3%
Нижняя часть 50%	1,9%	2,6%	3,2%	-0,8%
Средняя часть 40%	2,0%	2,5%	2,3%	0,5%
Верхняя часть 10%	1,9%	0,8%	2,3%	3,8%
Вкл. топ -1%	2,0%	-0,3%	2,5%	6,4%
Вкл. топ-0,1%	2,3%	-1,2%	2,7%	9,5%
Вкл. топ 0,01%	2,5%	-2,1%	3,0%	12,2%
Вкл. топ-0,001%	2,7%	-3,0%	3,3%	14,9%

Примечание: составлено на основе работы «From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia 1905–2016» (Novokmet, Piketty, Zucman, 2017) и на основе вычислений автора. Периоды с 2008 по 2016 г. объединены так как сохранена общая статистическая тенденция роста доходов верхней части населения. С периода распада Советского Союза рассматриваются средние показатели по государствам, входивших в СССР.

1944; Atkinson and Micklewright, 1992). Для сравнения с досоветским периодом использовались данные 1905 года, которые были рассчитаны царскими налоговыми органами для возможного введения подоходного налога.

Было выделено четыре этапа, на которых происходила трансформация соотношения «доход — неравенство». Первичные данные представлены в табл. 1, схематическое соотношение роста доходов и роста неравенства — в табл. 2.

Из табл. 2 вытекают важнейшие закономерности, которые и являются трансформацией цикла Кузнецца в постсоциалистических странах.

Таблица 2

Схематическое изображение соотношения роста доходов и роста неравенства

	1905–1956	1956–1989	1989–2016
Рост доходов	↑	↑	↑
Рост неравенства	↓	↑	↑

Примечание: составлено на основе табл. 1 данной работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сформулируем *первую трансформацию* следующим образом: тип революции или расширения привилегий определяет тенденцию соотношения доходов и неравенства до следующего этапа, пока не выполнится условие.

$$h_{\dot{t}}^r \geq \frac{[\lambda(1 - \mu)]}{[\mu(1 - \lambda)]}$$

Реформа, на примере исследуемых стран, приводит к росту всеобщего благосостояния в экономике (реформа 1956 года). Рост социальной напряженности и эндогенная революция приводят к широкому перераспределению доходов (переход от Российской Империи к советской власти),

а экзогенная революция — к значительному повышению уровня неравенства (социалистическая революция).

Вторую трансформацию можно сформулировать следующим образом: цикл Кузнеця в экономике Советского Союза (ретроспективно) и постсоциалистических стран (перспективно) имеет обратную форму, которая характеризует начальное снижение неравенства, затем этап «выравнивания» благосостояния и только после этого этап резкого повышения экономического неравенства.

Изобразим схематично кривую Кузнеця (рисунок). На кривой представлено три реперные точки: r_1 , r_2 , r_3 . Каждой из этих точек соответствует трансформационное событие. Под точкой r_1 понимается Третьеиюньская революция, под точкой r_2 — отказ советской власти от расширения привилегий, под точкой r_3 — распад Советского Союза. Как видно на графике, трансформация цикла связана с ростом неравенства и непропорциональным ростом доходов на втором и третьем этапах исследуемого цикла, а на первом этапе констатируется сглаживание неравенства.

Теоретическая модель цикла Кузнеця в постсоциалистических странах, где r_1 , r_2 , r_3 — исследуемые политические события, Y_{ss} — показатель выпуска, h_{ss} — показатель напряженности, при котором должны быть осуществлены реформы.

Важнейшим отражением исследуемых трансформаций в экономиках постсоциалистических стран является рост экономического неравенства в обществе вместе с ростом агрегированного выпуска или дохода, что будет продолжаться до момента либо расширения привилегий для бедных, либо институциональных реформ. Сдвиг цикла Кузнеця в экономиках постсоциалистических стран предполагает пропорциональное росту неравенства снижение экономического роста.

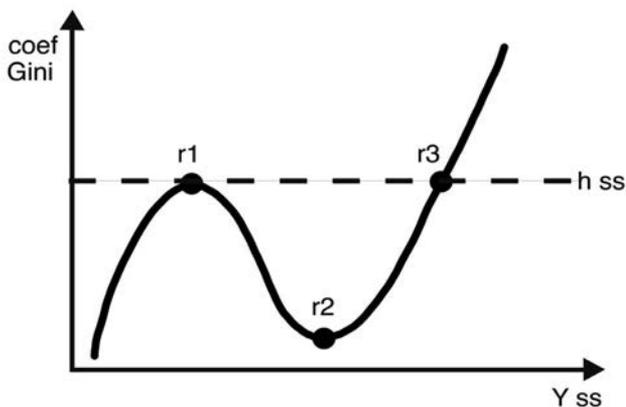

Рисунок. Теоретическая модель цикла Кузнецца в постсоциалистических странах, где r_1 , r_2 , r_3 — исследуемые политические события, Y_{ss} — показатель выпуска, h_{ss} — показатель напряженности, при котором должны быть осуществлены реформы.

По мнению автора, отказ элит от расширения привилегии бедных слоев населения в 1956 году замедлил рост доходов бедного населения, увеличив рост доходов элит. С ростом доходов всего населения росла и социальная напряженность, которая превысила максимальное значение в 1989 г., после чего в 1991 г. последовала социалистическая революция. После 1991 года в постсоциалистических странах констатируется рост экономического неравенства и замедление экономического роста.

Автор считает, что снижение экономического роста по сравнению с общемировыми темпами развивающихся экономик связано с трансформацией среднесрочных циклов Кузнецца. Оценить потери экономики от трансформации представляется возможным только после формирования полной базы данных по экономическому неравенству в СССР, чему будут посвящены дальнейшие исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Подводя итоги проведенного исследования, отметим ряд важных результатов и перспектив, дополняющих теорию циклов С. Кузнеця.

Сформулировано две трансформации кривой Кузнеця, описаны основные политический причины, по мнению автора, повлиявшие на исследуемые изменения. Первая трансформация принимает во внимание значимость социального напряжения и важность проведения реформ для экономики, в частности для экономического роста; вторая описывает, каким образом изменился цикл Кузнеця на постсоциалистическом пространстве.

С теоретической точки зрения результаты исследования могут быть одним из аргументов для доказательства того, что волны Кузнеця не являются саморегулирующимися, а трансформируются в зависимости от внешних событий. Данный вопрос поставлен авторитетным исследователем творчества С. Кузнеця — М. Абрамовитцем (М. Abramovitz, 2009).

Исследование имеет и практическую значимость. Областью применения результатов исследования является совершенствование макроэкономической политики, механизм реализации видится как разработка концепции сглаживания трансформационных изменений среднесрочного цикла Кузнеця на постсоциалистическом пространстве с целью преодоления циклического снижения экономического роста. В действии результаты исследования могут стать отправной точкой для прогнозирования не только бизнесциклов, но и среднесрочных циклов с целью опережающего экономического развития.

Библиографический список

1. Abramovitz, Moses. The Passing of the Kuznets Cycle // *Economica*, vol. 35, no. 140, 1968, pp. 349–367.
2. Acemoglu D., & Robinson J.A. (2001). A theory of political transition // *American Economic Review*, 91, 938–963.
3. Acemoglu, Daron and James A. Robinson «The political Economy of the Kuznets Curve», *Review of Development Economics*, 6 (2), 183–203, 2002.
4. Barro, R. J. (2000). Inequality and growth in a panel of countries. *Journal of Economic Growth*, 5(1), 5–32.
5. Bergson, Abram. Income Inequality Under Soviet Socialism // *Journal of Economic Literature*, vol. 22, no. 3, 1984, pp. 1052–1099.
6. Hagemann, Harald and Kufenko, Vadim, (2014), The political Kuznets curve for Russia: Income inequality, rent seeking regional elites and empirical determinants of protests during 2011/2012, No 39/2013.
7. Kuznets, Simon. «Economic Growth and Income Inequality», *The American Economic Review*, Vol. 45, No. 1. (Mar., 1955), pp. 1–28.
8. Milanovic, Branko «Income, Inequality, and Poverty during the Transition from Planned to Market Economy», *World Bank regional and sectoral studies*, p. 133.
9. Novokmet, F., Piketty, T., Zucman, G. «From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia 1905–2016», *WID. World working paper series* № 2017/09, p. 45

Контактная информация / Contact information

РЭУ им. Г. В. Плеханова; 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36 / Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyannyj per., Moscow, 117997, Russia
 Кушнарев Кирилл Алексеевич / Kirill A. Kushnarev
 kirill.kushnarevec@yandex.ru

МОДЕЛЬ ВЫБОРА СПОСОБА МОНЕТИЗАЦИИ ДЛЯ ИГРОВОЙ ИНДУСТРИИ MONETIZATION DECISION MAKING MODEL FOR GAMING INDUSTRY

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-554-569

ВАСИЛЬЕВ ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ

Студент факультета прикладной информатики и информационных технологий Финансового университета при Правительстве РФ

VLADISLAV S. VASILYEV

Student, Faculty of Applied Mathematics and Information Technologies Financial University

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Зараменских Е.П., кандидат технических наук, Руководитель школы: Факультет бизнеса и менеджмента, профессор НИУ «Высшая школа экономики», Васильева Е.В., д.э.н., доцент, профессор кафедры «Бизнес-информатика», Финансовый университет, Москва, Россия

RESEARCH SUPERVISOR

Zaramenskikh E.P., Candidate of Engineering Sciences, National Research University Higher School of Economics Moscow Russia, Financial University under the Government of the Russian Federation, Vasilieva E.V., Professor of the Department of Business Informatics, Financial University under the government of the Russian Federation

АННОТАЦИЯ

Индустрия развлечений занимает одну из ключевых позиций в жизни общества, и с наступлением эры ИТ приобрела новые стороны и направления развития. Однако из-за своей новизны эти сферы пока не имеют четких правил и описанных методов принятия решений. Рассматривается возможность использования моделей моделирования архитектуры предприятия для формирования ценностных предложений клиентам компаний, реализующих игровые проекты. Дана модель стратегии монетизации для компании игровой индустрии, решение для реализации игрового цифрового продукта. Эффективная компоновка различных методов монетизации, основанная на продукте, предоставляемом в рамках игровой цифровой платформы, может кардинально повлиять на финансовые характеристики предприятия. Построены верхнеуровневая модель архитектуры игровой компании и модель формирования портфолио цифрового продукта.

ABSTRACT

The gaming industry is only approaching the stage of formalizing the monetization rules and methods. In business there are already dozens of monetization ways each of which has a different effect on both the companies' profits and the loyalty of its customers. This article discusses the use of enterprise architecture modelling patterns for generating value propositions to customers of companies implementing game projects. It presents a model of a monetization strategy for a game industry company and a solution for implementing a digital game product. Efficient layout of various monetization methods, based on the product provided within the gaming digital platform, can dramatically affect the financial characteristics of the enterprise.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Монетизация, стратегия, игра, ИТ, модель принятия решений, прогноз, удержание пользователей.

KEYWORDS

Monetization, strategy, game, IT, decision making, forecast, user retention.

ВВЕДЕНИЕ

Индустрия развлечений занимает одну из ключевых позиций в жизни людей, а с появлением цифровых технологий она вышла на совершенно особый уровень. Во время глобальной автоматизации у людей освобождается все больше и больше времени, которое создает спрос на качественный досуг, что, в свою очередь, привлекает огромные инвестиции. Только на компьютерные игры в США человек «нового поколения» возрастом от 15 до 24 лет тратит в среднем по часу в день. А ведь есть еще консоли, смартфоны, браузерные игры, каждая категория игровых гаджетов и направлений компьютерных игр находит свою аудиторию.

С наступлением эры ИТ игровая индустрия приобрела новые направления развития. Однако стоит отметить, что в настоящее время для этой сферы пока нет четких правил управления, в которых бы была отражена специфика индустрии, и нет готовых методов принятия решений.

1. АНАЛИЗ МЕТОДОВ МОНЕТИЗАЦИИ ИГРОВОЙ ИНДУСТРИИ

В индустрии гейминга модели монетизации выходят далеко за рамки классической экономики. Можно выделить до 59 способов получения денег с игры. Этот способ монетизации известен всем, это Buy2Play или покупка (Purchase) — приобретение игры в виде носителя. Весьма очевидным способом извлечения прибыли является реклама (Ads). В большинство игр так или иначе можно добавить всплывающие баннеры, видеоролики, ссылки на желаемые сайты, прероллы и так далее, вплоть до продукт-плейсмента

или маркетплейса (торговой площадки). Следовательно, пользователю она может не нравиться, и он захочет ее убрать за счет стоимости той выгоды, что мы хотели с него получить. Избавление от проблемы, которую мы ему сами навязали, зовется VIP.

Неочевидным и неизвестным большинству пользователей способом получения средств является продажа персональных данных. Каждый ИТ-продукт имеет свои «Terms of Use» (условия использования), которые перечисляют, какие данные пользователя, куда и как будут использованы. В договор, который все равно никто не читает, можно добавить пункт о передаче данных третьей стороне в том или ином виде. Как будут использовать эту информацию дальше, нас не волнует.

2. Принципы индустрии компьютерных игр

В отличие от естественных наук, в «game development» нет абсолютной формулы успеха, а самое главное — повторений в принципе быть не должно. И наше исследование посвящено, повторяюсь, не созданию, а продаже готового продукта. И для этого нам нужно знать лишь основы. Джесси Шелл (Jesse Schell) из Университета Carnegie Mellon, автор книги «Искусство геймдизайна» (The Art of Game Design [9]), приводит несколько секретов игрового интерфейса, создающих в людях виртуальные влечения, соблазн проводить время в онлайн-играх.

Первостепенной основой всего в индустрии развлечений является фан. Потребитель должен испытывать положительные эмоции от использования продукта. Потому любое действие, препятствующее получению фана, является для нас нежелательным. Это тот самый моральный стопор, который

мы должны сами себе ставить. «Буду ли я продолжать получать удовольствие от своего продукта, если добавлю эту сторону рынка, или же я предпочту товар конкурентов?» Эмоция потребителя успешно продается (таблица).

Таблица

Психология продаж в игровой индустрии

Психологические факторы	Особенности проявления	Принципы дизайна игры	Ограничения
Фан	Положительные эмоции, удовольствие от игры	Эстетика	Нельзя пренебрегать вкусом своих игроков
Опыт, или «experience»	Изучение нового в игре	Механика игры	Нельзя перегружать движок игры бесконечно
		Игровые объекты	Нельзя искажать получение опыта
Принадлежность к социуму игры	Передача знания другим	Социальные коммуникации	Обязательно поддерживать общение игроков через форумы, глобальные мероприятия (фестивали типа Игрокон, BlizzCon)

Психологические факторы	Особенности проявления	Принципы дизайна игры	Ограничения
Эффект владения	Оплата игры усиливает собственнический фактор	Стиль сценариев	Нельзя обманывать ожидания фанатов нововведениями из-за риска потери лояльности
Состязательность	Попасть в рейтинг лучших	Донатство	Коммерциализация ограничивает справедливые шансы

Источник: составлено автором

Первое, что следует за фаном, это опыт, или «experience». *«Мы не можем испытать то, что не является опытом»* [9]. Мы проживаем каждую свою жизненную ситуацию, изучая ее, осваивая новое знание, в т.ч. если находимся в условиях игры. Даже в простецком шутере мы получаем опыт обращения с оружием, познавая, как оно работает, зачем предназначено, какие последствия его использования, какая программируемая физика им управляет. Каждый опыт должен нести в себе какой-то посыл, мораль, умение. «Без опыта ценность игры равняется нулю» [9]. Отсюда вытекает два принципа. Первый. Любое творчество человека направлено на передачу опыта от одного индивида к другому: мы стремимся стать экспертами и поделиться с другими людьми, потому что мы — часть социума. В игре воссоздается опыт искусственно, а значит,

должен быть соблюден как минимум здравый смысл. Второй. Любой объект, мешающий восприятию опыта, потенциально опасен. «Игра делает опыт возможным, но она не является опытом» [9]. «Приобретите этот легендарный артефакт за 9,99\$, чтобы победить Владыку Ада». Звучит как минимум комично, а если точнее, так вообще портит всю атмосферу.

Вторая составляющая — это механика. Так называемый бэкэнд, на котором все на самом деле скрытно работает по типу черной коробки. Нагружать лишний раз движок игры, как вы уже догадываетесь, нежелательно. Добавление майнеров, вирусной рекламы, или, в худшем случае, браузера Амиго, полностью уничтожит ваш продукт. Плюс ко всему, особое внимание стоит уделить именно тому, как именно работает продукт на стадии выпуска. Нет ничего хуже для маркетинговой кампании, и, следовательно, нашего источника дохода, чем нерабочий продукт, за который уже заплатили деньги.

Третьей составляющей любой игры является эстетика. Феришно в этом плане нас удивили разработчики игры *Shadow of War*, посвященной войне в мире Властелина Колец с Мордором за армию орков. И процесс найма армии орков заключен в розыгрыше призового контейнера наподобие показа мод. Это полностью убивает погружение в игровой мир и ломает ключевую составляющую игры. Соответственно, такой сценарий обратил пользовательский опыт в негативный.

Это все, что касается геймдизайна на том уровне, что интересен нам. Перейдем к вещам более общепринятым. Продажа продукта — это, прежде всего, битва психологий. Нужно воззвать к самым низменным, самым эмоциональным сторонам человеческой души, чтобы внушить заветное «мне это нужно». И самое главное при этом — не наступить на триггеры, способные вызвать гнев и критику вашей организации.

Естественным для человека является ощущение владения предметом. Когда деньги за товар заплачены, он из «чужого» мгновенно превращается в наш. Потому вполне естественно негодование, когда за «уже не наш» товар мы просим новых денег. Работу этого механизма показали Ubisoft в своей игре *Assassin's Creed Odyssey*. В одиночную игру, которая проходит между вами и вашим компьютером, они добавили систему усиления приобретаемого опыта и денег. Трактую иначе, они предлагают заплатить дополнительные деньги за игру, чтобы играть меньше, при этом преднамеренно введя в игру требования к подобным изошрениям, наполнив ее однотипными и неинтересными событиями, необходимыми для гринда — повторения одного и того же действия для получения выгоды. Стоит ли говорить, что реакция игроков была сильно негативной, и на величайшей серии игр многие уже готовы поставить крест.

Еще одним серьезным фактором является та самая соревновательность игр. Все игроки хотят стать лучшими, все равны, но некоторые, иногда, равнее. Такое произошло, например, в *FIFA16*. Игра посвящена футболу, и все футболисты отличаются друг от друга своей силой и навыками. Но когда вы с командой игроков хотите стать победителем чемпионата мира, вам нужны лучшие из лучших. Вот только все футболисты выпадают, подобно лотерее, из кейсов, которые можно приобрести за реальные деньги, сыграть наудачу и надеяться. Криштиану Роналду, к примеру, как самый сильный футболист выпадает с шансом 1 к 150 000. Иначе говоря, вложив более 5000 тысяч евро в это казино, вы можете получить больший шанс победить. Или не можете, если вам не повезет. Однако при таких системах Pay2Win рассчитывать на место в кибер-дисциплинах можно даже не пытаться.

Ромб означает выбор в виде ответа на вопрос. Квадрат обозначает предлагаемый вариант монетизации. Пройденный путь характеризует созданный продукт. Технически стоило сделать ее ниспадающей, как принято в программировании, с интерпретацией высоты как оси времени, но так как эта диаграмма не привязана ко времени, а результат получается слишком громоздким, то она представлена в виде древа, берущего свои корни из начала и уходящего тем дальше, чем подробнее выходит описание.

Главное правило модели — по итогу должен быть выбран хотя бы один квадрат, а именно модель монетизации. Что логично, ведь нам нужно делать деньги. Это не запрещает взять сразу все полученные по прохождению варианты. Но вот выбирать варианты вне пройденного пути строго запрещено.

Эта модель разработана специально для того, чтобы предоставить разработчику более точный и удобный способ для принятия решения о монетизации своей игры. Это то, что может быть объективно реалистичным и, в то же время, эффективным методом для управления монетизацией компании по производству цифровых игр, одновременно решающим проблемы как с поступлением средств, так и с поддержанием репутации, укрепления маркетинговой кампании, сохранением платежеспособной аудитории, а также соблюдением законов и норм, принятых в обществе.

Рис. 2 демонстрирует упрощенную модель для построения портфолио цифрового продукта в соответствии с иерархией ценности.

Прямое соединение нескольких элементов к одному означает ИЛИ, связь И означает наличие обоих условий, а связь ВЗАИМОИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ИЛИ означает разделение пути на отдельные субкатегории без связи между ними.

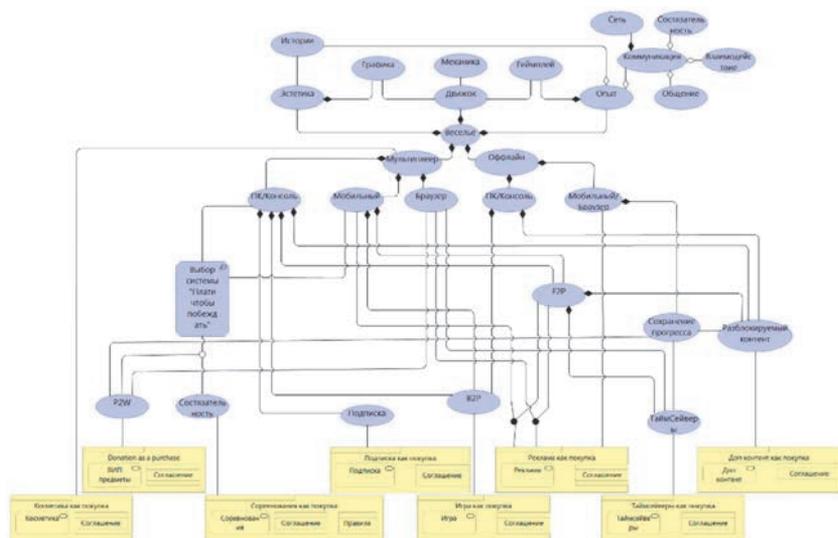

Рис. 2. Модель формирования портфолио цифрового продукта

Источник: разработано автором

Эта модель демонстрирует принципы геймдизайна, следуя фреймворку Wagter R., Proper H. A., Witte D. [8], а также связь между продуктом, ценностью платформы и метода дистрибьюции, а также предлагает типы монетизации, которые может использовать компания-производитель. Двигаясь от основ в виде «Веселья» в направлении бизнес-продукта мы проходим через все представленные в гейм-девелопмент варианты и выбираем путь, который является наиболее эффективным и профицитным. Двигаясь же в обратном направлении, мы можем увидеть, из чего должна состоять игра и какую ценность она дает.

Это нужно, чтобы обезопасить будущие проекты от уже проверенных на примере других компаний ошибок, а также

прогнозируемых и очевидных, которые некоторым, к сожалению, еще только предстоит совершить. И здесь нам очень важно поставить себя на место как производителя, так и потребителя. Ведь чтобы продать что-то кому-то, нужно, в первую очередь, поставить себя на место покупателя и подумать: «А что именно мне нужно и чем я готов за это заплатить». Индустрия развлечений — это индустрия согласия. И ни при каких обстоятельствах производитель не может навязывать свои правила потребителю, чего не встретишь в той же самой фармацевтике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Разработана **верхнеуровневая модель архитектуры игровой компании**. Для дальнейшего внедрения в информационную систему компании была построена верхнеуровневая архитектура информационной системы до и после внедрения. Для этого предложенная модель монетизации была переделана под Archi. Затем был прописан бизнес-процесс ее использования.

2. Построена модель стратегии монетизации для принятия решения в условиях множественного выбора. Подробный разбор работы этой модели был проведен на примере новой разрабатываемой игры Knocking on the Coffin Lid. Для этого продукт был исследован, была использована модель по результатам исследования и выданы предложения о возможном выборе моделей монетизации. Из предложенного был выбран один вариант и оставлен один вариант на рассмотрение. Затем игра была выведена на рынок в формате бета-тестирования. На данный момент это дало положительный результат на рынке и позволило разработчикам продолжать развитие продукта.

Схема, безусловно, является полезной, но в нее можно вносить доработки на свой страх и риск. К примеру, в ветви Multiplayer-PC/Console-Subscription-Competitive-Yes можно технически добавить монетизацию типа timesavers, как это было сделано в похожем ответвлении для Buy2Play. Но тогда вы гарантированно вызовете гнев игроков на некоторую социальную несправедливость. Смысл в том, что все люди следуют выработанным эволюцией поведенческой психологии, и для западного человека современного времени, к примеру, кажется справедливым заплатить за товар один раз. Если он платит за подписку, он не платит за внутриигровые вещи, изменяющие баланс сил, и наоборот. Хотя, стоит отметить, некоторые азиатские MMORPG немного выбиваются из этого правила, но они пока неспособны выйти на Европейский или Американский рынок. По моему мнению, эта схема сможет обезопасить многообещающие проекты от провала, предоставит производителям желаемую прибыльность, сохранит репутацию компаний на человеческом уровне и заодно позволит потребителю насладиться продуктом.

В качестве заключения я хочу процитировать Эрнеста Хэмингуэя: «No man is an Island, entire of itself; every man is a piece of the Continent, a part of the maine; if a Clod bee washed away by the Sea, Europe is the lesse, as well as if a Promontorie were, as well as if a Mannor of thy friends or of thine own were; any man's death diminishes me, because I am involved in Mankind; And therefore never send to know for whom the bell tolls; It tolls for thee.»

Библиографический список

1. Zachman J. A framework for information systems architecture. IBM systems journal, 26(3), 276–292 (1987).

2. Proper H.A., Lankhorst M.M. (2014) Enterprise architecture-towards essential sensemaking. *Enterprise Modelling and Information Systems Architectures*, 9 (1), 5–21.
3. Lapalme, J., Gerber, A., Van der Merwe, A., Zachman, J., De Vries, M., & Hinkelmann, K. (2016) Exploring the future of enterprise architecture: A Zachman perspective. *Computers in Industry*, 79, 103–113.
4. Lankhorst M. et al. (2017) *Enterprise Architecture at Work*. Fourth edition. Springer-Verlag Berlin Heidelberg.
5. TOGAF — The Open Group Architectural Framework (2011). [Electronic source] URL: <http://www.opengroup.org/subjectareas/enterprise/togaf> (дата обращения 07.03.2020).
6. Aier, S., Kurpjuweit, S., Saat, J., & Winter, R. (2009) Business Engineering Navigator-A” Business to IT”. *Approach to Enterprise Architecture Management*.
7. Dietz, J.L., Hoogervorst, J.A., Albani, A., Aveiro, D., Babkin, E., Barjis, J., ... & Mulder, H. (2013) The discipline of enterprise engineering. *International Journal of Organisational Design and Engineering*, 3(1), 86–114.
8. Wagter R., Proper H.A. (E.), Witte D. (2012) A practice-based framework for enterprise coherence. *Working Conference on Practice-Driven Research on Enterprise Transformation*. Springer: Berlin Heidelberg; 77–95.
9. Schell J. (2008) *The Art of Game Design. A Book of Lenses.* / Carnegie Mellon Universit. New York: Elsevier, 518 p.
10. Kudryavtsev, D., & Gavrilova, T. (2017). From anarchy to system: A novel classification of visual knowledge codification techniques. *Knowledge and Process Management*, 24(1), 3–13.
11. Зараменских Е.П. (2017) *Основы бизнес-информатики*. М.: Юрайт. 407 с.
12. Васильева Е.В., Зобнина М.Р. (2020). *Маркетинг и управление продуктом на цифровых рынках*. М.: Кнорус. 724 с.

References

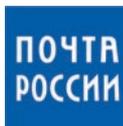
1. Zachman J.A framework for information systems architecture. IBM systems journal, 26(3), 276–292 (1987)
2. Proper H.A., Lankhorst M.M. (2014) Enterprise architecture-towards essential sensemaking. Enterprise Modelling and Information Systems Architectures, 9 (1), 5–21.
3. Lapalme, J., Gerber, A., Van der Merwe, A., Zachman, J., De Vries, M., & Hinkelmann, K. (2016) Exploring the future of enterprise architecture: A Zachman perspective. Computers in Industry, 79, 103–113.
4. Lankhorst M. et al. (2017) Enterprise Architecture at Work. Fourth edition. Springer-Verlag Berlin Heidelberg.
5. TOGAF – The Open Group Architectural Framework (2011). [Electronic source] URL: <http://www.opengroup.org/subjectareas/enterprise/togaf> (дата обращения 07.03.2020).
6. Aier, S., Kurpjuweit, S., Saat, J., & Winter, R. (2009) Business Engineering Navigator-A” Business to IT”. Approach to Enterprise Architecture Management.
7. Dietz, J.L., Hoogervorst, J.A., Albani, A., Aveiro, D., Babkin, E., Barjis, J., ... & Mulder, H. (2013) The discipline of enterprise engineering. International Journal of Organisational Design and Engineering, 3(1), 86–114.
8. Wagter R., Proper H.A. (E.), Witte D. (2012) A practice-based framework for enterprise coherence. Working Conference on Practice-Driven Research on Enterprise Transformation. Springer: Berlin Heidelberg; 77–95.
9. Schell J. (2008) The Art of Game Design. A Book of Lenses. / Carnegie Mellon Universit. New York: Elsevier, 518 p.
10. Kudryavtsev, D., & Gavrilova, T. (2017). From anarchy to system: A novel classification of visual knowledge codification techniques. Knowledge and Process Management, 24(1), 3–13.

11. Zaramenskikh E. (2017) Fundamentals of business Informatics. Textbook and workshop for bachelor's and master's degrees Moscow: YURAYT.
12. Vasilieva E.V., Zobnina M.R. (2020) Marketing and product management in digital markets. Moscow: KnoRus.

Контактная информация / Contact information

Финансовый университет при Правительстве РФ; Российская Федерация, 125993, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, дом 49 / Financial University under the Government of the Russian Federation; 49 Leningradsky Prospekt, Moscow, 125993, Russia
Васильев Владислав Сергеевич / Vladislav S. Vasilyev
+7 (968) 710-46-05, vasilyev-vlad@mail.ru

ПОДПИСКА НА ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ ВЭО РОССИИ

Подписку можно оформить через почтовые отделения Почты России на всей территории РФ и на сайте онлайн-подписки podpiska.pochta.ru

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — **ПР999**

Научные труды Вольного экономического общества России с 2003 года входят в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Публикуемые в Научных трудах Вольного экономического общества России статьи имеют международный цифровой идентификатор DOI, индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) на базе научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ), CrossRef, CiberLeninka, Google Академия.

Тома Научных трудов размещены на сайте ВЭО России (раздел «Библиотека») www.veorus.ru.

ЖУРНАЛ «ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — **ПА008**

Научно-популярное аналитическое издание, рассчитанное на специалистов в сфере экономики и широкий круг читателей. Журнал «Вольная экономика» представляет аналитику, свободную от главенствующих доктрин; интервью с учеными и практиками из разных стран мира; экспертные мнения, в том числе и членов Вольного экономического общества России, которые определяют ориентир в современном мире экономики.

Все интервью, новости и аналитические статьи, опубликованные в печатной версии журнала, доступны на сайте <http://freeeconomy.ru>.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНОМ ИЗДАНИИ «НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ»

1. Статья предоставляется в электронном виде в формате Word с расширением .doc или .docx.

1.1. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

1.2. Требования к тексту: тип шрифта Times New Roman, размер шрифта № 12, межстрочный интервал 1,5, отступ первой строки абзаца — 1,25.

1.3. Параметры страницы: верхнее и нижнее поля — 20 мм; боковые поля: левое поле — 30 мм, правое поле — 20 мм.

1.4. Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта № 11, межстрочный интервал 1, без отступа.

1.5. Автоматическая расстановка переносов не ставится.

1.6. Фотография автора (не менее 2 МБ, формат файла .jpeg).

2. Структура статьи:

— название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом;

— название статьи в переводе на английский язык;

— автор(ы) (Ф.И.О. полностью): выравнивание по левому краю, шрифт полужирный; информация об авторе(ах): ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора) на русском языке;

— информация об авторе(ах) на английском языке: Ф.И.О. (транслитерация), ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора).

2.1. Аннотация:

— краткая аннотация на русском языке (в один абзац, до 600 знаков) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи);
— развернутая аннотация на английском языке должна быть подробной (средний объем 100–150 слов) и отражать основное содержание статьи, должна быть написана грамотным английским языком с использованием специальной англоязычной терминологии.

2.2. Ключевые слова:

— на русском языке (до 10);
— на английском языке (до 10).

2.3. Текст статьи:

— таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах;
— иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 10.

3. Библиографический список:

3.1. Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать, источники на

английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале. Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru> (стандарт транслитерации – BSI; настройка перед транслитерацией).

3.2. Ссылки на источники в списке использованной литературы нумеруются последовательно, в порядке их первого упоминания в тексте (в соответствии с ГОСТом). Ссылки в тексте, таблицах и подписях к рисункам обозначаются арабскими цифрами [в квадратных скобках] и, если необходимо, указывается конкретная страница/страницы. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

4. Контактная информация для каждого автора на русском и английском языках приводится в конце статьи: подробные адресные данные автора(ов).

— полный почтовый адрес организации(й), которую он(они) представляет(ют), e-mail автора(ов).

5. Автор предоставляет отчет о проверке статьи в системе «Антиплагиат». В случае принятия Редакционным советом решения о публикации в «Научных трудах Вольного экономического общества России» оформляется Лицензионный договор о предоставлении права использования произведения установленного образца.

При направлении статьи необходимо приложить к статье письмо от организации или научного руководителя, рекомендующих статью к публикации (в отсканированном варианте).

Подписку на издание можно оформить через почтовые отделения Почты России на всей территории РФ и на сайте онлайн-подписки: <https://podpiska.pochta.ru/>

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — ПР999.

По вопросам публикации статей следует обращаться в Дирекцию ВЭО России:

+7 (495) 609-07-60

info@veorus.ru

Сайт научного издания: <http://www.veorus.ru/труды-вэо>

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Том № 4 (224), 2020 г.

Учредитель: Общественная организация – Вольное экономическое общество России (125009, г. Москва, ул. Тверская, 22А).

Свидетельство о регистрации «Научных трудов Вольного экономического общества России» в Роскомнадзоре – ПИ №77-3786 от 20.06.2000.

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России – ПР999

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России

Адрес издателя и редакции: 125009, г. Москва, ул. Тверская, 22А

+7 (495) 609-07-60, info@veorus.ru

<http://veorus.ru/труды-вэо/>

Главный редактор: С.Д. Бодрунов, д.э.н., профессор.

Над выпуском работали: М.А. Лазарев, к.п.н., А.А. Калмыкова

Допечатная подготовка – ООО «Экономикс Медиа»

Подписано в печать 11 сентября 2020 г. Формат 14 x 20 см.

Бумага офсетная

Выход в свет 25 сентября 2020 г.

Тираж 1000 экз., Заказ № 84

Отпечатано в типографии ООО «Гран-При»

152900, Ярославская обл.,

г. Рыбинск, ул. Орджоникидзе, д. 57.

Свободная цена

© Вольное экономическое общество России, 2020

ISBN 978-5-94160-213-1

ISSN 2072-2060

ISBN 978-5-94160-213-1

9 785941 602131

Scientific Publication

**SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA**

Volume № 4 (224), 2020 г.

Founder: Public organization - Free Economic Society of Russia
(125009, Moscow, Tverskaya St., 22A).

Registration number – ПИ №77-3786, 06/20/2000.

Subscription Code ПР999 in the official Catalog of Russian Post

Published by the Free Economic Society of Russia

22A, Tverskaya, 125009, Moscow, Russia

+7 (495) 609-07-60, info@veorus.ru

<http://veorus.ru/труды-вэо/>

Editor-in-Chief – S.D. Bodrunov, Doctor of Economics, Professor.

Publication Editors – Maxim A. Lazarev, Candidate of Pedagogical Sciences,
Anna A. Kalmykova

Signed for printing on September 11, 2020. Format 14 x 20 cm.
Offset paper

Publication September 25, 2020

Run of 1,000 copies, Order No. 84

Printed in the printing house

of «Grand Prix» LLC

152900, Yaroslavl region, Rybinsk, Ordzhonikidze str., 57.

Free price

© The Free Economic Society of Russia, 2020

ISBN 978-5-94160-213-1

ISSN 2072-2060

ISBN 978-5-94160-213-1

9 785941 602131

